

**МАХМУД КАШГАРИ-БАРСКАНИ АТЫНДАГЫ ЧЫГЫШ
УНИВЕРСИТЕТИНИН ИЛИМИЙ ЖУРНАЛЫ**

Редакция айрым макалаларды кеңири талкуулоо максатында жарыялайт. Автордун көз карашы менен дал келбей калышы мүмкүн.

Журналга жарыяланган материалдар Кыргыз Республикасынын Улуттук аттестациялоо комиссиясы тарабынан илимий макала катары кабыл алынат.

Журнал Кыргыз Республикасынын Адилет министрлигинде катталган, каттоо күбөлүгү №642.

Журналдагы макаланы пайдаланууда журналга шилтеме берүү зарыл.

Журнал Кыргыз Республикасына жана КМШ өлкөлөрүнө таратылат.

Редакция может публиковать отдельные статьи полемического характера, и её точка зрения может не совпадать с позицией авторов.

Материалы, опубликованные в журнале, признаются НАК Кыргызской Республики в качестве научной статьи.

Журнал зарегистрирован Министерством юстиции КР, свидетельство о регистрации № 642.

Ссылка на журнал при печати материала обязательна.

Журнал распространяется в Кыргызской Республике и в странах СНГ.

ISSN 1694-5468

Дареги: Бишкек шаары, Эл акыны Эсенгул Ибраев көчөсү, ба

Тел.: 337381, 337369. факс: 630597.

© Махмуд Кашгари-Барскани атындагы Чыгыш университети, 2017

Башкы редактор:

Ибраев А.О. – саясат таануу илимдеринин кандидаты, Махмуд Кашгари-Барскани атындагы Чыгыш университетинин ректору.

Жооптуу редактор:

Ормушев А.С. – тарых илимдеринин доктору, Махмуд Кашгари-Барскани атындагы Чыгыш университетинин профессору.

.....

Редакциялык кеңештин мүчөлөрү:

АЛИ АЛЬ АБДУ - Махмуд Кашгари-Барскани атындагы Чыгыш университетинин профессору, доктор.

ИДИНОВ К. – экономика илимдеринин доктору, профессор.

УСУБАЛИЕВ Б.Ш. – филология илимдеринин доктору, профессор.

ШАХААТА АБДУРАЗИК АБУ-ШУУША – Махмуд Кашгари-Барскани атындагы Чыгыш университетинин араб тили кафедрасынын башчысы, доктор.

КАРЫНОВ Ч.К. – Махмуд Кашгари-Барскани атындагы Чыгыш университетинин профессору, юридика илимдеринин кандидаты.

КАРМЫШАКОВА З.С. – Махмуд Кашгари-Барскани атындагы Чыгыш университетинин профессору, филология илимдеринин кандидаты.

Жооптуу илимий катчы:

ЖАМАЛБЕКОВА Г.А. – Махмуд Кашгари-Барскани атындагы Чыгыш университетинин доценти.

Ч.Айтматовдун 90 жылдыгына арналат

«Чыңгыз Айтматовдун ааламы»

аттуу Эл аралык илимий конференция

الم تشينغيز أيتماتوف

Посвящается 90-летию Ч.Айтматова

Международная научная конференция

«Вселенная Чингиза Айтматова»

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

«ЗВЕЗДА ЧИНГИЗА АЙТМАТОВА НА МИРОВОМ ЛИТЕРАТУРНОМ НЕБОСКЛОНЕ»

Ибраев А.О.,

*Махмуд Кашгари-Барскани атындагы
Чыгыш университетинин ректору,
саясат таануу илимдеринин кандидаты, профессор*

Кыргыздын атын дүйнөгө тааныткан, улуу даанышман, чебер сүрөткер, залкар инсан Чыңгыз Айтматовдун дүйнөдөн өткөнүнө 10 жылга жакын аралык болсо дагы анын чыгармалары адамзат ааламында күнү бүгүнкүдөй жашап келет.

Улуу сүрөткердин калеминен жаралган көркөм дөөлөттөрү, алардын маани-маңызы жалпы адамзатка таандык нравалык, моралдык-этикалык, социалдык маселелердин түйүнү адам проблемасы менен байланышта келип, ошол учурдун философиялык ой чабыттарын, дегеле адам баласынын акыл-эсинде абалтан чиеленишип чечилбей келе жаткан түбөлүктүү маселелерге барып такалат.

Чыңгыз Айтматовдун чыгармачылыгы турмуш чындыгы менен шайкештиги, адам дилиндеги жашап келген татаал кубулуштарды сүрөттөй билгендиги менен баалуу экендиги ырас.

Кыргыздын эле эмес дүйнөлүк деңгээлдеги жазуучунун чыгармачылык феномени жаркын келечекте да түбөлүктүү болуш үчүн Махмуд Кашгари-Барскани атындагы Чыгыш университетинде уюштурулуп жаткан «Ч.Айтматовдун ааламы» өңдүү илимий-практикалык конференциянын өтүшү мезгил талабы болуп саналат.

Ошондой эле жогоруда айтылгандай, Чыңгыз Айтматовдун феноменине тең келер чыгармачыл залкардын жаралышына дал ушундай илимий иш-чаралар себепкер болору анык. Сүрөткердин чыгармачылыгындагы мифология менен фантастика, реализм менен романтика же болбосо библия менен санжырага чейинки маселелердин баарысы адамзат проблемасына байланыштырылып, аңгемеден тартып романга чейинки чыгармачылык байсалдуу жолунда чагылдырылып келген маселелердин канчалык деңгээлде изилдөөгө муктаж экендиги да бүгүнкү конференцияда окула турган баяндамалар аркылуу чечмеленет деген ишенимдебиз.

Жазуучу тарабынан кандай гана образ жаралбасын ал терең психологизмге сугарылган каармандын портрети аркылуу көз алдыга келет. Ч.Айтматов өзү айткан «Канткенде адам уулу адам болот» деген маселенин өзөгү бир катар окумуштуулардын эмгектеринде изилденди. Ошентсе да Айтматовдун чыгармачыл философиялык ой дүйнөсү дагы да терең изилдөөгө муктаж.

Айтылганынан айтыла элеги көп. Ошондой эле изилденгенинен изилденбегени көп. Бул маселенин чечилиши албетте, келечек муундардын колунда. Анткени адамзат жашап турганда Ч.Айтматовдун чыгармаларында айтылган ойлор менен адам баласы үзөңгүлөш жашай бермекчи.

Реджеп Сула,
Советник по делам образования
Посольства Турции в Кыргызстане

Для меня большая честь как Советнику по делам образования Посольства Турции в Кыргызстане участвовать в Международной научной конференции “Вселенная Чингиза Айтматова”, которую так успешно организовал Восточный университет имени Махмуда Кашгари-Барскани в связи с 89-годовщиной дня рождения великого кыргызского писателя Чингиза Айтматова. Я благодарю Вас за приглашение!

Чингиз Айтматов является Всемирным человеком, которого глубоко почитает народ Турции, назвали одну из центральных площадей именем Чингиза Айтматова, в школах, вузах изучают его творчество. Мы ежегодно проводим Международные конференции, посвященные Айтматову и планируем в 2018 году повести большое торжественное Международное празднование в честь его 90-летия. Пока живут его произведения, он тоже жив и он всегда среди нас. В нашем разноликом мире всегда понятен человек, который на простых примерах из жизни рядовых людей, понятным для всех языком говорит об общечеловеческих ценностях и принципах. Чингиз Айтматов всю свою жизнь писал об общих принципах человечества и, главное, следовал им. Он утверждал: *“Самое трудное для человека - быть каждый день человеком”*, так вот, Чингиз Айтматов был образцом как всю свою жизнь оставаться человеком.

В повести *“Тополек мой в красной косынке”* Айтматов показал всему миру что любовь - это прежде всего труд, и он всю свою жизнь прожил в гармонии с природой, с окружающей средой и все его произведения гармоничны, т.к. сюжеты взяты из жизни людей, из жизни природы, из взаимодействия людей и природы. Его произведения – это послание всему человечеству, это теплота и добро ко всему человечеству, и поэтому его произведения переведены более чем на 165 языков и по оценке ЮНЕСКО, он самый тиражируемый в мире писатель XX века.

Я хотел бы обратиться к сестре писателя Розе Айтматовой, Вы можете по праву гордиться своим братом и Вы очень счастливый человек что имеете такого гениального брата, я желаю Вам здоровья, долголетия и будьте всегда с нами, чтобы мы видели через Вас великого Чингиза Айтматова!

АТАМ ЖӨНҮНДӨ

*... Сенин тооң, асманыңдын алдында
жок болучу менин күнөөм кыпындай...*

Кайсын Кулиев

Атам Төрөкул Айтматов 1903-жылы Талас облусундагы азыркы Кара-Буура районунун Шекер деген айылында төрөлгөн...

Таласта илгертен эле негизинен Кушчу, Саруу жана Кытай урууларынын өкүлдөрү жашайт. Биз Кытай уруусуна киребиз. Санжыра боюнча биздин бабабыз Кытайдын Түлкү аттуу уулу болгон экен, Андан – Байтике, Буудай жана Богожу. Байтикеден Төңтөгөр жана Кыйра аттуу уулдар төрөлгөн. Төңтөгөрдүн уулдарынын бири Шекер – биздин уруунун башчысы болгон. Сөз ошол биздин Шекер бабабыз жөнүндө болмокчу. Биздин уруу да, айыл да, айыл өкмөтү да, мектеп да ошонун атынан аталып калыптыр. Эмне үчүн? Шекер башкаларга окшоп согуш майданында эч кандай баатырдык деле көрсөтбөптүр. Бирок...

Бул 1770-жылдарда болгон окуя. Казактын падышасы Аблай хан ээлеген аймагын, ата мекенин кеңейтүү максатында Таластык кыргыздарга күтүлбөгөн жерден кол салат. Легенда боюнча Мерке, Луговой Чымкентке чейин кыргыздын жери болгон дешет. Ошол жерлерди казактар тартып алып, бир канча кыргыздын канын төгөт. Таластык кыргыздар да кайра аларга жооп берип бир тобун туткунга алып, башын кесип, ушинтип эки эл согушуп турган учур болот. Сан жагынан көп болгон казактар алакандай Таластык кыргыздарды басып алалы деп ниеттенишет.

Бир тараптан калмактар ортодон чыга калып кыргызды казакка, казакты кыргызга "тигилер силерди чаап алабыз деп жатышат" деп чагым кылып, булар бири менен бири согушуп жатып алсырап калганда, жерлерин биз тартып алалы деген максатта ортодогу абалды курчутуп жиберешет. Ошентип эки тарап тең согушка даярдана баштайт. Кыргыздардын уруу башчысы (Төңтөгөр) аскерлерин даярдап, чептерин бекитип, "70 муун атабыз жердеген журтубузду тарттырганча көкүрөктө жаныбызды, көлдөй аккан каныбызды беребиз" деп турса, Төңтөгөрдүн бир уулу аскердик даярдыкка барбай, сырын ичине сактап, жакшылыкка даярдык көрө баштайт. Анжияндан атактуу ашпозчуларды чакыртып, Кашгардан Даш-Казандарды алдырып, чоң-чоң кемегелерди курдуруп, бөксө тоолорго журт көрбөгөн тандырларды салдырып, таттуу мөмө-жемиштерди, бал, канттарды даярдаганда элдин баары жаман көрүп аны шылдыңдашат.

Ошентип согуша турган күн да келип, Таластагы Күркүрөө жактагы Ак-сай тарапка казактар Көк-сай тарапка кыргыздар жоокерлерин бири-бирине бет маңдай катар тизип коюшат. Бирок, казак кыргыз илгертеден бери эле бир тууган болуп, кудалашып, кыз алышып, кыз беришип, дос болуп жүргөн эл эмеспизби. Бир тарапта казактар тигил жерде куда турат, таяке, жээним, досум турса деген пикирде согушканга батынбайт, экинчи жагынан кыргыздар да ошентип турушкан болот.

Ошол учурда кыргыздан ак ат минген ак кийимчен бир киши эки жакта тизилип турган аскерлердин арасына чыгып, аларга мындай деп кайрылат: "Биз достошобуз дегенге доспуз, касташабыз дегенге каспыз, душманга бир карыш да жерибизди бербейбиз, душмандын астында тизе бүкпөйбүз! Жерибизди бергенден көрө жаныбызды бергенибиз артык", - деп, жар салат. Анан Манас – Ата чокусу жакка колун жаңсап: "Мына бул кош чокуну карагылачы, эгиз баласын эмизген энедей болуп шаңкайып турат!" Казак менен кыргыз эгиз баладай бир тууганбыз, эмне үчүн бири-бирибиздин каныбызды төгүшүбүз керек?

Андан көрө келгиле дасторкондун үстүндө олтуруп сүйлөшөйлү дейт. Аңгыча боз үйлөр тигилип дасторкондор жайылып, уруу башчылары ошол сунушту күтүп тургандай, макул болушуп, боз үйгө кирип, жоокерлери суу бойлоп дасторконго олтуруп маселе тынчтык жолу менен чечилет. “Согушпайлы, андан көрө эки тараптан эки балбан чыгарып күрөштүрөлү” - деп, балбан күрөштүрүшөт. Бирок эч кимиси жеңе албай коёт да эки тарап тең жеңишке ээ болбой калат, ынтымакка келип кан төгүү токтотулат.

Ошондо элдин баары ак чепкенчен кишини "ой бул тамагы да таттуу экен, сөзү да шекер экен" дешип, ал киши Шекер аталып, өзүнүн азан чакырылып коюлган аты унутулуп калыптыр. Биз мындай сүйлөшүүлөр, азыркы термин менен айтканда диалог аркылуу, эл арасында ынтымак түзгөн бабабыз менен сыймыктанабыз. Анткени, биздин урууда баатырлар коп болгон, алар согушуп баатыр болсо, Шекер бабабыз акылмандуулугу менен тынчтыкка себеп болгон жалгыз баатыр бабабыз десем болот.

Анын көксөгөн максаты ушул күнгө чейин жашап, актуалдуулугун жоготпой келет. Шекер бабабыздан кийин бир топ бабаларыбыз жашап өтүп, андан кийин Кудайназар деген, андан бир тобунан кийин Кончужок, Кимбилди, Айтмат, Төрөкул биздин аталарыбыз болгон. Төрөкул жана анын уулу Чыңгызга элди диалог куруу аркылуу ынандыруу, тынчтыкка, жакшылыкка үндөө мүнөздөрү Шекер бабабыздан өтсө керек.

МуралиеваА.,
экс премьер-министр КР

ПРОИЗВЕДЕНИЕ "ПРОЩАЙ ГУЛЬСАРЫ" И МЫСЛИ Ч. АЙТМАТОВА О СОЦИАЛЬНОМ И ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ СТРАНЫ

Уважаемые организаторы Конференции, благодарю Вас за приглашение принять участие в работе конференции, тема которой "Вселенная Айтматова". Это очень важная тема, ведь всё литературное творчество и философия Великого писателя требуют постоянного изучения, его творчество необъятно, как сама Вселенная.

Я начну свое выступление с воспоминаний. Первое произведение Айтматова прочитанное мною называлось "Лицом к лицу". Уже тогда я был просто шокирован от того как писатель преподнес образ дезертира полный сложнейшей драмы и трагедии человеческой судьбы.

Позднее, в далеком городе Хабаровске, на дальнем востоке России, когда я служил в Советской Армии, в солдатской библиотеке, я обнаружил маленькую книгу, с до боли знакомой фамилией – Айтматов. Это была его повесть: "Прощай Гульсары". Я прочел ее с запоем, на одном дыхании. Ребята из моей роты с неподдельным интересом спрашивали меня, что я читаю и, я с гордостью отвечал им Чингиза Айтматова! Спрашивали: интересная книга? На что я отвечал – очень. После меня эту книжку нарасхват, в очередь читали мои сослуживцы, такие же солдаты как и я, из Узбекистана, России, Украины и Москвы. И надо отдать должное автору, его стиль был великолепен – материал из жизни простых людей преподносился живо и захватывал читателя. Когда я читал книгу, то познавал жизнь моего народа в период строительства социализма.

Особенно меня поразила судьба главного героя Танабая. В его судьбу автор вложил и драму, и трагедию всего кыргызского народа, а также прекрасно и выразительно показал характерные черты чиновников от компартии, которые слепо верили установкам сверху и зачастую подменяли дело догматическими рассуждениями, пустыми обещаниями и

идеологическими перехлестами. Все это вложено в нелегкую жизнь коммуниста Танабая и чувства его лошади Гульсары. Гульсары – немой свидетель разных картин жизни фронтовика Танабая. Он чувствует честную, бескомпромиссную и трудолюбивую натуру своего хозяина, высокомерность и ограниченность председателя колхоза, слепую веру в партию друга хозяина, парторга Чоро.

В отличие от Георгия Гачева, писателя, написавшего предисловие к изданию полного собрания сочинений Ч. Айтматова, 2002 года, я больше остановлюсь на экономических и социальных проблемах, поднятых Айтматовым в разгар ударного строительства социализма в Советском Союзе, а значит и в Киргизии. Уже в то время Айтматов устами и мыслями простого труженика коммуниста Танабая поднимает проблемы и недостатки в строительстве сельского хозяйства, особенно критикует применение классового подхода в раскулачивании крестьян середняков, которых без особого разбирательства отнесли к кулакам, фактически к помещикам. С сомнениями в правильности этого радикального шага до конца своей жизни живет Танабай, который раскулачил своего брата, крепкого крестьянина, видя в нем классового врага. Айтматов здесь дает понять, что реформы на селе, можно было бы проводить более взвешенным путем, чем раскулачивание и насильственное объединение в колхозы.

Затем он показывает, что плановая система не срабатывает и что она по сути диктаторская, и не сбалансированная, и что люди всего на всего инструменты для выполнения плана и социалистических обязательств, а условия их жизни и работы оказываются на втором плане. Как то уговорил Танабая его друг, парторг Чоро проявить инициативу коммуниста и перейти на проблемный участок работы – принять отару овец и помочь колхозу поднять овцеводство. Танабай неохотно но согласился, ибо этого требовала партия. И тот же парторг навязал ему взять на себя социалистическое обязательство- дать на каждую сотню овцематок по сто десять ягнят и настричь по 3- кг. шерсти. После собрания в районе, Танабай сожалел о сказанном. Он понимал, что это неподъемные обязательства, ибо не было у колхоза ни кормов, ни кошар, ни рабочих рук. Парторг сказал: «Надо!» и он прилюдно взял на себя эти обязательства, и в этом поступке было всё - его вера и сомнения в коммунистическую партию.

А было время, когда Танабай подписав акты на падеж лошадей, которые пали не пережив зиму из-за нехватки кормов, с присущей ему прямоотой высказывал другу Чоро тогдашнему председателю колхоза: "Ты не смотри на меня так! Я тебе не фашист! Где сарай для табунов, где корм, где овес, где соль? На одном ветру держимся! Разве можно так нам хозяйствовать? Посмотри, в каком рванье мы ходим! Посмотри на наши юрты, посмотри, как я живу! Хлеба досыта не едим. На фронте и то в сто раз легче было!" За этим монологом табунщика прослеживается убеждение Айтматова о том, что надо менять систему управления и экономических отношений на селе и в отрасли сельского хозяйства.

Отношение государства к людям, к национальной культуре ярко выражено словами жены Танабая Джайдар, которая целыми днями чинила, латала ветхую, дырявую юрту. "До каких пор будем мучиться?" - жаловалась она. – Смотри, это же не кошма, а прах, сыплется как песок." ..."Должны же мы наконец зажить как люди". И когда Танабай попросил шерсти для изготовления кошмы, ему сказали колхозные чиновники: "Какая шерсть? Ты что, с луны свалился? Вся шерсть идет на продажу по плану, в хозяйстве не положено оставлять ни грамма...". Взамен им предложили брезентовую палатку, от нее Жайдар наотрез отказалась, сказав: " Лучше в дырявой юрте жить, чем в палатке".

В те времена было много перекосов, в том числе под удар попала юрта, как пережиток прошлого. И сам Танабай вспоминает, как однажды выступил на комсомольском собрании с речью о ликвидации юрт. Айтматов устами Жайдар выступает за разумное, бережное отношение к национальной культуре, которая веками формировала и создавала

хозяйственные инструменты, вещи домашнего обихода, и в том числе такое универсальное, по истине святое жилище для кыргыза как юрта кочевника, в которой можно жить, готовить пищу, принимать гостей и перевозить ее от пастбища до пастбища. И сожалел в противоречии с собой Танабай о том, что ликвидировали юрты, а с ними исчезли их мастера, ремесленники. Об этих идеологических перегибах, которые наносили серьезный удар по многовековой культуре кыргызского народа в то коммунистическое время, смело говорил наш великий классик. А ведь по большому счету юрта – это философское, социальное и экономическое наследие кыргызского народа. Слава Всевышнему, сегодня в XXI веке юрта возрождается в селах и городах Кыргызстана и не только живет, но её элемент – тундук горделиво и сакрально находится в центре Государственного флага.

Чингиз Айтматов давно уже стал классиком мировой литературы, его авторитет растет из года в год. Человек планетарного мышления, он исследовал громадные объемы взаимоотношений как межличностных, так и между человеком и обществом, человеком и природой, человеком и религией, человеком и новыми технологиями, человеком и идеологиями, человеком и экономикой. И в этом контексте он нам дает понять, что только человек – центральная фигура на планете земля, от деятельности которого зависит его политическая, социальная и материальная жизнь.

На примере повести "Прощай Гульсары", он уже тогда, в середине 70-х годов практически открыто говорил о недостатках партийной-командной экономики, о принижении человеческой личности государственной машиной, о сохранении самобытности национальных культур. Практически он говорил, что так жить нельзя, что нужны реформы, которые поднимут роль гражданина в управлении государством, народным хозяйством, в сохранении народной культуры и его духовного наследия.

Хочу обратиться к молодёжи, студентам и преподавателям Восточного университета имени Махмуда Кашгари-Барскани. Глубоко верю и надеюсь, что те, кто читает нашего Великого земляка Айтматова, тот всегда будет гордиться им, всегда будет высокообразованным, прогрессивным человеком, будет ценить, оберегать человеческие ценности, о которых говорит Чингиз Айтматов и будет опираться на них в своей жизни. А это значит, что есть большая уверенность в стабильном, процветающем будущем нашей любимой Родины и красивой планеты, под названием – Земля.

Своё выступление я хотел бы завершить стихотворением об Айтматове:

Прошел «Дзержинку» раз, два
Она моя судьба,
Кланяюсь ей многократно
И возвращаюсь сюда обратно.

Дзержинка – дубы, березы, вязы,
Айтматов был с тобою связан.
Быть может на скамейке сей
Им был задуман Едигей,

И в голове его созрел
Танабая тяжкий путь.
Глядя на людей, он узрел
Манкуртизма суть.

И думал о шведском социализме,
О коммунистическом эгоизме.

И сомневался в догмах,
Рожденных в кремлевских хоромах...

Иду в объятиях «Дзержинки»,
Кружатся снежинки.
Здесь творились «дела Лубянки»,
Чон-Таш – репрессированных останки,
Скорбное торжество похорон
И правды запоздалый стон.

Верю, что в человеческих умах
Не будет жить тот вечный страх,
Мы станем умнее, скорбя при свечах,
Неся историю на своих плечах.

Мамазаирова М.,
Кыргыз Республикасынын Эл акыны,
тележурналист

ЖАРЫГЫ ТЕГИЗ ТИЕТ

Табийгатта эч нерсе жөндөн жөн боло бербейт». Кудайдын амирисиз кум кыймылдабайт» деген сөз да бекеринен айтылбаганын жаш жогорулаганда түшүнүп отурабыз. Дайыма айтып жана жазып жүргөнүмдөй аз улут кыргызга Жаратканым баары бир оң көзү менен карайт. Эгемен мамлекет болмогубуз, башка саны көп улут сымак мыкты кыз-уулдарыбыздын туулуп келмеги, маданиятта, искусстводо тең ата болуп, өлкөбүздөн ашып, сыртка чейин кабары тарап атканы неден?

Ошондой кыз-уулдарыбыздын кат башында оозго ала турганыбыз – Чыкем, Чыңгыз Айтматов (ар бир кыргыз, көргөнү да, көрбөгөнү да өзүнө боор кылып ыйгарып, «Чыкем» деп атайт. А биз көргөндөр, мамилелеш болгондор, сөзүн угуп, дидарына тойгондор кантип Чыкем дебейт элек!).

Чынында Чыңгыз Айтматов деген ысым менин катарлаштарыма «Жамийла» повести аркылуу угулду. 1960-жылы андагы бирден бир университеттин филология факультетинин студенти болдук. Орто мектептен эле анча-мынча ырларыбыз, макала, этюддарыбыз областтык газеталардын бетине жарык көрүп, акын-жазуучу болом деп делгирип келгендер бир кыйла элек. Фрунзе шаарынын борборунда окуп, акын-жазуучулардын жүзүн көрүп ансайын демденебиз. Ал эмес, жазуучулардын ар бир жаңы чыккан китептерине талкуу жасайбыз, аторлорун чакырып алып. Биздин сунушубузду четке какпай, Аалы Токомбаев, Темиркул Үмөталиевдер баш болуп, андагы жаш жазуучу Төлөгөн Касымбеков төш болуп, студенттердин алдына келип беришчү. Төлөгөн Касымбековдун «Адам болгум келет» аттуу повестине талкууну мен алып барганым эсимде. Эл кызыгып окуп жаткан. Тыкылдап суроолорду берип жадатып да жибергемин...

Ал эми «Жамийланын» автору Чыңгыз Айтматовду көрө элекпиз. Кайда экенин, кантип табышты да билбейбиз. Айтматовдун «Жамийласын» биздин жергиликтүү жазуучулар аябай сындаганын да уктук, жогорку курстун студенттеринен. Андан соң казактын улуу жазуучусу Мухтар Ауэзовдун чоң баасы, француз жазуучусу Луи Арагондун «Дүйнө жүзүндөгү эн сонун сүйүү тууралуу баян» макаласын орус тилинде окуп айтып бергендерге суктанабыз!

1963-жылы, Айтматовго «Тоолор жана талаалар» повестери үчүн СССРдин эң бир авторитеттүү, Лениндик сыйлыгы ыйгарылганын теле-радиодон, газеталардын окуп билдик. Менин андагы балалык сезимиме катуу таасир этти. Биз курсташтар бири-бирибизди куттуктаганыбыз эсимде. Менин аяш агам Шамши Исмаилов (ЖОЖдун окутуучусу, азыр ардактуу эс алууда), 1964-жылы туулган баласына Чыңгыз деген ат ыйгарды. Кыргыз эли дуулдап жатып калышты кубанычтан. Биздин ректорат чакырдыбы билбейм, бир күнү Чыңгыз Айтматов менен жолугушуу болот деп, университеттин чоң актовый залына чогулдук. Теле-радио келди. Башка уюмдардын да чоң кишилер, студенттер батпайт. Узун бойлуу, олбурлуу, арыкчырай, чачы капкара уюлгуган, токтоо киши экен (Биз анда чоң киши деп билебиз да. Чыкем анда болгону 35-36 дагы жаш улан экен!). Ар кандай суроолорго так, токтоо жооп берип жатты. Азыр ойлосом: бир дагы күлүп же жылмайганы эсимде калбаптыр...

Чыңгыз Айтматов андан соң не деген чыгармаларды жазбады. Адамзаттын тагдырындагы не деген проблемаларды көтөрбөдү ар бир жараткан чыгармаларында. Чыңгыз Айтматовдун чыгармалары аркылуу улуттук театр жана кино, музыка дүйнөсүнө да гүлдөп-өсү доору кошо келгени баарыбыздын эсибизде. Ал тууралу адабиятчылар, сынчылар жазышты жана жазып жатышат. Мен бул макала-эскерүүмдө улуу адамдын биздин үй-бүлөбүзгө тикеден тике тийгизген таасири жана жарыгы тууралу айткым келет.

Биз, маркум жан жолдошум Жолон Мамытов экөөбүз да колубузга калем алып, өз мүдөөбүздү аткармак болгон жаш таланттар элек. Айтматовдун жаштарга тийгизген таасиринен, рух дүйнөсүнөн, өлбөс-өчпөс, соолбос булагынан чаңкап суу ичкендерденбиз. Адамдын тагдыры ар башкача жасалат тура. Биз борборубуз Фрунзеден, жалындап чыгып келе жаткан жаш акындын ырларынын шооратынан чочулаган адамдардын колу-буту тийдиби... Айтор Жолон Мамытовду, ал кездеги Кыргызстан ЛКСМдын кичинекей кызматынан, болгону инструкторлуктан куушуп, Ошко кеткенбиз (Ал кызматка Жолон экөөбүздүн мурдагы мугалимибиз, коомдук ишмер, мыкты инсан, маркум Сагын Наматбаев алып келген эле).

Оштун ирегесиндеги, Төлөйкөн айылында, апабыз Алмакан байбиченин үйүндө, балдарыбыз менен жашап атканбыз. 1968-жылы акын Темиркул Үмөталиевдин 50 жылдык юбилейине карта Темикемдин үй-бүлөсү, анан ал кезде бүткүл Союзга белгилүү аты чыгып турган, Лениндик сыйлыктын лауреаты Чыңгыз Айтматов да үй-бүлөсү менен келатканын билдик. Ал кездеги Кыргызстын Жазуучулар союзунун Ош бөлүмүнүн башчысы Шабданбай Абдыраманов, акын Турсунбай Адашбаев жана биз, Жолондун үй-бүлөсү Оштогу «Дом отдытан» меймандарды тосмой болдук. Оштун меймандостугун көрсөтүүгө аракет кылып, дирилдеп чуркап жүрдүк. Ошондо Шабданбай аке: «Жолонду түйшүккө чекпегиле. Жолон мыкты ырларын окугага даярдансын» - деп, аны бардык майда-барат иштерден бошотуп койду. Кечинде келишти. Мейман сыйлоонун бардык шаан-шөкөтү жүрүп жатты. Акыры, адабият, поэзия тууралуу сөз жүргөндө, Шабданбай аке урматтуу конокторго Жолонду расмий тааныштырды. Ашыра мактап Жолондун ырларына кезек келди. Айтматов демейкисиндей токтоо, ар нерсеге олуттуу карап отурду. Жолон чамасы онго жакын ырын жатка окуду (Жолон ырды мыкты окуй тургандыгын калемдештери, замандаштары жакшы билишчү). Бир да жолу, акындын толкундаган маанайын бөлбөй, дымып укту. Колдор чабылды. Тер баскан акын ордуна отурду. Баарыбыз Ч.Айтматовдон сөз күтөбүз. Ал киши кыйладан соң: Жаңы нерселер бар экен. Аны поэзиянын тили менен айтуу оңой эмес. Жакшы...» деп күнгүрөнүп койду. Отургандар кайрадан кол чабышты.

Арасында демалыш болуп, биз ургаачы заттары «мейман чыгыш» кылып, бак аралап келип аттык. Ошондогу Темикенин зайыбы Зуура апа, Чыкенен зайыбы Керез эжелердин мага үзүлө түшүп, кызындай, синдисиндей мамиле кылгандарына сүйүнүп: «Улуу жазуучулардын зайыптары да ушундай жөнөкөй, улуу болушабы» деп, ичимен таң калып

коём. Уулдары Санжар менен Аскар анда тестиер ойноок, борсогой балдар экен. Керез эже бардык энелердей эле уулдары сыртка чыгып кетсе, сабыркап, издеп калат.

Менин ошондогу оюмча кечезиз аябай кызыктуу өттү. Түнкү саат 2лерде тарадык. Жолон экөөбүз үйгө, Төлөйкөнгө кетишибиз керек. Ортосу жөө баскан адамга 1,5 же 2 сааттык жол. Жолон экөөбүз эки уулубузду апабызга таштап келгенбиз. Алар али кичине. Автобус, таксилер ирегелеш болсо да айылга күндүзү да сейрек. Экөөбүз жөө жөнөдүк. Чарчайбыз деген ой жок. Жашпыз... Айылды аралап чоң, даңгыр жол өтөт. Оштон чыккан жолдун уландысы. Айылга келгенде, түнкү жымжырттыкта менин туфлийимдин бийик такасы тыкылдайт. Иттер үрүп, беймаза кылды (Борбордогу ресторанга бара тургансып, эң мыкты деген көйнөгүмдү, такалуу ак туфлийимди кийиптирмин. Ананчы! Атактуу акын-жазуучуларды тоскону баратсам!). Акыры туфлийимди чечип экөөнү эки колума кармап алдым. Жолон ырларын салган папкасын колутугуна кыскан бойдон кээде чуркап, кээде токтой сүйлөшө калып, жай басып, ырларынан кайра-кайра окуп кетип баратабыз. Түнкү ээндикте Ак-Буура дайранын үнү ансайын шаркырайт. Төбөдө сансыз жылдыздар. Олокон тоосунан жел аргы согот. Биз бактылуубуз. Чарчабайбыз. Чарчап эмне. Жолон экөөбүз тең жалындаган кезибиз. Ал 28де, мен 25темин... Бүгүнкү улуулардан уккан жакшы сөздөр, айрыкча Ч. Айтматов башын салмактуу ийкеп, «...Аны поэзиянын тили менен айтуу оңой эмес...» деген баасы, алардын жылуу, жөнөкөй мамилелери жүрөккө кан толкутуп, канат бүтүртүп, алып-учуп баратат (Ай жарыгы болсо да жыланаяк бутумду ташка уруп алганда артына көтөрүп алганын эстегенде ыйлагым келип кетет, айткандан уялчумун...). Таңга жуук үйгө жеттик... Эки небереси менен жаткан апам, биздин кеч келгенибизге таң калып сураганы бар: Айтматүп эмгиче силер менен отурдубу? - дейт. Ооба дейбиз сыймыктанып...

Биздин тагдырыбызга улуу Чыңгыз Айтматов аралашты...

1972-жылы маркум, бейиши болгур Султан Ибраимов бизге 3 комнаталуу, полу паркет үй берди Ош шаарынан. Аны 1974-жылы Фрунзеге алмаштырып көчүп келдик. Бул өзүнчө тарых. Жолондун досу, кыргызга белгилүү прозаик жана киносценарист Эркин Борбиев чоң себепчи болду. Э.Борбиев менен кыргыздын чыгаан окумуштуу кызы, профессор Рахат Ачылова мыкты жубайлар биздин үй-бүлөлүк досторубуз эле. Экөө тең Жолондун чыгармаларын жакшы көрүшчү, сыйлашчу. Анын үстүнө Жолон айылда жүрүп жазган «Мезгилдин элеси» поэмасын Чыкеме салып жиберип, жообу келеби, келбейби деп күтүп жүрдүк... Бир күнү «жарк» деп жооп кат келип калса болобу! Ал кат минтип башталчу: «Жолон баатыр, асеринди окуп чыктым...». Кыскасы, поэмадагы жетишкен ийгиликтерин белгилеп, келечекте ак жол тилегендей мазмун эле. Чыкемдин өз колу кырмызы сыя менен далдайган ак кагазга жазылган кат эле. Атаңдын гөрү, ошол катты мактанып, жолдошторубузга көрсөтүп, тумардай сактап жүргөнбүз. Качан, кантип жоготуп алганыбызды да билбей калдык. Демек, улуу Чыкем жаштардын фестиваль-пленумдарынан, кеңешмелеринен ыр окуган мезгилдеринен көрүп-билип, жиберген поэмасын окуп дегендей, кабары бар болчу. Ал кезде Ч. Айтматов Кыргыз ССРинин Кинематографисттер союзунда төрага, Э.Борбиев жооптуу катчы эле. Э.Борбиев ЦКга кызматка которулуп атып, ордуна Оштогу жаш акын досу Жолон Мамытовду сунуштап атпайбы!

Ошентип, улуу Чыкемдин шарапаты менен биз, Жолон экөөбүздүн борбордогу адабий, маданий жана чыгармачылык ишмердигибиз, жашообуз башталган.

Андан бери көп мезгилдер өттү. Кийин мен КТРкада иштегенде бир нече жолу жолугуштук, сүрөткө түштүк, жакындан баарлаштык, нечен жолу жазуучулардын тойлорунда болдук. Мени таң калтырганы: улу инсандын көтөрүмдүүлүгү, жөнөкөйлүгү, мамиледе өзгөрбөстүгү кыргызча таза сүйлөгөнү, оппонентерине бир да жаман айтпай, ал эмес ооз ачпай койгону.

Касас дүйнө экен: Чыкеме, бирөөлөрдүн тилине кирип, эчен жамандап жазган бир акын адам бар эле. 2008-жылы, Айтматовду акыркы сапарга узатып аттык. Мен радионун машинасындамын. Теле түз эфирде берип атат. Мен диктор Медералиевга улам материал камдап берип турам. Черкашин 13 бет кылып даяданып келиптир, орус тилинде. Кыргыздар баягысы, тоок эмне болгон эмне болот дечү эле?.. Медералиева экөөбүздү келе бергиле

дешкен. Айтматовдун диагнозун жазган 2 барактан башка эчтеме жок. Утуру машинадан чыга калып, Айтматов тууралуу жазган газеталардан материал даярдап аттым. Биздин «Маданият» редакциянын кыздары таап келип беришет... Эл көп, тыгын, сырттан келгендер, кыргыздар, жаштар... Тикебизден тик турдук, 5 саат бою. Чыкеме тырмактай кызмат кылганым үчүн ыраазымын...Ошондо, кудайдын кудурети менен жанагы акындын сандалети бутунан түшүп, жылаңаяк калат. Анысы да эчтеке эмес, жайкы жука шымынын оң жак багалегинин сыртынан ыдырап, оң жак буту кызандап калган имиш! Чыкемдин руху күтүү да!

Жолондун жарыкчылыктан кеткенине 30 жыл, улуу инсан Чыкемдин кеткенине 10 жыл толот. Бирок улуу ойчул, акылман жазуучу, кыргыздын чыныгы уулунун сабагы, жарыгы, дабышы дайыма жаныбызда болору чындык. Ошондо жазылган ушул кошок-ый.

«ЧЫҢГЫЗ» ПЛАНЕТАСЫ

XX-XXI кылымдардагы Жер планетасынын эң таанымал, эң улук уулу
Чыңгыз Айтматовду чыныгы дүйнөгө узаткандагы

КОШОК-ЫЙ

Жарык дүйнө – түбүң тешик, жалгансың,
Пайгамбарды, баланы да алгансың.
Ара жолдо тилегине жеткирбей,
Арылдаган арыстанды чалгансың.

Арсыз ажал, укуругуң узунбу?
Ким татпаган сенин шортек тузуңду.
Улутумдун улар үндүү бир уулун,
Кыргыз бүгүн уучунан учурду.

«Өттү!» деген алып турат үшүмдү,
Өлүм сынын кимдер, кандай түшүндү?
Зор өмүрдү кармай албай чуурутуп,
Адам бүгүн салаасынан түшүрдү.

Ак булундан аппак Бугу бакырды,
Мүйүздүү эне Адал уулун чакырды.
Кара нардай жүк көтөргөн баласын,
Кайран эли капыс жерден качырды.

...Сай-сөөгү сыздап турат тууган жер,
Аппак башы муздап турат Ала-Тоо.
Чайпалды го жашын төгүп Ысык-Көл,
Жер-планета айлана тур, эсен соо...

Жети дубан – түндүк, түштүк кыргызың,
Дүрбөп келип, түшүп турат жылдызың.

Адамзаттын улуу рухун сактаган,
Жер энеге кыйбай турат Чыңгызын.

Ак калпактуу атпай журтум, өбөктө,
Ыйла бүгүн, көз жашың төк, шолокто.
Мандайыңдан учуп кетти жылдызың,

Жер энеке айлана гөр, эсен-соо!

...А бир кезде моңгол уулу Чыңгыз хан,
Адам канын дайра кылып агызган.
Багындырып, жер жүзүнүн жарымын,
Сактыгынан өлбөсө да акыры,
Суктугунан өлөт тура сагызган.

Алкы ачылып, тойбой адам канына,
«Мен бийлейм!» - деп чыкты аалам кырына.
Корккон элдин баары ага баш урган,
Кандар аккан кылыч кирбей кынына.

Көп жыл казып, багынткандай асканы,
Жүз жетимиш тилде сүйлөп жазганы.
Кыргыз – Чыңгыз, кылыч эмес, сөз менен,
Бүт дүйнөнү багындырып таштады!

Кылычтан курч сөз кармаган Айтматов,
Арылдаган арымындан кайтпа түк.
Бүткүл түрктүн – асабасы,
А бүгүн,
«Чыңгыз өтгү» деген сөздү айтпа түк.

Түрк атанын намызга бек балдары,
«Биримдик» деп согуп турат жүрөгү.
Чыңгыз деген, билсең эгер кандагы,

АЗИЯНЫН ОТТОЙ ЫСЫК ТИЛЕГИ!
Бир кылымга пайгамбардай кеменгер:
«Чыңгыз өтгү бул дүйнөдөн дегендер
Жаңылышат. Айтматовдун арааны –
Эми жүрүп, эми гана тереңдээр.

Атың өчпөйт, улутуңа калаары,
Чыгармандан АСМАН курдуң урагыс.
Муундарга таркай берет кабары,
Ошол биздин каниет кылаар мурабыз.

Улуу ойчул жасап койду жасаарын,
Бир баштан да миңден башка ашаарын.
О, адамзат!
Салам акыл-жадыңа,
Так бүгүндөн зор ааламдын койнунда,
«Чыңгыз» деген рух-планета –
Жашаарын!

14-июнь, 2008-жыл. Бишкек.

1-СЕКЦИЯ

ФИЛОСОФИЯ, КОСМИЗМ И ПЛАНЕТАРНОСТЬ МЫШЛЕНИЯ Ч.АЙТМАТОВА

Апышева С.Ш.,

канд.филол.наук., доцент кафедры
русского языка и литературы КГУ

ФОЛЬКЛОРНО-МИФОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЫ Ч.Т.АЙТМАТОВА («БЕЛЫЙ ПАРОХОД», «ПЕГИЙ ПЕС, БЕГУЩИЙ КРАЕМ МОРЯ», «И ДОЛЬШЕ ВЕКА ДЛИТСЯ ДЕНЬ»)

Ключевые слова: миф, легенда, предание, античная мифология, природа, фольклор, народ, история, вымысел, глобализация, манкурт, белое облако, память, трансформация, литературный процесс, мифопоэтическая модель.

В работе рассмотрены теория мифа, взаимодействия мифа и современной литературы в теоретическом и историко-литературном аспектах, рассмотрена поэтика современной кыргызской прозы сквозь призму мифологических представлений и влияний. Наиболее продуктивным в данном направлении представляется изучение мифопоэтики кыргызской прозы на примере произведений Ч.Айтматова. Был исследован фольклорно-мифологический контекст художественной прозы Ч.Айтматова: «Белый пароход», «Пегий пес, бегущий краем моря», «И дольше века длится день» и др., выявлены способы и формы мифологизации, роль и функции мифа в произведениях Ч.Айтматова, отношение писателя к мифам, легендам, преданиям и айтматовского построения мифа.

Говоря о современной литературе Кыргызстана, надо отметить, что она совершила невиданный скачок. От фольклорного эпоса – к реализму, - вот путь, который проделала кыргызская литература в исторически кратчайший период.

Д.С.Лихачев говорит, что «скачки и убыстрения» появляются там, «где есть необходимость догонять и где имеется возможность использовать опыт других литератур» (1). И еще там, добавили бы мы, где есть глубокие и достаточно весомые предпосылки для такого форсированного развития. Для кыргызской литературы такой предпосылкой стал художественный гений народа, создавший бессмертный эпос «Манас», который, по словам В. М. Жирмунского, «по своим грандиозным масштабам ... превосходит все известные памятники мирового эпического творчества» (2).

Мы не случайно говорим о «Манасе», ибо этот эпос сыграл большую роль в жизни кыргызов. Это энциклопедическое собрание всех кыргызских мифов, сказок, преданий.

Именно тем, что великий «Манас» был художественной энциклопедией жизни народа, можно объяснить то огромное влияние, которое до сих пор оказывает он на кыргызское искусство.

Ч. Айтматов как художник вырос из этого исторического феномена. Как же сам художник относится к истории? Каковы его мысли о связи прошлого с современностью? Писатель акцентирует свое внимание на таком аспекте, как «осознание народом своей исторической судьбы, права на будущее, которого достоин каждый народ и каждый человек». «Меня волнует историческая родословная и биография идей, их общечеловеческая сущность. Разве не замечательно, если человек XX века способен осознавать себя современником Одиссея? И в свою очередь – вызвать Одиссея из глубин времени, беседовать с ним? Управление временем – это кажется сказкой».

Более того, именно в его творчестве художественное самосознание киргизского народа достигает высоты общечеловеческого. Именно в его творчестве национальное становится ценностью мирового порядка.

Интересное наблюдение над стилем Ч. Айтматова мы находим в статье С. Залыгина «Писатель и традиция»: «В «Белом пароходе» Чингиза Айтматова меня удивляет такая особенность: отдельно взятый абзац его повести то и дело звучит как сказка, однако же в целом – это вполне реальное произведение, написанное чистым и красивым русским языком» (3).

Как удается художнику создать иллюзию реальной жизни средствами преимущественно из арсенала сказка? Он не использует фольклор. То есть не заимствует из него темы или отдельные мотивы, чтобы осовременить их. Сказка для писателя – такая же реальность, как любой факт действительности. Но она – ее сон, ее мечта. Суть не в том, чтобы низводить сказку до обыденности, лишая ее свойств волшебства. Ч. Айтматов возвращает фольклору его прежнюю художественную насыщенность и силу какими он обладал, когда выражал реалистическое мироощущение его создателей. И в этом качестве сказка обретает право на самостоятельное существование. Сказка на равных приравнивается к вполне реальному анализу – например, мечте. В иной стилистике она равна «думе». И такая входит в образную жизнь того или иного произведения.

Почему интерес Ч. Айтматова к мифам, легендам так велик? Вот как мастер слова говорит по этому поводу: «Я пытаюсь внедрить в современную реалистическую прозу то, что является наследием прошлой культуры: миф, легенду, предание. Ведь и ранее люди пытались осмыслить мир в художественных образах минувшего, и это осмысление имело для каждого времени свою злободневность. С той поры много воды утекло, но я считаю, что элементы мифологического сознания мира можно приспособить к современному способу мышления. Так что тема памяти для меня важна во многих смыслах. Но прежде всего надо осознать, что такое историческая память, именно она сегодня важна и художнику и читателю. Люди помнят все или должны помнить все. Кто-то, верно, заметит: тяжело тому, кто все помнит. Так вот, пусть нам будет тяжело, но мы не должны забывать уроков прошлого. И пусть эти уроки влияют на нас во всем: на наше поведение, на наше сознание, поступки. Человек должен быть, прежде всего, человеком, он должен жить в гармонии с подобными ему людьми, в гармонии с природой, он должен быть носителем высоких идеалов. В повести «Пегий пес, бегущий краем моря» я хотел показать, в каких отношениях могут быть поколения людей, что память об отце, брате, деде, о прародителях неотторжима от всей жизни последующих поколений» (4).

Появление в «Белом пароходе» мифа о Рогатой Матери-оленихе и сложное сопряжение его с событиями повести дали повод некоторым исследователям говорить об Айтматове в плане проблемы современного мифологизма. Так, Л. Арутюнов пишет: «Можно утверждать, что повесть Айтматова («Белый пароход») в своей сути не менее мифологична, чем «Антигона». И далее: Айтматов разрушает патриархальный миф при помощи современного мифотворчества» (5).

Мифологизм Айтматова носит достаточно своеобразный характер. Современный мифологизм – это не только поэтика мифа, но и стоящее за ней мироощущение, включающее в себя сложный комплекс идейно-художественных воззрений. И как всегда прав Ч. Айтматов, говоря, что «современность мифа – в его непреходящей поэзии, человечности. А подлинная человечность в том, что герой испытывает состояния, навыки, жесты, язык, еще недошедшие в злободневную силу», - в пределах мифа, который он, кстати, творит сам, но как реальный человек, чей строй души и мыслей, высота нравственных убеждений рождены социальной конкретностью времени и места ...» (6).

Миф действительно присутствует в его «Белом пароходе». Сложное преломление в его сюжете повествования дает повод говорить об элементе мифологизма, использованного Айтматовым в повести. И только. Вся жизнь мифа в повести реалистически соотнесена с действительностью: старый дед рассказывает внуку сказку, и внук, маленький мальчик, как это свойственно детям, поверил в ее правду. Айтматов, исподволь раскрывая нам, внутренний мир своего героя, показывает, как в его богатом поэтическом воображении, постоянно творящем свои маленькие сказки (с биноклем, камнями, цветами, портфелем), может жить и «сказка» (так он называет миф) о Рогатой Матери-оленихе. Появление в местном заповеднике живых маралов поддерживает живущую в сознании мальчика легенду о спасительной Оленихе.

Второй глубинный план жизни мифа рождается за пределами повествования, уже в нашем, читательском сознании: природа – мать всего сущего на земле и человека тоже: забвение этой истины приводит к роковым последствиям, более всего чреватыми глубокими нравственными потерями, т.е. миф играет роль художественной метаморфозы для выражения этой мысли писателя.

Итак, рассмотрим некоторые мифы в двух повестях – «Белый пароход» и «Пегий пес, бегущий краем моря».

В повести «Белый пароход» две сказки. Вернее их больше, но две сыграли в судьбе мальчика решающую роль. Одну рассказал дед Момун. Другую он сочинил сам. Строго говоря, это не совсем сказки. Первая – про Рогатую Мать-олениху – стилистически и по существу является эпическим сказанием. В основу ее легло предание о начале рода кыргызского, до сих пор бытующее в горах Приисыккуля. Вторая - сказка о белом пароходе, придуманная мальчиком. В ней сказочна мечта мальчика – превратиться в рыбу и уплыть в Иссык-Куль, к белому пароходу, а все остальное, т.е. весь воображаемый разговор с отцом, - это правдивый рассказ мальчика о своей жизни с дедом на кордоне.

Сказками мальчик называет их потому, что в них присутствует чудо, в детском представлении ассоциирующееся с волшебной сказкой: чудо в виде Рогатой Матери-оленихи, спасшей последних кыргызских детей от неминуемой гибели, и чудо превращения мальчика в рыбу.

В айтматовском сказании о маралах мы слышим ту же интонацию, что и в эпосе «Манас», улавливаем тот же стилистический контрапункт: «... Так, чтобы тайга закачалась, чтобы птицы тучей взлетели к небу ..., чтобы зверь бежал по чащам с диким храпом, чтобы трава прижалась к земле, чтобы эхо зарокотало в горах, чтобы горы вздрогнули ...» Ритм и музыкальность айтматовской фразы создают ту же поэтическую атмосферу народного эпоса: «Если бы звезды стали людьми, им не хватило бы неба. Если бы рыбы стали людьми, им не хватило бы рек и морей ...»

В сказании о маралах художник проявил тонкое понимание культуры собственно эпического жанра, поразительное знание и чувство его стилистической формы.

В «Пегом псе ...» миф, вернее легенда выступает как главный объект повествования. Повесть открыто мифологична и по форме (это мифологическая поэма, так называет ее сам автор), и по содержанию (в ней живут два известных нивхских мифа – о птице Лувр и Рыбе -

женщине). Более того, в отличие от «Белого парохода», где рассказчик – современный человек, в чьем сознании четко и определенно существует реальный мир и мир сказки, в «Пегом псе ...» Ч. Айтматов выступает в роли эпического автора, т.е. человека, для которого мифы – самая серьезная реальность и самая безусловная правда. Сейчас мы попытаемся показать, что писатель – «эпический автор».

А. Ф. Лосев пишет: «Эпический художник – это тот, сознание которого тождественно с сознанием народа на общинно-родовой ступени его истории ..., причем подобно сознание выбирает и соответствующие ему художественные формы».

Миф в «Пегом псе ...» проявляется как мироощущение. И все-таки, максимально приближаясь к современному мифотворчеству, мифологизм Ч. Айтматова, лишенный условности новейшего художественного направления, оставаясь на реалистической почве, представляет собой, явление пограничное. Мифологично оно постольку, поскольку в нем проявилась нивхская мифологическая традиция. По сути же это реалистический рассказ о том, как четыре нивха были застигнуты в море гибельным туманом. Айтматовское повествование о нивхах воспринимается нами как быль, ставшая легендой. Присутствие мифов только оттеняет правду, происходящую в этой «были». Жизнь мифов в повести, отношение к ним героев, реалистически мотивированы. Мифы живут в сознании героев, проявляясь в ритуальной песне-обряде, снах, выступая тем орнаментом, той бытовой, временной, эстетической, наконец, приметой нивхского глубоко патриархального мифа чувств и представлений. По – нивхски, действительно, утка Лувр сотворила мир – твердь земную в безбрежном океане воды.

Ч. Айтматов строит свой рассказ в привычном для него эпическом ключе, - снова широко используя повторы, рефрены, снова применяя технику авторского голоса в зонах героев, главным нервом по-прежнему остается поток сознания, позволяющий выявить тот тончайший психологизм, который ставит эту эпическую легенду в ряд современных произведений. И реалистические приметы не только быта (одежда, охотничье снаряжение, лодка-долбленка), но и времени, даны хоть и скупно, но точно и ясно, чтобы воссоздать определенный исторический момент из жизни нивхов.

Ч. Айтматов рассказывает быль как легенду, но мы все равно воспринимаем ее как быль. Это происходит потому, что ставя перед собой задачу, создать легенду, миф, Айтматов лишает повествование присущих мифу условностей и, окуная нас в мир реальности, тем самым разрушает миф.

Возьмем, например, такую характерную для мифа условность, как чудо. У Ю. Рытхэу чудо, как и положено в мифе, включено в действие: кит превращается в человека, женщина рождает китят и пр. у Ч. Айтматова же действие повести совершенно лишено сказочной фантастичности. Миф живет только в сознании участников, в основном, в снах Органа. Само же действие повести, поступки героев, движение сюжета совершенно лишены мифической чудесности. Это отношение к чуду – главное отличие Ч. Айтматова от того же Г. Маркеса, у которого чудесное врывается в действие, причудливо преломляясь в сюжете, придавая ему фантастический колорит. Маркесу не важны реалистические мотивировки, он небрежен к правдоподобию. У него другие задачи, другой «метод доказательств». Ч. Айтматову же принципиально важна правда. Это – его позиция, его писательское кредо.

Чтобы читатель поверил в очень важную мысль его повести о нивхах – мысль об изначальности альтруизма человека, Ч. Айтматову необходимо, чтобы он поверил, что все, происходившее в лодке – правда. Трагическая ситуация в лодке, несмотря на внешнее спокойствие, несуетливость, мужественную сдержанность и достоинство поведения каждого, как всякий катаклизм, вызывает потрясение духовного порядка. В Органе – прозрение смысла своего бытия. В Мылгуне – бунтарство против бессмысленности их гибели, бунт против богов, т.е. своего рода святотатство. В Эмрайине – открытие значения собственной

жизни. В мальчике Кириске – своей связи со старшими в лодке и особенно с отцом. Даже фантастический сон Органа дает нам понять душу старейшины. Его необыкновенные сны о Рыбе – женщине так много значат для него, что одна мысль, что они могут кончиться с его смертью, наполняют его такой тоской, перед которой меркнут все страсти даже такого сильного человека, как Мылгун. Гиблый туман – смерть, показавшая им свое лицо, – не смог сломить духа людей в лодке. И на пороге «Великого Предела» они остались людьми: и старик, и Эмрайин, и Мылгун, и даже мальчик. Они сообща победили смерть и стали легендарными.

Кончается повесть, и мы обнаруживаем, что кончилась не только история о четырех нивхах, застигнутых в море Великим туманом, но и нивхская легенда про ветер Орган, про волны Акимылгуны, про звезду Эмрайин. И это воля автора и его право. Два художественных пласта – реалистический и эпический, так характерны для повествования Ч. Айтматова, впервые заключены им в чисто эпическую форму – легенду. Поэтическая стихия эпоса – это художественная стихия Ч. Айтматова. Поэтому он так свободно и раскованно чувствует себя в эпосе другого народа.

Итак, мы детально разобрались в рождение и построении айтматовского мифа в двух его повестях – «Белый пароход» и «Пегий пес, бегущий краем моря». Но оригинальность мифа заключается в том, что прошлое тесно переплетается с современностью, а значит, что люди нашего времени обращаются к прошлому, а у Ч. Айтматова прошлое – миф. Таким образом, мы подходим к вопросу: как проблематика современности раскрывается в мифах.

Сегодня герои многих наших книг погружены в сосредоточенные раздумья о человеке, о судьбе духовных и нравственных ценностей, об усложняющихся отношениях людей с природой, о путях обновления жизни.

В своих книгах Ч. Айтматов высвечивает больные стороны сегодняшней жизни. Остановимся на двух глобальных проблемах, к которым пришло человечество.

Почему возникла потребность человека обозначить свои исторические координаты? Неужели так важно знать свои генеалогические корни, задумываться и изучать свою историю, с почтением относиться к предкам? И «... не дай бог, чтобы нынешние люди пренебрегли подвигом, совершенным во имя них, отреклись от священного долга памяти».

Вторая проблема тесно переплетается с первой. Если человек забыл свою историю, заветы будущим поколениям, а личность формирует свой духовный мир через познание внешней природы, то появилась экологическая проблема.

Рассмотрим взаимосвязь мифов и проблем современности в произведениях «Белый пароход» и «Буранный полустанок».

Лишать человека памяти – значит убивать в нем пробуждающуюся личность, значит делать его рабом обстоятельств и суеты. Весь сюжетно-событийный план романа «И дольше века длится день» связан с историей Найман-Аны, убитой сыном – мангуртом. Предание это живет в душе главного героя Едигея.

День, когда Едигей собирал в последний путь старика Казангана, а потом на своем верблюде Каранаре возглавил скорбный караван на кладбище Анна-Бейит, – день этот вобрал в себя всю его жизнь. Да и только ли его одну: столько лет прожито Едигеем бок о бок с Казанганом. На разъезде Боранлы-Буранный смогли укорениться только они двое, и столько человеческих судеб на их глазах испытывалось – а часто и ломалось – тяжелой работой, нестерпимой жарой, обжигающими морозами – всем, на что так щедрны бесплодные сарозеки, срединные земли желтых степей.

Казангап – первым переступил смертный порог – чей теперь черед? Это только для сына покойного Сабитжана, смерть отца всего лишь – чужая смерть, он и в этот момент впадает не в скорбь, а в свойственное ему бахвальство. А ведь сколько душевных сил вложено в детей и Казангапом, и Едигеем, сколько мечтаний связывалось с ними. «Почему,

что помешало им состояться людьми, от которых не отвращалась бы душа? ...» «Пустышкой» называет Едигей Сабитжана – так оно и есть: земля, на которой родился Сабитжан, ему не мать, а мачеха и отцу давно уже нет места в суетной душе сына.

Перед лицом смерти мелочное себялюбие оказывается попросту недостойным природы человека.

Каков он итог жизни, остающийся, когда подведена смертная черта? И размышления о самом важном вовсе не отрывают от жизни, от земли, и Казангап, и Едигей всю жизнь были обеспокоены обычным – возвести крышу над головой, заработать на кусок хлеба, детей поднять на ноги, в люди их вывести. Дела – из разряда обычных, из разряда вечных. Для чего надрывались они всю на разезде, где другие не могли долго удержаться? «Да, действительно, ради чего? Значит, было ради чего». Сформулировать это более внятно простой степняк Едигей вряд ли сможет, но он ясно понимает – а это самое главное, – как нужны здесь, в сарозеках, его крепкие руки, и потому – в состоянии вынести все.

Долгим оказывается путь на Анна-Бейит, и, покачиваясь в седле, Едигей вспоминает ... Один за другим проходят перед его мысленным взором эпизоды жизни, в которой всяко было, хватало и радости, и горечи. Но чтобы ни вставало в памяти, неизменным оставалось одно – работа, работа. Изнурительная, тяжелая, единственно способная наполнить смыслом человеческое существование. И Казангап всю жизнь трудился, делал свое дело и тогда, когда даже верблюды падали, выбившись из сил.

Но по мере того как разворачивается повествование, образ героя романа, не утрачивая реальных черт, все более отчетливо вписывается в систему других художественных координат, свойственных мифу.

Да, Едигею важно, чтобы Казангапа похоронили именно на кладбище, начало которому положила могила матери из рода найманов. А когда выясняется, что доступ на кладбище закрыт, разве не потребует Едигей, чтобы похоронили Казангапа на обрыве Малакумдычап, потому что он тоже связан с реальной для него историей сарозеков. «Здесь, на Малакумдычапе, Найман – Анна великий плач имела», – скажет он и попросит, чтобы и его похоронили когда-нибудь там, рядом с Казангапом, где ступала нога Найман – Анны.

Что же это за предание, которое запомнил Едигей на всю жизнь?

«У кладбища Анна-Бейит была своя история. Предание начиналось с того, что жуаньжуаны, захватившие сарозека в прошлые века, исключительно жестоко обращались с пленными воинами ... Чудовищная участь ждала тех, кого жуаньжуане оставляли у себя в рабстве. Они уничтожали память раба страшной пыткой – надеванием на голову жертвы шири». Остановим рассказ о предании ибо важна одна казалось бы несущественная деталь, но именно она имеет связь с эпосом "Манас". Замысел о манкурте у писателя возник непосредственно через строки из эпоса, где речь шла о «шире». Вот эти строки:

Баланы кармап алалык,
Башына шире салалык,
Үйгө алып барып кыйнайлык,
Алты зубун Калмактын
Аяк башын жыйнайлык.
Давайте поймаем мальчика.
На голову его наденем шире,
Отвезем домой и замучаем,
Шестиплеменных (наш род) калмаков –
Всех объединим (соберем) до единого.

Мальчик, о котором здесь идет речь, это юный Манас, будущий богатырь кыргызов. Калмаки, услышав об этом мальчике, сразу забеспокоились, что именно ему, этому мальчику, суждено стать во главе кыргызских воинов. Поэтому они задумывают скорее

«поймать мальчика», «надеть» на голову шире и «замучить». Есть все основания думать, что именно эти строки натолкнули писателя на мысль о создании своей легенды о манкурте, где идейно-художественным центром стала птица Доненбай.

Продолжим легенду. Пленным «начисто обривали головы, тщательно выскабливали каждую волосинку под корень ... опытные убойщики – жуаньжуаны забивали поблизости матерого верблюда. Освежившая верблюжью шкуру, первым делом отделяли ее наиболее тяжелую, плотную выйную часть. Поделив выю на куски, ее тут же в парном виде натягивали на обритые головы пленных прилепающими пластырями – наподобие современных плавательных шапочек. Это и означало надеть шири. Тот, кто подвергся такой процедуре, либо умирал, не выдержав пытки, либо лишался на всю жизнь памяти, превращался в манкурта – раба, не помнящего своего прошлого. После надевания шири каждого обреченного заковывали деревянной шейной колодой, чтобы испытуемый не мог прикоснуться головой к земле. В этом виде их отвозили подальше от людных мест, чтобы не доносились понапрасну их душераздирающие крики, и бросали там, в открытом поле, со связанными руками и ногами на солнцепеке, без воды и без пищи. Пытка длилась несколько суток ... И если впоследствии доходил слух, что такой-то превращен жуаньжуанами в манкурта, то даже самые близкие люди не стремились спасти или выкупить его, ибо это значило вернуть себе чучело прежнего человека. И лишь одна мать найманская, оставшаяся в предании под именем Найман-Ана, не примирилась с подобной участью сына. Об этом рассказывает сарозекская легенда. И отсюда название кладбища Анна-Бейит – Материнский упокой».

Вот оно слово – манкурт – благодаря роману Ч. Айтматова войдет, если уже не вошло, в язык. Теперь мы знаем, как называть людей, потерявших память. Слово найдено – манкурт, тот, кто, «как собака, признает только своих хозяев. С другими он не вступал в общение. Все его помыслы сводились к утолению чрева. Других забот он не знал. Зато порученное дело исполнял слепо, усердно, неуклонно ... Только манкурт мог выдержать в одиночестве бесконечную глушь и безлюдье сарозек ...».

Манкурт не может вспомнить ни свое имя – Жоламан, ни имя отца своего – Доненбай. Он не знает свою мать Найман – Анну.

«И когда приблизилась, когда узнала сына, не помнила Найман-Ана, как скатилась со спины верблюдицы.

– *Сын мой, родной! ... Я твоя мать! И сразу все поняла и зарыдала, топча землю ногами ... И плача, всматриваясь сквозь слезы, сквозь налипшие пряди седых мокрых волос, сквозь трясущиеся пальцы, которыми размазывала дорожную грязь по лицу, в знакомые черты сына и все пыталась поймать его взгляд ..., что он узнает ее, ведь это же так просто – узнать свою собственную мать! Но ее появление не произвело на него никакого действия ...»*

Сын не узнал своей матери. И запричитала убитая горем мать: «*Можно отнять землю, можно отнять богатство, можно отнять и жизнь, - проговорила она вслух, - но кто придумал, кто смеет покушаться на память человека?»*

В конце концов, повинаясь воле хозяина, сын посылает в сердце матери стрелу.

«– *Жоламан! Где ты? Это я, твоя мать! Где ты? И, озираясь по сторонам в беспокойстве, не заметила она, что сын ее, манкурт, целится натянутой на тетиве стрелой. Отсвет солнца мешал ему, и он ждал удобного момента для выстрела.*

– *Жоламан! Сын мой! – звала Найман-Ана, боясь, что с ним что-то случилось. Повернулась в седле. – Не стреляй! – успела вскрикнуть она и только было понукнула белую верблюдицу Акмаю, чтобы развернуться лицом, как стрела коротко свистнула, вонзаясь в левый бок под руку.*

То был смертельный удар.

Найман-Ана наклонилась и стала медленно падать, цепляясь за шею верблюдицы. Но прежде упал с головы ее белый платок, который превратился в воздухе в птицу и полетел с криком: «Вспомни, чей ты? Как твое имя? Твой отец Доненбай! Доненбай! Доненбай!»

С тех пор, говорят, стала летать в сарозеках по ночам птица Доненбай. Встретив путника, птица Доненбай летит поблизости с возгласом: «Вспомни, чей ты? Как твое имя? Твой отец Доненбай! Доненбай! Доненбай!»

Как выяснилось, легенда о птице Доненбай является ключевой для романа. Какова ее художественная функция в романе? Если проследить сюжетную канву романа, то легко устанавливается, что птица Доненбай по существу появляется всего два раза: первый раз – она возникает из платка Найман-Аны, и второй раз – в тот жестокий миг, когда Едигею запрещают входить в Анна-Бейит и он бежит под ослепительным светом, не зная куда бежит. Несмотря на такую ограниченную художественную «площадку» именно птица Доненбай становится своеобразным камертоном всей метафорической системы романа. Такой она становится в силу той художественной нагрузки, которую она несет, находясь подспудно в глубине многосложной художественной (нагрузки) структуры романного содержания. Именно в этой «встрече», «встрече птицы Доненбай и Едигея, которая состоялась возле Анна-Бейита, пролегла сквозная, интегральная связь между прошлым и современностью, между человеком и вселенной.

Итак, каждый герой поставлен в определенное отношение к этому преданию, на каждого бросает оно свой отблеск, определяя его суть.

О Сабитжане, сыне Казангапа, которому неважно, где зарыть отца, - лишь бы побыстрее, неважно, уничтожат кладбище Анна-Бейит, сарозекскую святыню, или нет, Едигей шепчет в сердцах: «Манкурт ты! Самый настоящий манкурт!»

Но манкурт не только тот, кто лишен памяти, связи с прошлым, с историей. Для того и лишали жуаньжаны человека памяти, чтобы превратить его в раба, слепого исполнителя злой воли.

Сабитжан, этот самовлюбленный болван, растерявший по интернатам и институтам, где его обучали, нравственные устои отцов своих, утративший веру в мифы, бережно хранимые Едигеем и Казангапом, но слепо уверовавший в мифы псевдонауки. Лишенный памяти, лишенный личности, современный манкурт Сабитжан вместо собственных мыслей и даже собственных слов пользуется чужими, заемными «распоряжениями» и «указаниями». Он управляем.

А вот Абуталип Куттыбаев ни при каких условиях не «оманкуртится», разве что натянут на голову шири, умрет, не выдержав испытания.

Абуталип умирает от сердечного приступа. Почему же он вынес, размышляет Едигей, и войну, и плен, а здесь не смог? Не потому ли, что в немецком плену посягали лишь на тело его, но не на память, не на душу?

Ни при каких условиях не станет манкуртом и Казангап, – он тоже доказал это собственной жизнью. Так делятся люди в романе Айтматова на «манкуртов» и «не манкуртов».

Еще страшнее манкуртов кречетоглазый и ему подобные. Манкурта можно ненавидя жалеть. Эгих – только презирать. Кречетоглазый – бездумный, а потому удобный исполнитель чужой воли. Он из тех, кто имеет обо всем свое собственное мнение еще задолго до того, как ознакомился с существом дела. В эпизоде с арестом учителя Абуталипа, когда Едигей говорит о том, что Абуталип хотел просто оставить свое «личное слово» в воспоминаниях, предназначенных для сыновей, и кречетоглазый взрывается:

«– Какие еще мысли от себя», что значит личное слово? Личные воззрения, так что ли? Особое, личное мнение, что ли? Не должно быть никакого такого личного слова. Все, что на бумаге, это уже не личное слово ...» И Едигей, и читатель уже сейчас видят обреченность этого робота, лишенного корней, презревшего человеческие законы, издевающегося над культурой родного народа.

И снова параллель. Путь на Анна-Бейит преграждает лейтенант Тансыкбаев (может быть, сын кречетоглазого?). С ласковой просьбой обращается к нему на родном языке старший Едигей:

«– Биз, бизгой, карагым. Анна-Бейитке

жетнейтурын калдык. Калай да болса, жар дамдеш, карагым».

(«Мы, это мы, сынок. Не пропускают нас на кладбище. Сделай что-нибудь, помоги нам, сынок»).

Боясь малейшего проявления интимности, презируя ее, холодно отвечает лейтенантик:

- Товарищ посторонний, обращайтесь ко мне на русском языке. Я лицо при исполнении служебных обязанностей.

И понял Едигей, что этот человек, отказавшийся от родного языка, останется глухим, он стоит здесь, по ту сторону шлагбаума, чтобы «выслушать формальную жалобу посторонних лиц».

Казалось бы, что мы выяснили поступки и характеры героев по отношению к преданию. Но ведь верблюд Едигея Каранар (а он полнокровный герой романа) имеет прямое отношение к Найман-Ане и птице Доненбай. Прародительница Каранара («вот где гены отлично сработали») – та самая белоголовая верблюдица. Акмая, которая принадлежала Найман-Ане ... «От белой верблюдицы Акман осталось много потомства. Самки в ее роду рождались в нее, белоголовые верблюдицы были известны кругом, а самцы, напротив, рождались черными и могучими, как нынешний Буранный Каранар».

Даже в неистовом Каранаре – зов и память народа. Сила инстинкта в данном случае – разум живой природы, жизни Каранар-укор людям. Таким, например, как Сабитжан, у которого память рода – это побоку ...

Да, самое строгое испытание, данное нам, живущим, историей – долг памяти.

Если бог хочет покарать человека, он лишает его разума. Это беда. Хуже, если у человека отнимают память. И не бог, а сами люди, превращая человека в чучело, способны убить родную мать.

Источники:

1. Айтматов Ч. Белый пароход. Повести. – М.: Детская литература, 1980.
2. Айтматов Ч. И дольше века длится день. – М., 1995.
3. Айтматов Ч. Пегий пес, бегущий краем моря. СПб.: Азбука классика, 2004.

Литература:

1. Азизов М. Художественные особенности языка повестей Ч. Айтматова. – Махачкала, Дагкнигиздат, 1971.
2. Айтматов Ч. (Статьи и рецензии о его творчестве). Сост. канд. фил. н. К. Абдылдабеков. – Фрунзе. Кыргызстан, 1975.
3. Айтматов Чингиз. возвращение легенды. (Беседа с писателем. Записал В.Коркин) // Литературная газета, 1976, 12 мая.
4. Акматалиев А. От «Джамили» до «Плахи». – Бишкек, 1991.
5. Асаналиев К. Открытие человека современности. Заметки о творчестве Ч. Айтматова. – Фрунзе, Кыргызстан, 1968.
6. Базаров Г.С. Прикосновение к личности: Штрихи к портрету Ч. Айтматова – 2-е издание. – Фрунзе, Кыргызстан, 1983.
7. Гачев Г. Д. Ч. Айтматов (в свете мировой культуры). – Фрунзе., Адабият, 1989.
8. Кургультинов Д. Слово о друге: Ч. Айтматову – 60 лет // Огонек, 1988, №
9. Мелетинский Е. Поэтика мифа / Е. Мелетинский. – М.: Наука, 1976. - 110 с
10. Мирза – Ахмедова П. М. Национальная эпическая традиция в творчестве Ч. Айтматова. – Ташкент, Фан, 1980.
11. Муратов А. Ж. Изучение романа «И дольше века ...» – Фрунзе, 1988.
12. Элиаде М. Аспекты мифа / М.Элиаде. – М.: Академический проект, 2001.- 240

Назаров Н.А.,

доктор политических наук, профессор кафедры
«Общественных наук» Национального института
художеств и дизайна им. К.Бехзода
(Ташкент, Узбекистан)

ЭТНОФИЛОСОФИЯ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ НАСЛЕДИЯ ЧИНГИЗА АЙТМАТОВА

В данной статье даётся размышление о творчестве Чингиза Айтматова и этнофилософия лакайцев, которые являются наследниками кочевой культуры тюркоязычных народов. Опираясь на образцы устного народного творчества и повседневных качеств лакайцев, автор пытается обосновать о схожести номадной культуры.

This article presents a reflection on the creativity of Chingiz Aitmatov and etnofilosofii lakays, who are the heirs of the nomadic culture of the structure of the Turkic-speaking peoples. Based on the samples of folklore and everyday life lakays author tries to prove the similarity of the nomadic culture.

Духовно-философское наследие Чингиза Айтматова настолько велика, что в нём каждое тюркоязычная нация и народность естественным образом найдёт образ своего народа, культуру и повседневный быт присущее своему кругу. В произведениях великого мыслителя часто встречаются слова, фразы и пословицы, употребляемые и в повседневной жизни лакайцев составляющих одно из основных компонентов этнофилософии этой народности. Как известно, этнофилософия – это способ мышления этноса или этнической группы охватывающий все стороны традиционного уклада жизни, включая творческие процессы. Устное народное творчество как составная часть мышления является основным компонентом этнической философии. Так как, в нём отражается и устные истории, и духовно-нравственные и культурно-воспитательные аспекты и идеи направляющих членов этноколлектива к созидательной жизни. Поэтому для изучения философии определенного этноса или этнической группы, необходимо уделять внимание и аспектам устного народного творчества.

Чингиз Айтматов как великий сын тюркского суперэтноса в своих произведениях применял пословицы, поговорки, современные и архаичные слова и фразы кипчакского этнокомпонента тюркского суперэтноса. Лакайцы – как одно из основных этногрупп кипчакской группы языков в своей лингвистической среде отражает все этнофразы и слова использованные Чингизом Айтматовым. Так как, в научных кругах лакайцы малоизвестны. Поэтому есть необходимость вкратце остановиться о лакайцах.

Как известно, тюркские народы состоят из похожих друг на друга, и в то же время отличающихся своеобразными обычаями, укладом жизни народностей и этнических групп. Эти народности и этнические группы не только обеспечивали целостность, естественную красоту и дух населения суперэтноса, но и показывают разнообразности традиции в тюркском суперкультуре. Одними из таких народностей являются лакайцы, компактно проживающие в центральном и южном Таджикистане, в северном Афганистане, которые составляют одно из основных компонентов узбекской нации [7, С. 87].

Лакайцы достигли определенных успехов в животноводстве, и в результате вывели лошадей породы Лакайи [4. С.32], также они вывели сорт дынь Лакайи [5. С. 477].

Однако, больше всех прославить народ могут лишь его храбрые сыновья, созидательное творчество таких сыновей. Так, в начале XX столетия войска лакайцев во главе с Мухаммадом Ибрагимбеком, лет десять прославляя свой народ, храбро воевали против большевиков [6. С.19-38].

Образцы прикладного искусства также служат фактором, определяющим культурный уровень народа. Мапремеч, жук чаригич, серпе, жук бети, айнахалта, богжама и другие швейные изделия обеспечивают пропаганду культуры лакайцев даже за океаном. Особенно, известны образцы этнокультуры как торлама, бостирма и шавдурак такие – национальные головные уборы лакайцев. Обычаи, традиции, неповторимый фольклор и своеобразный диалект лакайцев требуют систематических исследований.

У тюркоязычных народов Таджикистана, в частности и у лакайцев, особое внимание уделяется исторической традиции – знать своих поколений, осознавая свою принадлежность системе определенных родов. Родовое деление присуще, в основном, народам-животноводам, позже процесс оседания активно обеспечил общие аспекты. Лакайцы состоят из крупных этнических групп, которые, в свою очередь, разделяются на поколения и звенья, иногда эти звенья состояли из ветвей.

Лакайская народность возникла как общественно-историческое, военно-политического единство четырех крупных этнических групп, и в процессе исторического развития обрела свое место и статус среди народов региона. Эсенходжа, Бадрахли, Байрам и Тортуул, объединившись, обеспечили процесс этнического развития лакайской народности.

1. Эсенходжа состоит из родов курдек, нарин, аксари, узден, туечи, кулбачче, мирзагул, алтмиш, малыш, кунтув, кулумбет, кармиш, муллабачче, надирбачче, яхшиликбачче, байкочкар.

2. Бадрахли являясь самым крупным, состоит из родов каттемерген, киччимерген, кизилбай, келекей, парча, жунус.

3. Байрам состоит из родов туртата, шакей, давет, чегене.

4. Туртуул состоит из родов учувул, суюндук, бурундук, чал, косе, гургуре.

Низшие ступени родов именовали ата, бала, небере, чебере, дубере и др., а предков – ата, чалата и т.д. В древности у лакайцев была традиция – знать семь своих предков. Смута начала прошлого века, войны с большевиками, этническая разрозненность, имевшая место в Афганистане и бывшем Союзе затмила данную грань национального менталитета. Но знание семи предков сохраняется среди некоторых представителей народности в качестве обязательной традиции.

Все эти качества присущи и кипчакским компонентам тюркского суперэтноса. В произведениях Ч.Т.Айтматова встречаются лингвистические параллели с лакайской повседневной речью. В повести «Лицом к лицу» пишет: «С тех пор, как Сейде родила, сон у нее чуток, как у птицы. Перепеленав ребенка в сухое, она сидела при свете фитиля, приткнувшись боком к бешику» [1. С.31]. Бешик – как детская кочевая люлька используется во всех кочевых народах. В лакайском обществе бешик (колибель) считается святым, так как в нем подрастает молодое поколение. Также в этом произведении говорится: «Появились слова, ранее не слыханные: «герман», «фашист», «повестка»... В аиле что ни день, то проводы. С курджунами, с мешками за спинами собираются мужчины на большой дороге, набиваются в брички и кричат на прощанье: «Э, полно вам слезы лить!» Брички трогаются, мужчины машут тебетаями: Кош! Кайыр, кош... » [1. С.32]. Фраза кайыр кош (хайир хош) активно используется при прощании среди лакайцев. Эти два слова бешик и кайыр кош, хотя можно встретить и в других языках тюркского мира, необходимо отметить, что у лакайцев более активно используется по сравнению с другими этногруппами. Далее: «Исмаил снял с плеч руки Сейде и сказал глухо: - Прямо со станции... Подожди, я сейчас...

Он вышел во двор и, оглаживаясь по сторонам, прокрался к сараю. Через минуту вернулся. В руках у него была винтовка. Нашупав ногой кучу курая в углу, засунул винтовку под самый низ» [1. С.36]. Курай – как растение у лакайцев тоже самое. Даже есть пословица: «Ақ курай вотин болди, ақлата хатин болди», (Белый сорняк не будет дровой, каждая носящая белую косинку не является настоящей женщиной, то есть не каждая женщина может управиться с хозяйством). В этой повести использованные слова, как «кайни» (младший брат мужа или жены), «женге» (жена страшного брата мужа), «жаргылчак»

(каменная ручная мельница), «талкан» (молотое жаренное зерно) [1. С.39], - также используется и в быте лакайцев. Есть пословица: «Қайниң ининдей боса маңнайиң алти қариш, инин қайниңдей боса ҳар кун маңнайди жарииш», (Если младший брат жены или мужа как родной брат – то тебя повезло, если твой родной брат с тобой обращается как младший брат жены или мужа – то вообще не повезло). Также: «Женгем жегенимди кўреди, қайнем кийгенимди» (Здесь женщина говорит, что, жена старшего брата мужа ненавидит меня и говорит что я много ем, свекровка ненавидит меня, что я дорого одеваюсь). «Жарғилчақ – тийирман емес, тийирман парайман емес» (Ручная мельница не выпускает муки как водяная мельница, но водяная мельница не везде расположена). Есть частушки: «Алла хуй, талкан туй, кадиде сув, бетинди жув» (Аллах велик, Молись и молоти зерно, В кувшине воды, Возми и умивай лицо). Кроме того, почти во всех произведениях великий мыслитель использовал слова «аил» (кишлак, деревня). У лакайцев тоже существует это выражение в виде «аул, авул»: «Авулдаштиң авзи сассик» (Слова соседа не очень-то нравится), «Авулхамсая аманма?» (Как поживают соседи и односельчане?). «Авулдаштиң қизи восирақ, восирағам боса бейирақ» (Недостатки, девушки с родного села, налицо, но она на самом деле лучше остальных). Также встречаются выражение байбиче (уважительное обращение к пожилой женщине, хозяйке дома), тандыр (устроенная в земле возле дома печь с круглым отверстием, в котором пекут лепешки), тулпар (сказочный скакун), караултобе – караульная сопка (возвышенность, откуда обозревается вся окрестность), ашиқ – альчики (бараньи игральные кости), юрта, кереге, уук (конструктивные части юрта) также активно используются в быте лакайцев. А в повести «Пегий пес, бегущей краем моря» есть такое выражение: «Хорошая собака подышает в стороне от глаз» [2. С.484], в лакайском поговорке точно так же и звучит: «Яхши ийт олигини кўрсетмейди».

Также, имена литературных героев в произведениях Ч.Айтматова – Сейде (Лицом к лицу), Асель, Байтемир (Тополек мой в красной косынке), Алтынай, Дюшен (Первый учитель), Толгонай, Суванкул, Айша (Материнское поле), Оразмет (Джамиля), Танабай (Прощай, Гульсары), Оразкул, Момин, Сегизбай (Белый пороход), и других имён использованным автором, можно встретить через каждую лакайскую семью.

В повести «Прощай, Гульсары», есть выражение: «Но, как говорится, если беда свалится на коня – конь будет взнузданным воду пить, если беда свалится на молодца – молодец и вброд пойдет в сапогах». В лакайском устном народном творчестве есть точно такое же один к одному выражение: «Ат башига кун тувса сувлигиман сув кечер, ер башига кун тувча етигимен сув кечер» [7. С.164]. Необходимо, также уделить внимание в повести «Прощай, Гульсары» описывается положение Гульсары в траурном попоне. Раньше у лакайцев существовал такой обычай. Этнограф Б.Х.Кармышева пишет: «Большое значение коня в повседневной жизни лакайцев нашло отражение и в некоторых религиозных обрядах... В качестве подтверждения сказанного можно привести погребальный обряд. Обрядовое оплакивание умершего производилось в течение трех дней. В первый день покойника помещали в юрте и все собравшиеся родственники и близкие, мужчины и женщины, ходили вокруг юрты друг за другом и громко причитали, раскачиваясь из стороны в сторону и в такт своим движениям ударяя в ладоши, и били себя в грудь... После предания покойника земле, не позже следующего дня после его смерти оплакивание вышеописанным образом продолжалось, но если умерший был юноша или мужчина в расцвете сил, вместо юрты с покойником, на открытой площадке перед домом или юртой ставили коня умершего. Если мужчина умирал насильственной смертью (во время набега, например), то его хоронили там, где он погиб, не обмывая и не заворачивая в саван, а в той одежде, которая была на нем. Если тело погибшего не было найдено, но на месте гибели оставались следы его крови, то погребали эту окровавленную землю. А в кишлаке родные совершали все три дня обряд оплакивания вокруг коня погибшего. Если умерший не имел коня, или его конь погиб вместе с ним, или был захвачен врагами, то семья умершего брала коня у родственников» [3. С.102-103]. Все это свидетельствует о прошлом едином традиционном и этнокультурном пространстве тюркских, особенно кочевых-кыпчакских народностей. Кроме того, название

лошадей использованных Ч.Айтматовым тоже схоже с лакайскими, как Сарыайгир, Торияйгир, Чабдар, Анатай, Акторе, Акпайпак, Алтынтуяк, Жибекжол и т.д. [2. С.349].

Исходя из вышесказанного можно сделать следующие выводы:

1. Чингиз Айтматов как великий сын тюркоязычных народов, используя сюжеты из повседневной жизни населения, поднял проблемы касающиеся всего человечества и эта цель, которую он поставил перед собой, обеспечила его величие в человеческом пространстве.

2. Он как архитектор души, осознавая задачу, которой без духовного лечения невозможно обеспечить те качества присущи человеку, приближающей на порог XXI-века, обратил внимание на духовное воспитание человечества.

3. Соотношение «природа-человек-природа», начиная с ранних произведений автора до последнего, занимал ведущую и, можно сказать, центральную линию, которая показывает свою актуальность и ныне, когда проблемы экологии имеют определяющее значение в жизни людей.

4. Мысли великого учителя вполне отражают этнофилософию тюркских кочевых народов, в том числе и лакайцев, которые отражены в образцах устного народного творчества. В фольклоре кочевых народов отображены те ментальные идеалы, которые обеспечили высокий полет своих поколений, в том числе и Чингиза Айтматова.

Использованная литература:

1. Айтматов Ч. Собрание сочинений в семи томах. Том первый. Повести. – Москва, 1998.
2. Айтматов Ч. Собрание сочинений в семи томах. Том второй. Повести. – Москва, 1998.
3. Кармышева Б.Х. Узбеки-локайцы южного Таджикистана. – Сталинабад, 1954.
4. Хитенков Г.Г. , Локайская лошадь. Конские породы Средней Азии. – Москва , 1937.
5. Энциклопедияи хочагии кишлоки Тоҷикистон. Чилди якум. – Душанбе, 1989. Саҳ. – 477.
6. Назаров Насриддин. Мухаммад Иброхимбек Лакай. – Тошкент, ИФЕАК, 2006.
7. Назаров Насриддин. Лакайлар: этнография, лингвистика ва фольклор. – Тошкент, Тамаддун, 2010.

Дүйшеев Ж.А.,

т.и.к., профессор,

Мамиев А.Н.,

доцент, Эл аралык университети
(Жалал-Абад, Кыргызстан)

Ч. АЙТМАТОВДУН ЧЫГАРМАЛАРЫНДАГЫ “КОСМОС” ТҮШҮНҮГҮ

Философиянын түшүнүк талаасында «хаос» жана «космос» деп аталган антонимдер кездешет. Алардын биринчиси “хаос” дүйнөнүн пайда болушунун алдындагы башаламандыкты түшүндүрүү үчүн колдонулса, экинчиси – «космос» иреттүүлүктү туюндурган. Улуу жазуучунун чыгармачылыгындагы бул түшүнүк кыргыз коомчулугу өтмүшүнөн кечирген рухий маданияттын туундусу катары оожалып өөрчүдү, же, Айтматовдун «космосу» кайдан-жайдан заматта пайда боло калган жок. Ал анын бала кезинен тапкан олжосунун туундусу, “кичинесинен Айымкан, Карагыз энелерден уккандарын, кыргыз элинин көп түрдүү турмуш-тиричилигинин ар кандай шарттарын ар кырдаалда сүрөттөп жатып, Чыңгыз Айтматов сөз арасында эле, мисалы, кыргыз элинин меймандостугу, дасторконду кенен жайып, сары майын коюп, беймарал келген мейманга да бир нерсе ооз тийгизип, табиятка жандуу нерседей карап, экологиялык маселелерди эзелтен

эле кырынан коюп келгенин, улуулардын бата берүү салтын, бир чоң иш баштаганда же бир жакшылык болгондо түлөө өткөрүү, үй-бүлөлүк ынтымак, ырашкерчиликке маани берүү, баланы жашынан тарбиялоо, улууну урматтоого үйрөтүү, жети атасын билип чоңоюсуна көңүл бөлүү, жаңы келген кошунаны өрүлүктөө, кол алышып учурашуу (жетөөнүн бири кыдыр болушу мүмкүн), жамандыкты, бөтөнчө адам каза болсо анын жакындарына этияттап угузуу маданияты, ар кандай оюн, жомок аркылуу баланы тарбиялоо, анын дүйнө таанымын өстүрүү”[1.,14-15.] сыяктуу элдик маданиятты өз чыгармалары аркылуу дүйнөгө жайылтат. Маселен, жазуучунун шыкама түшүнүгү “Тоолор кулаганда” романынын өзөктүү сюжети катары берилет. Автордун кичинесиндеги уккан сөзү акыркы роман аркылуу, дүйнөгө тарады.

Чындыгында: “Чыңгыз Айтматовдун чыгармалары – адамдын өтмүшү, бүгүнкү абалы жана келечек турмушу тууралуу ой калчаган чыгармалардан” [1.,23.] Аларда “космос” темасы да орчундуу орунду ээлейт. Улуу сүрөткөрдүн белгилүү романындагы: “Шамал шыбырлатып кар тозонун учуруп, саал ышкырып турат. Кыязы, борошо болчудай. Сары-Өзөктүн түнөргөн асманымда караңгы түн уюлгуп, муздак толкуп турду. Жүдөгөн, адашкан ай жалгыз бозомук так болуп, кумсарып араң көрүнөт [2.,210]. Мында эгоцентризм тургусундагы сүрөттөөдөн окурман “жүдөгөн айды” элестетүү үчүн ошол доордогу кырдаалга – сталиндик репрессиянын абалына жетеленет. Кандуу саясий режимдин алкагында кесилген адам үчүн асмандагы түбөлүктүү тело-ай да “жүдөмүш” көрүнөт. Жазуучунун жеке сезими көз алдыга тартылат.

Элибизде “уяда эмнени көрсө, учканда ошону алат” деген сөз бар. Улуу сүрөткер “уяда көптү көргөнү” маалим. Бул тууралуу өзү орус адабиятчысы В. Левченконун ушуга тиешелүү суроосуна: “Балалык жана өспүрүм кездин таасирлери жазуучунун чыгармачылык турмушу үчүн чынында да маанилүү фактор. Бул – ойлорду, картиналарды, адамдардын образдарын, сен ар дайым сүзүп алып турган ыйык башат же кудук сыяктуу жаштык жана балалык кез дүйнөнүн сулуулугуна таза жана көркөм кабылдоочу, аны ошол калыбында көңүлгө бекем түйүп калуучу эң дилгир, күнөөсүз, кристаллдай тунук курак” [3., 210-211.] - деген жообу да чоң мааниге ээ. Анткени, бала кездин асманымдагы окуяларды баарыбыз эле эстей албасак керек. Анткен учурда да көрүнүштү жеке сезим чыпкасынан сыдыра өткөрүп, сүрөттөп берүү үчүн өз өтмүшүнө “саякаттай” билүү керек. Автобиографиялык окуялардын чыгармаларда колдонулушу же Күркүрөө суусундагы “ээр таштын”, “Ак кеме” повестинде, “Сукра” деген уйдун “Бетме-бетте” сүрөттөлүшү жөнүндө айтуу эле жетиштүү го. Окумуштуу Л.Үкүбаева белгилегендей: “канчалык Ч. Айтматовдун балалыгы оор болбосун, ошол оордуктун өзүндө жазуучу Чыңгыздын дүйнө таанышы, ак-караны ажырата билүүсү, рух дүйнөсү калыптанган, эң башкысы, сүрөткер ошол оор күндөрдө адамтаануу илимин өздөштүргөн” [1., 35.]. Улуу жазуучунун өзүнүн да “колхоздун катчысы жана салык топтоочу болуп иштеген күндөрүм менин жашоомдо көп тажрыйба жыйнап берди. Ушул көргөн-билгендеримден таасир алып, алгачкы повестеримди жаздым. “Жамийла”, “Бетме-бет”, “Саманчынын жолу”, “Эрте жаздагы турналар”, “Түлсарат” деген чыгармаларым ошол жылдардын сабактарынан улам тарых дүйнөгө келген. Булардын баары менин балалыгымда өз башымдан өткөргөн оор күндөрүмдүн элестери. Ошолордун көркөм чагылдырылышы” [3, 246] дегени бар.

Ч.Айтматовдун космологиясындагы “Саманчынын жолу” (“Саманчынын жолу”) “Токой төш” (“Кылым карытар бир күн”) планетасы, сыртка чыккысы келген эмбрион, (“Кассандра тамгасы”) киттердин жээкке бой уруусу – ааламдык маселелердин эң талылуулары, алардын жаралышынын негизги себептери – Адам же адам. Ооба, баш тамга менен жазылган Адам менен адам же адамсымалдар дүйнөдө көбөйдү. Көбөйдү, көбөймөк тургай күчтүү таасирге ээ болду. Жер эне: “Толгонай сен айткын, Сен Адамсың, Сен-баарыбыздан бийик, баарыбыздан улуу жаралган жансың, сен айткын, сен-Адамсың! - дейт. Бирок, ким угат? Адамдар жана адамдар дүйнөлүк терс маселелерди жаратуу менен алек. Ошого карабастан гуманист жазуучу акыркы эмгектеринде адамдан үмүтүн үзбөстөн Адамдын ариетине ишеним [4., 349] артат. Анын “Улуу” экендигинен шек санабайт. Адам болуу үчүн адептик маданияттан орошон болушун айтат. “Эң зор капитал – бул элдин

нравалык маданияты. Ал жокпу, демек, өскүлөң аң-сезимди да күтүп кереги жок” [3., 123.] – дейт. Ал эми биздин азыркы адептик маданиятыбыздын деңгээли кандай? “Адам жакшылыкты жерден таап албайт, адамдан үйрөнөт” [5., 85.]. Жазуучу: “капталда төгүлгөн жылдыздар таңаткыча балбылдап, анан бирин-серин тартып, эң акырында жаркыраган жалгыз Чолпон калып, ал улам алыстап, алда-кайда кетип жоголду” [6., 210-211] - деген саптарынын өзөгү да балалыкка барып такалат. Айтылуу “Кылым карытар бир күндүн” каарманы Эдигейдин ой-туюму да Адам менен Космостун жуурулушкан бүтүндүгүн чагылдырат. Бул тууралуу айтматовтаануучулардын үлкөн өкүлү өз изилдөөлөрүнүн биринде: “В другую сторону Человека, меж ним и Космосом, мир общества, истории, цивилизации, техники, политики, идеологии. Вплетенность жизни человека в эти миры проходит в воспоминаниях Едигея: как движимы судьбы людские вихрями и силовыми полями истории (революция, коллективизация, война...) и как тут образуются и закаляются и душа, и дух, и ум, и совесть у одних, а других подвергаются порче и выварке и закалке о зле, и отчего это зависит? – о том непристанная дума Едигея” [7, 280] - деген оюн билдирген.

Айтылуу чыгармаларынын биринде: “ошол түнү асманды карап жатсам, саманчынын жолу жаңыдан чубуруп түшкөндөй, алда ким азыр гана зор кучак саман көтөрүп өткөнсүп, жылдызданган күкүм топондору себеленип, аларга жел тийгенсип жалт-жулт этип кошулуп жатты” [6., 224] - деп сүрөттөлөт. Мындай элес аны башынан өткөргөн гана кишинин оюна келет. Улуу жазуучу саман менен топонду, анын түсү менен көлөмүн да бирөөдөн сурап отурбай, балалыгынын башатынан алган.

“Ошондогу асмандын ыраны ай!” [8,130] - делет, “Саманчынын жолунда”. Көккө карата мындай кыраакы мамиле жасоо, саресеп салуу, баа берүү жана сүрөттөө жөн салды эмес кадыресе адамда да кездешпейт. “Саманчынын жолу куду баягыдай болуп, асмандын бир четинен экинчи четине керилип жаткан экен. Чын эле, бүгүнкү жылдыздуу төбөдө кандайдыр бир алп дыйкан кырмандан толо кучак саман көтөрүп өткөнсүп, себеленип чууруп калгандай, топон көзгө даана көрүндү” [8,133] - деп улантат, сүрөткер. “Асманга жылдыз батпай, кай бир даркан талаанын четине агылып түшүп жатты” [8,35] деген саптарды камтыган “Ботогөз булакты” окуган кишинин көзүнө кандай гана элес тартылбайт.

Мындай космос көрүнүштөрү менен жуурулушкан эпизоддор казактын кең талаасында да, нивхи турмушунда да адам маселеси менен айкалыша көтөрүлүп, коом алдына оор маселе-суроону коюп келет. Өз чыгармаларындагы асман, анын телолору, космос, аалам сыяктуу түшүнүктөр адам турмушунун айрып алгыс атрибуту экенин улуу гуманист түрдүү кырдаалдарда эмес, маанилүү учурларда колдонуусу анын кайталангыс экендигин далилдейт.

Космос темасы менен байланышкан сүрөттөөлөрдүн уникалдуу экендиктерин айтматовтаануучулар Г.Гачев, В.Коркин, Г.Якименко, Б.Панкин, И.Гучке, К.Асаналиев, А.Акматалиев, Л.Үкүбаева сыяктуу сынчы-илимпоздор баса белгилеп кетишкен жана бул жараян улам жаңы ачылган кырлары менен изилдөөчүлөрдү өзүнө дагы деле кызыктырып келүүдө. Буюрса макалада кеп болгон багыттагы иликтөөлөрдүн учугу далай чубалаарынан шегибиз жок.

Адабияттар жана шилтемелер:

1. Үкүбаева Л. Чыңгыз Айтматов жана азыркы адабий процесс. – Б., 2013.
2. Айтматов Ч. Т. 4. – Б., 2009.
3. Айтматов Ч. Биз дүйнөнү жаңыртабыз, дүйнө бизди жаңыртат. – Ф., Кыргызстан, 1988.
4. Айтматов Ч. Т. 8. – Б., 2009.
5. Биринчи мугалим. – Ф., 1978.
6. Айтматов Ч. Биз дүйнөнү жаңыртабыз, дүйнө бизди жаңыртат. – Ф., 1988.
7. Гачев Г. Чингиз Айтматов и мировая литература. – Ф., 1982.
8. Айтматов Ч. Т. 2. – Б., 2009.
9. https://ru.wikipedia.org/wiki/Космическое_пространство;
10. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Хаос>.

2-СЕКЦИЯ

ЭПИЧНОСТЬ, МОФОЛОГИЗМ И ПОЭТИЧНОСТЬ ЯЗЫКА Ч.АЙТМАТОВА

Какеев А.Ч.,

акад. НАН КР, доктор филос.наук, профессор,
зав.каф. философии науки КРСУ им. Б.Н.Ельцина

ВЕЛИКИЙ КЫРГЫЗСКИЙ ПИСАТЕЛЬ ЧИНГИЗ АЙТМАТОВ ОБ ИГРОВОМ ПОЗНАНИИ МИРА

Макалада кыргыздын улуу жазуучусу Ч.Т.Айтматовдун элдик оюндар жана дүйнө оюн таанымы жөнүндөгү ойлорунун өзгөчөлүктөрү көрсөтүлөт.

Түйүн сөздөр: оюн, тааным, билүү, күрөш, ат, эңиш, тыйын, эңмей, чүкө, чикит, топ, ордо, көк бөрү.

В статье освещены особенности народных игр и игрового познания мира в произведениях великого кыргызского писателя Ч.Т. Айтматова.

Ключевые слова: игра, познание, борьба, конь, монета, скачка, кызкумай, ат чабыш, ордо, мячи, козлодрание.

The article highlights the features of folk games and game knowledge of the world in the works of the great Kyrgyz writer Ch.T. Aitmatov.

Key words: game, cognition, struggle, horse, coin, jump, kizkumai, at chabysh, ordo, balls, goat.

Как известно, Чингиз Торокулович Айтматов проблемы игрового познания мира поднимал во многих произведениях, в частности в рассказе «Солдатенок», повестях «Белый пароход», «Прощай, Гульсары!» и др.

Наиболее подробно и страстно описывал кыргызские народные игры в повести «Прощай, Гульсары!».

Как справедливо писал Чингиз Торокулович, самое лучшее время для игр были первое и второе мая – День международной солидарности трудящихся мира.

В первый день проводились игры на кругу-борьба пеших и конных, стаскивание с седла, поднятие монет на скаку и другие состязания, пока участники скачек ехали к месту старта.

И вот начинаются главные игры первого дня-скачки. Как описывал автор «и все же, впереди шли бок о бок два скачущих коня, темно-серый и рыжий. Оба не уступали друг другу, мчались... Это были сильные скакуны. Гульсара долго настигал их и на подъеме дороги обошел наконец... Те двое, темно-серый и рыжий, брали реванш... Так мчались втроем голова к голове, слившись в едином движении... первым начал отставать (рыжий) сначала скрылся его виноватый, блуждающий взгляд... А темно-серый отставал и мучительно и долго... И он вдруг явственно услышал: «Гульсары! Гульсары! Гульсары! Ах, люди, люди! Чего только они не могут!...»[1. 45,46с.]. Когда читаешь эти строки, мне невольно приходят мысли А.Токомбаева и Т.Сыдыкбекова в отношении Ч.Т.Айтматова.

Удивительны слова Айтматова: «Слава скакуна сродни славе футболиста. Скакун «знаменит, пока непобедим в состязаниях», футболист знаменит «пока он забивает голы».

«Единственная разница, пожалуй, лишь в том, что коню никто не завидует... Хотя как сказать – пути зависти, известны случаи, когда, чиня зло человеку, завистники вколачивали гвоздь в копыто коня. Ох, эта черная зависть!.. Но бог с ней...» [1.42 с.]

Ч.Т.Айтматов хорошо описывает детскую игру в чижики

Акбай, Кокбай,

Телят в поле не гоняй,

А погонишь – не догонишь

Будет тебе нагоняй – ду-у-у-у. [1. 80 с.]

Эта игра учит уметь правильно дышать, а именно тренирует дыхание.

Когда мы говорим об играх, обязаны помнить о том, что в годы Советской власти иногда упоминание о национальных играх чревато было с опасностью быть обвиненным в национализме, как это было с Белеком Солтоноевым (1878 – 1938 гг.), первым кыргызом написавшим историю кыргызского народа, репрессированным в 30-е годы, который в своих рукописях «Материалы по истории Киргизского народа» начатого в 1895-году, законченного в 1934 году. Именно в этой рукописи есть страницы названные «Игры» и «Ордо», в которой перечисляются кыргызские народные игры: Ордо, тогуз коргоол, оромпой, думпулдук, ак чолмок, анкилдек, уюм тууду, селкинчек, упай и др.

Выдающийся историк Кыргызстана Белек Солтоноев одним из первых выдвинул две великие идеи:

во-первых, о том, что древние кыргызы своим детям передавали опыт и образцы деятельности путем показа игр;

во-вторых, одной из игр является Ордо, относящийся к стратегическим военным играм.

Обращение Ч.Т.Айтматова к народным играм кыргызов было по существу гражданским подвигом писателя.

Ч.Т.Айтматов не мог читать труд Белека Солтоноева, поскольку он хранился в железном сундуке, как запрещенная книга. Труд Б.Солтоноева под названием «Кызыл кыргыз тарыхы» был издан в 1993 году с послесловием Асанбека Стамова, заслуженного деятеля искусств, а полный вариант под названием «Кыргыз тарыхы» отв.ред. А.Какеев был выпущен в 2008 году с послесловием академика А.Ч.Какеева. для уточнения сообщаю, что сам Б.Солтоноев собственноручно на русском языке писал: «Материалы по истории Киргизского народа» (см.фото копию указанной книги [9. 6 с.].

Кроме того после выхода Постановления ЦК ВКП(б) о журналах «Ленинград» и «Звезда» (1946 г.), шел процесс поиска последователей М.Зощенко и А.Ахматовой и в Кыргызстане. Были арестованы Т.Байджиев, З.Бектенов, исследовавшие эпос «Манас», Т.Саманчин творчество отдельных акынов, в частности творчество Молдо Кылыча. В этот период существовала реальная опасность обвинения самого Ч.Т.Айтматова. Тем более, что он был «сыном врага народа» расстрелянного 5 ноября 1938 года. Приговором Военной Коллегии Верховного Суда СССР, который был отменен 15 июня 1957 года [9. 184-185 с.].

Хотелось бы обратить внимание еще на следующий факты. 2017 году наконец-то вышел из печати однотомник произведений Молдо Кылыча «Казалдар». Об этом факте пишу с радостью потому что среди членов комиссии есть фамилия Ч.Т.Айтматова, председателя правления Союза писателей Киргизии, Народного писателя Киргизской ССР. Именно эта комиссия внесла предложения: 1. Организовать систематическую исследовательскую работу по изучению творческого наследия М.Кылыча и К.Тыныстанова. 2. Опубликовать произведения М.Кылыча и К.Тыныстанова в полном объеме, сопроводив издание научными комментариями [6. 139 с.].

Именно в «Казале» Молдо Кылыча говорится об опасности азартных игр, а также о пьянстве, воровстве, взяточничестве и др.

Наиболее популярными были игры «Каным-дат! – Датын болсо айт» - буквально «Мой хан есть жалоба! – Если есть жалоба, то говори»; «Упай» играют двое: окчу-альчик – пуля, стрелок и кийик – дичь, объект охоты, то к чему направлена пуля то есть жертва. Игра начинается с удара по альчику, символизирующего Хана и др.

Игра Ордо показывает сущность военных действий в древние времена:

1. Линия круга является символом границы государства;
2. Центр круга – Ордо ставка хана, царя, где устанавливается его символ – Золотая Монета, и три визира – три альчика, затем альчики-солдатики;
3. Игроки делятся на 2 команды. У каждого игрока должно быть пять альчиков, которые имеют право на 3 удара, причем 3 альчика – это воины-солдатики, а двое обслуживающие;
4. Первым начинают игру команды у которой альчик становится «алчы» или «таа». Это называется ат калчоо.
5. Удары битой абалак или томпой (альчик от крупного скота – коленная кость задней ноги), наносятся игроком, который должен стоять за линией круга, наступать на линию нельзя;
6. Если альчики или альчик выбивается за линию круга, то игра продолжается, как бы солдатики противника уничтожаются;
7. Если альчик не выбивается за линию круга, то игрок выходит из игры, переход хода противнику;
8. Если альчик, выбивается за линию круга, а бита остается в кругу близко к любому альчику на расстоянии двух ступней то игрок имеет право на удары, опустившись на одно колено. Если на уровне спины окажется альчик, то игрок считается «погибшим», поскольку оказывается за его спиной противники и другие правила;
9. Там, где у хана остается хотя бы один альчик, то игра продолжается;
10. Разрешается наносить удары по хану, когда уже выбиты хотя бы три альчика-солдатика и др [7. 13-15 с.];
11. Если битый альчик вылетает за черту круга, а биток остается внутри круга близко к любому альчику на расстоянии двух ступней то игрок имеет право выбирать альчики, опустившись на одно колено. Это изображение символизирует как бы ведение пешего боя или пешего солдатика;
12. Если на уровне спины игрока остается альчик, то игрок считается погибшим, игру уступает, поскольку противник оказывается за его спиной;
13. Если выбиваются 3 альчика противника, то игрок право играть против предводителя противника;
14. Если после удара альчик останавливается у черты круга, то его называют «тоорумак»-«подставка» т.е. это одинокий солдатик, которого можно захватить в плен;
15. Пять альчиков это три удара – три в бою, двое обслуживающие;
16. Трех альчиков хватает для двух ударов, поскольку из трех солдатиков два воюют, один обслуживает;
17. Один альчик годен для удара, если даже будут уничтожены все остальные альчики-солдатики, один альчик-солдатик используется, как правило, для нанесения удара, даже если все остальные солдатики-альчики будут уничтожены. То есть бой продолжается, если остается хоть один альчик-солдатик;
18. Если большинству игроков не удастся вступить в игру, то оставшиеся бьют чокон, он равен поражению – поскольку большинство солдатиков альчиков погибло, потеряли коней, остались пешими, следовательно проиграли;

19. Там, где Хан и остается хоть один альчик-солдатик, то игра продолжается, то есть имеется одна возможность нанести удар. Поскольку Хан на месте, не попал в плен, следовательно, он не побежден;

20. Если бита соприкасается с альчиком-солдатиком, когда берут биты, альчик шевельнется, то считается, что противник остался жив, следовательно раненный может нанести удар бьющему. Затем игрок уступает свой ход противнику;

21. Когда Хан противника находится в своем ордо, то удары наносятся прямо в упор, тоже самое относится к флагу;

22. Когда альчик-солдатик останавливается прямо напротив игрока, то необходимо наносить удар касательной. Это означает, что одинокий альчик-солдатик считается уже обреченным.

Однако бывают такие случаи, когда еще на кону много альчиков, но выбивают случайно хана, тогда наступает ситуация, которая называется «Галакей» - буквально «грабеж», «мародёрство», точнее разграбление ставки хана. Поскольку Хан за линией круга, то каждый игрок должен взять свои альчики, которые он ставил на кон. В определённой степени принципы, правила игры Ордо проявились в период мартовских 2005 года и апрельских событий 2010 года по существу игра Ордо стало парадигмой подобных событий.

Вот, что мы читаем в книге Манас: Великий поход. Кыргызский эпос:

«Обиделся на него Джайнак, замерла от обиды душа. Не сказал ничего Джайнак, стал за черту, пригнулся он, целился долго, бить не спеша, как следует размахнулся он пулей в хана метнулся биток. Только хана коснулся он, пулей выскочил хан за рубеж. Так быстр и меток был удар» [4.151 с.]

Прав был академик К.К. Юдахин, когда в своем знаменитом «Кыргызско-русском словаре» (М.: 1954 г) писал, что Ордо – во-первых, игра в альчики (азартная игра у взрослых киргизов, воспроизводящая бой за захват ханской ставки» [3. с 577] и во-вторых, таламай детская игра в альчики, в которой главной фазой является разграбление ханской ставки [3.с.695].

В связи с выше приведенными положениями следует особо подчеркнуть три вещи момента:

во-первых, это абсолютная обязательность соблюдения, добровольно принятых правил, как Закона. Поэтому в эпосе «Манас» пишется, что:

«Провалитесь вы и ваш хан,
Если у каждого свой Закон,
Поганье души из всех вас- вон!
Берите моих четырех кобыл,
Только прекратите раздор,-
Пусть не ликует лукавый шайтан». Такие слова сказал Кыргыз-чая [4.с. 152].

во-вторых, азартная игра у взрослых, в книге «Манас кыргыздардын баатырдык эпосу». Түзгөн профессор Бексултан Жакиев – «Манас героический эпос кыргызов», в котором пишется, что великий Манас играл в Ордо в сорок ступней в радиусе, ставка была 200 жеребят по второму году. Вот как звучат в оригинале:

«Кызыр чалган зар Манас кыйын Сутан Хан болуп,
Кырк таман ордону
Атып калган кези экен.
Кысыр эмди тайлардан
Эки жүздөн сайышып,
Келберсиген кези экен» [5. 89 бет]

В третьих, поскольку теория игр связана с конкретными историческими условиями, то с изменением этих условий происходит изменения и в играх. Это можно отнести и к игре

Ордо, которая временами затухая, временами воспламеняясь, дошла до наших дней, как один из популярных национальных видов спорта.

Вам хорошо известно, что в настоящее время игроки в Ордо делятся на две команды по 7-10 человек. Играют на специальной площадке на которой чертится круг диаметром 12-14 м. для мужчин. Время игры 12 минут. Для юношей диаметр Ордо 12 метров, время игры 90 минут. Разработали современные правила игры в Ордо. Автора К.Садыкова, С. Бекназаров, Ю. Мусин (1976 г.) с 1952 года игра Ордо постановлением Комитета физической культуры и спорта при совете министров Киргизской ССР была включена в программу первой спартакиады национальных видов спорта. В 2012 году будет 60 лет, можно было бы отметить Юбилей. 1992 году создана федерация Ордо. В этом году исполнится 20 лет. Тоже юбилейный.

Большой вклад в развитие игры Ордо внесли Герой Кыргызской Республики, Народный писатель Бексултан Жакиев, Народный артист Кыргызской Республики Асек Жумабаев, работник системы транспорта и коммуникаций Айтыш Таргилов и др.

Мир изменяется в соответствии со своими законами. Эти изменения являются причиной появления новых игр. Вместе с тем, старые игры приобретают вторую жизнь, возрождаясь в новых условиях, подтверждая старую истину о необходимости не только физического развития, но к военно-патриотического воспитания прежде всего студенческой молодежи.

Телеканал «Россия» отмечал: «Внимание к выборам приковано не только в Киргизии, но и во всем регионе. Связано это с тем, что это беспрецедентный случай для Центральной Азии, когда передача власти от президента состоится по результатам прямых выборов. Это, конечно, серьезная проверка на зрелость демократической системы. Как вы считаете, получилось это сделать? Готова ли демократическая система к таким вызовам?» Задаются эти вопросы Президентом Кыргызской Республики Атамбаевым. Он отмечал:

«- Я уверен, абсолютно готова. Даже если вдруг люди ошибутся и выберут того, кто попытается вернуть назад прежние порядки, демократии нужно учить как плаванию, нельзя, чтобы он сидел, книги читал и плавал. Чтобы научить плавать, нужно бросить в воду. Мы правильно делаем. Демократия, в отличие от некоторых народов, она в крови. Может сейчас городские дети в эти игры не играют, но раньше в селе ребенок с 5 лет играл в альчики, игра называется «Ордо». Чертится круг, ставится особый альчик и надо этот альчик выбить. Ордо – ханский дворец президента, его надо выбить с трона. У нас дети с детства выбивают президента, султанов, царей. Поэтому и история такая была. У нас кочевая демократия, в крови с рождения. Я думаю, поэтому у нас все получится. И больше того, на примере этой игры любой следующий президент должен помнить, что у нас это не пройдет. У Акаева, Бакиева... Наш народ своих руководителей выбирал. Даже Манаса Великого выбирал. У нас всегда была демократия. И в этом наша сила, будущее. Если ошибутся, не того выберут, сейчас и выбивать его не надо, больше полномочий у правительства, парламента. Поэтому я верю в свой народ» [12.]

Когда мы говорим об игровом познании мира следует отметить, что игровое познание мира является одной из древнейших форм познания мира. Ее главнейшей целью является физическое и умственное развитие человека. Существуют много определений игры. На мой взгляд одной из лучших является определение данное Хейзинга: «Игра есть добровольное действие или занятие, совершаемое внутри установленных границ места и времени, по добровольно принятым, но абсолютно обязательным правилам, с целью, заключенной в нем самом, сопровождаемое чувством напряжения и радости, а также сознанием «иного бытия» нежели «обыденная жизнь» [10. 22 с.].

С древнейших времен кыргызы играли в различные игры. Как только родился ребенок, если девочка, то родители готовили куклы, посуду для будущей мамы, хранильниц очага, а

если мальчик, то альчики, для будущего защитника семьи, земли, который должен быть физически сильным, умным, уметь считать, быть метким, с развитым глазомером, обладать способностью координировать свои движения и др.

Как стало известно, 7 декабря 2017 года Традиционная конная игра Кок бору включена в список культурного наследия ЮНЕСКО. XII сессия межправительственного комитета по охране нематериального культурного наследия, состоявшегося на острове Чеджу (Корея).

Неслучайно Ч.Т.Айтматов восхищённо писал о козлодранье (на кыргызском языке «Көк бөрү»), – своеобразный конный футбол» [1.47 с.]. «Да будут благословенны предки, оставившие нам эти мужские игры бесстрашных» [1.50 б.].

Да будет благословенен Великий кыргызский писатель XX-XXI столетия Ч.Т.Айтматов, оставивший нам свои бессмертные строки о национальных играх.

Использованная литература:

1. Айтматов Ч.Т. Собрание сочинений в семи томах. Том второй повести (текст) Сост. и ред. акад. Р. Рахманалиев. – М., 1998. - 512 с.
2. Какеев А.Ч. Национальная игра Ордо - модель национальной Государственности кыргызов// Диалог цивилизаций. Информационный бюллетень научного направления «Великий шелковый путь и взаимодействие культур, народов и государств» Выпуск III, – Бишкек: Илим, 2003, с.17-21, 235.
3. Кыргызско-русский словарь. Составитель К.К.Юдахин. – М. 1965.
4. Манас: Великий поход. Киргизский эпос/перн.с. Липкина и др. 2-е изд. – Б.: Шам, 1994, с.404.
5. Манас кыргыздын баатырдык эпосу. /Түзгөн проф. Б.Жакиев. – Б.: Бийиктик, 2007. 89 бет.
6. Плоских С.В. «Академические вечера»: Триумф и трагедия Касыма Тыныстанова. Исследование. Документы. Пьесы./ КРСУ. – Бишкек, 2011. - 236 с.
7. Солтоноев Б. Кыргыз тарыхы. Жооптуу редактор академик А.Ч.Какеев. – Б.: Архи, 2003, с.448.
8. Төрөкул Айтмат уулу: Архив.материалдар жана Төрөкул Айтматов жөнүндө эскерүүлөр: – Б.: Ренесанс, 1993. - 200 бет.
9. Физкультура ж/а спорт энциклопедия. – Фрунзе, 1988.
10. Философия науки в вопросах и ответах: Учебное пособие для аспирантов/ В.П. Кохановский (и др.). – изд. 6-е. – Ростов н/д: Феникс, 2010. - с. 21-22.
11. Этнические игры киргизов. Учебное пособие для студентов ВУЗов. А.Х. Карасаев, Д.О. Абдрахманов, Ч.Н. Арыкова, К.Д. Джаманкулов. ИП «Лапицкий». – Бишкек, 2012. с.10.
12. <https://kg.akipress.org/news:1410563>

ЧИНГИЗ АЙТМАТОВ ОБ ЭКОЛОГИЧЕСКОМ И ДУХОВНОМ КРИЗИСЕ, О СУДЬБАХ МОЛОДОЙ ДЕМОКРАТИИ И ПУТЯХ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Российский литературовед и друг Чингиза Айтматова Г. Гачев, говоря о «Плахе», верно заметил, что в романе сведены как бы полюса интеллектуально-художественного развития самого Айтматова, «...а это уже знак изысканного гуманитарного образования и мышления мировыми сюжетами всего человечества»¹. Путь от раннего романтизма к литературной зрелости продолжился органичным переходом писателя и мыслителя на рубежи высокой гражданственности. Гражданственность можно отнести как лейтмотив всего творчества Айтматова, и как его характеристику личности, философа, писателя, общественного деятеля мирового масштаба.

Знавшие его по жизни люди видели, а мне тоже посчастливилось соприкоснуться с ним по работе, так как мы оба имели отношение к ЮНЕСКО, что этот человек стоял на несколько ступенек выше других. Он жил в другом временном, пространственном, интеллектуальном, философском измерении, излучал особую духовную энергию и, не побоюсь высокопарности, был настоящим аристократом духа. Чингиз Айтматов хотя и жил по другую сторону «железного занавеса», но будучи главным редактором элитарного журнала «Иностранная литература», читал книги прогрессивных западных писателей и был в курсе всего, что происходило в мире.

Исследователь творчества Айтматова академик А. Акматалиев отмечает: «В произведениях Чингиза Айтматова и писателей Латинской Америки (Габриэля Гарсиа Маркеса, Карлоса Фуэнтеса, Мигеля Анхела Астуриаса и др.) наблюдается нечто общее: при решении проблемы человека и природы, человека и общества, в отношении народно-фольклорного творчества, в мире познания. Их роднит этический пафос воспевания человеческой солидарности и силы человеческого духа»².

Экзистенциальная же основа суждений Айтматова исходит из парадигмы, которой придерживались европейские философы-экзистенциалисты Ж. П. Сартр, А. Камю и др. - от исследования феномена человеческой реальности к созданию философской антропологии посредством художественного осмысления человека и мира.

В «Тавро Кассандры» суждения Айтматова порождены современным состоянием мира, катаклизмами самой эпохи. В центре внимания Айтматова на сей раз находится вся земная цивилизация – ни больше, ни меньше. Земная цивилизация никогда еще в своей истории не сталкивалась с такой ситуацией, когда перед ней ребром встал вопрос об апокалиптической опасности конца света. Через фантастику писатель убедительно показывает: самое главное, что мешает человечеству жить в гармонии с собой – это разделённость мира, страшные проблемы антропологической катастрофы, мировой гуманности.

И Айтматов как писатель и мудрец не мог не мыслить как о конце света, «эсхатологически»³ в попытке разрешить вопросы человеческой жизни и бытия. По мысли главных героев романа «Тавро Кассандры» и самого автора, современное человечество,

¹ Гачев Г. Задумавшийся скиф и космический монах. // Свободная мысль, №8, 1995, С. 95-99.

² Акматалиев А. Чингиз Айтматов: Человек и Вселенная /НАН КР. - Б.: Илим, 2013. - 576 с.

³ Эсхатология (от др.-греч. ἔσχατος — «конечный», «последний» + λόγος — «слово», «знание») — система религиозных взглядов и представлений о конце света, искуплении и загробной жизни, о судьбе Вселенной и её переходе в качественно новое состояние.

погрязнув в порочности, когда перевернуты все нравственные ориентиры и духовные идеалы, во имя самоискупления и спасения должно найти в себе силы попытаться осознать, что путь к вершине совершенства должен быть качественно иным, потому что «зло заключено в нас самих» (Айтматов).

Совесь и мудрость – вот движущие силы развития человечества, те ориентиры на пути к высшей степени совершенства. Тем трагичнее звучит финал романа: киты выбрасываются на верную смерть; сова найдена мертвой на мавзолее. Многозначно и то, что кончает самоубийством Филофей, преподнеся всей своей жизнью урок живущим: урок мужества, добра и великой любви, даже к тем, кто его проклял. Попытка в очередной раз спасти человека, поставить его разум на верный путь дальнейшего развития и самосовершенствования, вновь потерпела неудачу. «Но цена на таком пути всегда велика. Был ведь однажды великий Урок на все времена. Цена была - Голгофа. И у каждого своя цена. Этот заплатил свою цену в космосе...»¹.

И именно об этом его теория кассандро-эмбрионов, свидетельствующих о накопленном веками в каждом человеке сгустке отрицательной энергии, негативных эмоций. Путь к достижению мирового космоса Айтматов видит самосовершенствовании, «самоборении», самоочищении и саморефлексии человека, как в мировом масштабе, так и в личной судьбе. Айтматов ставит наиглавнейшую проблему современности – спасение человечества от ядерной катастрофы, воцарение мира на земле. Здесь видна активная и новаторская роль писателя в глобальных процессах современности.

Не менее актуальной для писателя становится проблема человека без памяти о прошлом, без корней. Слово «манкурт», впервые введенное Ч.Айтматовым в романе «И дольше века длится день» стало нарицательным. В публицистике даже появились и прочно вошли в политический лексикон неологизмы «манкуртизм», «манкуртизация», «деманкуртизация». Это притча о человеке, насильственно лишённом памяти и потерявшем самое дорогое, что есть в жизни – родину, мать, чувство сопричастности к жизни своего народа. Глубокое философское обобщение зла, которое пожирает души людей, губит общество, Айтматов отразил через образа манкурта, тем самым затронув острые нравственные проблемы конкретного человека и человечества. Историческое и национальное беспамятство, массовая культура и другие навязываемые Западом изощренные способы человеческого оболванивания, повсеместное нивелирование образа жизни и политических взглядов людей, размывание в условиях глобализации национальной идентичности – всё это и есть не что иное, как современный способ насаждения манкуртизма в современной цивилизации, считал писатель. Человек без памяти о прошлом, без корней – это мир без будущего, это толпа несчастных одиночек, это бездуховность, «сон разума, порождающий чудовищ» и ведущий к апокалиптической гибели цивилизации.

В интервью С. Раеву в 2004 году для радио «Азаттык» и газеты «Агым»² Ч. Айтматов сказал: «... Лишь тогда глобализация не станет вызовом будущему человечества, когда мы окажемся способны сохранить благородство духа человека и человеческое в человеке. Я думаю, обязанности сегодняшнего интеллигента, творческого человека, художника заключаются в сохранении духовного начала.... А наши понятия народа, земли и страны, упомянутые тобой, не нуждаются в пустых призывах, ложной любви и показном патриотизме». Касаясь проблемы России и русского языка, в одном из интервью Ч.Айтматов сказал: «Порой наши национальные ура-патриоты берутся разглагольствовать о том, что Москва нас поработила. Я им всегда отвечаю: спасибо скажите, что так случилось, иначе мы бы были не лучше Афганистана». В том же интервью С.Раеву для «Азаттыка» и газеты «Агым» Чингиз Торекулович сказал о русском языке: «В современную эпоху язык стал не только основным инструментом коммуникации, но и познания мира. Хотим мы этого или нет, в большинстве случаев через русский язык мы познаем мир, через этот язык знакомимся с

¹ Айтматов Ч. Тавро Кассандры. – М, 1995, с. 210.

² [HTTPS://RUS.AZATTYK.ORG/A/28911735.HTML](https://rus.azattyk.org/a/28911735.html)

мировыми тенденциями и достижениями. Но речь, в первую очередь, не о языке, о его духе. Если человек свято чтит свой язык, он никогда не отречется от знания других, дополнительных языков. Для кыргыза эти два языка, как два крыла. Язык – это святая сила, расширяющая узкий мир человеческий до Вселенной. Кыргызский язык для меня так же свят, как и Родина, мать, родная земля. Если я в этой жизни достиг каких-то высот, то только благодаря великому духу родного языка».

Перед взором каждого, кто прочитал роман «Плаха», вновь и вновь встают трагические моменты: смерть Авдия, всегда устремленного к высокой идее, гибель от пули сивогривого, с мощными, как кинжал, челюстями Ташчайнара, неутешное горе синеглазой Акбары и мольба ее к Матери-волчице, младенец Кенджеш, залитый кровью, жалобный плач горемычной Гулюмкан. Судьбы и деяния Авдия и Бостона, Пилата и Иисуса, Акбары и Ташчайнара, не оставляют никого равнодушным. На фоне лирической картины «семейной жизни» Акбары и Ташчайнара, драматических испытаниях, выпавших на их долю, исчезает мысль о том, что это хищники. Читатель сочувствует и сопереживает волкам, а не хищникам, представителям человеческого рода – Базарбаеву, Гришану, Обер-Кандалову и им подобными.

Акбара лишилась волчат, Гулюмкан – Кенджеша, для любой матери в этом мире ребенок – самое дорогое и ценное, поэтому невыразима их боль. Сравнение Гулюмкан и волчицы Акбары было бы слишком прямолинейным, но их материнская нежность, неугасимая печаль и безысходное горе, их обильные, подобные неиссякаемому роднику, слезы, не умолкающие горестные голоса, выражающие скорбь, делают их судьбы похожими. И эти схожие материнские чувства никого из читателей не оставляют равнодушным.

Произведение дает почву для размышлений о сущности бытия, о чуждой для нашей жизни философии «все в жизни продается, все покупается», о непримиримой борьбе с безнравственными поступками, наносящими неисчислимы беды естественному развитию природы, о добросовестном труде на благо общества, народа, о роде человеческом, созданном для радости, счастья и свободы.

Фактически впервые в литературе XX века глубоко затронув проблему наркомании, превращающейся среди нынешней молодежи в социальную болезнь, призывая общественность к борьбе с ней, писатель, бьет в набат и по поводу ядерной угрозы, обволакивающей жизнь всего человечества подобно багровой предгрозовой туче...¹

Если для Иисуса и Авдия Истина, Правда – превыше всего и для жизни, чаяний, свободы человечества необходима как воздух, то для Пилата и Гришана эти нравственные максимы – пустое слово. Они хотят навечно погасить огонь, пылающий в душе Иисуса и Авдия, их прекрасные идеи об изменении человеческой жизни и мира. Поэтому они навязывают Иисусу и Авдию свой принцип: «все в мире покупается, продается», считая, что судьба рода человеческого порождается войнами, ненавистью, властью, угнетением и унижением друг друга.

В сознании каждого героя «Плахи» живет образ высшего существа. Богиня Акбары – лунная Бюри-Ана – Мать-волчица; высшая идея Иисуса и Авдия отнюдь не ограничена временем, пространством и конкретностью: это – идея расцвета всего человеческого. А для воплощения этой высшей идеи в жизнь род человеческий должен много и терпеливо ждать. Читая «Плаху», проникаешь в айтматовский гуманизм, в его неизбывную жажду справедливости, в его сопричастность к проблемам войны и мира.

В своем интервью Д. Макарову, газета «Труд» в 2005 году Ч.Айтматов рассуждает о судьбах молодой демократии на постсоветском пространстве и называет свободу, которая свалилась совершенно неожиданно и счастьем и трагедией народов бывшего СССР. Он с горечью отмечает, что властная элита новых государств, лишившись привычного контроля со стороны метрополии, начинает безудержно воровать. Коррупция проникает во все поры

¹ Акматалиев А. Чингиз Айтматов: Человек и Вселенная /НАН КР. - Б.: Илим, 2013. – С.212

общества. В результате власть в глазах людей перестает пользоваться авторитетом. Прямым следствием коррупции являются бедность, необразованность, что приводит эти страны к нестабильности¹. Сегодня эти проблемы становятся ещё острее, актуальнее, чем при жизни Ч. Айтматова.

Своей активной жизненной позицией и творчеством Чингиз Айтматов показал, что писатель – это не только профессиональный талант и призвание, но и твердая приверженность духу свободолюбия и демократии. Во времена начавшихся в Советском Союзе в конце 80-х годов коренных внутривластных и международных перемен всемирно известный писатель Айтматов стал очень яркой, востребованной фигурой. Будучи депутатом Верховного Совета СССР и пользуясь огромным авторитетом в демократических кругах, он инициировал идею создания международного форума интеллектуалов и стал его духовным лидером. Так возник «Иссык-Кульский форум», в рамках которого выдающиеся интеллектуалы всего мира пытались найти пути совершенствования современного миропорядка, взывали к разуму, к отказу от силы в решении спорных международных проблем. Чингиз Айтматов стал по праву гражданином мира, планетарной личностью.

16-18 июля 1997 г. в г. Бишкеке и на Иссык-Куле состоялась очередная встреча мировых интеллектуалов, одним из организаторов посчастливилось быть мне, ответственному секретарю Национальной комиссии КР по делам ЮНЕСКО. На этой встрече участники Иссык-Кульского форума обсуждали очень важную и чрезвычайно актуальную тему: «Национальные и глобальные аспекты культуры XXI века». По мнению Ч. Айтматова, это было особенно важно для новых независимых государств, для их народов, обретших национальное самосознание. Они хотели бы знать, в чем же сила и жизнеспособность национальных культур и в чем необходимость глобализации общечеловеческого культурного процесса.

В плане мнений о мерах, которые могли бы быть приняты для решения упомянутых проблем, представляют интерес и актуальны и сегодня в 2018 году взгляды Генерального директора ЮНЕСКО Федерико Майора, высказанные им в ходе обсуждений. Он продолжил разговор об образовании, как о главном факторе в формировании общественного самосознания. Главная функция образования заключается в том, оно обеспечивает развитие человеческих ресурсов посредством просвещения и обучения, создавая возможности «учиться думать, учиться делать и, превыше всего, учиться жить вместе». Еще одно ключевое слово – это «делиться». Необходимо научиться делиться и дерзать. Дерзнуть и дать всем образование, чтобы создать демократический контекст правосудия, равенства, свободы, солидарности. «Потому что в конце концов – это культура мира, это переход от силы к аргументу, от конфликта и насилия к диалогу и миру. Культура мира - это выбор включения, а не исключения; выбор вежливости, а не грубости, диалога, а не сражения».

Заключительная часть выступления Федерико Майора прозвучала как призыв: «В духе Иссык-Куля, в духе основателей ЮНЕСКО – вновь пришло время дерзать. Мы должны вновь научиться дерзать для того, чтобы создать политическую культуру мира, основанную на сокровищах самых наших глубоких ценностей: мира, демократии, основанной на толерантности, свободе выражения, и развития по направлению к всеобщему благополучию».

В этом высказывании фактически обозначилась цель, которую определили участники форума в «Обращении к политическим лидерам и международной общественности». Это цель созидания новой цивилизации, смыслом которой является многокультурность, именно в ней представлена единственно приемлемая и реалистическая идея настоящего и будущего. Культуры малых стран и больших народов равны и неповторимы в своей уникальной самобытности, в многоцветии красок. И начинать этот процесс созидания культуры мира, было бы правильным, с образования, чтобы подрастающее поколение было способно с

¹ из номера 064 за 12 апреля 2006 г. Чингиз Айтматов: русский фактор – опора Средней Азии.
http://www.trud.ru/article/12-04-2006/102918_chingiz_ajtmатов_russkij_faktor-opora_srednej_azi.html

самого начала своей социализации, взросления, проецировать частную нравственность на общественную. И относиться к чужим, незнакомым людям также как они относятся к своим близким, уважать их и даже любить.

Результаты обсуждений были закреплены в таких итоговых документах «Иссык-Кульского форума», как: «Обращение к политическим лидерам мира и международной общественности», и «Обращение к народам и правительствам государств Центральной Азии». В этих Обращениях участники форума призвали политических лидеров мира «употребить свои возможности не на раздел сфер влияния, но на выработку нового мирового порядка, при котором на основе равноправия и взаимного уважения учитывались бы интересы всех народов». Это решение было принято более 20 лет назад, но как актуально звучит этот призыв сегодня, в связи с событиями, которые происходят сегодня в мире, в Сирии, на Украине, других точках планеты. Чингиз Торекулович как-бы предвидел возможность развития подобных событий в той или иной стране, регионе и потому организовал Движение «Иссык-Кульский Форум», чтобы человечество могло принять действенные меры по их предупреждению. К сожалению, история и действительность показывает, что прогрессивная часть мирового сообщества молчит и не способна сегодня оказывать требуемое влияние на политических лидеров мира, чтобы перевести их усилия на созидание нового миропорядка на основе политики мира.

Нельзя не признать, что с уходом Айтматова разрушился один из стержней, скрепляющих духовную жизнь не только кыргызстанского общества, но и всего постсоветского и даже мирового пространства, в нем возникла ощутимая брешь. Прогрессивно мыслящие люди всё чаще задают вопрос: «Как дальше жить без Айтматова?». Казалось бы, ответ прост – жить по Айтматову, значит жить по совести, по правде, поступать по справедливости, следовать принципам демократии, общечеловеческим нормам морали и нравственности. К сожалению, после его ухода обстановка в республике складывается далеко не в пользу этих принципов и норм. И глобальный мир как будто перевернулся, история, пройдя точку своего временного апогея, вершину эволюционной дуги, повернулась вспять. Мир сегодня выглядит даже более опасным, чем он казался при живом Айтматове. На смену «холодной войне» пришли террор, агрессия, локальные войны в «защиту прав человека». Разумеется, корни всего этого восходят к неоднозначности и неравномерности процессов глобализации.

В этом случае нельзя не согласиться с З.А.Джолдошбековой, которая апеллирует к процессу становления общечеловеческой культуры антропокосмизма: «Формируется новая тенденция, отвечающая на запросы современного развития социума. Поэтому следует различать процесс культурной глобализации и процесс становления общечеловеческой культуры антропокосмизма. Только она, сгладив острые углы процесса глобализации, будет способствовать становлению нового общества, новой культуры, новых (забытых старых) ценностей. Культура антропокосмизма создается под главенством идеалов истины, добра и красоты. Именно появление и становление антропокосмической культуры завершит процесс культурной самоидентификации и будет включать материальные и духовные ценности всех народов мира»¹.

Вот эту культуру антропокосмизма мы начинаем осуществлять через национальные и международные экологические, образовательные, культурные проекты и возобновление издания международного научно-образовательного журнала «Центральная Азия и культура мира», который раньше выходил под эгидой ЮНЕСКО, а председателем международного редакционного совета был Чингиз Айтматов. Но это уже тема другой статьи.

¹ Из выступления З.А. Джолдошбековой с докладом «Влияние глобализации на национальную культуру и национальное самосознание» на Международной конференции, посвященной 90-летию Ч.Айтматова, 19 декабря 2017 г., в Восточном университете им.М.Кашгари-Барскани.

ЦИКЛ ГРАВЮР К ПРОИЗВЕДЕНИЯМ Ч.АЙТМАТОВА НЕМЕЦКОГО ХУДОЖНИКА РОМАНА ЭРИХ АЙХОРНА

Серия графических листов Романа Айхорна «Читая Чингиза Айтматова» является отражением нравственного и психологического пространства, создаваемым великим писателем современности, с именем которого связан огромный пласт киргизской культуры – литературы, киноискусства, изобразительного искусства, театра. И не только киргизской. Чингиза Айтматова называют одним из самых глубоких умов среди величайших людей XX века. А его творчество, в котором увидишь весь мир с запахами и звуками земли, с глубинами и высями всех человеческих проявлений – философией, потому что дух и материя в своей извечной борьбе являются сутью, содержанием его произведений.

Серия «Читая Ч.Айтматова» была создана в 1979-1981 годах, когда писателю уже исполнилось 50 лет и он работал над «Буранным полустанком», а художнику Р.Айхорну исполнилось 30 лет (родился в 1948 г.) В этой точке пересечения писатель и художник были ровесниками, ведь повести относятся к раннему периоду творчества, были написаны пером молодого писателя.

Выбранные Айхорном сюжеты явили закономерный итог всей его предыдущей жизни, прожитой в Средней Азии. Герои повестей гор и степей были словно его старшими товарищами: во многом он угадывал своё сходство с ними. И всё, о чём писалось в этих повестях, было близко, дорого, понятно и столь же загадочно, потому что в них тогда ещё юный художник узнавал себя и так же пытался заглянуть в своё будущее, разглядеть в дымке неясных очертаний свой завтрашний день. Следуя за писателем, он открывал те же горизонты чести, нравственности, совести, достоинства, вслед за его мальчишками бежал, чтобы увидеть своих журавлей.

Айхорн (подлинное имя не Роман а Рейнгольд Эрихович) приехал учиться из Казахстана во Фрунзенское художественное училище в 1965 году. Весной, перед поступлением, занимался в детской скульптурной студии О.М.Мануиловой. Но скульптурного факультета училище не имело. Он поступил на декоративно-оформительское отделение и успешно окончил его в 1969 году, определив в себе графические наклонности. Через год, в 1970 году, он поступает в Московский художественный институт им. В.И.Сурикова на графическое отделение, после которого следует четырёхлетний период совершенствования полученных знаний и умений в творческих мастерских Академии художеств (аспирантуре). Её-то он и завершает в 1981 году блестящей серией графических листов «Читая Ч.Айтматова», выполненных в технике офорта.

Около десяти лет художник живёт в г. Калининграде, не возвращаясь домой, но и не находя здесь поддержки. А в начале 1990-х годов уезжает с семьёй в Германию. В Москве же остаётся его серия листов, показанная на молодёжной выставке выпускников Академии художеств (1981). Экземпляр серии приобретён Калмыцкой государственной картинной галереей. Ещё один экземпляр серии из авторского тиража подарен автору статьи.

Серия «Читая Ч.Айтматова» – это память о детстве и юности, о Казахстане, Киргизии, Москве, о всём том, что было прибежищем его души, родным домом. Ведь дом там, где хорошо душе. Находясь вдали от родных мест, чувство дома он черпал из произведений Айтматова. Это было невольное, произвольное. Думается, что не он избрал её, прозу Айтматова, а она, проза писателя, избрала его своим собеседником. Это она сливается с ним,

с нами, доходит до нашего осознания. Не обременённые мудростью лет, мы, не искушённые в страхе и предательстве, пьём эту красоту бытия, льющуюся со страниц, щедро одаривающих и утоляющих нарождающуюся духовную жажду.

Вырастая, чувствуешь, что встать на уровень понимания Айтматова не просто, что надо тянуться, потому что заданная им планка высока. Вглядываясь в графику Айхорна, ищешь эту степень соответствия литературной основе. «В начале было слово» - эту строчку из Библии неоднократно произносил Айтматов. Любимое писателем изречение ко многому обязывало. Оно признавало за Словом изначальность всего сущего и его высоту надо всем. «Слово» и «изображение» - то и другое отражает, рисует, преломляет, отбирая главное, обобщая и шлифуя тот реальный и ирреальный мир, в котором человек осуществляется: любит, работает, страдает, умирает. Но у того и другого разный инструментарий. У литературы – свои средства выражения, у изобразительного искусства, известно, – свои. И случается, одно для другого лишь повод, первое обходит второе, или наоборот. К примеру, новелла писателя Проспера Мериме «Кармен» вызывает в нашем сознании прежде всего оперу Жоржа Бизе «Кармен» или балетный спектакль «Кармен -сюита» с аранжировкой и оркестровкой музыки Р.Щедрина и постановкой танцев двух балетмейстеров (российского – М.Плисецкая и испанского – Альберто Алонсо). Ярчайшие исполнители, краски сцены, выразительность жеста, музыка, наполненная силой и страстью любовного чувства, звучащие необыкновенным тембром голоса – всё это словно перекрыло, превзошло литературное повествование, хотя задано было им, выросло на нём.

Разумеется, нельзя сравнивать разное. В каждом виде искусства – свои задачи, свои выразительные средства. Условность «немного» выражения в балете несравнима со словесным. Разные искусства владеют только своим полем. Не всегда одно другому эквивалентно, потому что у каждого способа выражения свой семантический ряд, прочитываемый в своём контексте. Литература явилась импульсом, канвой сюжета, от которой берут начала визуальные виды искусства и отрываются от основы, существуя в дальнейшем самостоятельно, по закону своего жанра. Поистине, вначале было слово.

Станковая серия офортов Айхорна не является буквально книжной иллюстрацией к ранним произведениям Айтматова. Скорее всего – это опыт сотворчества, это способ перевести то непередаваемое, очень глубокое сокровенное состояние души писателя в плоскость изобразительного искусства. Это попытка художника соотнести степень своего понимания той реальности, в которой писатель пребывает в размышлении о смысле человеческого бытия, о природе его поступков.

Быть может, поэтому вся серия Айхорна воспринимается как точный камертон слышимого им слова Айтматова. Ведь не каждому дано «имея уши» слышать. Дар художника услышать тонкую струну писателя, уловить нерв, оттенки звуков земли и человеческих голосов и отозваться. Отсюда название цикла «Читая Ч.Айтматова» как размышление, как разговор с писателем о жизни вместо традиционно-лобового «Иллюстрации к...».

В названии «Читая Ч.Айтматова» выражено бережное отношение к материалу с одной стороны, и с другой стороны – аргумент художника на собственную интерпретацию и свободное волеизъявление на языке графики, который символичен и который так же должно уметь слышать как и словесный.

Слово Айтматова обладает особой магией воздействия. Оно изобразительно, повествовательно, образно. Рисую словом внешние события, писатель строит внутреннюю логику человеческих поступков, прослеживает сложнейшие связи явлений, времён, пространств. Особенность Айтматова в том, что всё охваченное его художественным сознанием из жизни подвергнуто им огромной аналитической обобщающей работе мысли. В результате и малые и большие его произведения получают отточенную концепцию, в

которых нет ничего случайного или преходящего. Ко всему этому он наделён даром особого чрезвычайно тонкого отношения к миру, переживания его в сильных чувствах.

Айтматовское пространство требовало от художника такой же как у писателя жизненной подготовленности, откровенности и прямоты. Айхорн это осознавал. Перед ним, только что окончившим институт, стояла проблема творческого самоопределения, поиск своего индивидуального почерка, утверждения своих принципов. «Мне важно было – вспоминает художник – освободиться от учебных рамок, от школярства, которые в течение всех лет учёбы выстроили меня». Серия «Читая Ч.Айтматова» и была этим первым пробным камнем после окончания института.

Серия складывалась медленно, частями. Материал был собран достаточно большой. Многого предстояло осмыслить, передумать. Найти единое композиционное решение, определить границы. Важно было выявить для себя основную идею серии, чтобы не уйти в описание малозначительных сторон. В литературе описание даёт один эффект, в графике может стать – обратный.

Импульсы исходили из перечитывания прозы Айтматова, точное перо которого как ударами кисти рисовало пейзаж, разворачивало в нём человеческую драму. Логика литературного повествования писателя построена на том, чтобы подвести читателя к острой нравственной проблеме, к выбору, где и обозначена кульминация. Здесь почти зримо присутствует статика, застылость, словно сознательная остановка динамики сюжета, чтобы в сосредоточенном молчании оценить прошедшее и определить путь следующего шага.

Эта пограничная линия и стала ключом композиционного решения всей серии, состоящей из девяти удлинённых вертикальных листов. А каждый лист разделен на три плана. Верхняя полоса узкая, вытянутая горизонтально словно связана с космосом, с большим миром, с народной историей, с матерью природой, мифами и легендами. Тополя, маки на фоне гор – это знаки бесконечности. Окно на одном из листов так же обозначает символ выхода из тупика обстоятельств, взявших в тиски беспросветности и мрака («Год 1942»).

Серединная полоса, так же проходящая через все девять листов, являет собой основную сюжетную завязку. Нижний ряд большей частью своей представляет галерею портретов персонажей крупным планом. Каждый лист может восприниматься отдельно и вкуче со всеми остальными как часть целого единого полотна, в котором многомерно выразились коллизии судеб людей, с кем пришлось повстречаться писателю, кого так точно нарисовал художник.

Использование кинематографического приёма, т.е. трёх точек зрения на одном листе, трёх сюжетов логически оправдано. Первая точка зрения – верхний план – общий вид, точнее сказать отстранённый взгляд в прошлое, в даль, целостное обозрение земного пространства, в котором разлита безмятежность... Вторая точка зрения – кульминация сюжета – приближение к героям, раскрытие многосложности отношений человека и мира. Третья точка зрения – нижняя полоса – мера человека, космос его души.

Художнику, как и писателю свойственны наблюдательность, точное прочтение «реальных» событий, психологизм героев, с которыми ему довелось встречаться в жизни и на страницах прозы Айтматова. Айхорн хорошо знает материальную культуру, национальные особенности характера людей, живущих в Азии. Но не бравитует этим, не стилизует и не включает этнографические детали, дабы указать на место действия. Скорее напротив: в процессе работы он очищает лист от всего того, что может отвлечь от главного акцента – психологизма и драмы судьбы. Строгими, скупыми средствами он находит свой стилистический и пластический ход, доводя до аскетической отточенности каждый лист.

Эпопея Айхорна, содержащая на девяти листах двадцать семь тем – это не пересказ в офорте писателя, а страстный лирический отклик на его размышления о человеке. Потому

изображённые художником-графиком Айхорном литературные персонажи так убедительны, так близки их прототипам. Серия офортов «Читая Ч.Айтматова» – большая удача художника. Она цельна и по содержанию, и по пластическому решению. Эмоционально насыщенные графические композиции при всей их сдержанности оставляют глубокое волнующее впечатление. В них очень сильно звучит нота глубокой подлинной любви к киргизской земле, земле детства нашего поколения.

Сырдыбаева Р. М.

ф.и.к., Улуттук илимдер академиясынын
Ч. Айтматов атындагы тил жана адабият институту,
ага илимий кызматкер

МУЗЫКА – БУЛ ААЛАМДАГЫ МЕЙКИДИК МЕНЕН МЕЗГИЛДИН ҮНГӨ АЙЛАНЫШЫ ЖЕ «КАССАНДРА ТАМГАСЫНДАГЫ» МУЗЫКАЛУУЛУК ТУУРАЛУУ ОЙ ЖҮГҮРТҮҮ

*Музыка – бул ааламдагы Мейкидик
менен Мезгилдин үнгө айланышы*
Кассандра тамгасы

Айтматовдун дүйнөсүн таанып билүүдө автордун музыкага болгон мамилеси чоң ролду ойнойт. *“Музыка – бул күндүн кубатынын сансыз трансформацияларынын бири, ал Ааламдын түпкүрүнөн чыгат, а композитор болсо, радар катары, музыканы космостон угат, аны формага салат, шайкештик берет, конкретүү угулгандай кылат... Башкача айтканда, музыка – бул ааламдагы Мейкидик менен Мезгилдин үнгө айланышы”.*

Өзүнүн автордук жана жарандык позициясын билдирүү үчүн жазуучу каармандары аркылуу окрумандарга музыка тууралуу бир топ мыкты ой-толгоолор менен бөлүшөт. Алардын айрымдарына токтоло кетели. «Кассандра тамгасы» романында Айтматов музыка жандуу жазуучу экени ар тараптан байкалып турат. Баардык башкы каармандар тигил, же бул жагдайда музыка менен байланышта. Жесси виолончель тартса, Валерия Валентиновна пианино ойноп, композиторлор үйүндөгү иши менен бирге балдар үйүндө музыкалык жетекчи болуп иштейт да, Андрейге алгачкы музыкалык сабат берет; Роберт Борк да роялда ойногонду жакшы көрөт, Кремлдеги парадды сүрөттөөдө автор добулбас жана барабандардын үн чыгарганын келтирет, мындан тышкары музыканын бийик вазийпасы гана эмес, турмуштук колдонууда да болоорун көрсөтүп, мас аялдын ырын келтирилет.

Андрей Крыльцов бала кезинен музыкага шыктуу экендигин тийиштүү саптарда далилдейт. Вава, Андрей апасындай, апасынын ордуна жакшы көргөн жалгыз жакын адамы ага мындай баа берет: *“Кудай сага чоң жөндөм берген. Ак сөзүм! ... сенден мыкты музыкант чыгышы мүмкүн. Бирок ким болууну өзүң чечерсиң. Музыка өзүң үчүн, а элге башка ишиң менен кызмат кылышың мүмкүн... Сенин укмуштай жөндөмүң энеңден, сенин атаң менен энеңден, сенин бул жөндөмүң тукумуңдан, энеңден жана энең аркылуу алдың”.*

Бирок бул саптарга жете электе эле биз Андрейдин музыкага, поэзияга, жаратылышка башкача, өзгөчө аяр жана сезимтал мамиле жасаганын байкайбыз: *“Апам басканда кардын кычыраганы эсимде турат. Ошол кыштын таңында анын шашылып келатканы да эсимде. Эсимде, ал мени көкүрөгүнө бекем кысып, эки жагын элеңдей карап, денесин калтырак басып келаткан, анын жүрөгү дүкүлдөп катуу соккону угулуп турган. Ал катуу демигип, менин кулагыма бир нерселерди шыбырап, ыйын жана көз жашын тыюуга аракет кылып*

келатты. Балдар үйүнүн крыльцосуна калтырмак болуп ал мени көтөрүп келаткан чакта мен жууркандын жылчыгынан анын өңүн, кар жабышкан кирпичтери менен көздөрүн, бозоргон асманды, сампарлап түшүп жаткан карды көргөм. Кар уйгу-туйгу айланып, жай жаап жатты. Балким апам мага ошондо: "Сен ыйла, катуу-катуу ыйла, эл тез уксун!" – деп шыбырагандыр. Апам мени крыльцого койгондо бул эмнеси экенин мен дароо түшүнгөнүм жок. Мен сууктан үшүдүм, ал кайтып келип, мени бооруна кысып алат деп күттүм. Бирок ал бадалга жашынып, ары четте күрткүдө турду – келбей койду. Ошондо анан мен ыйлап кирдим, катуу ыйладым, аңгыча эшик ачылды да, кимдир бирөө келип мени колуна ала коюп, көтөрүп кирип кетти..."

Боору таш, териси калың киши мындай бир караганда өтө майда, а бирок чындыгында абдан сезимтал, байкоочулук жөндөмү бар, териси жука, бирок жүрөгү назик адам баласы гана айта ала турган Андрей үчүн түшүнүктүү жана эстен кеткис эмоциялардан кабар берип, окурманга Крыльцовдун портретине дагы бир боёк, тактап айтсак бир нече боёктон турган палитра кошот.

Музыка аркылуу жазуучу Роберт Борк жана анын сүйүктүү жубайы Жессинин мыкты кош портретин тартат. Романдын башында эле биз Жесси профессионал музыкант – виолончель тартуучу экенин билебиз. Анын классикалык музыкалык билими бар, жакшы көргөн композиторлору Бах, Бетховен жана Шостакович. Анан эң кызыгы, Роберт экөө дал ошол классикалык музыкалык концерттен таанышып, а түгүл бирин-бири биринчи көргөндө эле жактырып калганын, далай жыл өтсө да экөөнүн ортосундагы жылуу мамиле, түшүнө билүү сезимдери өчпөгөнүн да ошол музыкага тийиштүү, өтө поэтикалык стилде жазылган сыпаттамалардан байкайбыз: "Бул анын өңүнөн, көздөрүнөн көрүнүп турат. Жессинин жаратылыш берген нур чачыраган көздөрүнүн ар бир билинер-билинбес ирмеми, өзгөрүүсү Роберт Боркко көп нерсени айтып коюучу. Кайсы бир соопчулук концертте, ал Жессини жаш музыканттардын арасынан, Жесси болсо аны көрүүчүлөрдүн арасынан, сценкага жакын олтурган жерден көргөндө таанышкан алгачкы күндөн тартып алар жолуга баишташты, ошол алгачкы күндөн баиштап ал Жессинин көзүнөн "жашоонун жайы менен кышын" окуганды үйрөндү жана анын санаасындагынын баарын жаземдебей билчү, Жесси да аныкын бүт биле турган. Алардын мына ушул бири-бирин ооз ача электе көз караштарынан түшүнгөндөрү алардын ынтымагын, үй-бүлөдөгү бактыларын аныктады".

Ошентсе да Борк жубайынын талантынын ачылышына жолтоо болгондугуна абдан өкүнөт: "О, анын улуу музыкант болушуна ал, Роберт, кандай кедерги болду дейсиң! Жесси чынында эле жаман виолончелисттерден эмес болучу. Эгерде ошондо ага чапкенедей жабышкан, апенди чалыш Борк болбогондо, мүмкүн, Жессинин мансабы оркестрдин аңынан алыс кетет эле. Бирок ар бир адамдын өз тагдыры бар эмеспи". Бул жерде Арсен Саманчиндин композитор болбой калдым деп өкүнгөнүн кантип эстебей кете алабыз...

Өнөрлүү өлбөйт дегендей, адамдын кайсы бир өнөрү болсо, башкалар ага суктануу менен карашат. Мына, Макс да досу Роберт жана анын өмүрлүк жары Жессиге арзуусун айтат: "Мен мотоциклистмин, сен болсо – дүйнөгө белгилүү окумуштуусуң, мен – мотоциклистмин, сен болсо – бай адамсың, жазган китептериңе чоң калем акы аласың, сөөлөттүү Ньюбериде сонун үйүң бар, аялың сага Бахтан, Бетховенден виолончелде ойноп берип турат".

Чындыгында Роберт да музыкага абдан жаны жакын болчу... "Кээде роялда жөнөкөй нерселерди Жессини коштоп ойноп калчу, кыйла дурус ойноочу". Ал эми аспаптык музыканы гана эмес, операны да баалаганын окумуштуунун Европадагы саякатынан бир сүртүм көрсөтүп турат: "Дюссельдорфтогу Рейндин ээн жаткан жээгин бойлой велосипед тээп бараткан жана үнүнүн жетишинче белгилүү бир арияны заңкылдап ырдап бараткан кишини көрдү. Болгондо да велосипедчен, аппак жакалуу көйнөкчөн, галстукчан, жалтырата лакталган туфличен жана, азыр эле операнын сценасынан түшүп

келаткансып цилиндрчен эле. Ошол маалда анын ырын баалагандай Рейндин боюнда жан адам жок болучу. Бирок велосипедчен ырчыга эч кимдин кереги да жок эле. Ал өзүнө-өзү жана эртелей жолго чыккан жүк ташуучу баржалар менен кемелер сүзүп баратышкан суусу чалкыган Рейн дарыясы бар болчу...”.

Романдын башкы каармандары башына иш түшкөндө, же кайгы-капа, муңга батып турганда, а балким кубанычы койнуна батпай жаткан мезгилде музыканын жардамы менен тийиштүү эмоцияларга чөмүлөт, музыка аларга башкача дем берип, бийик максаттарга жолдоп, аруу тилектерди пайда кылат: “Тыяктан жайкы күн чыгып келе жаткан. Борк кубанганынан апенди чалыш вокалисттин артынан чуркап жөнөгүсү келди, ушунчалык жыргал, күлкү келерлик жана бакубат эле. Рейнге бой таштагысы, учу-кыйыры жок жээкте зыпылдап бараткан ырчы велосипедчини утурлай сүзгүсү, ага кол булгалап, суудан көңүлдүү бир нерсе кыйкыргысы, аны менен жарыша чуркап, дүйнөдө баардык түйшүктү унутуп таштагысы келип кетти”.

Баштарына мүшкүл иш түшкөндө да үй-бүлө музыкага кайрылат: “Күү ойногум келип турат. Шостаковичти ойнойм. Бешинчи симфониясын. А сен жаза бер. Айтар оюң бар экенин билем”. Ал эми Жессинин ойногонун угуп, Борк мындай философиялык ойлорго батат: “Музыканын добушу кээде мейманканадан экинчи кабатка угула калып жатты. Ошол түнү виолончель бул дүйнөдө анын тагдырын, балким, башы көргө киргенге чейин бөлүшө турган аял бар экенин аргасыздан Борктун эсине салды. А мүмкүн алардын жаны кийин бири биринен кабар алышар жана бүгүнкү уйкусуз виолончелдин үнүн аралыктын аралыгынан угушар...”.

Бул саптар Арсен менен Айданын ортосундагы сүйүүсүн, Асель менен Ильястын алгачкы махабат сезимдери жаралып жаткандагы вальсты, Жамиля менен Даниярдын обонун, Жайдардын Танабай үчүн каккан темир ооз комуздагы «Ботоюн», Исабековдун туңгуюк абалга кабылганда уккан Робертино Лореттинин аткаруусундагы «Ave Maria», Эрлепестин домбра черткендеги мукам күүсүн эске салбай койбойт. Айтматовдун башка чыгармаларындагыдай эле искусство, анын ичинде музыка менен бул романдын да тыгыз карым-катнаштыгы шексиз. Бирок баса көрсөтүүчү нерсе, «Кассандра тамгасы» романында сүрөткер музыканы бөтөнчө орунга коюп, анын ролу көркөмдүк жана поэтикалык сүртүмдөр катары колдонуу менен гана чектелбестен, музыка чыгарманын башталышынан аяктаганына чейин кызыл жип менен тепчилип жүрүп отурат. Музыка романдын бүткүл тулкусуна сиңип, образды толук ачып берүү менен бирге, каарманды, же кырдаалды сүрөттөдө адамдын денесинде кан-сөлү кандай ролду аткарсан, романда музыка дал ошондой функцияны аткарып турат.

Далил катары сөзүбүздүн жыйынтыгында Роберт Борктун атынан айтылган Айтматовдун музыка тууралуу философиялык ой-толгоолоруна кайрылалы: “Музыка... адамдарга анын өмүрүнүн трагедиялуу кыскалыгынын кенемтесин толуктоо үчүн берилген. Адам музыка угуп жатканда, ага берилип кеткенде, ал адамдан тышкаркы категорияга өтөт, ал түбөлүктүүлүктүн агымына кошулат, анан анын өмүрү узарат, түбөлүктүүлүк менен жолукканда, балким, ондогон жылдарга, жүздөгөн жылдарга жана андан көпкө узарат, бирок биз билгендей өлчөмдө эмес, али табияты ачыла элек өлчөмдө узарат. А балким анын табияты эч качан ачылбай калат. ... Музыканы мындай кабылдоого белгилүү бир ыңгай, белгилүү бир маанай, дуба окуу алдындагыдай, деңизге сапарга чыгар алдындагыдай маанай керек”.

ЧЫҢГЫЗ АЙТМАТОВДУН СОГУШ ТЕМАСЫНДАГЫ ЧЫГАРМАЛАРЫНАН: “ТУРМУШТУК ЧЫНДЫККА КАРАЙ”...

(фронттон жазылган жоокер каттарынын мисалында)

Негизги сөздөр: Чыңгыз Айтматов, “Саманчынын жолу”, “Жамийла” повесттери, согуш каттары, элдик салттуу маданият

Дүйнөгө калеми менен атагы чыгып, кыргыздын түбөлүк сыймыгына айланган залкар жазуучу Чыңгыз Айтматовдун өспүрүм курагы 1941-1945-жылдардагы Улуу Ата Мекендик согуштун апаат жылдарына туура келген. Мына ошол оор күндөрдө башынан өткөн жана эл арасындагы турмуштук чындыкты, кубаныч-кайгыны, азап-тозокту, сүйүү, махабат, адамдын ички дүйнөсүндөгү карама-каршылык, каада-салт жана элдик билимдерди, замандаштарынын, деги эле адамзааттын кулк-мүнөзүн өз чыгармаларында ачып бере алгандыгы анын зоболосун дагы бир ирет бийиктешине чоң өбөлгө болгон.

Айтматов ар бир чыгармасында Ата Мекенди сүйүүгө, жаратылышка аяр мамиле кылууга, боорукерликке, билимге, эмгекчилдикке, эң негизгизгиси “*адам баласын күн сайын адам болууга үндөйт*”.

Ошол адамдык ыйык сапаттардын туу чокусу болгон мекенчилдик ыйык сезимди Чыңгыз Айтматов ар бир чыгармасында каармандар аркылуу окурмандарга жеткирген. Алсак “Саманчынын жолу” повестинде Майсалбектин апасына жазаган каты, андагы мекенди өзүнүн өмүрүнөн жогору коюп, алдыга койгон максат, кыялдарынан да мекени үчүн алган тапшырманы жанын курмандыка чалып ишке ашырып, Ала-Тоо менен коштошуп, согуш майданынан жазган акыркы катында эмне деген гана бийик нравалуулук камтылган. Ал эми “Жамаийла” повести Айтматовду дүйнөгө дүңгүрөттү. Ал тургай ушул чыгарма жөнүндө көптөгөн адабий сын-пикир, каармандардын образдарын талдоодо карама-каршы ой пикирлер арбын болду жана болуп келүүдө. Чыгарманын башкы каарманы болгон Жамийланын фронттогу өмүрлүк жолдошун күтпөй, чыныгы сүйүүсү үчүн чечкиндүү кадамга барышынын башкы шылтоосу да ушул согуштан жазылган кат болуп жатат.

Жогоруда айтылган “Саманчынын жолу” жана “Жамийла” повестинде жазылган каттар бул улуу сүрөткердин ашыкча көркөмдөлгөн фантазиялары эмес турмуштагы ачуу чындык экендигин баса белгилеп коюшубуз керек. Буга далил катары макаланын автору тарабынан уюштурулган Кочкор районунун Кара-Суу айылындагы Ш. Рысмендеев атындагы орто мектебиндеги “Тарыхый-этнографиялык аймак таануу” музейине согуштан жазылган жоокер каттары коюлган. Ал каттын ээси согуштан кайтпай калган эр жүрөк жоокер Сардарбек Токтоатов болгон. Каттардын ар бирин кылдат окуп чыкканда Майсалбектин чыныгы портрети көз алдыга элестеп, каармандын прототиби кашкая көрүнөт. Ал эми экинчи каарман Садыктын, ал жашаган XX кылымдын биринчи жарымындагы элдик каада-салттагы жаш үй-бүлөнүн ордун этнографиялык жактан талдоого ала турган болсок, музейде сакталган согуш каттары, тарыхый баа жеткис булак болуп саналат.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОБРАЗА ХРИСТА В ПОВЕСТИ Ч. АЙТМАТОВА «ПЛАХА» И В РОМАНЕ МИХАИЛА БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА»

1. Великий художник – как великий Пророк.
2. Феномен Иисуса Христа в повести «Плаха»
3. Образа Христа в романе Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита»
4. Влияние евангельского сюжета на нравственные идеалы, на проблемы борьбы добра и зла.

Айтматов будучи великим миротворцем, создателем и идейным вдохновителем миротворческого «Иссык-Кульского Форума», разделял идеи таких великих примирителей, как Махатма Ганди, мать Тереза, Иисус Христос. Чингиз Торекулович также как и они, пытался донести людям необходимость объединения всего человечества, идеи гармонии и единства, мира и ненасилия. Айтматов своим творчеством стремился объединить людей, чтобы сделать жизнь лучше, понятнее, правильнее, и чтобы они не преследовали никаких корыстных намерений.

Современник Ч.Айтматова, поэт и литературный критик Вячеслав Шаповалов в интервью Сергею Зейлюку назвал Ч.Айтматова уникальным явлением мировой культуры: «Великий художник – как великий Пророк. У Мухаммада Пайгамбара в этом смысле не было продолжателей. Это было невозможно. У Иисуса тоже не было продолжателей. У великого явления, у великих личностей продолжателей их личностного дара не бывает. Бывают только попытки подражания, но Айтматов – фигура мировая, и он останется тоже без подражателей»¹.

Лейтмотивом творчества Айтматова является его фраза из повести «Плаха» *«Люди должны знать, что конец света – в беспрерывном накоплении зла в нас самих, в наших деяниях и мыслях»*, как и другая фраза, выстраданная им формула жизни – *«трагедия - горькая спутница счастья»*. От произведения к произведению у писателя нарастало трагическое мироощущение, усиливалось трагическое мировосприятие воплощающееся в накале конфликтов и коллизий. И всё же Айтматов исходит из оптимистической концепции мира и человека, настаивая на всеисилии высшего Разума над мировым злом, провозглашая в своем творчестве торжество жизни, добра и разума и убеждая в вечном и неизменном торжестве этих добродетелей и надежде на лучшее, которая всегда вдохновляла и обнадёживала его.

Айтматов не просто писал про возможные катастрофические последствия для человечества, он всей своей сущностью искренне сопереживал людям: *«Неужто свирепый мир людской себя убил в свирепости своей, как скорпион себя же умертвляет своим же ядом?...(роман «Плаха»)*.

В.И. Шаповалов делает интересное наблюдение об умении Айтматова планетарно мыслить, объединять евразийские народы самых разных этнических корней и одновременно

¹ http://www.idmedina.ru/books/history_culture/minaret/19-20/shapovalov.htm

– брать всё от национальной почвы: «Его творчество смогло связать разные мировоззрения и этнические корни только потому, что оно было свободно от узколокального мышления. Например..., в романе «Плаха» Айтматов вводил мифические и нравственные истории совершенно других культур. В этом смысле он был всеяден, как и должен быть всеяден человек мира, гражданин Вселенной».

Творчество Чингиза Торекуловича, его гуманистические идеи находят отклик в сердцах огромного количества людей, среди которых не только простые сельские жители, труженики, но и выдающиеся деятели, ученые, писатели, в то же время он тяготел к философичности и публицистичности. Как отмечает О.С.Кобзева: «Чингиз Айтматов настаивал на губительности распада вековых семейных связей, оторванности человека от живительного источника народной этики, проповедующей библейские законы любви к ближнему, ценности жизни каждого человека, трудолюбия и доброты. Стремление синтезировать все слагаемые культуры, историю и современность, достижения научно-технической революции и духовные ценности старины, природу и технику, необходимость борьбы за духовность человека и его эстетическую связь с природой, пристальный интерес к психологическому и нравственному миру личности, тяготение к философичности и публицистичности - эти основные составляющие были органичны для художественных принципов Чингиза Айтматова и в целом присущи его мировоззрению»¹.

Понятия «совесть», «истина», «добро» наполнялись в его творчестве традиционным айтматовским содержанием: труд, чувство ответственности, гармония с природой, любовь. При этом цель и смысл жизни сводились не к формальной приверженности человека к той или иной религии, а к тому, чтобы религия служила человеку, одухотворяя, направляя его к познанию высшего смысла и цели жизни в любви к Богу, и в обратном измерении - в любви к человеку.

Высочайший и незабываемый урок личного мужества и благородства преподнес в «Плахе» айтматовский Иисус Христос. Конечно, Иисус Христос — уникальное явление в истории культуры. Вспомним, что с его именем связано возникновение мировой религии, во многом определившей ход истории, и крупнейших церковных движений. Воплощенный в нем идеал всегда был центром важнейших этических движений. Он не утрачивает своего значения в художественных поисках человечества. Но публикация этого романа вызвала в свое время бурные и противоречивые обсуждения, вызвав острую дискуссию, в ходе которой были высказаны прямо противоположные суждения. Обращение к сцене диалога Христа и Понтия Пилата после того, как эту сцену уже дал М. Булгаков в любимом всеми "Мастере...", многими расценивалось как кощунственная бестактность. Российские литературные критики возмущались (в частности, Сергей Аверинцев), почему кыргызский писатель, не будучи христианином, берется за материал незнакомый и чужой для себя, за евангельский образ? Кыргызам с мусульманской ментальностью был чужд, непонятен и недостижим образ Христа. И тем и другим было невдомек, что с помощью библейского мифа об Иисусе писатель утверждал нетленную общечеловеческую ценность вечных нравственных категорий - истины и добра без которых невозможно счастье человека на земле. Исключительность айтматовского подхода заключалась в том, что обращаясь к образу

¹ Кобзева О. С. Проза Чингиза Айтматова в журнальном контексте «Нового мира». Автореферат на соискание ученой степени кандидата филологических наук <http://cheloveknauka.com/proza-chingiza-aytmatova-v-zhurnalnom-kontekste-novogo-mira>

Христа, он поднимал идейно-эстетическую проблематику романа «Плаха» на недостижимую до сих пор высоту вопросов, извечно связанных с бытием человечества.

«Плаха» провозглашала мысль писателя о единстве человечества в чувствах братства, отцовства, жизни, любви, осознание которых делало человека высшим существом на земле. Идея произведения спасти мир через милосердие, любовь и сострадание к людям стала центральной в образе Иисуса. Тем самым, Айтматов приблизил его образ от непознаваемого человеческим ограниченным умом к познаваемому, духовно богатому идеалу человека, ответив на извечный вопрос: как человеку оставаться Человеком каждый день.

Быть человеческим по Айтматову - это впитывать разные культуры и понимать многообразие этого мира, быть толерантным. Нельзя заниматься другим языком, другой страной, другим народом, не любя людей. В «Плахе» впервые прозвучала Айтматовская концепция «планетарного мышления» и она оказалась в русле надвигающегося кризиса во всех сферах, ломки духовных ценностей, недостатка гуманистического образа мышления поисков, идеального мироустройства в современную эпоху. Повесть «Плаха», апеллируя к культурной памяти человечества, формирует у читателя отношение к себе, к Всевышнему, друг к другу, к экологии, и вообще ко всему видимому и невидимому миру. А также формирует убежденность в правоте и непобедимости нравственных идеалов на фоне глобальных общечеловеческих проблем борьбы добра и зла, связанных с судьбой мира. Айтматовский Христос является носителем идей, воплощающих эту особую меру. В конечном итоге основную ставку в сложнейшем процессе формирования человека Чингиз Айтматов делает на человека мыслящего.

Введение евангельских образов придает художественным исканиям писателя особый эпический размах и философскую глубину. Время еще покажет, насколько удачными и плодотворными были поиски автора, одно уже сейчас несомненно: они – свидетельство напряженной творческой работы мастера...¹.

«Всему свое время под небом» как говорят в мудрых изречениях. Ч.Айтматов, будучи очень чувствительным вызовам времени, эпохи, не случайно обратился к религиозным источникам. Потому что, Время «Плахи» - время постсоветское, когда всё вокруг казалось хаосом, все менялось, люди чувствовали дискомфорт, потеряв духовно-моральные устои, веру в себя, веру в самое главное. Что значит потерять веру в светлое будущее и людям: это потеря смысла жизни, цели существования и т.п. Религия – это нечто единственное устойчивое, постоянное, неизменное. А неизменному можно опираться и довериться.

В это смутное время люди всегда нуждались в святых Личностях, которые как готовы отдать жизнь за свой народ или готовых умереть за свои убеждения, как Авдий Калистратов. Перед нами стоит дилемма - пасти все человечество как Авдий или пойти за «гришанами», которые не заслуживают доброго слова и прощения, но через жертву невинного получают все блага. Ох, как это актуально для Кыргызстана сейчас, когда правители оказываются не таким, как ожидал уставший народ, от их пустых обещаний, не оправданных надежд, когда вокруг коррупция, взятки, обман и предательство...первый, второй,...третий...???! Народ ждет и жаждет такую Личность, который готов взять ответственность за свой народ, не требуя взамен ничего, который как Авдий, готов

¹ Евангельские эпизоды романа Чингиза Айтматова "Плаха" <http://www.ukrlib.com.ua/sochinarus/printout.php?bookid=23&id=68>

жертвовать самым дорогим...Жизнью. Да, нам нужны такие герои, как в «Прощай, Гульсары!», как в «Плахе».

Айтматов предвидел, что сейчас нужен Человек как его герой в «Плахе» и через этот прием он выразил чаяния и надежды, вызовы своего времени и своего поколения, а также будущего времени и будущих поколений. К тому же к евангельскому сюжету обращались другие великие писатели, такие как Булгаков и Достоевский, они тоже через образ Иисуса Христа отражали проблемы своего времени, но только в другой форме, но суть одна - общество или народ в трудные, смутные времена нуждаются в таких самопожертвенных, «Өз эли үчүн башын сайган» правителях, но таких героев народ порождает сам!

По сюжету этой повести в степи происходит встреча Авдия Каллистратова с главарём сборщиков анаши по имени Гришан, – скользким, изворотливым типом с волчьей хваткой уголовника. Устроив иллюзию пожара на железнодорожных путях, банда наркоманов останавливает грузовой состав. В пути Авдий **призывает всех покаяться и выбросить мешки с сушёной коноплей, но обкурившиеся «травкой» наркоманы зверски избивают его и на полном ходу выбрасывают из вагона.** Оказавшись в среде преступников – людей с очень туманным прошлым и весьма сомнительным настоящим, Авдий вновь и вновь произносит речи о покаянии – он не стерпел убийства множества животных «для плана» – он пытается помешать бойне, – он призывает всех остановить преступление и покаяться, но обкуранные наниматели распинают его на саксауле.

В каждом человеке есть природа добра и зла, недостатка и достоинство, в каждой голове есть свои «авдии» и свои «гришаны», кого мы будем в себе возвращать, кто победит в нас, кто оказавшись в вечности сможет дать отчет перед Творцом, который дал нам выбор, волю. Выбор за нами...Читая повесть «Плаха» получаешь урок, утешение, надежду и веру в будущее!

Время написания романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита» с 1928 по 1940 год, это время и отражено в романе – сталинская эпоха. Писатель ставит извечные вопросы о жизни и смерти, добре и зле, о нравственных ценностях и человеке, о государственном устройстве. Свои надежды на будущее России писатель связывает с интеллигенцией, поэтому вышеозначенные проблемы решаются через судьбу художника. Как и у Айтматова, у Булгакова в «Мастере и Маргарите» освещаются извечные вопросы о жизни и смерти, о добре и зле, о нравственных ценностях и человеке, но только в другое время и другими приемами. Революция для М. Булгаков это «эксперимент против истории», «социальная кутерьма», «больной бред». И это пишется во времена полного запрета и жестокого преследования религии. В своем дневнике от 1922 года он пишет: «Итак, будем надеяться на Бога и жить. Это единственный и лучший способ...».

Если Айтматовский Иисус предстает, прежде всего, как человек: в сюжет включен образ матери, воспоминания о детстве и другие земные моменты. Это трагический герой, который стремится к добру и правде, который сталкивается с жестокостью, злом и непониманием и в образе современного Авдия Каллистратова умирает, распятый на кресте, У М. Булгакова это Мастер, судьба которого трагична и завершается «покоем», то есть просто смертью. В мировой истории в периоды социальных кризисов и катаклизмов подобные мифы становятся актуальными, свидетельством этого являются анализируемые произведения, где современность представляется как некий конец света, как форма эсхатологического мифа¹.

¹ Эсхатологический миф – от греч. Έσχατος – миф о предстоящем конце мира.

Я объясняю эти различия не только авторской индивидуальностью, но и теми задачами, которые ставил перед собой каждый писатель, создавая образ Христа. Если для М. Булгакова проблема свободы-несвободы связана, прежде всего, с темой свободы творчества, то у Ч. Айтматова – с задачей эсхатологического масштаба, с проблемой существования или гибели человечества, вследствие потери идеалов нравственности и свободы.

Сравнительный герменевтический анализ евангельских мотивов повести Айтматова «Плаха» и евангельских глав романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита» показывает, насколько различно отношение авторов к одним и тем же событиям. Булгаков создает свой образ Иешуа, во многом отличный от евангельского Иисуса. В романе «Плаха» образ Иисуса выстроен по принципу рупора авторских идей. Айтматов не ставил перед собой задачи по-своему описать иерусалимские события. Именно поэтому его Иисус ближе к каноническому, чем у Булгакова. Однако часто и этот образ далек от евангельского. Введение же евангельских образов сообщает художественным исканиям особый эпический размах и философскую глубину¹. У Булгакова Воланд (сатана) уже правит миром, что было предвидением ещё в романе Ф. Достоевского «Братья Карамазовы». Сатана Булгакова обрел более детальное очертание, он действует уже широко, он вошел в плоть и кровь человека нового мира.

В абсурдном мире нет справедливости, утверждают оба классика и трагедия в том, что вина героев без вины – все в человеческом общежитии **взаимопереплетено**, взаимосвязано и расплата ждет любого. Для Айтматова трагедия человека в том, что, забыв свою органическую связь с природой, он вступает с ней в неравную борьбу, в борьбу, где не может быть победителей, проигрывают обе стороны. Бостон, целясь в волчицу, не доверившись природе, убивает сына, разрывает отношения с социумом, нарушив его закон и убив человека. Эти мысли приобретают в «Плахе» Чингиза Айтматова и в «Мастере и Маргарите» Михаила Булгакова тревожное звучание: жить или не жить человечеству, – цивилизация перед выбором продолжать путь в бездну к неизбежному концу или перейти на качественно иную ступень развития.

Абдыкеримова Д.,
БГУ, аспирант

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ ЛИЧНОСТЬ В ТВОРЧЕСТВЕ ЧИНГИЗА АЙТМАТОВА

В статье рассматривается роль языковой личности в современном коммуникативном пространстве с позиций проблемы речевых и коммуникативных стратегий художественного типа дискурса и речевого воздействия. Автор статьи уделяет внимание проблемам изучения творчества Чингиза Айтматова на трех уровнях: лингвокогнитивном, интернациональном и лингвостилистическом, анализу нравственных ценностей, необходимых для национально-культурной самоидентификации личности - творца.

Ключевые слова: идентификация личности, модель языковой личности, параметры текста

The article deals with the role of the language personality in the modern communicative space from the standpoint of the problem of speech and communicative strategies of the artistic type of discourse and speech influence. The author of the article pays attention to the problems of the

¹ Питерман Т.В. сравнительный Герменевтический анализ евангельских мотивов романа Айтматова “Плаха” и романа М. Булгакова “Мастер и Маргарита. <http://docplayer.ru/33674300-Piterman-t-v-vestnik-1-udk-81-annotaciya-proveden-germenevticheskiy-analiz-glav-s-evangelskimi-motivami.html>

study of Chingiz Aitmatov's creativity on three levels: linguacognitive, international and linguistic, analysis of moral values necessary for the national and cultural self-identity of the person-creator.

Keywords: personality identification, model of language personality, text parameters

Макала баяндама жана кеп таасири көркөм түрдөгү сөз жана байланыш стратегиясы боюнча маселенин көз карашы азыркы оозеки мейкиндигинде тилдик ролун талкууланат. Жазуучу жазуучунун мурасын изилдөө үч боюнча баскычтарында бурат: Lingvokognitivnye, адамдын улуттук жана маданий өзгөчөлүгүн үчүн зарыл болгон адеп-ахлак эл аралык жана лингвалык талдоо - жараткан.

Негизги сөздөр: жеке аныктоо, тилдик модели, текст орнотуулары

Поиск национально-культурной и личностной самоидентификации заставляет лингвистов акцентировать особое внимание на переосмыслении опыта в сфере гуманитарного знания, расширении и описании имеющихся результатов изучения новых социокультурных явлений, которые все чаще становятся объектом междисциплинарного рассмотрения. Носителем языкового сознания является человек, существующий в языковом пространстве – в общении, в стереотипах речевого поведения, зафиксированных в языке, в значениях языковых единиц и смыслах текста. Концепция языковой личности развивает идеи антропологической лингвистики Э. Бенвениста, В. фон Гумбольдта, Г. Штейнталя, К. Фосслера, А. А.Потебни.

Языковая личность выступает как структурно упорядоченный набор языковых способностей, умений, готовности воспроизводить и воспринимать речевые произведения. «Языковая личность начинается, когда в игру вступают интеллектуальные силы, и первый уровень (после нулевого) ее изучения - выявление, установление иерархии смыслов и ценностей в ее картине мира, в ее тезаурусе. Второй, более высокий по отношению к лингвокогнитивному уровню анализа языковой личности включает выявление и характеристику мотивов и целей, движущих ее развитием, поведением, управляющих ее текстом производством и, в конечном счете, определяющих иерархию смыслов и ценностей в ее языковой модели мира» [1, с. 37].

Очень значима роль языковой личности в современном коммуникативном пространстве, с позиций проблемы речевых и коммуникативных стратегий, различных типов дискурса и речевого воздействия. Особое внимание при этом уделяется исследованию корпуса языка писателя в рамках трансформации мировоззрения, а также выявления языковых средств объективации аналогового мышления как одной из форм познания в художественном дискурсе.

Проблема распознавания личности является важной и актуальной на современном этапе развития общества в связи с тем, что одновременно один человек начинает выполнять разные роли и проявляться в разных моделях поведения. Предлагаем рассмотреть язык произведений кыргызского писателя Чингиза Айтматова как результат деятельности языковой личности на трех уровнях: лингвокогнитивном, интернациональном и лингвостилистическом.

На лингвокогнитивном уровне происходит выявление, установление иерархии смыслов и ценностей в личностной картине мира, в ее тезаурусе. Мы опираемся на парадигматический подход, в соответствии, с которым изучаемые признаки текстов (содержание проблемы, причины ее возникновения, проблемообразующий субъект, степень напряженности проблемы, пути ее решения.) рассматриваются как определенным образом организованная структура. На основе содержательного анализа текстов методом контент-анализа выделен набор мировоззренческих констант писателя, которые можно свести к следующему списку: Родина, Земля, Свобода, Совесть, Мечта, Время, Истина, Гордость. Эти константы пронизывают все произведения Ч. Айтматова: «Родину невозможно унести,

можно унести только тоску, если бы родину можно было перетаскивать с собой, как мешок, то цена ей была бы грош» (роман «Плаха»).

«Мать Земля, почему не падают горы, почему не разливаются озера, когда погибают такие люди, как Суванкул и Касым?» (повесть «Материнское поле»).

«...И плыла Земля на кругах своих, омываемых вышними ветрами. Плыла вокруг Солнца и, вращаясь вокруг оси своей, несла на себе в тот час человека, коленопреклоненного на снегу, посреди снежной пустыни» (роман «И дольше века длится день»).

"Только во сне и в мыслях человек для себя бессмертен и свободен". (повесть «Пегий пес, бегущий краем моря»)

"Детская совесть в человеке - как зародыш в зерне, без зародыша зерно не прорастает. И что бы ни ждало нас на свете, правда пребудет вовеки, пока рождаются и умирают люди" (повесть «Белый пароход»).

«половина жизни проходит в мечтах, потому, может быть, и сладка она так, жизнь. Быть может, потому и дорога она, что не все сбывается, о чем мечтаешь...» (повесть «Прощай, Гульсары»).

«Есть, оказывается, у каждого слова своё время, когда оно ковкое, как раскаленное железо, а если упустишь время - слово остывает, каменеет и лежит на душе тягостным грузом, от которого не так-то просто освободиться» (повесть «Материнское поле»).

Герои прозаических произведений Чингиза Айтматова - гордые, уважающие достоинство других сильные личности, люди с открытой, широкой душой, философски мыслящие, щедрые и добродушные, мужественные и благородные. В трогательных и захватывающих сценах нашло свое отражение историческое прошлое кыргызского народа. В своих произведениях прозаик создаёт образ народа, воспекает степные просторы, величие гор, уникальные озера. У Чингиза Айтматова особое видение мира. Судьбу своего народа писатель постоянно соотносит с историей человечества.

В проработке структуры когнитивных знаний, значимость которых при изучении личности приобретает первоочередной характер, можно отметить особый ход мысли поэта, проявляющийся в планетарном мышлении писателя. И сейчас мы можем подтвердить, что это мышление только усилилось и стало совершенно необходимым для жителей Земли.

В результате анализа эмоционально-интеллектуальной структуры возможно выявление когнитивного типа мышления, эмоциональных и поведенческих особенностей личности человека в шкалах интроверсия-экстраверсия, конфликтность - кооперативность, мобильность - ригидность, что позволит создать интегральный портрет анализируемой личности. Всё творчество писателя показывает, что он очень открыт, мобилен, идет на конфликт в следствие своей честности и гражданской позиции.

На интернациональном уровне методами интент-анализа и лингвопрагматики выявляются следующие особенности мотивации личности: гордость за культуру своего народа, вынесенная генетически из просторов родных рек, свобода и яркость, которые были востребованы временем. Писатель оказался на скрещении культур, традиций, он реализовал в своих произведениях идеи евразийства, совместил в себе билингвизм. Главной интенцией, вызывающей желание творить, является объяснимый феномен всенародной любви, тесно связанный с писателем и который от него уже неотделим:

На лингвостилистическом уровне выявляется код, состоящий из символов и стереотипов. На уровне макростилистики (текстопорождения) определяется синтаксическая структура и ритмика письменной речи для получения характеристик словесно-логической памяти человека, отображающей эмоциональное состояние субъекта и позволяющей сделать оценку психо-эмоциональной структуры личности.

В отличие от традиционного подхода, на уровне макростилистики прибегнем к позиционному анализу, который определяет синтаксическую и внутреннюю структуры текста. Позиционный метод [2, с.296] позволяет выявить композицию ритмического стиля, которая не зависит от таких констант как размер и объем текста. Ритмический рисунок

персонализированного текста, созданный с применением метода, способствует идентификации языковой личности, воплощенной в тексте. Но для применения этого вида анализа ощущается необходимость формирования электронного корпуса текстов для последующего получения информации для качественной экспертной оценки, важной для более глубокого проникновения в прозу анализируемого автора. Благодаря корпусной методологии в текстовых массивах могут быть обнаружены закономерности, которые невооруженным глазом заметить объективно невозможно. Проблема мировоззрения и целостной картины мира личности, ее идеологической ориентации должна рассматриваться на более фундаментальном уровне и в рамках более широкого контекста – исследования разных видов сознания и типов знания. Роль аналогово-когнитивных механизмов в профессиональной и социокультурной деятельности в обыденной жизни личности остается не до конца изученной.

Аналогово-когнитивному восприятию и познанию принадлежит важная роль в художественном творчестве писателя и в процессе восприятия искусства, является источником иррационального поведения, которое может приводить к недопониманию, мировоззренческим конфликтам. В то же время изучение аналогового мышления и иррационального познания может дать ключ к выявлению архетипических констант национального характера.

Признание личностного характера научного знания, осознание необходимости исследования не только центрального, но и «периферического» [М. Полани], неявного, скрытого, имплицитного знания позволяет более глубоко понять писателя. В прозе Чингиза Айтматова очень многое сказано между строк, выражено имплицитно.

В творческой практике писателя – творца Чингиза Айтматова можно отметить, что «имплицитность возможна лишь в том случае, когда имеет место переплетение общих и субъективных образов мира. В данном случае как бы происходит наложение первой, общей картины мира на вторую, индивидуальную картину мира, и этот процесс способствует адекватному восприятию той информации, которая не выражена явно» [3, с. 136].

В результате проведенного анализа, приходим к выводу, что национально-культурная идентификация писателя реализуется через:

- 1) аналогию и концептуальные метафоры;
- 2) особые типы знания, источниками которых служит индивидуальный опыт, поддающийся вербализации;
- 3) воздействие на подсознание читателя;
- 4) исходные ментальные пространства, которые связаны между собой различными типами отношений: аналогической и метафорической проекцией, метонимическим переносом, связью функции и значения.

Художественное и воспитательное значение творчества Чингиза Айтматова непреходяще, так как в нем органически связаны думы о Родине, разных поколениях, о непрерывающейся связи времен.

Литература:

1. Чингиз Айтматов. Собрание сочинений в трех томах. – М.: Молодая гвардия, 1982. - 168 с.
2. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. 1-е изд. – М.: Наука, 1987. - 264 с.
3. Москальчук Г.Г. Структура текста как синергетический процесс. – М.: Едиториал УРСС, 2003. - 296 с.
4. Нефедова Л.А. Восприятие языковой личностью имплицитно выраженной информации в языковой картине мира //
5. // Профессиональный проект: идеи-технологии-результаты. 2011 - №1 (2). - С.132-136.

Ч.АЙТМАТОВДУН «ЧЫҢГЫЗХАНДЫН АК БУЛУТУ» ЧЫГАРМАСЫНДАГЫ ТУРМУШ ЧЫНДЫГЫНЫН ФОЛЬКЛОР АРКЫЛУУ ЧАГЫЛДЫРЫЛЫШЫ

Макалада Ч.Айтматовдун “Чыңгыз хандын ак булуту” повестиндеги турмуш чындыгынын фольклор аркылуу чагылдырылышы изилденет.

Ачкыч сөздөр: турмуш чындыгы, фольклор, уламыш, миф.

«Чыңгызхандын ак булуту» – «Кылым карытар бир күн» романына кошумчаланган вариант. Чыгарма жазуучунун көркөм ыкмасына айланып калган легенда, уламыш, мифтердин негизинде жазылган.

«Должен сказать, что в повесте использовано одно из устных преданий кочевья о Чингисхане, миф мало соотносимый с исторической действительностью, но много говорящий о народной памяти. Я по-своему осваиваю мифический сюжет, по-своему его преображаю» [1. 9-10-бет] - деп айткан Ч.Айтматов.

Повесттин окуясы бири-биринен подтекст аркылуу байланышып турган эки багыт менен:

- 1) Абуталип менен маңкурт Таңсыкбаевдин ортосундагы элдешпес кагылышуусу,
- 2) Дүйнөнү дүңгүрөткөн Чыңгызхандын трагедиясы менен уланат.

Чыңгызхан демекчи. Чыңгызхан жөнүндө кимдер жазбады, улуу-улуу китептерди жаратышпады. Ал эми ошол чыгармалардан «Чыңгызхандын ак булуту» мазмуну жагынан гана эмес, автордун эски уламышты колдонуу менен качандыр бир мезгилде жашаган Чыңгызхандын образындагы жаңы сапаттарын табуусунан да айырмаланып турат деп белгилесек жаңылышпайбыз.

«Чыңгызхандын ак булуту» – “Кылым карытар бир күн” романынын идеялык-эстетикалык, философиялык концепциясын дагы жаркын кылган, чыгарма үчүн өтө зарыл толуктоо - дейт иликтөөчү Л.Үкүбаева [2. 189-б].

Жазуучунун негизги максаты – Чыңгызханды согуш талаасында көрсөтүү эмес, көчмөндөрдүн жай турмушунда алып карайт. Жазуучунун башкы максаты Чыңгызхандын жакшы жана жаман сапаттарын ачып берүүгө басым жасабайт, тек гана автордун терен жана курч ойлору камтылган окуялардан кийин гана биз ой жүгүртүүгө өтөбүз.

Ч.Айтматов бардык чыгармаларында козгогон маселелер – бул жалпы адамзаттык курч маселелер. Мындай мааниде алып караганда Чыңгызхан жөнүндө уламыш сүйүү жана жек көрүү, өмүр жана өлүм, бийлик жана алсыздык, мээримдүүлүк жана зулумдук, адамдагы адамгерчилик жана адамгерчиликсиздик деген түшүнүктөрдү камтыйт.

Ак булутту автор чыгарманын өзөгүн түзүү үчүн маанилүү деталь катары тандап алган. Анын образы Чыңгызхандын тарыхы менен байланышып, инсан жана бийлик маселелерин чечүүдө зор роль ойнойт.

Бул жөнүндө А.Акматалиев минтип жазат: «Ак булут – бул адамдын жашоосун, жаркыраган үмүт-тилегин, дилинин тазалыгын коштоп жүргөн адилеттүүлүктүн, кең пейилдүүлүктүн символу. Ошондуктан, чыгармачылыктын кайталангыс табылгасы катары кароо керек. Анын жөнөкөй сырткы көрүнүшүндө жалпы адамзаттык түшүнүк жатат. Ак булутту жазуучу Чыңгызхандын энесинин атынан алса керек, анткени, олуэн-булут дегенди түшүндүрөт» [3,47-бет] - дейт А.Акматалиев.

Ал эми тарыхый фактыларга кайрылсак, Олуэн акылдуу, абийирдүү, таза, токтоо, сулуу катары көрсөтүлөт. Ошондуктан, Чыңгысхан ар убак энесин жогору коюп, аны менен кеңешип эч убакта энесине «жок» деп айтпаптыр, Эне деген ыйык, кымбат деген сезим анда да болбой койгон эмес. Хан энеси өлгөндө анын ак сүтүн анча актай албаганына кейиптир. Энесинин өлүмү ага катуу сокку берип, көңүлү чөгө түшөт. Анын арбагы жеңиштерде колдоп, качан гана кан суудай агып, адам баласы курут болуп, ач көздүгү арта баштаганда көздөн кайым болушу сүрөттөлөт.

Эмне себептен жазуучу Чыңгысхандын трагедиясына токтолот? Ушулар боюнча ой жүгүртсөк. Эрдене менен Догулангдын аянычтуу трагедиясына кайрылсак, бийликтин зордук-зомбулугу, эки жаштын сезимине үй-бүлөлүк мамилесине кедерги болот. Бирок булардын махабатынын алдында хандын буйругу күчсүз, алсыз. Буйруктун бар экенине карап эки жаш өздөрүнүн махабатынын бийиктигинен кайтышкан жок. Экөөнүн жүрөгүнүн биригишинен жарык дүйнөгө наристе жаралды. Алар өздөрүнүн махабатынын тунуктугун, бийиктигин далилдешип, хандын бийлигине каршы турушту.

Ал эми Абуталип: “Көз жаш менен жеткен жеңиш ушундай болмокчубу? “ [4, 56-57-б.] - деп түйшөлөт. Анын күнөөсү – согушта туткунда болгондугунда.

Ак жеринен суралып камалып жатканында кантип гана кыйнашпады. Чакчайып жаткан электр лампасын кечке каратып жаткырышат. Көзүн ала качып, башын буруп кетсе болду, сабап жатып калышат. Көзүнүн, башынын ооруганы көбөйдү. Бир аз күндөн кийин өңү керсары тартып, аябай арыктап кетти [4, 75-б.].

Эми аны өзү менен туткунда бирге болгон Сейфуллин, Попов деген жолдошторуна жалаа жаптырганы алып баратышты. Бирок Абуталип буга чыдабады, өзүнүн жолдошторун ак жерден каралагысы келбеди, ошолорго күнөө жаап өзү тирүү калгысы келбеди. Акыры суралар жерге жетип поездден машинага которуларда поездге өз боюн таштап жиберди. Өлүм артында өмүрлөр сакталып калды. Жандай чеги менен ак-караны анча ажыратпай бийлик жүргүзгөндөргө каршылыгын билгизди. Бул жерде Эрдене, Догуланг, Абуталиптин трагедиялары окшошуп кетет. Үчөө тең бийликтин курмандыгы болушту. Бийлик жана адамдардын ортосундагы элдешкис күрөштүн мааниси ачылып, Эрдене менен Догулангдын өлүмү Чыңгысхандын тарыхын трагедияга айландырды. Буларды жазалап жеңилдеп калам деген хан бейкүнөө адамдардын канын төгүп, жаш наристени ата-энесинен ажыратып, адилетсиздик, таш боордук кылганы үчүн өзүнүн Теңир жиберген колдоочусу – ак булутунан айрылды. Мындан ары анын жолу болгон жок.

Абуталиптин өлүмү менен Таңсыкбаевдин бүткүл тилегине бөгөт коюлат. Ооба, ал Абуталипти алып барып бирөөлөргө жалаа жаптырып, өзү тигил сыйлыктар менен сыйланмак, максатка жетмек, мартабасы көтөрүлмөк.

– Акмак, шүмшүк! Баарын бүлдүрдү! - деп тилдеп жатты [4;-141]. Абуталиптин күтүлбөгөн өлүмү аны баарынан айрыды, бериле турган сыйлыктардан, мансаптан куру жалак кала берди. Демек, Чыңгысхан жөнүндөгү бул баянды автор бекеринен киргизген эмес. Догуланг менен Эрдене жана Абуталиптердин ортосунда Чыңгысхан менен Таңсыкбаевдин ортолорунда кандайдыр бир жалпылыктар жатат. Ач көздүктүн толуп жаткан уюткусу Таңсыкбаев менен Чыңгысхандын образына топтоштурулган. Экөө эки башка доорлордо жашап өтүшсө да, алардын байлык жана бийликке болгон азгырылуусу бирдей. Подполковник наамын алган Таңсыкбаевдин кийинки ой-кыялы андан ары дагы көтөрүлүүдө, дагы да бийик мансапка жетүүдө болсо, жер жүзүндөгү нечендеген аймактарга ээ болгон Чыңгысхан эми бүтүндөй жер жүзүнүн ээси болууну саап, жүрүшүн андан да ары улантат. Ата-баланы бири-биринен ажыратууга эч кимдин укугу жок экенине карабастан, Таңсыкбаев өз кызыкчылыгы үчүн Абуталипти – камкор атаны, карапайым мугалим, сүйүктүү жарды бейкапар жашоосунан ажыратып балдарын жетим, жарын жесир калтырып

жатканы менен иши болгон жок. Абуталиптин ичинде эмне деген гана ойлор жатканын, жакындарынан айрылуунун азабын тартуусун ал билмек да эмес. Ушундай эле аң-сезимге дүйнөнү дүнгүрөткөн Чыңгызхан да ээ. Ал Догуланг менен Эрдененин жарыкка жаңыдан келген баласынын кийинки тагдырын эч ойлобостон, аны жетим калтырып, ээн талаага калтырып кетти. Бирок мындай кадамга барып ал өз буйругун аткарбаган адамдарды жазалап, жеңилдеп калбады. Кайра ал экөөнүн махабатынын тунуктугун аныктап, өлүм алдында да бири-биринен ажырабай тургандыгын далилдешкенде бир кезде туткунга түшүп кеткен өзүнүн сүйүктүү жары Бортэсин эстеди... Тун уулу Жуучу төрөлгөндө бул менин уулумбу же?.. деп ойлонуусунда анын түйшөлүп бирок ачыктыкка чыга албай жаткан ички толгонууларында хан болсо да адам катары жеке жашоодо мүчүлүштүк кетиши берилет.

Чыңгыз Айтматов бул каармандарды өз алдынча сүрөттөө менен аларды адам баласынын башынан кечире турган маселелер бириктирип туурарын көрсөтөт.

“Сары Өзөктөгү асуу” Абуталиптин кол жазмасындагы уламыш – бүтүндөй чыгарманын негизги окуясынын бири, Чыңгыз Айтматовдун чеберчилиги – ушул уламышты өзүнүн каарманы Абуталиптин тагдырына байланыштырып тандап алгандыгында. Башкача айтканда Абуталип жана анын “Сары – өзөктөгү асуу” чыгармасы экөө бири-бирин камтып биринин тагдыры экинчисинде айтылып, бири-бирине үндөшүп турат.

Сары-Өзөк деген жердин аталышында да автордун каймана айтылган оюн көрүүгө болот. Өзөк деген сөздүн өзү тароо, бир бүтүндүк деген түшүнүктү камтып турат. Демек, бул жер эки доорду, ал доорлордогу эки башка адамдарды байланыштырып турат. Чыгармадагы эки доордун каармандарындагы окшош тагдырларды, ой-жүгүртүүлөрүндөгү жалпылыктарды берүүдөгү табылгыс каражаттардан.

Чыгармада негизинен жеке адамын кызыкчылыгы айтылып, бийликке таянып, мансапка манчыркап адамдар зордук-зомбулук, зөөкүрчүлүк кылуу – адамдыкка жатпасын ачык айкын айтуу негизги орунга чыгат. Романга жогорудагы главанын кошумчаланышы менен автор тээ качанкы мезгилдеги Чыңгызхандын адилетсиз бийлигин кийинки учурдагы Сталиндик бийлик менен салыштырып, анын адилетсиз жактарын ачып көрсөтөт.

Бийлик кумарына баткан адамдын көксөөсү көктү самаганын, чексиз бийлик адамды бөтөнчө бузарын көрүүгө болот. Ч.Айтматов казак акыны М.Шаханов менен болгон маегинде “к сожалению, безграничная власть порой может привести людей к утере самооценки осознанию своего величия”, - деп айткан [5, 198-б.].

Адам! Адам деген ыйык атты сактап калуу ар бирөөнүн эле колунан келе бербейт, адамдыктын мааниси бирөөгө кыянатчылык, жамандык, кара өзгөйлүк жасабоо, өзүмчүлдүк кылбоо, пендечиликтин түпкүрүнө түшпөө, бийликтен пайдаланып, зордук-зомбулук көрсөтпөө, кемсинтпөө, келген дөөлөткө манчыркап кетпөө, абийирди сактоо, акты каралабоо, ыймандуулук – “Чыңгызхандын ак булуту” повестинен келип чыккан бүтүм ушундай.

Адабияттар:

1. Айтматов Ч. Белое облако Чингисхана. – Б., 1991.
2. Үкүбаева Л. Ч.Айтматов: Эстетика жана улуттук негиз. – Б., 2004.
3. Акматалиев А. Айтматов жана көркөм процесс. – Б., 1992.
4. Айтматов Ч. Белое облако Чингисхана. – Б., 1991.
5. Айтматов Ч., Шаханов М. Лидеры которых мы выбирали. // Вечерний Бишкек, 1997.

Ч.АЙТМАТОВДУН “БЕТМЕ-БЕТ” ПОВЕСТИНИН ЖАҢЫ ВАРИАНТЫНДАГЫ ЖАҢЫЧЫЛДЫКТАР

Макалада Ч.Айтматовдун “Бетме-бет” повестинин жаңы вариантындагы жаңычылдыктар, автордун чеберчилиги талдоого алынат.

Ачкыч сөздөр: жаңычылдык, вариант, табылга.

Ч.Айтматов «Бетме-бет» повестине кыйла жылдардан соң кайра кайрылып ага жаңы окуяларды киргизип, жаңы вариантын жаратты. Ал 1991-жылы “Ала-Тоо” журналынын 9-10-санына жарыяланган. Жазуучу мындайча эскерет: “Согуш тууралуу жазганыбызда мындай эле: согушта биз жеңдикпи, жеңдик демек, сенин адабий каарманың да жеңишчил, алдыга ураалаган каарман болсун деп талап коюлуп келди. Мына эми мезгил өтүп, заман жаңыланып, көз карашыбызда өзгөрүү жүрүп жаткан кезде, артка караган адам ошол кездеги жаш калемгер менин эч ким кол тийгизе элек темага, согуштан качкан адамдын, анын үй-бүлөсүнүн тагдырына кайрылганымды көрүп, ошол кездеги жаш жазуучуга ушунун өзү эле оңой кадам болбосун түшүнөт го деп ойлойм” [1, 38-б.].

Повестте жолугуучу биринчи кошумчалоо мындай: илгери өрттөй күйгөн бир жигит бирөөнүн күлүгүнө көзү түшүп, аны кантип алуунун амалын издеп, мындай ыр чыгарган:

Бир күнү

Күлүктү ала качармын,

Күсөгөн ойго жетермин.

Ак кар, көк муз бел ашып,

Чаткалга түшүп кетермин [2, 41-б.].

Сейде бул ырды айыл арасынан кээде уга калып жүргөнү менен маани берген эмес экен. Эски вариантында мындай эпизод жолукпайт. Чаткал жери бир кездерде кулакка тартыларда көп адамдарды өзүнө эл кылып кеткен экен. Сейде айыл арасынан Чаткал жөнүндөгү аңыз-кептерди анча-мынча укса да, ага анчалык маани берген эмес. Бир күнү кайненеси башынан өткөргөндөрүн айтып берди. Анын айтуусу боюнча өзүнүн бир туугандары кулакка тартыларда жер которуп, Чаткалга көчө качышат. Барып ошол жакка эл болуп кетишиптир.

Чаткал тууралуу уккан Сейде ошол түнү келген Ысмайылга баарын айтып берет. Эненин жогоруда айткандары Ысмайылдын жүрөгүнө жылуулук киргизгенсиди. Анын көңүлү элек-желек болуп, жаны жай таппай калды. Терезеге барып, Чаткал тарап ушул жактасың го деп, жылдыздуу түндө чокулары шаңкайып асман тиреген тоолордун ары жагындагы Чаткал өрөөнүн элестетет. Демейде алдындагы тамактан башка менен иши жок, аза күткөн адамдай үңкүйүп отурчу эле, эми такыр башкача-көздөрүнүн оту жанып, үнү бек-бек чыгып, илгерки калыбына келе түштү. Чаткалга ооп кетебиз го деген тилек көңүлүн сергитип, чыйралтып, кара тумандай санаага көп чөктүрбөй жашоого үндөп жатты.

Ысмайыл, апасы, Сейде болушуп өз ара сүйлөшүп бир пикирге келишип, Чаткалга жол тартууну чечишкенден кийин алардын көңүлүндө да кандайдыр бир үмүт пайда болот. Сейде баягыдай эле жоош, уяң, бирок жүрүм-турумунда ачыктык бар. Ал Чаткалды оюнда жомоктогудай ойлойт. Жай-кышы жайкалган көк шибер, суу боюнда тизилген аппак боз үйлөр, кемегелерде казандар асылып, түтүн асманга булайт. Алар так ошол Чаткалга кетишет.

Ысмайыл болсо үй-бүлөнүн жоопкерчилигин сезгендей. Сейде менен акылдашат, баласын эркелетет. Энесине күйүмдүү карайт: “Чаткалга мойнума артсам да алып кетем, жалгыз таштабаймын сени”, [3,44-б] - деп жан-дүйнөсүндө өзгөрүүлөр пайда болот. Эл алдына чыга албай, эл көзүнө көрүнө албай бекинип жүргөндө, энесинин Чаткалга жер которуп кетсеңерчи деп калышы ага үмүт жандырды, Эми анын бир гана жолу бар эле. Ал-Чаткалга кетип, оор азаптан кутулуу болчу. Бул аркылуу Ысмайылдын жан-дүйнөсүнө да жылт эткен үмүттүн учкунун кошот. Үмүт адамды жандандырат эмеспи. Автор каарманды оор психологиялык абалдан аз өлчөмдө болсо да алып чыгууга аракеттенет: Ысмайылдын мүнөзүндө, жүрүш-турушунда өзгөрүүлөр болот, үй-бүлөсү менен чечилишип сүйлөшөт, келечегин ойлойт, Чаткалга кетүүнүн жолун издейт.

Мында автордук ийгилик байкалат. Эгер Ысмайылды кабагы ачылбаган, келген-кеткени эле болбосо, эч нерсе менен иши жоктой кылып сүрөттөй берсе балким, окурмандарга да кызыксыз болуп калмак. Анан калса Чаткал жөнүндөгү баян энинин чыгармадагы ролун жогорулатат. Анткени бул ойду Бексаат эне айтат эмеспи. Ошондой эле энинин чыгармада ордун бийик көрсөтүү менен жазуучу бул окуяларды өнүктүрүп отуруп, Ысмайылга жаза бергиси келет, башкача айтканда энинин өлүмүнө даярдайт. Энинин үй-бүлөдөгү орду, баланы кароо, Сейдеге кол кабыш кылуу, балдарына кенеш берүү – ушулардын баарысы Чаткал жөнүндөгү эпизоддо айтылат. Ушул окуялардын баары бири-бири менен жиксиз жуурулушуп, повесттин өнүгүшүн шарттап турат.

Чаткал баянында кулакка тартуу тууралуу сөз болот. Бир кездеги кулакка тартылгандардын тагдыры Ысмайылда кайталангандай. Ошол кулакка тартылгандар Чаткалга элден далдаа качып кетишсе, эми Ысмайылдын – согуш качкынынын тагдыры тигилердикинен кем эмес болуп жатпайбы. Аларга окшоп айласыздан өз жеринен кетүүгө аргасыз болушун жазуучу белгилеп кетет. Бул жерде кулакка тартылгандар менен Ысмайылды салыштырып, Ата-Мекендин жүгүн көтөрө албаган, өз башын калкалап согуштан качып келген адамдын минтип жыргап кетпесин, ага эч убакта жакшылык болбой турганын айтайын деген автордук идея жатат.

Жыйынтыктап айтканда, бул эпизод каармандын психологиялык абалын, анын өзгөрүшүн көрсөтүүдө, окуялардын өнүгүшүнө шарт түзүүдө маанилүү жана ушул максатта повестке киргизилген.

Жаңы вариантта мурунку вариантта кездешпеген Сейденин монологун жолуктурабыз: “Касиетинден айланайын, көкө Теңир сен укпасаң мени ким угат. Айың ордунда, жылдызың ордунда, сен го турасың, сага эч ким тие албайт, бирин-бири куугантуктап, бири менен бири согушуп жаткан эч ким жок. Биз болсо согуш деген балээден мүнчүрөп, тунжурап бүттүк. Согуш деген кыргын экен, эл кырылат экен, кырылганга сан жетпей калат экен. Биздин айылда эркек аттуу калбай калды, баары урушта жүрөт. Кимдин эле окко учкусу келсин, эч кимдин өлгүсү жок, бирөө жөнө дегенде жөнөп кетишти. Менин күйөөм болсо адам өз башына өзү ээ деп согуштан качып келе берди. Бул улуу уруш дагы канчага созулат? Элди оп тартып эле бара жатат. Колхоздогулардын канчасынын үйүндө талканы жок отурат. Капырай илгери да кишилер ушундай шордуу, жокчулук турмушта жашашты бекен. Билгендердин айтымында, илгери деле мындай жокчулук кыйначу экен адамды, бирок мындай ааламат согуш болбоптур. Кедей болсо да, колунда жок болсо да эч кимден корунбай, эч кимден корунбай жашаганы жакшы эмеспи” [4, 47-б.].

Азыркы адамзаттын жашоосунда башкы ой-тилеги тынчтык болушу зарыл. Тынчтык болсо гана адамдар эмгектен да бактылуу жашай да алышмак. Кыргыз согуш кимге качан пайда алып келди эле? Жок, согуштан пайда табабыз деген канкорлор да зыянга учурап, өз кадырын кетирип келгенин биз тарыхтан билебиз. Германия мурунку СССРден, АКШ Вьетнамдан качан пайда тапты эле?

Дүйнөдөгү прогрессивдүү адамзаттын тынчтык үчүн болгон аракети бир катар жер үстүн жексен кылуучу ядролук куралдарды кыскартып, дайыма согуштан пайда тапкандар да тизгин тартып башка өлкөлөр менен тынчтыкта жанаша жашоого макул боло башташты. Мурунку Советтер Союзу өзүнүн жашаган биринчи күнүнөн эле тынчтык үчүн кам көрүп, өзүнүн биринчи декретин тынчтыкка арнаган. 1917-жылдын 26-октябрында кабыл алынган ошол декрет Совет өкмөтүнүн жана Коммунисттик партиянын негизги максаттарынын бири тынчтык экенин дүйнөгө тааныткан эле. Анда мындай саптар бар: “Биз сөз жүзүндө тынчтык, адилеттүүлүк жөнүндө айтып, ал эми иш жүзүндө басып алгыч, талап-тоногуч согушту жүргүзүп жаткан өкмөттөрдүн алдоосуна каршы күрөшөбүз. Алардын биздин ыркка көнбөй элди эмне үчүн кыргындуу согушка жиберип жаткандыгын элдерден жашырышына биз мүмкүндүк бере албайбыз жана берүүгө тийиш эмеспиз. Өкмөт согушуп жаткан бардык өлкөлөрдүн бардык өкмөттөрү менен элдерине дароо убактылуу келишимин түзүүнү сунуш кылат. Биздин үндөөбүз өкмөттөргө да, элдерге да багытталууга тийиш” [5, 261-270-бб.].

М.Борбугуловдун “Адабият теориясында” монологу мындай аныктама берилет: “Монолог (грек сөзү – монос-бир, логос-ойлонуу) адабий чыгармада кейипкердин, өзүнө же башкаларга кайрылып айткан сөзү” [6. 96-б.].

Сейденин монологуна дүйнөлүк маселе болгон тынчтык маселесинен кабар алууга болот. Автор бул монологу эркектердин баары согушка кетип, кары-картаң, жаш бала-чака, аялдар калган тылдагы айылдын турмушун сүрөттөө менен согуш адам баласына муң-кайгы, азап-тозоктон башка эч жакшылык алып келбесин айткысы келгенин төмөндөгүдөй (бул америкалык өспүрүм Жошуага жазылган) жооп каты да ырастап кетет: “Жеңиштүү согуш да чынында ошол апааттарда мерт болгон маркумдардын акырет дүйнөдө кандай ойдо жүргөнүн эч ким билбейт. Эгер ошол маркумдар тирилип келсе, баш-аягын карабай бирин-бири кыян-жаян кылып кыргын салып киреринен күмөнүм бар. Табигый өлүм – бул төрөлүү кандай болсо, ошондой эле керемет иш. Адамды мындай укугунан ажыратууга согуштун акысы жок” [7, 23-б.].

Жаңы тарамдагы Сейденин монологу аркылуу автор согушка болгон жек көрүү мамилесин берүү менен жалпы адамзатты тынчтыкка чакырат.

Повесттин алгачкы вариантында Ысмайылдын энеси тууралуу азын-оолак гана сөз болсо, кийинки тарамда энени негизги каарман катары көрсөтөт. Же болбосо, эне-бала ортосундагы мамиле аркылуу Ысмайылдагы адамдык сапаттарды көрсөткүсү келет. Согушка чейин Ысмайыл талыкпай эмгектенген, үй-бүлөсүнө күйүмдүү, алдына кең максат койгон адам болгон.

Эне тууралуу эпизоддун кошулушу окуянын өнүгүшүн шарттайт. Автор окуяны өнүктүрүп отуруп, Бексаат эненин ооруп дүйнөдөн кайтышына даярдайт. Энеден айрылуу эпизоду Ысмайылдын адамдык сезиминин ойгонушу, басып өткөн жолундагы кетирген каталыктарын түшүнүүнүн жолу болуп саналат. Жазуучунун чеберчилиги – энени ыйыктыгын качкын Ысмайылдын аң-сезиминде чагылдырып бергенинде.

Эне Ысмайылдын тагдырына кейип-кепчип отуруп ооруга алдырды. Ал Сейдеге: Силердин күнүнөр эмне болот? Качанга чейин ушинтип элдин бетин карай албай, жашырынып жансактайсыңар? Киши эл менен киши да кагылайын. Жалгыз балам элден качып-безип жүрсө менин жүрөгүм кантип канабайт. Кара чечекей балама күйбөгөндө кимге күйөм? [8, 53-б.].

Чыгармада караңгыда көрүстөнгө келип, жаңы казылган жайды көргөн Ысмайылдын ички бушайманы – энесинен айрылганын сезгени, энесин акыркы сапарга узата албашы, акыркы сөзүн угуп, жанында боло албашы менен автор каармандын жан-дүйнөсүнө бүлүк салат. Аны ушундай акыбалга алып келген согуштун кесепетин жогорку чеберчиликте сүрөттөп берген. Өз жанын калкалоо менен качып жүргөн Ысмайыл эркиндик укугунан ажырады. Ал туткундан айырмасы жок. Мындан кийин кеч кирип, эл тараган соң

Ысмайылдын энесинин мүрзөсүн кучактап жатып ыйлашын сүрөттөөдөн автор адам тагдырындагы эң татаал маселени ачыктайт. Адамдагы абийир – адилет менен адилетсиздикке, жакшы менен жаманга тараза болот.

Үйүлгөн топуракты ылай-пылайы кошо баса жыгылып, муунган үнү менен буулугуп ыйлап жатып, энеси оорудан эмес, анын элден безип, элдин алдына чыга албай жүргөнүн, эми ушинтип жүрө береби, же бир күнү кармалып калабы деп, ал тууралуу тынчсызданып жатып өлүмгө баш байлаганын түшүнгөн. Мында каарманыбыздын адамдык сезими ойгонуп, согуштан качып чоң ката кетиргенин түшүнөт жана энесинин өлүмү карылыктан же оору-сыркоодон эмес, аны кайгы-капага салып келген өзүнөн көрүп: “Айланайын апа, кечир мени, убалың согушка жетсин!”, - дейт [9, 67-б.].

Сейденин күйөөсүнө болгон алгачкы жек көрүүсү да Бексаат эненин өлүмүнө байланышат. Эненин өлүм алдында кыйналышы, Ысмайылды издеши, ошондой кыйынчылык кез болгон учурда Сейденин жанында күйөөсүнүн жоктугу – Сейдени көп нерсени түшүнүүгө түрттү.

Чынында эле Ысмайыл эмне болду? Мен каалагандай жашагым келет деп коомдон алыстап, өз башын калкалап, башкалар өлө берсин деп басып кетти эле, минтип жазаланып отурат. Албетте, ар бир адамдын турмушка, жашоого өз алдынча көз карашы бар, өзү каалагандай, өз кызыкчылыгын көздөп жашоого акысы бар. Бирок чөйрөнүн алкак-чегинен аша чаап чыгып кетүү болбос экенин автор ушундайча далилдеди. Энеден айрылуу эпизоду аркылуу Ысмайылга чоң жаза бергиси келет. Ал жаза тирүү туруп өз энесине топурак сала албай калышы эле. Чыгармадагы эне жөнүндө ойлор акырындап эненин өлүмүнө такалды да, бул менен адамдын жеке кызыкчылыгы, коом, жашоо-турмуш менен адамдын ортосундагы байланыш жөнүндөгү ой чечилди.

Адабияттар:

1. // Ала-Тоо, 1992, № 9-10. -38-бет.
2. // Ала-Тоо, 1992, № 9-10. -41-бет
3. // Ала-Тоо, 1992, № 9-10. -44-бет
4. // Ала-Тоо, 1992, № 9-10. 47-б.
5. Ленин В.В Чыгармалар – Ф, 1957. 261-270-бет.
6. Борбугулоа М. Адабият теориясы. – Б., 1996. 96-бет.
7. Акматалиев А.А. Ч.Айтматов жана көркөм процесс. – Б., 1992. 23-бет.
8. // Ала-Тоо, 1992, № 9-10. 54-бет.
9. // Ала-Тоо, 1992, № 9-10. 67-бет.

Dyikanbaeva T.T.,
Docent Osh State University
Baitikova G.S.,
Docent Osh State University

CH.AITMATOV'S WORKS AT THE ENGLISH LESSON

I now would like to describe a textbook writing process that I have been involved for the last ten years. I teach practical course of English language for the first second course students, and Methodology courses for the fourth course students of Linguistics at Russian Philology Department of Osh State University (OSU). Our students are future teachers of Russian and English languages.

During my teaching experiences, I observed a various shortage of English textbooks for all secondary schools in Kyrgyzstan. The English textbooks of the USSR period are outdated and do not match the education programs of Kyrgyzstan anymore. We now need new textbooks that meet the current education requirements and help the students to master English language. From 2008, I have been working on an English textbook for Grade 9 together with my two colleagues (S. Seitbekova and G. Baitikova). This textbook has got very positive reviews from the Kyrgyz Academy of Education and has now been approved by the Ministry of Education and Science for the use in comprehensive schools of Kyrgyzstan. The textbook includes country-based materials of such English speaking countries as USA, UK, Canada, Australia, New Zealand and lots of local writer's materials.

Analytical reading helps to improve the learners' critical thinking, enlarge their vocabulary. This presentation will share ways of using stories, exactly, extracts from Ch.Aitmatov's short novels at the Russian philology department. Using innovative teaching techniques like «Think-pair-share» and other creative exercises we may develop students' logical thinking and motivation.

Also, we'd like to focus on an English secondary school textbook for Grade 9, which I wrote with my two colleagues. This textbook has got very high reviews from the Kyrgyz Academy of Education for the use in all comprehensive schools of Kyrgyzstan. The textbook includes country-based materials, lots of local materials and extracts from Ch.Aitmatov's short stories. For example, «Jamilya», «Mother's Field», «Executioner's Block» and others. These short micro-texts contain the following tasks.

1. Try to understand in detail what you read. Reread difficult passages, looking up in the dictionary all the unfamiliar words.

2. Check the author's age, education and ethnic background.

3. Use the following phrases while summarizing a text:

- At the beginning of the story the author describes (depicts, dwells on, touches upon, explains, introduces, mentions, points out, generalizes, comments on, enumerates etc.)

- The story opens with . . .

-The scene is laid in . . .

- The opening scene shows . . .

-Then the author passes on to . . . goes on to say that . . .

- gives detailed description of . . .

- In conclusion the author describes . . .

- The concluding words are . . . etc.

4. Find all the adjectives from the texts, and give degrees of comparison.

5. Chose the paragraph you liked best and retell it.

The following micro texts will be distributed to the students and they will do various creative grammar tasks.

- Daniyar, I've come. I've come to myself," she said softly. She clung to Daniyar. Her shoulders heaved convulsively within her embrace. Then she stretched out on the straw beside him.

- Once at the threshing-floor, Jamilya said with a helpless annoyance: "Take off your shirt – I'll wash it for you." Then, after she had washed it in the river, she spread it out to dry and sat down beside it.

- Daniyar's favorite place was near the cliff. He was sitting there, hunched over, and listening to the rushing water below. He wandered about aimlessly, keeping a watchful eye on the road.

- And he began to sing. His voice gained volume. It was neither Kyrgyz nor Kazakh, but there was something of both in it. Daniyar had combined the best melodies of the two related peoples. This was the song of the mountains and steppes.

Resources:

- Shamatov. D "Beginning teachers" professional socialization in Post-Soviet Kyrgyzstan: challenges and coping strategies", unpublished doctoral dissertation, Ontario Institute for studies in Education of the University of Toronto.

- Shamatov. D "The impact of educational reforms on Quality, Sustainability and Empowerment" paper presented at the WCCES (World Council of Comparative Education Societies) xiv World Congress "Bordering, Re-Bordering and New Possibilities in Education of the University of Toronto.

- Introduction to Teaching Methodology-Curriculum for English Language Teachers. Osh 2004. A.E. Aitieva, A. Osvald, T. Dyikanbaeva, O.M. Sulaimanov, and others.

- Dyikanbaeva T.T., Seitbekova S.S., Baitikova G.S. Teaching and Learning materials . Textbook for philology students. Osh.2015 pp. 42-46

Абдраева Д.Ы.,

Махмуд Кашгари-Барскани атындагы
Чыгыш университети, ага окутуучу

ЧЫҢГЫЗ АЙТМАТОВДУН “ДЕҢИЗ БОЙЛОЙ ЖОРТКОН АЛА ДӨБӨТ” ПОВЕСТИНДЕГИ МИФОЛОГИЯ ЖАНА АНЫН ОРУС, КЫРГЫЗ, АНГЛИС ТИЛДЕРИНДЕГИ АЙЫРМАЧЫЛЫКТАР, ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨР, ОКШОШТУКТАР

Макалада автор Ч.Айтматовдун “Деңиз бойлой дорткон Ала Дөбөт” повестиндеги мифология жана анын орус, кыргыз, англис тилдериндеги котормолорун салыштырып, андагы айырмачылыктарды, өзгөчөлүктөрдү, окшоштуктарды илимий талдоого алган.

Ачкыч сөздөр: мифология, реалдуу турмуш, адамзат, сюжет, композиция, жаратылыш.

Чыңгыз Айтматов – кыргыздын эле эмес дүйнө адабиятынын классиги дүйнө эли тааныган жазуучу, кызыктуу повест, романдардын автору. Анын чыгармалары 165тен ашуун чет тилдерине которулган. Улуу жазуучунун дээрлик бардык чыгармалары англис тилине которулган, биз талкуулап анализ берүүчү повести “Деңиз бойлой жорткон Ала Дөбөт”. Жазуучунун аталган чыгармасы жарыкка чыкканына он жыл болгондон кийин, аны өзүнүн эң сүйүктүү повести экенин белгилеп өткөн.

«Деңиз бойлой жорткон Ала Дөбөт» повести биринчи ирет орус тилинде «Знамя» журналында «Пегий пес, бегущий краем моря» деген аталыш менен (1977, №4) жарыяланган. Ал эми кыргыз тилинде «Делбирим» жыйнагында (1981) басылып чыккан. Повестин сюжетин Айтматовдун калемдеш досу Владимир Санги Түндүктөн ала келген жапайы өрдөктү кууруй жазуучуну коноктоп жатып, ошол өрдөккө байланыштуу болгон, нивх элиндеги лувр өрдөгү жөнүндөгү легенданы айтып берет. Өрдөктүн эти бышканча, Санги согуш учурунда карыялар менен биринчи жолу аңчылыкты үйрөнүү үчүн деңизге чыгып туманда калышып, анан түндүк уюл үкүсүнүн жардамы менен жол табышып аман калганын да баяндап кетет. Чыгарма жарык көргөн соң окуяны айтып берген баягы досу кичинекей бир уламыштан жалпы адамзатка таандык проблеманы көрүп, аны чебер сүрөттөй билген авторго чоң ыраазычылык билдирип: мындай деген “Айтматов создал мифологическую поэму о самопожертвовании» - деп таң берген. (Руденко А., Санги В. Легенда созданная заново. Диалог критика и прозаика // Дружба народов, 1978, № 1).

Чыгармачыл адабий чөйрөгө кеңири белгилүү болгондой, Ч. Айтматов чыгармаларынын түп нускасынын дээрлик баары орус тилинде жазылып, анан гана кыргыз жана башка тилдерге которулган. Анын китебин алып алгачкы ирет колуна кармап окуган окурманды чыгармадагы композиция, ар түркүн окуялар, образдардын берилүүсү арбап алып, китептин түп нускадагы варианты болобу, же анын котормосубу, кайсы тилде жазылбасын эмнегедир ошол тилдин аурасы, так ошол тилдин духу чыгарманын башынан аягына чейин окурманды таасирлентип жүрүп олтурат. Анткени ар кайсы тилдин өзүнүн өзгөчөлүктөрү, бири бирине окшошпогон жактары, мааниси жагынан бир эле маанидеги сөздөр көп маанини берип калган учурлар болот эмеспи. Айткандарыбыз далилдүү болсун үчүн Ч. Айтматовдун “Деңиз бойлой жорткон Ала Дөбөт” повестинин орус, кыргыз, англис тилиндеги варианттарындагы мифологиялык баяндарды бир бири менен салыштырып көрөлү: повесттеги мифология демекчи, адеп баштаганда эле чыгарманын аталышынын өзүндө мифтик дем бар экени дароо сезилет – “Деңиз бойлой жорткон Ала Дөбөт?” Чыгарманы барактап көрө элек окурман жогорудагы аталыштан улам көзүнө деңиз боюнда жортуп бараткан ала дөбөттү элестетет. А чынында кеп Охот деңизи тарапта ала дөбөттүн элесине окшогон Ала-Дөбөт аскасы тууралуу болуп жатат, анын өзүнчө уламыштык (мифологиялык) таржымалы да бар, автор чыгармада жергиликтүү элдин ошол уламышын элестүү сүрөттөп жазган. Мааниси жагынан чыгарманын аталышы орус, кыргыз, англис тилдеринде бирдей эле мазмунду бергени менен, тилдердеги өзгөчөлүк баары бир байкалбай койбойт. Маселен, карап көрөлү:

Орус тилинде Айтматов Ч.Т.	Кыргыз тилинде Которгон Ашым Жакыпбеков	Англис тилинде Translated by Alex Miller
1. «Пегий пес, бегущий краем моря»	1. “Деңиз бойлой жорткон Ала Дөбөт”	1. “Piebald Dog Running Along the Shore”

Терең аңдап карачу болсок, орус жана англис тилинде “деңиздин жээгинде чуркап бараткан (бегущий-русс; running-eng) дөбөт” тууралуу сөз болуп жатса, кыргызча аталышта “жорткон” дөбөт деп жазылууда. Терең алкактан алганда, үч тилде тең Ала-Дөбөт аскасынын образы таасын эле чагылып жаткансыйт, бирок кыргыз тилинде “чуркоо” менен “жортуу” деген сөздөрдүн мааниси башкачараак, антпегенде котормочу деле “Деңиз бойлой чуркаган Ала Дөбөт” деп коюшу деле ыктымал болчу. Орус, англис тилдериндеги бегущий, running деген сөздөр кыргызча түз мааниде чуркоо деп которулганы менен котормочу кыргыздарда “жортуу” деген сөз көбүнесе жаныбарларга, айбандарга көбүрөөк мүнөздүү экендигин эске алган түрү бар. Анан калса “..чуркаган ала дөбөт” дегенге караганда, “Деңиз бойлой жорткон ала дөбөт” деген кыйла элестүү,

образдуу экени ачык көрүнүп турат. Чыгармадагы Лувр өрдөккө байланышкан имиш баян, (миф) тууралуу айтсак, түп нускадагы орус тилинде да, кыргыз жана англис тилиндеги котормо варианттарда деле уламыштын түпкү калыбы бузулбай, качанкы бир заманда Лувр өрдөгүнүн жумуртка тууй турган маалы жакындап калып, чар тараптын баарын суу каптап кургак жер таппай алдастап, акыры аргасы куруп суунун үстүнө конуп, өз жүнүнөн уя жасап жумуртка тууп, анан ошол уядан кургак жер пайда болуп, чоңоюп-чоңоюп жүрүп олтургандыгын үч тилде тең элестүү сүрөттөлгөнүн көрөбүз. Бирок, үч тилде тең бир эле уламыш, бир эле нук менен жазылып окурманга түшүнүктүү болгонсуганы менен, үч башка тилдеги повестти салыштыра келгенде, тилдердеги өзгөчөлүктөр, окуяны түшүндүрүүдөгү стилистиканын айырмачылыктарын бар экендигин байкоого болот жана кээ бир сүйлөмдөрдө түп нускадагыга (орус тилиндегиге) караганда сүйлөмдөрдүн грамматикалык түзүлүштөрү да өзгөрүп калганын аңдайбыз: *Орус тилинде* “А ведь когда то все было по иному...”. Кыргыз тилинде “Илгерки бир замандарда мунун баары башкача болгон имиш”.

Англис тилинде “Once upon a time, it had all been different”

Орустилинде “А ведь когда то все было по иному..” деген сүйлөм кыргызчага “Илгерки бир замандарда мунун баары башкача болгон имиш” деп которулган. Экөөндө тең бир эле маани айтылып жатканы түшүнүктүү, бирок салыштыра келсек, орусча варианттагыга караганда кыргыз тилиндеги котормодо баары бир өзгөрүүлөр байкалат, чындап келгенде “а ведь..” деген сөздүн түпкү, чыныгы маанисин берген кыргызча сөз табылган эмеспи, кыргыз котормосунда ал сөздүн эмне деп которулганы белгисиз, котормочу андан ары “когда то” деген сөздү “илгерки бир замандарда” деп которгон, анткени менен “когда то” нун маанисин берген кыргыз тилиндеги “качандыр бир кезде”, “качанкы бир убакта” деген кошумча маанилер бар экенин да белгилей кетүүгө болот. Андан ары карай орус тилиндеги “..все было по иному” деген сөз кыргызча “мунун баары башкача болгон имиш” деп которулган; буга чейин айтылып өткөн “а ведь” деген орус сөзүнүн так маанисин берген кыргыз сөзү табылбагандай эле, жогорудагы сүйлөмдөгү кыргыз тилиндеги “имиш” сөзүнүн орус тилиндеги так мааниси жок сыяктуу. Ал эми англис тилиндеги котормону карасак мында да а ведь деген сөздүн сөзмө-сөз которулбаганын андыйбыз., “Once upon a time, it had all been different” кыргызча которгондо качандыр бир мезгилде, мунун баары башкача болгон деп которулуп кыргызча котормого жакыныраак. Once upon a time – когда то, однажды, жил-был (орусча); it had all been different – все было по другому (орусча). Англисче котормодо деле кыргызча котормо сыяктуу автордун айткан сүйлөмү дал өзүндөй сакталбаганы көрүнүп турат, маселен орусча “а ведь..” деген сөз түз маанисинде англисче “after all» деп которулушу керек эле, бирок англисче котормодо да сүйлөмдүн жалпы мааниси эске алынган байкалат. Сүйлөмдөрдөгү кайсы бир сөздөр дал өзүндөй которулбаганы менен, негизинен жазуучу айткысы келген ой-мүдөө котормодо мүмкүн болушунча сакталган. Уламыштын дагы кээ бир сүйлөмдөрүн карасак.

(Орус тилинде) “Теперь такое невозможно даже представить себе, об этом теперь никто_знать не знает, не догадывается даже, что, не будь в ту издавнюю пору утки Лувр, мир мог бы устроиться совсем по-другому — суша не противостояла бы воде, а вода не противостояла бы суше”.

(Кыргыз тилинде) “Ошондо Лувр өрдөк болбосо дүйнө башкача жаралып, азыркыдай жер менен суу алпурушпай дүйнө башкача жаралып калмагы бу кезде эч кимдин капарына кирип чыкпайт. Андай болгондо кара жер менен суу мынтип өчөгүшпөй калмак окшойт”.

(Англис тилинде) *Nowadays, it was impossible even to imagine such a thing, no one knew about it, no one even guessed that had it not been for Luvr the Duck in those remote times, the world might have been arranged quite differently—the land would not have opposed the water and the water would not have opposed the land.* Көрүнүп тургандай, орусчадагы сүйлөмдүн грамматикалык түзүмү менен кыргызча сүйлөмдүн түзүмү таптакыр башкача,

сөздөрдүн жайгашуусу да бөлөкчө. Алсак, орусча вариантта “..суша не противостояла бы воде, а вода не противостояла бы суше” деп жер менен суунун карама каршылыгы бир эле айтым менен сүрөттөлүп өтсө, кыргызчасында “... азыркыдай жер менен суу алтурушпай дүйнө башкача жаралып калмагы бу кезде эч кимдин капарына кирип чыкпайт” деп ал ойдун мааниси бир өңчөй которулуп бүткөнсүгөнү менен, дагы жаңы сүйлөм менен ойду толуктоо иретинде “Андай болгондо кара жер менен суу мынтий өчөгүшпөй калмак окшойт” делинип кошумчаланууда. Ушундан улам көркөм котормодо ойду таасын которуу максатында кошумча сөздөр, ойдун өзөгүнөн четтебеген кошумча сүрөттөлөр боло жүрөөрүн байкайбыз. Ал эми англис тилинде жогорудагы маани татаал сүйлөм менен берилет. Түп нускадагы орус тилиндеги варианттан которулгандыктан англис тилиндеги котормо сүйлөмдүн мааниси толук берген бирок: “*a thing*” (*вещь, бир нерсе*) деген сөз орус тилиндеги сүйлөмдүн маанисин жоготпоо үчүн кошумча коюлган, автордун орус тилинде мындай айткан сөзү жок. Англис тилиндеги сүйлөмдү сөзмө-сөз кыргызчага которгондо төмөнгүчө болот: (*Бүгүнкү күндө мындай нерсени элестетүү да мүмкүн эмес эле - Nowadays, it was impossible even to imagine such a thing.*).

Чыңгыз Айтматовдун жогоруда аталган чыгармасы кыргыз, англис тилдериндеги варианттарында маанилери так өзүндөй берилгенин аңдайбыз, айырмачылыктары орус тилинде жөнөкөй сүйлөмдөр менен берилсе англис, кыргыз тилдериндеги кээ бир котормолор татаал сүйлөмдөр менен берилгенин байкайбыз. Бирок автордун чыгармаларынын котормолорун салыштыра келгенде, чыгармадагы түпкү өзөк, түпкү маани бузулбаганы менен котормочулар ойду так өзүндөй берүү максатында сүйлөмдөрдү сөзмө сөз которуудан качып көркөм которуу ыкмаларын колдонушканда түп нускадагы кээ бир сүйлөмдөрдөгү айрым сөздөр котормо-вариантта таптакыр колдонулбаганын көрөбүз.

Колдонулган адабияттар:

1. Айтматов Ч. И дольше века длится день, Плаха, Пегий пес, бегущий краем моря. – Фрунзе, Кыргызстан, 1988.
2. Айтматов Ч. Чыгармаларынын сегиз томдук жыйнагы. Атадан калган туяк, Ак кеме, Эрте жаздагы турналар, Манас-Атанын ак кар – көк музу, Деңиз бойлой жорткон Ала-Дөбөт, Фудзиямада кадыр түн. – Б., 2008.
3. Piebald Dog Running Along the Shore BY Chingiz Aitmatov. Translated by Alex Miller. Copyright© 1989 Raduga Publishers
4. R.Porter, Four Russian Contemporary. – New York: Berg, 1989.
5. Англо-русский словарь Ред. Мюллера В.К. - 17-е изд. – М.: Русский язык, 1977.
6. Большой толковый словарь русского языка. / Ред. Кузнецова С.А. - С.П.: Норинт, 2000.-1536
7. Орусча – кыргызча сөздүк. Кыргыз ССР Илимдер Академиясынын академиги профессор К.К. Юдахиндин редакциясы астында 51 000 сөз (Чет жана улут сөздүктөрүнүн мамлекеттик басмасы. – Москва, 1957.

MYTH IN THE WHITE STEAMSHIP

Макалада изденүүчү Ч.Айтматовдун «Ак кеме» повестиндеги мифтердин реалдуу турмуштагы ордун жана көркөм чыгармадагы анын функциясын илимий талдоого алган.

Ачкыч сөздөр: фольклор, миф, мифология, легенда, коом, адамзат, глоболдашуу.

Chyngyz Aitmatov's work has some elements that are unique specifically to his creative process. His work drew on folklore, not in the ancient sense of it, rather, he tried to recreate and synthesize oral tales in the context of contemporary life. This is prevalent in his work, in nearly every story he refers to a myth.

One the best examples of Aitmatov's mythology in his novel *The White Steamship*¹. In this novel the myth of the Horned Deer–Mother. In the long exposition we become acquainted with the situation in the village and with seven people- the boy and six adults- who live there. The small community lives in terror of Orozkul, the local petty tyrant, who brutally beats his barren wife whenever he gets drink and abuses and humiliates her father Momun. The boy has been deserted by both of his parents, who divorced, left the village, remarried and established their new families in which there is no place for him. His mother went to live in the distant city where she found a job in a factory, while the father works as a sailor on the Issyk Kul Lake. As a result, the boy lives with his grandfather and his second wife, a malicious old woman who persistently harasses the boy for having been abandoned. Contrary to the traditional Kyrgyz view which respects elders as repository of wisdom, Momun is not appreciated, in spite of being good natured and always ready to help, he is belittled and made the butt of jokes. The third household in the village consists of Seidekmat, a lazy young man whose only ambition in life is to avoid any kind of work or confrontation, and his wife.

His grandfather, tells him during the long winter nights, and by the majestic natural point slaughtered by their enemies. The only two survivors were a boy and a girl. Caught by the enemy tribe, they were about to be thrown into the river from a high cliff, when the Horned Deer- Mother appeared and saved them. Like Romulus and Remus, who were fed by she wolf, the children who became the ancestors of the Kyrgyz grew on the Horned Deer-Mother's milk. She protected them from wild animals and human hunters and led them all the way from Siberia to the Issyk Kul region where their descendants have lived ever since. The Kyrgyz Adam and Eve married there and had seven sons and seven daughters. Whenever the girl, was in labor, the Horned Deer-Mother would come to help, bringing a cradle on her horns. All Kyrgyz woman in later ages prayed to the Horned Deer –Mother to grant them an easy delivery. Life under the protection of the totem animal lasted for many generations, until greed and pride gained the upper hand, leading the people to begin kill maral for their horns. The animals were trying to hide from ever-growing number of hunters, but as even inaccessible cliffs could not give them shelter, they left the country and have not been seen there since.

The boy's own story reflects his two wishes: to be reunited with his parents, and to escape the situation in the village. He often goes to the summit of the Guard Mountain and, through the binoculars grandfather Momun gave him as a present, observes the mountains and valleys which surround him, as well as the Issyk-Kul Lake, which from such a distance looks like a dream world. On its surface he sees a white steamship coming and going every day. Its beauty and power fascinate the boy, leading him to imagine that his father works as a sailor on that ship.

¹ Айтматов Ч. Белый пароход. – Ф., 1970.

In the boy's vision, the steamship becomes a conscious living being and a part of myth. He then imagines that he could turn into a fish with a human face and swim down the river all the way to the Issyk-Kul Lake. His father would then take him out of water, he would become again his normal self, and they would go home together.

The importance of the myth of the Horned Deer-Mother is underlined by its central position in the novel. It tells about the origin of the Kyrgyz people and their coming to their present homeland. In ancient times, it is said, the Kyrgyz lived in Siberia, on the banks of the river Yenisei, which was then known as Enesai. i.e., in Kyrgyz, the "mother-river"¹. Different peoples in the region were in constant war against each other, and, as a result, the whole Kyrgyz tribe was at one point slaughtered by their enemies.

When three marals suddenly appear in the woods across the river from the village, both the boy and the grandfather believe that the Horned Deer Mother has returned to her people and that life in harmony with start anew. However, on that very day Momun arouses the anger of Orozgul, who then beats his wife again and dismisses the old man from his job. In order to appease Orozgul, the grandfather is forced into the position where he has to shoot and kill one of the marals. He does it in order to save his daughter and grandson from further mistreatment, but instead he triggers the tragedy. Momun drinks himself senseless as a result, while the rest of them butcher the meat, roast it on a barbecue and have a party. When the boy, ill and feverish, who has been sleeping during these events, finds out what has happened, he is totally paralyzed and unable to decide what to do. It seems to him that his nightmares and the actual events merge in a horrific way. The balance between reality and myth has been lost, so it becomes clear that it is not possible for him to continue to live in such a world. The only thing he can do is to try to save himself inside his own personal myth. So he jumps into the freezing river in a desperate attempt to escape the horror by turning into a fish and swimming to his father.

Aitmatov's version of the myth of the Horned Deer-Mother is not simply taken over from traditional sources; it is, in fact, the product of his reworking of several folk myths which follow a similar storyline but differ in many details. In one of the versions, two brothers named Kara-Murza and Asan went into the mountains to hunt marals and found in the herd two children, a girl and a boy, with antlers on their heads. They killed the boy and brought the girl back to their chief, who married her to his grandson. She later gave proof of great wisdom, so people called her *Muiuz-babiche*². She also cursed the hunters who killed her brother and, as a result, they were left childless. On the other hand, a servant-girl who drank the water *Muiuz-babiche* washed her head with got pregnant by that act and gave birth to a son named *Dzhelden*³ ("from the wind"), who became the forefather of one of the Kyrgyz class. Other traditions tell that the two hunters did not kill a boy, but a white maral, then took home the girl with tiny antlers on her head and married her to a son of their third brother. After giving birth to a baby boy, she disappeared into the mountains for a month, and when she came back she brought with her a young girl, a daughter of *Kaiyp* (or *Kaiberen*), the good ghost who protects wild animals. The girl, who was later called *Oluibat-baibiche*⁴, married the *Muiuz-babiche*'s son, and the young couple became the ancestors of the Kyrgyz. In another version, which belongs to the so-called 'taboo folktale' type, the horned girl told her husband after the marriage ceremony that he has to warn her before entering their *yurt* by coughing or making some other noise. Her request puzzled him for years, until one day curiosity got the upper hand. He returned home, having decided to take a look at her through the hole on the back wall of their *yurt*. His surprise was great when he saw inside only a female maral. By the time he managed to get in, she had already disappeared and was never seen again⁵.

¹ Poliakova p.12

² horned mother

³ from the wind

⁴ saint mother

⁵ Abramzon 281-84

Other myths link Kyrgyz ancestry to wolves or wild dogs, rather than to deer and marals. One such story tells how a daughter of a khan went with her forty maids to gather wild fruit. On their return to the village they found everybody dead, killed by an enemy tribe. Not only humans, but also all the animals were massacred, with one red dog remaining alive. As the only male left from the previous generation, he became the ancestor of the new Kyrgyz nation by impregnating the forty maids. The myth claims that the very name of the nation is derived from that event: in *Kyrgyz kyrk* means “forty,” and *kyz*, “virgin”¹.

Aitmatov shaped a single narrative combining the myth of the Horned Deer-Mother with stories about the migration of his people. Many Kyrgyz legends and epics recount how they moved from South Siberia to the region around Issyk-Kul lake and the Tianshan mountains which they inhabit today². Both archaeological evidence and historical records by Chinese and Persian authors confirm that the Kyrgyz used to live in the area between the Yenisei and the Irtysh rivers, from where they migrated in several successive movements between the thirteenth and the eighteenth centuries³.

Even after the dispersal of the marals and the demise of the Horned Deer-Mother, her spirit is believed to have remained to hover above Issyk-Kul and watch over her people. The position of the outpost in which the action takes place is also significant. It occupies the liminal space between the ‘civilized’ land and the wilderness, or, in other words, between villages and cities where ordinary reality rules, and mountains and forests in which totemic animals live. Thus, in symbolic terms, it is a space where common and mythic realities meet and communicate, opening many dimensions of insight. Characters like the boy and his grandfather, who are more interested in spiritual and aesthetic things, have their eyes turned to the mountains; whereas those who are primarily attracted by material goods, which means everybody else, look in the opposite direction. In WS Aitmatov makes the acceptance of myth in contemporary society psychologically believable by attributing mythic consciousness to those of his heroes who are either very young or very old, and so in both cases especially open to the work of myth.

In *White Steamboat* Aitmatov makes the acceptance of myth in contemporary society psychologically believable by attributing mythic consciousness to those of his heroes who are either very young or very old, and so in both cases especially open to the “work of myth.”

In the first case, the reason is the child’s non-differentiation between reality and imagination; in the second, it is the memories that form the greater part of the mental processes of the old man. They both live in a very close proximity to the mythic world, which is opposed to that of the adults, locked in its utilitarian, animistic, totemistic and shamanistic religious positions were, as we have seen, in the heart of the traditional Kyrgyz worldview, and they are all present in the novel. Animism sees animals, plants, natural phenomena, and even inanimate objects as living, feeling and thinking beings. The boy, who is growing up in the outpost with no other children to play with, makes friends instead with rocks and plants. He gives them names, invents games for them, and pretends to have conversations with them. Thus there is a ‘wolf’ rock, a ‘tank,’ and a ‘lying camel’; among the plants, the stinging burdock is the enemy he often fights with, the bindweed has the smartest and happiest flowers of all, whereas the shiraljins are loyal friends among whom he takes cover when he feels hurt⁴. During the harsh winter months he is worried about the trees in the forest who “get terribly frightened” standing all alone in the night exposed to the hard frost.

On the other hand, the killing of the totemic animal symbolizes betrayal of the holy covenant, and is a deed equivalent to self-destruction. The horrible scene of Orozkul’s chopping off the deer’s horns stresses the brutality and sacrilege of such an act. It implies the destruction of all

¹ Abramzon p.288

² Zhirmunskii p. 35, 49

³ Zhirmunskii 35, 49

⁴ WS 9-10; 10-11

human ideals and the inauguration of a reign of brutal power. The Horned Deer-Mother came for the second time to help people, and again fell as a victim of human cruelty.

The story about the Horned Deer- Mother is thus an ecological myth expressing a world – view of humanity as an integral part of nature. Throughout it h is a Aitmatov insists that humankind needs to establish harmonious coexistence with nature without striving to set itself over and above it. Life on earth“ harmonious cycle that humans can join but not change”¹.By hurting nature we also hurt ourselves. Grandfather Momun understands that well and cares profoundly for the forest and the animals that live in it, the boy is also totally immersed in the natural world, making friends with rocks, grass and flowers.

УДК 659.123.14(575.2)

Адышева Н.К.,

Ош шаары, Кыргыз-Өзбек университети,
окутуучу

Ч. АЙТМАТОВДУН ЧЫГАРМАЛАРЫНДАГЫ АДЕП-АХЛАК ИДЕЯСЫ

Макалада заманыбыздын залкар жазуучусу Ч. Айтматовдун чыгармаларындагы адеп-ахлак идеясы изилдөөгө алынды. Адамдын жашоодогу орду, анын улуулугу, бири-бири менен болгон мамилесин, табигатка болгон көз карашын ачып берүүгө аракет жасалды.

Ачкыч сөздөр: Адам, адамгерчилик, абийир, өмүр, өлүм, тарбия, жакшылык.

Улуу замандашыбыз – дүйнөлүк масштабдагы жазуучу, кыргыз элинин залкар адамы Ч.Айтматов көп кырдуу чыгармачылыгында дүйнөлүк адабияттагы жаңы багытты ачып, анда элдик даанышмандык, адам улуулугу, акыл эс сыяктуу баалуулуктарды философиялык жана психологиялык өңүттөн изилдөөгө алды. Анын чыгармаларында улуттук өзгөчөлүк, учурдун актуалдуу көйгөйлөрү, адамдын рухий жана адептик касиеттери, акыйкат жана адилеттүүлүк маселелери башкы орунда турат. XX кылымдын улуу жазуучусу, маданияттын сактоочусу жана гуманизмдин чечкиндүү коргоочусу болуу менен ал дүйнөлүк адабиятты арттырып жана биздин мекенибиз – Кыргызстандын образын адамзаттын руханий кенчине айландырган, дүйнөдө биринчилерден болуп маданий дөөлөттөрдү сактап калуунун жана кыргыз тилин жана өз маданиятын кайра жаратуунун зарылдыгы жөнүндө айтып чыккан.

Заманыбыздын залкар жазуучусу Чыңгыз Айтматов өзүнүн жашап өткөн өмүрүндө патриотизмге, гуманизмге, толеранттуулукка жана оптимизмге жык толгон чыгармаларды жараткандыгы жалпыга белгилүү. Анын чыгармалары көптөгөн тилге которулуп, дүйнө элине тараган. Демек, бул жазуучу көтөргөн проблемалардын актуалдуулугунан, анын талантынын дүйнөлүк деңгээлинен кабар берет. Чыңгыз Айтматовдун чыгармачылыгына мүнөздүү өзгөчөлүк фольклор, терең философиялык ой толгоолор, адам жана анын тегерегиндеги нравалык-этикалык маселелер.

Чыңгыз Айтматовдун өмүрү – анын жазган чыгармалары менен тамырлаш, тагдырлаш. Жазуучунун өмүр жолу алгач саясий тоталитардык режимдин каардуу күндөрүнөн башталып, Улуу Ата Мекендик согуш мезгили, андан соң советтик ураалаган доор, эгемендүүлүк жылдар жана жыйырма биринчи кылымдагы өнүгүүнүн космостук деңгээлге чыккан глобалдашуу мезгилдеринен туш келди. Буга ылайык ар бир коомдук учур Айтматовдун чыгармаларында көркөм-философиялык аспектиде чагылдырылып келди. Ал

¹ Olcott 225

эми ааламдашуу доорунда өкүм сүрүп келе жаткан жетишкендиктер жана көйгөйлөр Айтматовдун көркөм дүйнөсүнүн предметине айланды. Адамзаттын Рух ааламынын жардыланышы, дүйнөдөгү социалдык-экономикалык ири кыйроолор Ч.Айтматовдун көз алдында өтүп, жан-дүйнөсүнө тынчтык бербей жашады. Өзү жашап жаткан мезгилдин кубанычы менен кайгысы, жыргалы менен азабын жазуучу аң-сезимдүү туя билип, «коомдук илдеттерди» чыгармаларында чагылдырып, окурмандарга ар тараптуу ачып берди [9, 151-б].

XX кылымдагы социалдык катаклизмдерди, согуштун каарын, социалдык турмуштагы катаал чындыкты көркөм андоого умтулган, философиялык, нравалык-этикалык, экологиялык глобалдык маселелерди кабыргасынан койгон дүйнөлүк жазуучу өз чыгармаларында аалам жана адам, адам жана табигат, жеке адамдын тагдыры жана идеология өңдүү маселелер камтылып, ал маселелер тарыхтын жана адам тагдыры аркылуу көркөм иликтөөгө алган. Философиядагы адам проблемасы Ч.Айтматовдун чыгармаларында башкы орунда. Адамдын жашоодогу орду, ыйманы, турмуштагы карама-каршылыктары, дегеле тагдыр деген эмне, анын мааниси кандай суроолору орошон ойчулду түйшөлдүрүп, ага чыгармаларында жооп издейт. Бул тууралуу белгилүү окумуштуу А.Акматалиев: “Тагдыр бир чети адам баласынын бешенесине жазылган, адамдык табияты менен бирге бүткөн жазуу болсо, экинчиден ошол жазылган тагдырын өмүрүндө ардактап, барктап алуу, ага этият мамиле кылуу жеке адамдын акылынан, үчүнчүдөн тагдыр аны курчап турган чөйрөгө да тыгыз байланыштуу болот эмеспи. Таксыр тагдырдын буйругу менен адам жашоонун жакшы-жаманын таанып-билүүгө аргасыз дейт» [4, 11-б]. Залкар жазуучу адам рухий күчтүү, өзүнүн жашоо принциптерине туруктуу, эң негизгиси адам акыл эсти, жакшылыкты, тынчтыкты, гумандуулукту, адилеттүүлүктү, сабырдуулукту алып жүрүүсү зарыл деген. Чыңгыз Айтматов көп кырдуу жашоонун адиси катары өз чыгармаларын жараткан, реалдуу жашоодон четтеген эмес, тескерисинче адам проблемасы аалам бийиктигине чейинки аралыкта талданган. Негизги жашоо өзөгү – адам качан гана жогорку моралдык жана нравалык принциптеринин негизинде өз жашоосун кура алса, ал эми техникалык прогресс менен нравалык мамиле шайкеш келбесе, адамзат цивилизациясы ийгиликтүү өнүгө албайт. Анын окурмандарга калтырган белеги жакшылык, нравалуулук, толеранттуулук, жалпы адамдык улуу касиеттер, бабаларыбыз калтырган маданий баалуулуктарын сактоо, асыроо менен учурдагы ааламдашуу цивилизациясынын проблемаларына даяр болуп, туруштук берүү, ошондой эле артта калып калбоо. Кыйынчылыктарга карабастан адам болуп калуунун өзү чоң жетишкендик. Залкар жазуучунун пикирине ылайык “Адам үчүн күндө адам болуу баарынан кыйын”. Мисалы, “Ак кеме” повестинде Бугу-Эне жөнүндөгү миф менен эс тарткан бала таятасынын өзү ыйык туткан маралдарды атканын көргөндөн кийин ага ишеничи жоголгонун көрөбүз [2]. Момун чал канчалык адилеттүүлүктү көкүрөгүндө жактап турса да, чыгарманын финалында ал бүтүндөй психологиялык жактан өтө татаал сыноого кептелип, өзүнүн нравалык принциптеринен таят. Мына ушундай чоңдордун дүйнөсүндө ата-энесинен тирүүлөй жетим калган баланын тагдыры чыгарманын аягында трагедиялуу чечилишке ээ болот. Чоңдордун жасаган ишинен психологиялык жактан өтө оор жаракат алган баланын мындан башка аргасы калбайт. Өзүнүн идеалы болгон Бугу-Эненин кор болуп тебеленгенин көргөн бала ата мээримин, ата сыймыгын эңсөөдөн улам кыялында өзү жаратып алган экинчи идеалы Ак кемеге балык болуп сүзүп кетүүнү жападан жалгыз жол катары тандап алды. Окурманды ойго салган негизги маселе – баланын “Адамдар арасында” жашагысы келбей “балык болуп” сүзүп кетүүсү ошондой эле экология, адеп-ахлак проблемасы менен катар адам эркиндигине карата коомдук кысымдын катышын байкоого болот. Жогоруда айтылгандарды эске алуу менен Момун чал адамдык касиетинин тайышы, анын небересинин көз алдында баркын түшүрүп, башка дүйнөнү тандашына негиз болуп калды. “Ак кеме” повестинде адам деген атка татыктуу болуу жана аны сыйлай, баалай билүү, башка адамдын инсандык беделине

шек келтирбөө, адам менен табияттын ортосундагы мамиле тууралуу жалпы адамзаттык маанайда, философиялуу ой камтылган.

Ал эми «Саманчынын жолу» чыгармасында башкы каарман Толгонайдын улуу адам экендигин баяндайт. Бирдей бой жетип, эл керегине жараган үч уулунан жана өмүрлүк жолдошунан ажыраган АЯЛ, ЭНЕ башка түшкөн мүшкүлгө мүңкүрөбөй, белин бекем бууп өз кызматын аркалайт. Башка бирөөнүн тукуму болсо да жерибей, адамзаттын тукуму уланат деп, неберем деп чоңойтуп, адамгерчилик сапатты даңазалайт. Чыгармада дапдайын көрүнүп тургандай, эң башкысы социалдык катаклизм – согуш, адам баласын курут кыла албашына ишеним менен карап, жашоо улайт. Адамзат жаралып, кайра өлөт экен. Карап көрсөк алмустактан бери өкүм сүрүп келген бул көрүнүш философиядагы башкы маселелердин бири. Бири өлүп, анын орду экинчиси менен толукталып, жашоо, адам тукуму улана берээри чыгармада көркөм сөз менен баяндалган. Кээ бири адам аты болгону менен эмне деп жашаганын түшүнүп-түшүнбөй өтсө, айрымдары Толгонай сыяктуу тарыхта өз атын өлбөс-өчпөс кылып калтырат [2].

Ал эми “Деңиз бойлой жорткон Ала Дөбөт” повестинде алыскы Охотск денизинин жээгиндеги нивх элинин турмушу сүрөттөлгөн. Чыгарманын негизги идеясы деңизде улуу туманда калган аңчылардын адамдык улуулугу [2]. Повесттин башкы каармандары жаратылыш стихиясын өзүлөрүнүн бийик адамгерчилик сапаты менен жеңип чыгышат да келечек муундун өкүлү Крисми тирүү калып жашоо уланат.

Чыңгыз Айтматовдун чыгармалары адамды бийик сапаттарга, гуманизмге, жаратылышты сүйүүгө, улуттук көркөм нарктарды сактай билүүгө, урматтоого, сүйүүгө, эркиндикке, аруулукка, тазалыкка тарбиялоодо чоң мааниге ээ. Учурда өсүп келе жаткан жаш муунду акыл-эстик, адеп-ахлактык, дене-тарбиялык, эмгектик жана эстетикалык жетилүүсүнө көмөктөш болуу, алардын чыгармачылык өнүгүшүнө тийиштүү шарттарды түзүү, алардагы гумандуулук мамилени калыптандыруу, ар бир жеке билим тарбия алуучунун өз алдынчалуулугун эске алуу менен гармониялык өнүгүүсүн камсыз кылуу коом алдындагы кечиктирилгис милдет болуп келет. Адамды тарбиялоодогу коюлган проблема Чыңгыз Айтматовдун эң алгачкы аңгемесинен тартып учурдагы аалам, космос, адам тууралуу жазылган чыгармаларынын баарында камтылган. Адамдагы акыл-эстин калыптанышы аныкталган билимдерге ээ болуу, учурдун күрөө тамырын билүү эн жакшы касиет, бирок, адам, улут, эл адамзат коомунун бир бөлүгү болгон соң ошол өзү чыккан элдин улуттук өзгөчөлүгүн өзүнө алуу да адамдык бийик парасаттын бир белгиси.

Инсанды ар тараптан жана гармониялуу тарбиялоонун негизги бөлүгү – эмгекке тарбиялоо. Адамды эмгекке тарбиялоо жүрөгү таза, келечек жыргалчылык үчүн жанын таштап күрөшкөн Дүйшөндүн, Алтынайдын, Толгонайдын, Султанмураттын, Эдигейдин образында ачык тартылат. Согуштун апаат күндөрүндө өздөрүн “Аксай десанты” атаган топ, андагы али жаш болсо да элдин камы үчүн жанын үрөп иштеп, фронтко өз салымын кошсом деген уландардын тагдыры, жеңиш үчүн керек десе жанын аябаган иш аракети жаш муундарды эмгектенүүгө чакырып, эмгек эресеге жеткирээрин тымызын айтып тургансыйт. Ал эми Алтынайдын образы билим тарбия алуудагы жигердүү эмгектенүүсү ак эмгектин ачык күзгүсү. Кеч күздө согончогун ташка алдырып, суукка тоңуп албан кыйынчылыктарды башынан кечирип, билим алып, илим казышы ага көмөкчү болгон Дүйшөндүн иш аракети, турмушунун өйдө-төмөнүндө мүдүрүлүп жыгылып, ак эмгектин натыйжасында турмуштук тажрыйбага ээ болуу менен интеллектуалдык каарманга айланышы башкалар үчүн үлгү болоорунда шек жок [8, 43-6].

“Кыямат” романынындагы өзөктүү проблема бул наркомания. Учурдагы глобалдык проблемалардын бири болгон наркоманияга каршы азыртадан ойлонуп, ага карата иш аракеттерди азыртадан көрбөсөк адамзаттын келечегин туманданткан бул илдетке учурунда көңүл буруп, жаш муундарды андан алыс тарбиялоого үндөө идеясы көтөрүлөт [2]. Ошол

идеяны жаш муундардын көңүл чордонуна коюп, ага карата жигердүү иш жүргүзүү бүгүнкү күндүн негизги максаты. Мындай социалдык илдеттердин инсанды калыптандыруудагы терс таасирин, кемчилигин, кыргыздын тамырына чабылган балта сымал ордун автор өтө маанилүү маселе катары түшүндүргөн.

“Тоолор кулаганда” романында да Ч.Айтматов «адам тагдыры» темасына басым жасаган. Чыгармадагы каармандар бүгүнкү күндүн адамдары. Чыгарма жарыялангандан кийин жазуучу массалык маалымат каражаттарынын өкүлдөрүнүн суроолоруна жооп берип жатып, бул романы жөнүндө: «Тоолор кулаганда» – бул менин жаңы эмгегим, жаңы сөзүм. Бул китеп азыркы доордогу ааламдашууну жана учурдагы биздин тагдырыбызды чагылдырат» - дейт. [1,217-б].

Колдонулган адабияттарга жана булактарга шилтемелер

1. Айтматов Ч. Биз дүйнөнү жаңыртабыз дүйнө бизди жаңыртат. – Ф., 1988. 296-бет
2. Айтматов Ч. Чыгармалар жыйнагы. – 8 томдук. – Б., 2014.
3. Асаналиев К. Көркөм нарк. – Ф., 1988.
4. Акматалиев А. Аалам, адам жана Жаабарс. – Б., 2006, 11-б.
5. Акматалиев А. Чингиз Айтматов: человек и вселенная. – Б.: Илим, 2013. - 57-б.
6. Асаналиев К. Движение во времени. – Фрунзе: Кыргызстан, 1978. - 276-б.
7. Ибраимов О. История кыргызской литературы XX века. – Бишкек, 2012. - Т.2. - с. 248.
8. Муратов А. Ч.Айтматов – жазуучу педагог. – Б., 2006.
9. Тагаев Б. Ч. Айтматовдун чыгармачылыгындагы трагедиялуулук. – Б., 2005. - 152 б.

Айталиева Т.К.,
ТалМУ, окутуучу

Ч.АЙТМАТОВДУН БАЛАЛЫГЫНЫН ЧЫГАРМАЧЫЛЫГЫНА ТИЙГИЗГЕН ТААСИРИ

Макалада Ч.Айтматовдун балалык кезинин анын чыгармачылыгына тийгизген таасирлери чагылдырылат.

Ачкыч сөздөр: балалык, таасир, чыгармачылык.

Ч.Айтматов – дүйнөлүк адабияттын өчпөс жылдызы. Анын чыгармачылыгына балалык мезгилде Шекер айылында жашап жүргөндө көрүп билгендери, уккандары кийин жазуучу болуп калыптануусуна зор таасирин тийгизген. Булар тууралуу жазуучу өзүнүн “Балалыгым” аттуу чыгармасында эң сонун эскерген. Айтматовдун апасы Нагима, атасынын эже-карындаштары Айымкүл, Каракыз, Гүлайым болушкан. Роза Айтматова «Тарыхтын актай барактары» аттуу эскерүү китебин атасы Т.Айтматовго арнап жазган. Ч.Айтматовдун чоң атасы Айтмат, чоң энеси Айымкан. Айымкан чоң энеси өтө акылдуу, нарктуу, салтты, ырым-жырымды жакшы билген аял болгон экен. Айтмат экөө бай деле болушкан эмес, бирок өздөрүнө тапкандары кенен жетчү экен. Айтмат тегирмен куруп тегирмен иштеткен, бирок белгисиз бир себептерден улам тегирмени күйүп кетет. Ошондон кийин Айтмат баласы Төрөкулду ээрчитип алып, Маймак станциясына жакын жердеги темир жол курулушуна жөнөйт. Ал жерде жүргөндө Төрөкул өзүнүн эмгекчилдигин, аракетчилдигин, күжүрмөндүгүн көрсөтөт. Т.Айтматов орусчаны өтө тез өздөштүрөт. Темир жол курулуш

администрациясынын инженерлери жана мастерлери Төрөкулду Олуя-Атадагы орус-тузем мектебине берүүнү сунушташат. Айтмат билимсиз келечек жок экенин туят да баласын окууга берет. Өзү ал жерге тааныштарынын жардамы менен эмгек сабагынан мугалим болуп орношот.

Айтмат менен Айымкан бири-бирине татыктуу, өтө ынтымакта жашаган, бирин-бири кадырлап сыйлаган адамдар болушкан, алар акыл-эстүү балдарды тарбиялап өстүрүшкөн. Бардык көрөңгөнүн башаты Айымкан болгонун кызы Гүлайым айтчу экен. Айымкан жөнүндө «Кандай жакшы уул-кыздарды тарбиялады, кызды төрөсө да, уулду төрөсө да Айымкан төрөсүн» - деп айылдаштары айтып калышчу экен (1.47-бет.).

Төрөкулдун эжеси Айымкул өз учурунда аты Таластын баш-аягына угулган ууз аял болгон экен. Кызынын өнөрүн атасы Айтмат жогору баалап, мындан ары кийим тигүүчү машинамы сага берем деп манинасын берет. Ал кандай үлгүдөгү кийим болбосун бир көргөндөн кийин туура өзүндөй кылып тиге алган. Бир ирет Төрөкул Айтматов кийип келген комиссар костюмуна окшоштуруп бир туугандарына костюм тигип берип кубантат (2.59-бет.).

Ч.Айтматовдун эжелеринин ичинен Каракыз эжеси тууралуу көбүрөөк эскере турганын байкоого болот. «Тарыхтын актай барактарында» Каракыз эжеси тууралуу абдан жакшы маалыматтар берилет. Өткөн замандагы жаш кыздарды күч менен карыган бай адамдарга токолдукка алып берүүнү Каракыз да башынан өткөргөн. Элдин арасын ачарчылык каптап эл кыйналып турган мезгил экен. Айтмат Жамбылда иштеп, тапканын дем алыш күндөрү тааныш айылдаштарынан үй-бүлөсүнө берип жиберип турат. Ошол учурда Айтматка айтпай агасы Биримкул Каракызды Миңбай аттуу бай адам менен макулдашып күйөөгө берип жибермек болот. Бул тууралуу Каракыздын синдиси Гүлайым мындайча эскерчү экен: Бир күнү адаттагыдай эле үч эчкини жайып, капка тезек терип келсем, эшиктин алдында ар түрдүү малдар байланып турат. Мурунга боорсоктун жыты урунат. Короонун ичиндегилер опур-топур болушуп баары конок кутуу менен алек. Аңгыча Гүлайымды байкап калган жеңелери «үйгө жүр» дешет. Алар Гүлайымды үйгө жетелешип, «Жездендин кулагынан чоёсуң» - дешет. Үйгө киргизишип төрдө отурган күйөө болчу кишиге жакындатышат. Гүлайым: «Картаң го» деп кыйкырып жиберет. Жезде боло турган киши аны акырын чымчып алат. «Эмне чымчыйсыз» - деп Гүлайым артын көздөй басат. Жеңелери уялышып, Гүлайымды сыртка ээрчитип чыгып баратып, «Ай, кичине кыз, бул эмне кылганың, биз сени жездендин кулагынан чоюп, бизге окшоп белек алса дебедикпи? Болуптур өзүң билчи» - деп нааразы болушат. Кызды узатууга келгенде Каракыз каршылык көрсөтөт. Бирок анын эркине коюшпай эски салт боюнча алып кетишет. Кызынын күйөөгө кеткени тууралуу Айтмат билбейт. Бир күнү базардан айылдашы жолугуп калып: «Күйөө бала куттуу болсун» - дегенде, андан сурап билип, үйүнө келет. Аялына ачууланса «Мен деле билбейм, акем өзү эле билип берип койду» - дейт. Агасы кызы үчүн ыйлап жаткан инисине ачууланып, Айтматты жаакка чаап өзүнүн кылганын туура деп коюптур. «Мен барып кызымды көрүп келейин десе, туугандары уят өз жолу менен барасың» - дешип, алар Төрөкулду барып келсин деп жиберешет. Төрөкул барып, карындашын көрүп, ыйлап жаткан карындашынын көңүлүн көтөрүү үчүн өзү менен ала барган китептерин окуп берет, өзгөчө Каракызга А.С.Пушкиндин «Алтын балык жана балыкчы» жөнүндөгү жомогу жагат. Төрөкул кете турган болгондо Миңбай жакшы ат мингизип жөнөтөт. Кийин Совет бийлиги орноп, байларды кулакка тартып, байлыктарын ортолукка алып, ошону менен катар аялдар эркиндиги тууралуу маселе козголо баштаганда, Каракыз үйүнө келе берет

да, кийин улуу Ата Мекендик согуштун катышуучусу Досалы мергенге турмушка чыгат.

Жазуучунун «Балалыгым» (3.470-бет) аттуу эскерүү өмүр баянында «Студент жана эшек» аттуу кызыктуу окуя баяндалат. Ал окуяда Каракыз апасынын ага көргөн камкордугу кийин туура эмес маалымат угуп алып инисин жемелеп таарынып, ыйлаганга чейин барганын өтө кызыктуу баяндаган. Бул баянын жазуучу: «...Менин Каракыз апам керемет бир жан эле» деп жыйынтыктаган. Ал баяндын кыскача мазмуну төмөнкүдөй.

Техникумда окуп жүргөндө абдан таланттуу адамдардын колунан билим алган. «Алардын көбү Москвадан, Ленинграддан билим алып, Орто Азияга айдоого жиберилген орус интеллигенттери болгон. Көпчүлүгү кийин өз мекенине кайтып кетишти, айрымдары бул жерге көнүп кала беришти. Ал мезгил өтө оор учур эле. Агайларым сабак өткөндө сабактын кызыктуулугунан бардык кыйынчылыктарды унута түшчүмүн» - деп эскерет жазуучу.

Бир ирет И.Григорьевич аттуу агайы:

– Эмдиги сабакта эшекти өтөбүз. Ал үчүн силер атайын практикадан өтөсүңөр - дейт. Агайдын айткан сөздөрү балдарды таң калтырат. Агайы балдарды ынандырып бул жаныбар жөнүндө жакшы баяндап берет. «Антикалык жана Орто кылымдагы адамдардын транспорту дал ушул силер күлгөн эшек болгон. Эшекти инсаният маданиятынан бөлүп кароого болбойт» - дейт. Балдар мурдагыдай күлбөй калышат.

«Шекердеги Каракыз апам менин техникумда окуп жатканыма абдан сыймыктанчу. Бир тууганынын трагедиялуу тагдырынан кийин анын баласын көздүн карегиндей сактоону милдет кылып алгандай эле. Каракыз апам тапкан-ташыганынын баарын чогултуп, мени окуудан өксүбөсүн, билим алуусун үзгүлтүккө учуратпасын деп жасаган далалаты күчтүү эле. Анын үстүнө ветеринардык адистикти аябай баалуу деп ойлоду.

Бир тууганы жалпы өлкөнүн бир жагын башкарып, бүт улуттун көзүнө көрүнгөн инсан болгон. Борбордон – Москвадан билим алган. Агасы эл душманы деп айыпталган соң, анын уулу атасынын изи менен кетип, атасынын актыгын далилдесе деп ойлочу. Ушул оюн отуруп-туруп айта берчү. «Биздин Чыңгыз мал доктурдун окуусун окуп жатыры» деп кошуналарына сыймыктануу менен кобурай берчү экен» - деп эскерет жазуучу (4.472-бет.).

Бир ирет мындайча күлкүлүү окуя болот. Теорияда окугандарын практикада сынап көрө турган жерлери болбогондуктан агайы И.Григорьевич студенттерин «Ат чабар» базарына көбүрөөк алып баруучу. Бул ирет да базарда адаттагыдай эле эл көп болот. Сатармандар, алармандар базарга келишкенде ат, эшек менен келишет. Агайы бул жолу аттай келишкен боз эшектин жанында турат. Ал ошол учурда:

– Студент Айтматов! Кел бул жакка. Алдында бир макулук турат. Тактап айтканда эшек турат. Жаныбарды мүнөздөп бер» - дейт. Эшекти жакшылап караса Шекердеги кошунасыныкы экен. Эшегинин жанында турган коңшусу көрө коюп, аябай сүйүнүп кетип мындай дейт:

– Ой, сен каяктан, эмне кылып жүрөсүң, базарда?

– Мен окуп жүрөм. Коңшусу менен сүйлөшө баштады эле, агайы: – Жетишет, Айтматов. Мен сага эшек тууралуу айтып бер дебедимби. Бирөөлөр менен сүйлөшкөнүңдү токтот - дейт.

Коңшусу бир жагынан чыгат.

– Ай сени эмне эле суракка алып жатат? Эмне болуп жатат? - деп сурай берет.

– Мен бул жакта сабак окуп жатам. Тажрыйба жүргүзүп жатабыз - дейт Ч.Айтматов

– Эмне эшекти окуп жатасыңбы? Ай койчу ушуну! Башыңды оорутуп эмне кыласың? - деп күлүп шылдыңдай баштайт.

Билгенин айтып берип начар баа алып, базардан көңүлсүз кайтат. Бул окуяны эсинен чыгарып салат.

Бир айдан кийин Шекерге барса, Каракыз апасы мурдагыдай эмес ачууланып, жаман көрүп карап, кекээр менен мындай деп кыйкырыптыр:

– Сен мындан ары мен үчүн бир келесоосуң. Деги сен эмне деп алдап жүрөсүң. Окугуң келип жатпады беле! Эшекчи болоюн деп эшекти окуп жүргөн экенсиң».

– Эмне болуп кетти - деп сурайт жазуучу эжесинен.

– Эмне болгонун билбей өлүмүш болуп калдыңбы? Кошуна баарын айтты, сен окубай эле бизди алдап, базарда темселеп жүргөн турбайсыңбы? Ушундайбы? - деп жемелейт эжеси.

– Ооба - деп жооп берет иниси. Эмнеге ооба деп жооп берген. Андай эмес деп түшүндүрсө деле болмок да. Анан кайра эжесине туурасын айтып берди да... Бирок бул тууралуу жазуучу жазган эмес.

– Эжеси ачуусун токтото албай:

– Андай болсо эмне самтырап шаарга барып жүрөсүң. Айылдагы биздин эшектер эле жетпейби. Тиги жолдун наркы өйүзүндө бир короо эшек жүрөт, ошолорго барып карай бер. Мен сени... Башыма бир балээ кылып алыптырмын да. Жанымды оозума тиштеп, акыркы тыйыныма чейин сага жардам болсун деп жүрсөм, сенин эшектен башка окуй турган окууң калбай калдыбы? - деп абдан капаланып ыйлап алат.

Каракыз апанын инисине койгон катуу талабы, анын келечеги үчүн көргөн камкордугу өзүнчө сөзгө аларлык.

Жазуучунун «Жамийла» повестинде Сейиттин образынын жаралышына бала кезинде башынан өткөргөн окуя себепкер болгон. Сейиттин ордунда жазуучу өзү болгон. Каракыз эжеси экөөнүн Жамийла менен Даниярдын жасаган иштерин талкуулоосу көркөм чыгармада Сейит менен апасынын сүйлөшкөндөрүнүн негизин түзүп турат. Бул тууралуу жазуучунун «Балалыгым» аттуу чыгармасында «Жамийла жана Данияр» деген бөлүмдө сүрөттөлүп берилген. “Саманчынын жолу”, “Биринчи мугалим”, “Бетме-бет” повестериндеги, “Кыямат” романындагы окуяларда жазуучунун балалыгында башынан өткөргөндөрү, көргөн-билгендери, уккандары пайдаланылган. Анын чыгармаларында болуп өткөн окуялар дал өзүндөй болбосо да, жазуучунун чыгармачылык чеберчилиги менен кайрадан иштелип чыгып, көркөм тууунду катары окурмандарга тартууланганын байкоого болот.

Адабияттар:

1. Айтматова Р.Т. Тарыхтын актай барактары. – Б., 2013. 47-бет.
2. Айтматова Р.Т. Тарыхтын актай барактары. – Б., 2013. 59-бет.
3. Айтматов Ч.Т. Чыгармаларынын 8 томдук жыйнагы. 5-том. – Б., 2008. 470-бет.
4. Айтматов Ч.Т. Чыгармаларынын 8 томдук жыйнагы. 5-том. – Б., 2008. 472-бет.
5. Үкүбаева Л. Көз караш. – Б., 2008.
6. Үкүбаева Л. Ч.Айтматов жана азыркы адабий процесс. – Б., 2013.
7. Асаналиев К. Ч.Айтматов – адабий доор. – Б., 2013.

ОБУЧЕНИЕ ЧТЕНИЮ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ СТУДЕНТОВ ИНОСТРАНЦЕВ НА ПРИМЕРЕ ОТРЫВКА ИЗ ПОВЕСТИ Ч.Т. АЙТМАТОВА «ДЖАМИЛЯ»

В данной статье предложена методика проведения работы над художественным текстом, составленным по повести Ч.Т. Айтматова «Джамиля». Предложены практические разработки для проведения всех этапов работы с текстом: предтекстовые, притекстовые, послетекстовые задания.

Ключевые слова: методика работы с художественным текстом, критерии отбора художественного произведения, выбор автора, способы адаптации текста, взаимосвязанное обучение видам речевой деятельности; предтекстовые, притекстовые, послетекстовые задания.

Бул макалада Ч.Т. Айтматовдун «Жамила» аттуу повестинин негизинде көркөм тексттин үстүндө иштөө боюнча түзүлгөн методикалык көнүгүүлөр сунушталды. Макалада текст менен иштөөгө мүнөздүү болгон практикалык иштердин бардык этаптары: текстти окуганга чейинки, текстти окуп жаткан учурдагы жана текстти окугандан кийинки кырдаалдарды эске алуу менен түзүлгөн тапшырмалар камтылды.

In this article the method of carrying out of the work on the literary text made according to the novel by Ch.T. Aitmatov "Jamilya" is offered. There are offered such practical developments for carrying out all stages of work with the text as tasks before text reading, tasks during text reading and tasks after text reading.

Жизнь и творчество великого киргизского писателя Чингиза Торекуловича Айтматова были и остаются предметом интереса образованных людей, проживающих в самых разных частях света. Произведения Ч. Т. Айтматова переведены на разные языки мира, и многие годы остаются востребованными людьми различных национальностей и возрастов.

В настоящее время интерес к творчеству Ч.Т. Айтматова продолжает расти в среде студентов, изучающих русский язык, так как многие произведения писателя переведены на другие языки с русского языка. Многие студенты знакомы с творчеством писателя, читали произведения, изданные в переводе, на родном языке; смотрели кинофильмы, снятые по произведениям писателя.

Жизнь и творчество Ч.Т. Айтматова вызывает у студентов неподдельный интерес и стремление читать произведения писателя в оригинале. Поэтому использование в учебном процессе художественных текстов, взятых из произведений писателя, повышает интерес к изучению русского языка у многих студентов, изучающих русский язык.

Выбор автора. Стил и художественное мастерство Ч.Т. Айтматова.

Следует отметить, что интерес к художественному произведению тем выше, чем крупнее его автор, чем шире его имя известно не только на родине, но и за рубежом, в первую очередь – в родной стране учащихся. Именно таким писателем является Ч.Т. Айтматов, имеющий мировую славу.

Большинство студентов имеют необходимый опыт чтения зарубежной художественной литературы на родном языке, некоторые – на иностранных языках, их интересуют произведения, в которых поднимаются серьезные проблемы, и они желают читать по-русски произведения классической литературы. В данном случае произведения

Ч.Т. Айтматова отвечают интересам учащихся, так как он является современным автором, и, следовательно, язык автора и проблематика произведений близки современникам. Интересен иностранным студентам и советский период истории нашей страны, отражённый в произведениях писателя.

Сюжет и проблематика произведений Ч.Т. Айтматова вызывают живой интерес у студентов, изучающих русский язык. Авторский стиль писателя сам по себе является глобальной темой для изучения. Язык произведений Ч.Т. Айтматова – это органический сплав живого реалистичного и образного народного, когда реальные трагические события тесно переплетаются с сюжетами народных сказаний и легенд.

Сам писатель говорит об умении определить сюжет и реализовать его в произведении так: «Для написания рассказа, для того, чтобы иметь право предложить его вниманию читателей ты должен иметь материал, по меньшей мере, на один роман. Если в душе автора нет запаса материала, не будет и рассказа».

По признанию самого Ч.Т. Айтматова, подлинно художественные произведения, которые находят признание соотечественников, рождаются, прежде всего, на родном языке этой нации. Ч.Т. Айтматов привнес в киргизскую литературу не только свежесть поэтической мысли, но и мастерство употребления национального языка, внёс огромный вклад в его совершенствование и обогащение.

Однако следует отметить, что уникальность литературного дара Ч. Т. Айтматова состоит в том, что он является двуязычным автором. Ч. Т. Айтматов с детства в равной степени усвоил оба языка: киргизский и русский; т. е. оба языка стали для него родными, что наглядно свидетельствует об умелом использовании Ч.Т. Айтматовым богатой лексики киргизского языка и удивительно пластичном переводе её на русский язык.

Сам Ч.Т. Айтматов говорит об этом так: «Если книга написана вначале на киргизском языке, я её перевожу на русский, и наоборот. При этом я получаю глубочайшее удовлетворение от этой двусторонней работы. Это чрезвычайно интересная внутренняя работа писателя, ведущая, по моему убеждению, к совершенствованию стиля, к обогащению образности языка». Таким образом, писатель создал своеобразный опыт авторского перевода с киргизского языка на русский и наоборот.

Произведения писателя, написанные на русском языке, являются шедеврами мировой литературы. Перевод произведений писателя на другие языки осуществлялся с русского языка. Многие студенты, изучающие русский язык, читали произведения Ч.Т. Айтматова на родном языке в переводе с русского. При изучении отрывков из произведений писателя на филологическом факультете имеет место такой вид работы как сопоставление двух текстов.

Лирическое повествование – основной стиль Ч.Т. Айтматова. Знаменитая повесть "Джамиля" самим автором была обозначена как лирическая повесть. Именно лирическое направление произведения заставило Луи Арагона назвать ее лучшей в мире повестью о любви и взяться за ее перевод на французский язык. Именно лирическое повествование отвечает содержанию внутреннего мира главных героев Данияра, Джамили, Сеита.

Сюжет повести «Джамиля» вызывает живой интерес у студентов, изучающих русский язык, так как в силу возраста им интересна тема любви. Многими из них она прочитана на родном языке, многие знакомы с экранизацией данного произведения.

Значение изучения художественных текстов в учебном процессе.

Чтение художественных текстов следует начинать на среднем этапе обучения. Средним этапом обучения принято называть период завершения формирования общих основ владения русским языком и приобретения коммуникативной компетенции первого сертификационного уровня.

Именно художественная литература формирует речь человека, является ее высшим эталоном. Текст художественного произведения может служить не только средством

повышения мотивации к изучению русского языка, но и, будучи сам по себе фактом национальной культуры и образцом русской речи, выступает источником языковых знаний и материалом для повышения навыков рецептивных умений в области чтения как вида речевой деятельности.

Наконец, тематика и проблематика художественного текста, идеи, выражаемые писателем, могут глубоко затронуть сознание и душу учащихся, вызвать у них познавательные побуждения и эмоциональные порывы, желание задуматься над прочитанным материалом и выразить свою точку зрения о нем в устной и письменной формах, чтобы поделиться ею с товарищами по группе и сравнить свои суждения с их мнениями. Благодаря этому чтение художественного произведения становится мощным стимулом к порождению собственного устного и письменного высказывания, а, следовательно, к развитию продуктивных видов речевой деятельности, что особенно важно при обучении языку.

Задачей преподавателя в данном случае является правильно организовать процесс изучения художественного текста. Работа с текстом на среднем уровне проводится в следующей методической последовательности: повествование – описание – диалог – рассуждение.

Требования к художественным текстам на среднем этапе обучения.

Отбор художественных текстов, связан с учетом уровня художественной ценности произведений, с жанрами и объемом текстов, с ориентацией на тот или иной исторический период, а также условиями изучения русского языка и национальными традициями обучения иностранным языкам.

На среднем этапе обучения общий уровень подготовки учащихся не позволяет изучать произведения Ч. Т. Айтматова в полной оригинальной версии.

Для занятий по русскому языку с иностранными студентами целесообразно использовать художественные тексты небольших произведений – рассказов, отрывков из повестей. Основным материалом обучения должны быть прозаические тексты, в дополнение к которым могут использоваться сказки и легенды.

Тексты необходимо адаптировать согласно уровню обучения студентов.

При адаптации художественных текстов необходимо уделять особое внимание сохранению, как общих черт художественной речи, так и признаков индивидуального стиля писателя.

Основной целью работы над художественным текстом является постижение содержания и формы текста, как произведения мирового искусства и как явления культуры носителей языка.

Содержание и форма художественного текста позволяют при его изучении организовать взаимосвязанное обучение чтению, письму и говорению с усвоением необходимого для этого языкового, речевого и страноведческого материала.

В условиях обучения русскому языку для начала использования художественных текстов можно считать начало среднего этапа, когда учащиеся достигают необходимого для этого языкового минимума.

При отборе художественных текстов для среднего этапа обучения русскому языку студентов иностранцев необходимо учесть следующие критерии:

- соответствие текста языковой компетенции учащихся;
- принадлежность произведения автору классической литературы;
- небольшой объем произведения с одной сюжетной линией;
- художественный текст должен соответствовать объему, установленному для текстов, на данном этапе обучения (объем текста для среднего этапа обучения не более 1000 слов);

- студентам среднего этапа обучения могут быть предложены лишь короткие и фрагменты из более крупных произведений;
- фрагмент должен обладать композиционной и смысловой завершенностью;
- содержание текста должно соответствовать страноведческой компетенции учащихся;
- тематика и проблематика текста должны удовлетворять потребностям и интересам учащихся.

Работа над адаптацией художественного текста.

Уровень страноведческой и языковой компетенции студентов иностранцев, а также ограниченные знания и навыки в области стилистики и образности художественной речи еще не достаточны для самостоятельного чтения неадаптированной художественной литературы на русском языке.

Степень адаптации художественного произведения может быть различной: 1. Переложение авторского текста (сокращение и замены). 2. Сохранение авторского текста (сохранение содержания и основных средств при некоторых синонимических заменах, сложное предложение может быть разбито на более мелкие). 3. Адаптация, состоящая только в сокращении (опускаются какие-то детали).

Для чтения на среднем этапе обучения студентам предлагается адаптированный текст из повести Ч.Т. Айтматова «Джамиля», состоящий из нескольких отрывков, передающих основное содержание произведения.

Произведения Ч.Т. Айтматова требуют максимального сохранения авторского стиля писателя, поэтому адаптация текста произведена путём сокращения материала, использования синонимических замен, дроблением сложных синтаксических конструкций на простые. Например, изучение причастных оборотов не входит в программу среднего этапа обучения, поэтому предложения с причастными оборотами заменены на аналогичные предложения с союзным словом «который». Например, предложение с причастным оборотом «Мне кажется, что и моя мать мечтала когда-нибудь сделать её хозяйкой нашего семейства, жившего в согласии и достатке» заменено сложным предложением с придаточной определительной частью «Мне кажется, что и моя мать мечтала когда-нибудь сделать её хозяйкой нашего семейства, которое жило в согласии и достатке».

Чтение текста рекомендуется на завершающем этапе среднего уровня обучения.

Адаптированный художественный текст по произведению Ч.Т. Айтматова «Джамиля».

Шёл третий год войны. Взрослых здоровых мужчин в аиле не было, и потому жену моего старшего брата Садыка (он также был на фронте), Джамилю, бригадир послал на чисто мужскую работу – возить зерно на станцию. А чтоб старшие не тревожились за невестку, направил вместе с ней меня, подростка. Да ещё сказал: пошлю с ними Данияра.

Джамиля была хороша собой – стройная, с иссиня-чёрными глазами, неумоимая. Я горячо любил Джамилю. И она любила меня. Мне кажется, что и моя мать мечтала когда-нибудь сделать её хозяйкой нашего семейства, которое жило в согласии и достатке.

На току я встретил Данияра. Рассказывали, что в детстве он остался сиротой. Раненая нога Данияра (он только вернулся с фронта) не сгибалась, потому и отправили его работать с нами. Он был замкнутым, и в аиле его считали человеком со странностями.

А Джамиля или смеялась над ним, или вовсе не обращала на него внимания. Не каждый бы стал терпеть её выходки, но Данияр смотрел на Джамилю с угрюмым восхищением. Однако наши проделки с Джамилей окончились однажды печально. Среди мешков был один огромный, и мы управлялись с ним вдвоём. И как-то на току мы свалили этот мешок в бричку напарника. На станции Данияр озабоченно разглядывал чудовищный груз, но, заметив, как усмехнулась Джамиля, взвалил мешок на спину и пошёл. Джамиля

догнала его: «Брось мешок, я же пошутила!» – «Уйди!» – твёрдо сказал он и пошёл, все сильнее припадая на раненую ногу... Вокруг наступила тишина. «Бросай!» – закричали люди. «Нет, он не бросит!» – прошептал кто-то.

Весь следующий день Данияр держался ровно и молчаливо. Возвращались со станции поздно. Неожиданно он запел. Меня поразило, какой страстной была мелодия. И мне вдруг стали понятны его странности: мечтательность, любовь к одиночеству, молчаливость. Песни Данияра всполошили мою душу. А как изменилась Джамиля!

Каждый раз, когда ночью мы возвращались в аил, я замечал, как Джамиля, растроганная этим пением, все ближе подходила к бричке и медленно тянула к Данияру руку... а потом опускала её. Я видел, как что-то созревало в её душе. И она страшилась этого.

Однажды мы, как обычно, ехали со станции. И когда голос Данияра начал снова набирать высоту, Джамиля села рядом и прислонилась головой к его плечу. Тихая, робкая... Песня неожиданно оборвалась. Это Джамиля порывисто обняла его, но тут же спрыгнула с брички, резко сказала: «Не смотри на меня, езжай!»

И был вечер, когда я увидел, как с реки пришла Джамиля, села рядом с Данияром и припала к нему. «Джамилям, Джамалтай!» – шептал Данияр, называя её самыми нежными именами.

Вскоре пошли холодные дожди. И я увидел Данияра, а рядом с ним шла Джамиля.

Сколько разговоров было в аиле! Женщины осуждали Джамиллю: уйти из такой семьи! с голодранцем! Может быть, только я один не осуждал её.

Работа над художественным текстом «Джамиля».

При работе над художественными текстами целесообразно проводить взаимосвязанное обучение чтению, которое в данном случае является ведущим видом речевой деятельности, письму, используемому для подробного изложения художественных текстов и выполнения творческих заданий, связанных с их содержанием, и говорению, которое используется для устного пересказа текстов и участия в дискуссии о прочитанном. Слушание сопровождает практически весь процесс работы над текстом, что способствует развитию у учащихся навыков аудирования.

Для осуществления обучения видам речевой деятельности, для снятия языковых и страноведческих трудностей, а также для понимания идейного содержания произведения работа над текстом делится на следующие этапы: предтекстовая, притекстовая и послетекстовая. Каждая, из которых включает в себя различные типы заданий.

Предтекстовая работа.

Предтекстовые задания должны включать в себя лексико-грамматическую работу, лингвостилистическую работу над фактами национального языка и лингвострановедческую работу.

Предтекстовую работу целесообразно проводить с использованием сознательно-практического метода, который включает следующие этапы работы.

1. Снятие страноведческих и лингвострановедческих трудностей учебного художественного текста путем моделирования у учащихся фоновых знаний, необходимых для его восприятия. Ориентировка во временном плане действия и месте действия. Сообщение необходимых исторических сведений.

Преподаватель сообщает, что события повести «Джамиля» связаны с событиями Второй мировой войны и повествуют о жизни людей в тот трудный период истории страны, когда всю трудную мужскую работу выполняли женщины и подростки. Выявляя фоновые знания учащихся, он задает вопросы примерно такого характера: Когда была война? Кто воевал и с кем? Сколько лет продолжалась война? Кто победил в войне? Следует напомнить учащимся о том, что Ч.Т. Айтматов родился в 1928 году, и в то время он был подростком как один из главных героев повести Сеит. Действие происходит в аиле (в деревне). Проведение

данной беседы способствует созданию у учащихся мини-фона, который поможет воспринимать рассказ в историческом контексте.

2. Работа с новым лексическим материалом.

Работа над новым языковым материалом идет на уровне изолированных слов, словосочетаний, предложений. Особое внимание уделяется выработке умения определять значение незнакомых слов на основе языковой догадки и по двуязычному словарю. Объяснение новой лексики, путём пояснения на русском языке, использования синонимов, антонимов, перевода на родной язык учащихся.

Слова, которые в дальнейшем будут составлять активный словарный запас учащихся должны быть отработаны в тренировочных упражнениях. Слова, необходимые только для понимания текста, могут быть даны в переводе в нужной грамматической форме.

Следует проверить, известны ли учащимся советизмы и слова – наименования советского быта, с которыми они встретятся в тексте, и предложить им прочитать комментарии к незнакомым словам. Например, «бригадир – это человек, который руководит группой людей».

3. Ориентировка в определении героев.

Следует отметить, что Ч.Т. Айтматов мастер создания портрета: внешности и характера человека.

В развитии «портретного психологизма» существенно влияние Ч. Т. Айтматова на обогащение мировой литературы. Ярким примером может служить образ Джамили, созданный писателем: «Джамилия была хороша собой. Стройная, статная, с прямыми жесткими волосами, заплетенными в две тугие, тяжелые косы, она ловко повязывала свою белую косынку, чуть наискосок спуская ее на лоб, и это очень шло ей и красиво оттеняло смуглую кожу гладкого лица. Когда Джамилия смеялась, её иссиня-черные миндалевидные глаза вспыхивали молодым задором, а когда вдруг она начинала петь соленые айльные песенки, в её красивых глазах появлялся недевичий блеск...». Данный отрывок рекомендуется изучать и анализировать на продвинутом этапе обучения.

На среднем этапе обучения работу над определением героев следует связать с осмыслением названия повести. Повесть названа именем главной героини «Джамилия». Перед прочтением текста должны быть даны краткие сведения о главных героях.

Джамилия – молодая женщина, невестка, муж на войне.

Данияр – молодой мужчина, был ранен на войне.

Сеит – подросток, младший брат мужа Джамили.

С целью создания живых образов можно использовать фотографии главных героев из кинофильма «Джамилия».

4. Снятие языковых трудностей.

В предтекстовых заданиях должны быть сняты не только лексические, но и грамматические трудности текста. Неизученные грамматические явления, сложные синтаксические структуры следует вывести из текста и заранее объяснить. В данном тексте есть несколько предложений с деепричастными оборотами, изучение которых не входит в учебную программу среднего уровня обучения. В процессе адаптации текста заменить их глагольными конструкциями сложно, так как нарушается структура предложения. Однако можно объяснить их как часть предложения. Например, «он пошёл, припадая на раненую ногу» объяснить как «он шёл и припадал на раненую ногу».

5. Преодоление лингвостилистических трудностей.

Готовя учащихся к пониманию особой организации слов в художественной речи, преподаватель должен остановиться на некоторых примерах взятых из текста. Анализировать их следует, опираясь на литературоведческие понятия, приобретенные учащимися при изучении родной литературы. Комментирование примеров в случае

необходимости осуществляется на родном языке. Эта работа может проходить в форме беседы.

Учащимся предлагается объяснить, как они понимают словосочетания «человек со странностями, угрюмое восхищение, чудовищный груз». Объяснения учащихся должны быть сделаны на русском языке.

6. Ориентация в структурно-смысловой организации художественного текста достигается вводным комментарием: «История Джамили и Данияра – это история прекрасной, трудной и смелой любви. Джамили уходит с любимым человеком, несмотря на осуждения людей».

Вводный комментарий содержит основную идею сюжета. В то же время он дает представление о двух планах повествования - любовь и вызов устоявшимся традициям. Анализ вводного комментария должен заинтересовать учащихся, пробудить в них желание прочитать текст.

Притекстовая работа.

При выполнении притекстовых заданий учащиеся неоднократно прочитывают текст с использованием разных видов чтения, в результате чего у них формируются умения "гибкого чтения", которые состоят в способности пользоваться в процессе чтения текста разными видами чтения в зависимости от уровня внимания к той или иной части.

В процессе выполнения притекстовых заданий учащиеся знакомятся с произведением, осмысливают его фактическую информацию, выделяют в нем структурные части, воспроизводят каждую часть сначала в максимально сжатом, а затем в подробном виде, проникают в художественную, образную сторону произведения, преодолевают те лексико-грамматические трудности, снятие которых способствует углубленному пониманию идеи автора.

Послетекстовая работа.

При выполнении послетекстовых заданий учащиеся подробно воспроизводят весь текст, отвечая на вопросы по фактическому и общему содержанию текста. Пытаются сформулировать его основную идею, раскрыть проблематику сюжета, выражают собственное мнение о прочитанном, вступая друг с другом в дискуссию под руководством преподавателя. Например, найдите в тексте информацию о войне, о главных героях, о любви, об отношении людей к поступкам героев. Выскажите своё мнение. Особое внимание следует уделить отношению автора к главным героям, их поступкам, выраженное через отношение одного из главных героев Сеита.

На заключительном этапе проведения послетекстовой работы рекомендуется просмотр небольших отрывков из кинофильма «Джамили» с предварительной учебной работой, направленной на понимание содержания отрывков и понимания лексики. Для просмотра рекомендуются эпизоды из художественного фильма «Джамили» снятого в 1968 году киностудией «Мосфильм» на киностудии «Киргизфильм». Ценность данной экранизации состоит в том, что автором сценария является сам Ч.Т. Айтматов. Не рекомендуется просмотр фильмов снятых зарубежными кинематографистами, так как в них искажены быт и традиции киргизского народа. В фильме, созданном по сценарию Ч.Т. Айтматова, ярко чувствуется национальный киргизский дух и колорит. Прежде всего, в обычаях и традициях, о которых сам Ч.Т. Айтматов говорил так: «Они всегда важны для передачи особенностей национального характера».

В данной статье продемонстрирована работа над художественным текстом на среднем этапе обучения. Практика показывает, что чтение художественных текстов продуктивно при условии создания необходимой методики работы над ними, учитывающей как особенности художественного текста, так и уровень готовности учащихся к их чтению.

При разработке методического материала необходим учет языковой доступности текста, учет знания учащимися исторической действительности; учет коммуникативных потребностей учащихся и их интереса к чтению художественных произведений; учет читательского опыта на родном языке и уровня культурного развития учащихся.

Основной целью работы над художественным текстом «Джамиля» является раскрытие его идейного содержания, выраженного в образно-художественной форме, художественной ценности произведения.

В результате правильной организации обучения учащиеся приобретают общие умения чтения художественного текста, совершенствуют знание языка, знакомятся с творчеством великого писателя Ч.Т. Айтматова, в перспективе готовятся к самостоятельному чтению произведения писателя в оригинале на продвинутом этапе обучения.

Мырзадаирова Д.Ш.,
М.Рыскулбеков атындагы Кыргыз
Экономикалык университетинин
Мамлекеттик жана расмий тилдер
кафедрасынын доценти, п.и.к.

Ч.АЙТМАТОВДУН «АК КЕМЕ» ПОВЕСТИНДЕГИ БАЛАНЫН ОБРАЗЫ

Бул аталган макалада заманыбыздын залкар жазуучусу Ч.Айтматовдун «Ак кеме» чыгармасындагы баланын образы аркылуу руханий жан дүйнөсү, эртеңки жашоо, ата жана баланын орду, жаратылыш жөнүндө баяндалат.

Түйүндүү сөздөр: адамгерчилик, жашоо, көрө албастык, байлык, адам, бала.

В произведении Ч. Айтматова «Белый пароход» через образ мальчика передается внутренний мир человека. Говорится о будущем, о роли отца и сына в жизни и о природе.

Ключевые слова: человечность, жизнь, зависть, богатство, человек, мальчик.

In the work by Ch. Aitmatov. «White Breed» through the image of the boy is passed the inner world of the man. It is a question of the future, the role of father and son in the life and about the nature.

Key words: humaneness, humanity, a life, envy, wealth, human, boy.

Ч. Айтматовдун ар бир чыгармасында кыргыз үй-бүлөсү, атанын орду, эненин орду, салт-санаа, үрп-адат, уламыштарда камтууга аракеттенгендигин ар бир студент билүүсү керек. Атанын бала турмушундагы орду, атанын бийиктиги, анын жоктугу Бала үчүн канчалык оор экендигин айткысы келген «Ак кеме» повестин талдоого өтөбүз. Чыңгыз Айтматов өзү атасынан эрте калып, ата мээримине чаңкаган. Ошол себептен «Ак кеме» повестинде Баланын образы аркылуу, «Эрте жаздагы турналарда» Султанмураттын, «Деңиз бойлой жорткон Ала-Дөбөт» чыгармасында Киристин, «Атадан калган туяк» чыгармасында Авалбектин образдары аркылуу атанын орду кандай экендигин чагылдырууга аракеттенген.

Биз бүгүн сөз кыла турган «Ак кеме» чыгармасы өткөн кылымдын 70-жылдары эле жарык көрсө да өз актуалдуулугун ушу мезгилге чейин жогото элек. Тескерисинче, жазуучубуздун көрөгөчтүгүнөн учурда атасыз өскөн балдардын саны көбөйгөнүн көрүүгө болот. Ал постсоветтик мезгилде ата-эненин мээримине зар болгон наристелер азыркы мезгилге салыштырганда азыраак кездешсе керек.

Журналисттер менен маектешүүдө «... кинолоруңуздуң ичинен кайсынысы жаныңызга жакыныраак? – деп сураганда – «Ак кеме», андан кийин «Деңиз бойлой жорткон ала дөбөт»¹ деп жооп берген жери бар. Демек «Ак кеме» тасмасы өзүнүн көңүлүнө толгон чыгарма гана болбостон өзү аралашып жүрүп тарттырган тасма да жакшы чыккан болсо керек. Учурдагы белгилүү кинорежиссер Болот Шамшиев ал учурда болгону отуздуң ортосунда болгондугуна карабастан «Ак кеме» тасмасын тартууга белсинген. Анткени совет мезгилинин идеологиясында мындай чыгарма жаралганда көптөгөн талаш-тартыштарды пайда кылган. Орозкулдай аракеттерге бул коомдо орун жок эле. Тасмага «Совет бийлиги чагылдырылбай калды» деген сындар айтылган. Ошого карабастан кино жалпы көрүүчүлөр ичинен өз ордун таап азыркы кезге чейин элдин сүймөнчүлүктүү тасмаларынын катарын толуктап келе жатат. Ошол себептен ар кандай пикирлер айтылган. Сындар жазылган. Окуя баланын жана үч үй бүлөнүн тегерегинде өрчүп-өнүгөт. Бул чыгарма аркылуу кыргыздын «кой оозунан чөп албаган» момун карыясын, тажаал кемпирин, аракеч күйө баласын, эч нерсе менен иши жок, үй-бүлө түйшүгү эмне экендигин түшүнгүсү келбеген Сейдакматтын, «жашоо ушул экен» деп Орозкулдан кетип кала албаган Бекейдин, жашоосун Сейдакматка байлаган Гүлжамалдын образдары менен бүткүл кыргыз элинин проблемасын берүүгө аракеттенген. Баланын жан дүйнөсү таза, таятасынын жомогу ал үчүн бийик, ал алып берген портфель да өзгөчө сыйкыры бар сыяктуу. Кечке зериккенде балык болуп көлгө түшкүсү келет. «Ээр ташы», «танке ташы» менен алектенет, анын дүрбүсү менен алыстарды байкайбыз, жада калса чөптөр менен чабышабыз. Чөптөрүнөн душмандарды издейт. Аларды ары бери чуркаган сайын чаап өтөт, бирок Балага өчөшкөнсүп алар кайра тура калгансыйт.

Ата мээримин бала үчүн өтө бийик. Бала – атасын көрүү үчүн балык болуп Ак кемеге сүзүп барууга даяр. Аны менен кыялында баарлашат. Өзүнүн максат-тилектерин атасына айтып түгөтө албайт. Атасы аны кубануу менен тосуп алат. Бул анын кыялы. Ошентсе да бул жомогун эч кимге айтпастан өз кыялында жаратып алган.

«Бала атасын да, апасын да билбейт. Эс тартканы аларды эч көргөн эмес. Бирок атасы Ысык-Көлдө матрос болуп иштээрин, аны менен ажырашкандан кийин апасы баланы төркүнүнө таштап шаарга кетип калганын билет. Ошо кеткен боюнча жоголду»². Бала атасы менен апасын экөөнү бирдей көрбөгөн, бирок апасы тууралуу оюна келбейт. Анын чоң шаарда жашаганын таятасынан укса да барып жолугууга ниеттенбейт. «Андай болсо, атам жанагы ак кемедө матрос тура», - деп ойлоп койгон бала»³. Эми мындан ары ал дайыма ушу атасына жолугууну максат кылып алды. Кандай жол менен болсо да атама жолуксам деп кыялданат, анан «Бала болсо атасына көргөн-билгенин, жашоо-турмушун бүт төкпөй-чачпай айтып берет»⁴. Анын ой кыялы, жомогу – атасы. Чыгарманын башталышында «Баланын эки жомогу болоор эле» деп башталат. Анын биринчи жомогу таятасы Момун айтып берген Бугу Эне жөнүндө жомок. Аны бала канча укса да тажабайт. Кыргыздар жок болуу коркунучунда турганда ушу бугулар бир кыз, бир жигитти ушу Ысык-Көлдүн жээгине алып келип багып, ошондон тукум улагандыгын канча түйшүк менен жеткирбеди беле. Ошондон баштап анын аң сезиминде Кыргыз эли үчүн Бугу жашоонун символу болуп калды.

¹ Айтматов Ч. 5-том. – Б., 1999. 548-бет.

² Айтматов Ч. 2-том. – Бишкек, 1999. 280-бет.

³ Ошол эле китепте, 292-бет.

⁴ Ошол эле китепте, 293-бет.

Баланын дүйнөгө болгон көз карашы таза. Жада калса мас болуп келе жаткан Орозкулду да «Ысыктан башы ооруган го»¹ - деп ойлойт. Орозкулдун жини келген себебин баласынын жоктугуна байланыштырат. Эгер Бугу Эне алтын бешик менен бала алып келсе эле анын жини таркап каларына ишенет. Бала – ойноок, кыялкеч, көздөрү балыкка окшош, ошондуктан балыкка айланганда да көздөрүм ошол бойдон калса деп кыялданат. Бала туш тарабы бийик тоолор, карагайлуу токойлор, тунук булак суулары менен курчалып кардондо жашайт. Анын көз карашы, дүйнөгө болгон мамилеси ошо Ала-Тоонун таза абасындай, тунук суусундай. Ал жаратылыш менен тыгыз байланышта, алар менен ойнойт, сырдашат, анан чабыша да кетет. Жада калса кылымдар бою кыймылдабай турган таштарга «жан» киргизет. Бала – жаратылыштын тазалыгынын символу. Ал жомокко ишенет. Бугу Эне барда кыргыз эли жашайт деген ишеним бар. Студенттерди мекенин сүйүүгө, анын кооздугу менен сыймыктанууга, мөңгүлөрүн сактоого, тунук булактын суусунун кадырына жетүүгө тарбиялашыбыз керек. Кыргызстанды туристтик өлкө кыла турган болсок, анда ошо Бала жүргөн Кардон сыяктуу жерлерибиз менен өнүктүрүүгө боло тургандыгын айтууга болот.

Жазуучу бул чыгармасында өзүн жазуучулук жөндөмдүүлүгү аркылуу жаратылыш көйгөйүн көтөрүүгө аракеттенген. Жетимишинчи жылдары кыргыз жергесинде жаратылыш көйгөйү жарала элек болгон. Бирок ошого карабастан жазуучу өз мифологиялык чыгармаларында, уламыштарында, жалпы эле чыгармаларда экологиялык маселелерди чагылдырган. Ошондуктан «Дүйнөлүк коомчулук Ч.Айтматовдун чоң сүрөткер гана эмес, кеңири көз караштагы чыгаан публицист, жалпы адамзаттык масштабдагы гуманист жана тынчтыктын активдүү күрөшүүчүсү экендигине биротоло ишенишкен»² деп белгилешет.

Чыгармада үч үй, үч аял, үч эркек, үч бугу, баланын үч буюму, үч ташы бар. Кыргыз түшүнүгүндө 3,7,9 деген сандар ыйык сан катары санашат. Ошол себептен бул чыгармада да үч санынын кайталанып колдонулушу бекеринен болбосо керек.

Баланын таятасы Момун – кыргыз карыяларына мүнөздүү сапаттарды алып жүрүүчү инсан. Ал эч кимге зыяны жок, эч качан, эч кимге таарынган да эмес, эч кимге жамандык да калабайт. Ким кайда жумшаса «куп» деп кете бергендиктен эл аны «элпек Момун» деген лакап да коюп алган. Бирок Бугу уруусунун аш-тойлору Момунсуз өтпөйт. «Бугулуктардын баарын бир тууганым деп билет». Кичүүлөр «шакабалап» кетишсе да таарынбайт. Жада калса күйөө баласынын айтканын эки дебестен аткарат. Өз ичинен «ичип келсе да жинденет, эртеси башы ооруса да, сиркеси суу көтөрбөй калат. Эмне үчүн адам баласы ушундай болуп кетер экен?»³ деп коёт. Студенттер менен биргеликте адам мүнөзү деген сын атоочту түшүндүрүүдө пайдаланса болот. Адам кандай сапаттарга ээ болуусу керек? Же болбосо жазуучубуз өзү белгилеп кеткендей «Канткенде адам улуу адам болот», же болбосо, «Адамга эң кыйыны күн сайын адам болуу» деген түшүнүктөрдүн тегерегинде ой бөлүшүү.

Адабияттар:

1. Муратов А. Ч.Айтматовдун «Кылым карытар бир күн» романынын үйрөнүүнүн айрым маселелери. – Ф., Мектеп, 1988.
2. Абдыкадырова Г.К. Ч.Айтматовдун «Ак кеме» повестинин сюжеттик концепциясы.
3. Айтматов Ч. 5 томдон турган чыгармаларынын жыйнагы 2-том. – Б., 1999.
4. Айтматов Ч. 5 томдон турган чыгармаларынын жыйнагы 5-том. – Б., 1999.
5. Дүйшөнбаев П., Дүйшөнбаев М. Чыңгыз Айтматовдун экологиялык этикасы. – Б., 2005.

¹ Ошол эле китепте, 283-бет.

² Дүйшөнбаев П., Дүйшөнбаев М. Ч.Айтматовдун экологиялык этикасы. – Б., 2005.

³ Ошол эле китепте, 319-бет.

ДИАЛОГ С ТРАДИЦИЕЙ КАК ДУХОВНО-ЭСТЕТИЧЕСКОЕ НАЧАЛО ТВОРЧЕСТВА Ч. АЙТМАТОВА

Выдающийся поэт Т.С. Элиот высказал мысль о том, что если бы традиция заключалась лишь в передаче опыта одного поколения другому, в слепом и робком подражании, то можно утверждать о несостоятельности не только такой традиции, но и бессмысленности усилий по ее развитию. Значение и понятие традиции следует рассматривать широко: традицию нельзя просто слепо унаследовать; чтобы приобщиться к ней, необходимо много потрудиться. Поэтому культура любого народа - это труд его ума и души по приобщению к традициям.

Традиция – остов культуры, ее основание, а творческое следование ей - одно из условий существования культуры. И общечеловеческая культура на всем протяжении своей истории существовала и могла осуществиться благодаря своей способности творчески наследовать и транслировать традицию. Технология трансляции, оживления традиций происходит различными путями: развитие культуры можно рассматривать как своего рода селекцию и осмысление традиции.

Историческое мировоззрение современности строится на понимании того, что наше будущее живет внутри прошлого. Мы несем в себе прошлое, подобно пути от родителя к потомкам. Это говорит о том, что человек является представителем исторического мира, человек и его культурно-исторический мир соединены изначально. Бытие в культуре - это одновременно и пребывание в историческом бытии культуры, которое осуществляется в диалоге разных поколений и в их отношении к традиции.

Осознание основ своей традиции, а, следовательно, и истории начинается с того рубежа, когда сама культура начинает всматриваться в себя, искать в себе то, что объясняло бы судьбу народа в критический момент, когда само существование перерастает в вопрос о бытии.

Не тронутая продолжительное время влиянием письменности, изустная культура кочевых народов Центральной Азии, развивалась в собственном алгоритме преобразований мифоритуальной целостности. Космологическая картина мира, позднее связанная с «историческими» прецедентами и генеалогическими схемами родства, образуют, как бы временной диапазон данного социума, выраженный в терминах поколений: от предков к потомкам, сохраняя мифопоэтическую традицию изустности. Все последующие преобразования мифического (космического) ощущения времени в эпических памятниках в славную «историю» героя и народа напрямую связано с преобразованием социосферы и, соответственно, перераспределением социо-культурных функций носителей мифопоэтической традиции.

Кочевой тип культуры, в частности древнетюркский опыт, который унаследовала кыргызская культура, безусловно, не безразлична к трансцендентному, т.е. собственному вертикально означенному модусу бытия. Презумпция человеческой безгреховности дает ему право на жизнь самим актом рождения. Однако эта трансцендентность не тяготила человека сознанием тотальности собственной несвободы, а, напротив, человек был ответственен за обладание свободой, дарованной ему Тенгри.

Тенгрианская картина мира моделирует универсальные общечеловеческие ценностные основания существования человека и космоса. Тенгрианский мир открыт, безграничен, как и безграничен мир дляномада. Именно такая картина мира глубоко укоренена и закодирована в культуре номадов.

Безусловно, хронотоп любой культурной целостности – это основная компонента системы координат ее мировоззрения и ценностно-ориентирующая структура модели бытия социума. В традиционной культуре кочевников прошлое, настоящее и будущее не являются радикально отличными друг от друга моментами одного и того же континуума, точками на одной линии как развития сюжета, так и самого восприятия времени. Прошлое, настоящее и будущее в эпическом синкретизме являются измерениями вечного настоящего и могут рассматриваться как чередующиеся времена только в рамках мгновения.

Итак, мировоззрение и мироотношение человека традиционной культуры кочевого общества в ключе культурфилософского подхода получает свое обоснование через осмысление категорий пространства и времени в целостности ее системообразующих координат. В данном случае речь идет о, так называемом, «номадическом хронотопе», т.е. о пространственно-временной картине мира кочевой культуры.

Сам жизненный мир номада укоренен в эту вертикаль, являющуюся символом вечности и вечного кругового движения жизни. Пространственная же горизонталь как безграничное пространство, которое переживается как момент безначальной и бесконечной жизни. Поэтому сознание кочевника не центрирует и не иерархизирует пространство в его горизонтальном преодолении. Номадический хронотоп предопределен точкой пересечения вертикальной модели мира и горизонтальной линией-точкой “здесь бытия”. Кодирование этого пересечения (своего рода пограничье между жизнью “здесь и сейчас” и вечностью) происходит в фиксации места захоронения, сакральность которого выражается посредством разного рода знаков, чаще – в эстетизированной форме. Скажем, древние захоронения фиксировались в виде каменных баб, кулып-тасов и т.п. Отсюда отсутствие в традиции культуры кочевников вандализма.

Медиальность (в широком смысле слова) характеризует в целом специфику номадической культуры, которая, хотя и постоянно устойчива в своей вертикальной осевой парадигме, но динамична и открыта в горизонтальном пространственно-временном восприятии и переживании мира. Посему, вероятно, и номадический тип “историзма” предстает как хронометрия, построенная на принципе фиксации прецедента – “события” и присутствия знакового имени (протагониста), поскольку центральной фигурой в вертикальной линии мироздания является человек.

Но всегда протагонисту, преодолевающему пространство по этой сакральной вертикали в эпическом мироздании сопутствует его конь (со множеством своих ипостасей: друга, брата, мудрого советника, спасителя и т.п.).

Мудрецы и философы появились благодаря осознанию смертности живого. Ведь, сам вопрос о бытии толкуем только в условиях понимания того, что есть и небытие или инобытие. Времена меняются, а человека не перестает заботить мир живого и сама жизнь. Но каждое время выставляет свой счет жизни, свое толкование ее ценности и видение ее смысла. Так, эпические времена – это времена, когда человека заботила мысль о жизни как о судьбе, пути, дороге, по которой проходит человек, завершив свой жизненный цикл. Именно такие мысли рождаются от прочтения повести Айтматова “Прощай, Гульсары!” – вершины творчества Чингиза Айтматова. “Прощай, Гульсары!” – больше, чем повесть. Точнее – не больше, а эпически и философски величественнее, целостнее, художественно правдивее, словом, по-эпически масштабно.

В то время как, следует подчеркнуть, в сегодняшней «мифотворческой» культуре потерялась главная, и, пожалуй, жизнетворящая составляющая существа существования мифа – *эпическое* мироощущение: единство макрокосма и микрокосма, вечность и бесконечность бытия, мгновение и миг... Все эти составляющие мифоэпического присутствуют в современной культуре и ее творческом «продукте» как реминисценции, но не исходят из глубин подобного мироощущения.

Эпичность же повести Ч. Айтматова – в художественной картине драмы героя, оказавшегося в безвозвратно уходящем мире, в котором была гармония, унаследованная от

предков, теперь разрушалась под натиском жестоких правил новой цивилизации, труднодостижимой сознанием открытого миру и по-детски наивного кочевника. Только единожды Танабай и его конь Гульсары вновь испытали истинное чувство счастья, окунувшись в настоящую игру состязательности, в которой они прочувствовали свою ограниченность с традицией предков – народной традиции конных скачек - аламан-байга.

Айтматов, не раз признававшийся в том, что его творческими учителями были эпос киргизского народа "Манас" и Мухтар Ауэзов, как бы протянул линию величественного эпоса своего народа в новое время, оживив эпическое сознание в литературной форме, и развил линию раннего ауэзовского творчества. Трагический исток всей тяжелой судьбы наших народов, их судеб в XX веке был эпически мощно описан великим учителем и его великим учеником.

Последняя сцена айтматовской повести оставляет героя на перепутье дорог. А вот куда ведет эти дороги? Куда и по какой дороге идти Танабаю после кончины Гульсары? Смерть Гульсары – очередная эпитафия умирания мира номада, неотъемлемой частью, а может быть и остоном которого является его конь. Айтматов в этом произведении искренне, правдиво и художественно величественно описал природу человеческой драмы, драмы человека, убиваемого духовно, поскольку брал всегда на себя ответственность быть выразителем духа и судьбы своего народа.

Здесь сказалась и сама ценностно ориентированная традиция народа, непосредственно извлекаемая из устойчивых и смысложизненных собственных координат бытия в мире. М.М. Ауэзов отмечал, что кочевник строит свои отношения с пространством по-особому. Образ жизни в «непрерывном движении, перемещений вырабатывает в нем знание законов пути, включающих в себя не только практические навыки использования условий экологической среды, но и систему этических норм, эстетических принципов, философских умозаключений».

Не лишне вспомнить и об астральных представлениях тюркских народов, связывавших смысл героической жизнедеятельности как дарованный свыше (небом) судьбу. Эта ценностная тенгрианская координата нашла свое особое эпическое воплощение в повести Ч. Айтматова «Материнское поле».

Казахская литература и культура, естественно, не были на периферии творческих интересов киргизского писателя. К примеру, роман "Буранный полустанок", в котором писатель обратился и к мифопоэтическому наследию и к истории казахского народа. Кстати, с этого произведения понятие "манкурт" вошло в обиход и приобрело статус термина, обозначающего феномен исторического беспамятства и вандализма.

Сюжет повести "Пегий пес, бегущий краем моря" навеян мифами и легендами нивхов, которые были рассказаны отчасти А. Санги – нивхским писателем, а также добытые самим Айтматовым, открывшим для себя богатый мир устного творчества народа Севера. В итоге писатель создал литературно-философскую притчу об истинном благородстве и гуманизме, о хрупкости человеческого существования и способности человечества проявить духовную мудрость во имя спасения всего живого и самого животворящего мира. Именно такого рода эпическая масштабность идеи, потенциально содержащаяся в недрах исконного мифа, и нетронутое, неиспорченное механистической и технологической рациональностью сознание писателя могут явить миру философскую метафору о смысле бытия.

Смысл циклического времени, запечатленного в мифоритуальном вечном возвращении, – естественный ход вещей, происходящий как в природе, так и в циклической завершенности человеческой жизни. Эсхатология же – линейно выстроенный полукруг «вечного возвращения». Она ограничила метафизику понятием предельного конца человеческого бытия в смерти, а не понятием завершаемого круга в точке смыкания смерти и бессмертия в самом круговороте жизни. Ритуал жертвоприношения совершается в модусе миротворящего начала жизни, а смерть выступает здесь как условность очередного завершаемого круга вечности. «Ницше любил людей, способных вытерпеть бессмертие», - пишет Х. Борхес,

ссылаясь на мысли, занесенные Ницше в личные тетради, - «если ты воображаешь, что перерождению предшествует длительный покой, клянусь, ты мыслишь дурно. Меж последним проблеском сознания и первым лучом новой жизни лежит «ноль времени»: период молниеносен, хотя для его измерения понадобятся миллиарды лет. Вычтем Я, и бесконечность превратится в последовательность». Эта метафора рисует картину превращения циклической бесконечности мира в линейный эсхатологический ход времени, из которого вычленяется жизнь.

Без понимания исторических свершений народа и его многих поколений, историческое существование невозможно. Народ, который истолковывает события своей истории в понятиях собственного «мира», не станет жертвой никакого другого народа и его идей по обустройству мира. Ибо в случае разрушения народного мира, «история» народа прекращается, и он растворяется в другом исторически активном народе.

Тенгрианская картина мира моделирует универсальные общечеловеческие ценностные основания существования человека и космоса. Она открыта, безгранична, как и безграничен мир дляномада. Именно такая картина мира глубоко укоренена и закодирована в культуре казахов и киргизов. А ее прочтение доступно тому, кто мыслит себя ее преемником, кто осознает ее истинную ценность и необходимость вернуть ее миру и человеку. Такова, думается, была миссия Ч. Айтматова.

Сейитбекова С.С.,
к.ф.н., доц., ОшГУ
Алимбаева С.А.,
преп., ОшГУ

THE CONCEPT OF «GRIF» IN THE NOVEL CH.АЙТМАТОВ «AND THE DAY LASTS FOR MORE THAN A CENTURY»

В статье дается анализ художественных произведений Ч.Айтматова с точки зрения лингвокультурных кодов. Рассматривается эмоциональный концепт «печаль».

Ключевые слова: эмоциональный концепт, лингвокультурный код, языковые образы, стертые метафоры, художественный дискурс.

Макалада улуу жазуучу Ч Айтматовдун көркөм чыгармаларын лингвомаданияттык коддор көз карашы менен талдоо берилет. Чыгармадагы "кайгы" концепти же түшүнүгү каралат.

Негизги сөздөр: эмоционалдык же жан түшүнүк, лингвомаданият коду, тили сүрөттөрү, кыйыр метафоралар, көркөм дискурс.

The article analyzes the artistic works of ChingizAitmatov in terms linguocultural codes. We consider the concept of emotional «grief».

Keywords: emotional concept, linguistic and cultural code, language images, erased metaphors, art discourse.

Cognitive linguistics is called the linguistics of individual projects is so diverse the methods of research of cognitive scientists much in it has not yet become tired, not everything in it can be called innovation. Some of the linguistics continue to work on the structural system key, which is certainly quite acceptable.

Undoubtedly cognitive linguistics has a right to exist, it reflects the connection of language and thought processes such as memory perception. Deep scientific developments in cognitive linguistics began to appear at the end of the last century. In foreign and domestic linguistics, this

direction was devoted to their studies by J. Lakoff, R. Jekendorf, E. Kubryakova, N.D. Arutyunova, Z.D. Popova, V.I. Karasik, V.V. Krasnykh, V.A. Maslova and others.

Since the beginning of the 2000s, the modern direction of linguistics in Orbit has been engaged in the scientific research of authoritative linguists of Kyrgyzstan such as K.Z. Zulpukarov, M.Dj. Tagaev, Z.K. Derbisheva, M.H. Manlikova, P.K Kadyrbekova, U.Dj. Kambaralieva.

For the study of the emotional concept-sphere of the works of Ch. Aitmatov, we chose the novel of Ch. Aitmatov «And more than a century lasts a day». In it, as it seems to us, the emotional life of the heroes.

What emotions prevail in these stories positive or negative? What emotional concepts and met in these works? What components from the composition of the concept? What linguocultural codes are more often used in the writer`s artistic discourse?

Concepts can be presented in the form of frames of script scenarios, they help perform various artistic tasks. So, in the novel “And the day lasts for more than a century”, the events of one day the general of Kazandar- contain a time interval equal to several centuries. Regletions and reminiscences of Yedigei draw to the events of the one day the distant ancestral past of the Naimans and their enemies, and in the novel, possible guburistic events related to the extraterrestrial civilization of the planet Forest Chest.

Scenario, the representation of several episodes in time is a stereotyped episode with holidays offff movement, breaking. The scenario is a more complex organization of cognitive structures than the schema. The scenario assumes not a static but a dynamic development of the situation, a change in the micro situations life experience often means knowing how to act in certain situations and how to act on other people. Gestalt cased such words stimuli that are associated with the emotional state. Such words arouse in the mind certain emotions experience in diffent moments of life. Many sociocultural concepts, due to their significance for every Kyrgyz person, influenced their feelings and formed in the consciousness of gestalt.

Gestalt as a kind of concert is a holistic image irreducible to its components combinig sensual and rational elements as well as integrating the dynamic and static aspects of the displayed object or manifestation. Gesfalt refers to abstarct vocabulary generic terms collective units. The concept of sadness includes sub-comprehension of sadness, melancholy, simpathy, despair, sorrow, regret, grief, pity, grief, suffering, frustpation, trouble, anguish. Let us dwell in more detail on one of them related to the guneral rite. The subconcept of grief in the novel «And the day lasts for more than a century» is described through such concepts as a sad event, a general, proper honors, the last and eternal residence, the cemetery gulgill the will of Kazandap, betray the lands and other.

Any Kazakh or Kyrgyz occurs At the word funeral, the script, the sequence of wedding events: close notify all the relatives of the deceased, put ortom, the deceased bathe in it day and night are near the vocational school gone to the other world; it is mourned by women aloud, those unable to wait for a few days, coming from afar PTU; men shout the phrase, expressing regret and sorrow for the loss of the close person. Men form a funeral procession that moves to the cemetery. The grave, Everyone trows a handful of soil, paying tribute to his relative. They are usually buried in a small country in its relative. In this scenario overlaps with the emotional component that accompanies all the actions of the participants in this sad event. Therefore, subconcept “tribulation” has the structures and scenarios, and Gestalt. Scenario “sorrow” reflects a consistent ritual actions, which are combined according to the Gestalt emotions of sadness, grieve: it does not matter the crying, the tears, worries, sorrow, grief, suffering, pain of loss. CH. Aitmatov in the novel “And longer than a century last a day” describes the funeral and Kazakh peoples in Katanga at the tradition I`m in Kyrgyz. Edigei Wife, Kubala, reports the sad news of the conch Kazangap wakes in the night and on the IP borelines. Yedigei leaves one in the house based on his friend, he sits next to the deceased, washes his body; sends the son and daughter of deceased Yedigei telegram. Funeral will hold all events at exactly ten, and to hold them should not respect od for a person. Men will go to the place of burial of the elder to carry out long, and Yedigei will do anything to fulfill the last wish of his friend to bury in the cemetery of Kazangap peoples interests and attracts many people.

Give a quote from the text, which tells the story of the sorrowful event a funeral Kazandar; “No, let admire the young, especially Sabetian, postpoint; a funeral worthy of a man who has lived on the basis of burden, nepomeha, a great, though sad event, should have their proper honour, and region”. Some play music, carrying banners, others into the air firing maybe ten, And the third was carrying scattered flowers wreath, and Edige Buran, tomorrow morning will head on horseback in Kazangap removed with no blanket tassels, Analysis puchna Beyit, accompanying him to the last stay Kazangap forever and place. And all the way Yedigei think, crossing the great desert and Kurosaki. Pradalgo thoughts about him And interests and attracts many peoples of the earth, a cemetery, and say in od) region about them, if Still, keep close do the way, ho no that you need vypolneniyu of Kashyapa Nera Medicago vocational schools, daurades comments late...

Let everyone know that visit to be, and for this purpose Carnalito- saddle dressed, and the failure of BRU O.S.[1,p. 32].

In this subconcept “sorrow” lawyer, assistant to Kazakh it is possible, as well as similar cultural and linguistic specificity of the Kyrgyz. She is that person should be buried on a cemetery of patrimonial, Namal home, next to his ancestors, it does not matter for Kazakh and Kyrgyz generic assumes consciousness.

Description of procreation is implemented in Abutalip Kuttybayev idea A.... For him the meaning of life is to bring up worthy children.

Legend tells of a Kyrgyz Kazakhs and kindred On the birth zanan with Mankurt, who do not know what ONR vocational school by his parents.

Naiman says about consciousness the image of the generic his, the founder of a kind of Naiman, and kladbisha-Eey; nahoditsya th Akma for camel, great mother kind of camels.

In our work, we relied on the techniques of cognitive conceptual) analysis, proposed by Z.K. Derbishev, and expressing its creative concept; “We consider education a four-level od evil Concept: concept of od at the first level analyzed the cognitive structure implemented by frames consisting of slots on the second level, the concept is viewed through the prism of cultural codes, due to the author’s mind and I, at the third level presents the concept of verbal-semantic field, and the fourth level is represented by the cognitive system of signs that forms the Evil author’s concept” [2, p. 375].

Analyzing the novel “And longer than a century lasts a day”, we saw that the grief of subconcept” a verbal-semantic field of words, word combination, phraseological units: sad (said), interested in and attracted many grieve with the Creek (looking), sad; my heart went, out, with a heavy heart, appeased soul.

In the text are synonymous with design: Ayzada voice and Kubala sat prigornitskiy, bitter (damirlar), weeping, sobbing, and said, plunget into misery, James bitterly, scrosati spirit, bitterly lamenting, cheering cry, touched, cried, they cried, sighed, stood pono, kaznitsa ten, competencies, depressed and silent, flowned, ne appeased soul, heart went, will go crazy from the crying dead was a live. Considering the concept “sorrow” through the prism of cultural codes, due to the author’s mind and I, we found different cognitive metaphor.

One of the layers of the concept of “sadness” are linguists and cultural codes on which it is based. Consider what codes are used by the author in these works primarily linguistic-cultural z. Let us consider the most frequency subconcept emotional grief”. In the dictionary is defined With Grief. And. Burns od in sorrow, deep sorrow; a misfortune. It does not matter used the word in the novel “And longer than a century lasts a day” as part of phraseology: came tears, sobs read out loud, in a voice of lament, to pour out the shower, my heart aches, I wash with tears, her heart found refuge, t and cried and cried.d.

The author frequently refers to the natural code, using the metaphor of the earth: [Nyman-analysis] all cried, stunned, I the mountain, which has long been looming, and now collapsed, crushing and burying her [1,p. 116].

Helps to portray a Natural subconcept “trouble” with the water metaphor: Ten understood the that I ne can neither console nor relieve it until runs out PE first thunderous wave of trouble [1,cJ17r6].

Or This subconcept “trouble” can be transmitted by using another metaphor, behind which is guessed the animal code: “And now, still occasionally sobbing, -revazova himself from falling on the prisoner for her trouble, she tried to concentrate, looking out the window. To think at least to begin her new – window’s –live-life [1,S. 178].

Subconcept “trouble” is also presented with the anthropomorphic of the code; ...[Edigu], simply sympathized with her because everyone saw and knew what troubles came upon her, then it would be worth the speech to have PE [1,85 SL].

A description of the Metaphor lies in the concept of water “sorrow”: ...knowing somehow, that the consternation and sorrow, which filled all selyse approaching the station I Zarip) [1,p.174]

If the representation of the Spatial code is read Subcon flail “suffering”: It [Zaria] cried gathered in the torturer shuddering lump to go away, is buried, sinking deeper into himself, in his immense suffering... [1,cJ76].

Subconcept “mountain” and using the code presented natural water metaphor: the first sounds of dombra again brought him back to ho ...or myself again thrown headlong into the abyss of sorrow IBED-[4,p.205].

Animal code helps to describe subconcept “longing”: ...[J th Edigei had found calm, had found a open to forget, until the end, until the end of the meeting they were able to overpower the nagging shower [1,S.217].

You can then move on to layer in the following a concept)- to the allocation in the concept of cognitive layers “sorrow”. This layer represents the author’s intention, declare that the author’s position. Here we have identified the following cognitive ideas.

First, it does not matter cognitive idea “During the funeral of a person are necessary to mourn” him”. If the person is dead, we need to bury him with dignity, and parting with him always oplachivaetsya. When Kazangap died Yedigei has done everything that has passed ceremony of funeral of all the rules instituted by the ancestors: “Except for the descendants for hundreds of years by the number of women and was crying Kazakh legend song? Only the dead came to life of those cries, and all living around came tears. And the deceased was praised, and all his dignity was taken up to heaven – that’s cried the old od women [1,p.ZZ]m

Second, the “need a man to hold a Funeral with all honors”. If the person is living or benomyl life with dignity, dear od Kazangap, it is necessary with all appropriate honors to follow him to the path. Those vocational schools came to the funeral, should look decent and respectable. Here Yedigei mournful event prepared for od this): “Clean shaven, sivory and separovic Yedigei competence, in best bib and Tucker – calf boots, baggy corduroy breeches, over a white shirt in the jacket, in black, on a street rail cap and the head output. On his chest gleamed all military decorations, medals, and even drummer Val five to. He even gave impressiveness and Shlomo All this does not matter. This should, perhaps, be at the funeral and Edigei, Kazandar Buran competence” [1,p.76].

Thirdly, in the fabric of the artwork ‘ And the day lasts more than’ cognitive tracers the idea of” g generic is required to Bury people in the cemetery.” Usually, Kazakhs, Kyrgyz decided to bury in the homeland of a small, near grandfathers and fathers. So Yedigei, kazandar friend of the late comrade desperately tried to bury in the cemetery a clear Analysis Beyit, where was the funeral Numan- Analysis, the mother of the Naiman; “No but descendants buried in the Analysis –the ceremony of its opening, on a Citywide legitimately proud that he had a particular honour the memory of ancestors. Here were buried the most respected and well-known in the nation of people who lived long, who knew a lot, earned a good fame both in word and deed. Elizarov, he knew called the place sarasexton interests and attracts many Pantheon it does not matter of ten”[1,p.104].

Thus, we revealed that the novel is twice less positive emotions, than negative. The theme of the novel is due to it does not matter. Among the negative emotions are the most widely presented

the concept 'sorrow'. Analysis of its constituent concept and that, from the point of view of anthropocentric existence of linguistic and cultural codes of the detected subconcepts, animalistic, natural, spatial, and other codes. The analysis of the concept of 'sadness' with cognitive characteristics helped to identify the underlying intentions of the author.

Literature

1. Айтматов Ч. Избранное: роман, повести. – Ф.: Кыргызстан, 1983. стр. 592.
2. Дербишова З.К. Индивидуально-авторский концепт «зло» в концептосфере Ч. Айтматова. // Вестник МГУ, 2015, №5. стр. 375-381.
3. Дербишева З.К. Ключевые концепты кыргызской лингвокультуры. Монография. – Бишкек, 2012. стр. 176
4. Мадмарова Г.А. Межкультурные концепты в тексте художественного произведения. – Б., 2017. стр.392
5. <http://koariva.do.am/publ/1-1-0-3>.

3-СЕКЦИЯ

ОПАСНОСТЬ МУНКУРТИЗАЦИИ И ТОТАЛЬНОЙ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Осмоналиева Д.,
ф.и.к., доцент,
К.Карасаев атындагы БГУ

КЫРГЫЗ ЭЛИНИН УЛУУ ЖАЗУУЧУСУ ЧЫҢГЫЗ АЙТМАТОВ МАҢКУРЧУЛУК ЖӨНҮНДӨ

Макалада маңкуртчулук түшүнүгүн Ч.Т.Айтматовдун киргизгендиги көрсөтүлөт. Чындыгында кыргыз, казак адабиятында маңкурт түшүнүгү болгон эмес. «Манас» эпосунда адам баласын мал кайтаруучу кулга айландаруунун жолу – «Шири» (3841 – 3846 саптар) айтылат. Ч. Айтматов болсо «Маңкурт» деген түшүнүктү «маң» жана «курт» деген эки сөздөн түзгөн.

Түйүн сөздөр: маңкуртчулук, маңкурт, шири, эпос, «Манас», маң, Баңги, нашаачы, курт, миф, легенда.

В статье показывается что Ч.Т. Айтматов впервые ввел в литературу понятие манкуртизм. До этого в кыргызской и казахской литературе понятие манкурт не встречалось. В эпосе «Манас» в 3841-3846 строках говорится о превращении человека в пастуха-раба методом одевания на голову «Шири». Ч.Т. Айтматов слово «манкурт» образовал из двух слов «ма_» - курить гашиш, «курт» - червь.

Ключевые слова: манкуртизм, манкурт, шири, эпос, «Манас», ман, курить гашиш, курт, червь, миф, легенда.

The article shows that Ch.T. Aitmatov first introduced the concept of mankurtizm in literature. Prior to this, the concept of mankurt was not found in the Kyrgyz and Kazakh literature. In the epos «Manas» in 3841-3846 lines it is said about the transformation of man into a slave shepherd by the method of dressing on the head «Shiri». Ch.T. Aitmatov the word «mankurt» formed from two words «ma_» - to smoke hashish, «kurt» - a worm.

Keywords: mankurthism, mankurt, width, epic, «Manas», mang, smoking hashish, kurt, worm, myth, legend.

Кыргыз элинин улуу жазуучусу Ч.Т. Айтматовдун маңкуртчулук жөнүндөгү ойлору бүгүнкү күндө өзгөчө маанилүү боло баштады [1.135-140 б.]. Академик А.А.Акматалиевдин пикири боюнча маңкурт маселеси «бүгүнкү күндө улам глобализация тереңдеген жана кеңейген сайын актуалдуу болуп саналат жана дүйнөнүн төрт бурчунда маңкуртчулуктун көрүнүшү ар түрдүү жагдайда көрүнүп жатат» - деп, баса белгилейт.

Маңкуртчулук маселеси жөнүндөгү академик А.Акматалиевдин ойлоруна токтолуунун алдында, биздин көрүнүктүү эстетик талантуу окумуштуубуз Кыргызстан жазуучулар союзунун жетекчиси болгон Теңдик Аскараровдун өзгөчө баалуу бир пикирине көңүлүнүздөрдү бургум келет. Т.Аскараров мындай деп жазып жатат: «Бүгүнкү күндө Чыңгыз Айтматовдун руханий мурасын илимий баалоонун критерийлерин тактоо боюнча өзгөчө активдүү аракеттердин жүргүзүлүп жаткандыгы байкалат. Биздин оюбузча «мындай аракеттер жазуучунун чыгармаларына тикеден-тике тиешеси бар илимий теориялык маселелердин бардык комплексин бүгүнкүдөн да тереңирээк изилдеп, салмакталып

ойлонулган тыянактарды чыгарууга багытталган милдеттерге байланыштуу» (кыргызчалаткан мен – Д.О.) [1.173 б.].

Дал ушул пикирге таянып Т. Аскарров 2007-жылы «Белый пароход» гезитине чыккан «Признает ли Чингиз Айтматов долг перед казахской литературой?» - деген суроону бир топ казакстандык акындар, жазуучулар, искусство таануу илиминин өкүлдөрү коюшкан. Туркиянын Бишкек шаарындагы белгилүү «Вефа» соода борборунда өткөн кечеде Ч.Т.Айтматовго биздин журналисттердин бири кайталап ушул эле суроону берген. Ошондо Чыкем эч бир кебелбестен жөн гана «Манастын» 3841-3846-саптарын караңыз деп, жооп берип, кийинки суроолорго өтүп кеткен. Ошондо биз Ч.Айтматовдун улуу кеменгерлигине таң бергенбиз.

Т. А. Аскарров болсо бул суроого мындай деп орусча кошумчалайт маанисин бузуп албас үчүн кыргызчалабай эле берели: «Но хотелось бы тут добавить к сказанному, что сам Айтматов назвал первоисточник этой жуткой темы манкуртизма – эпос «Манас». Так что приоритеты тут имеют отношение великому сказанию кыргызов [4. 178 – с.].

Кыргыз Республикасынын Казакстандагы экс-элчиси, көрүнүктүү философторунун бири Жумагул Сааданбеков өзүнүн мыкты жазылган «Философия Чингиза Айтматова» аттуу эмгегинде мындай деп жазат: «с потрясающей силой раскрыт феномен манкуртизма, когда «освобожденный» от обязательств перед родителями и отечеством манкурт без колебаний выпускает стрелу в сердце матери» [7.92 с.].

Филология илимдеринин кандидаты, Ж. Баласагын атындагы КУУнун профессорунун милдетин аткаруучусу Гүлбара Сыдыкова өзүнүн эмгегинде атактуу сынчы Кеңешбек Асаналиевдин изилдөөлөрүнө таянуу менен мындай деген тыянакка келген: Чыңгыз Айтматов өзүнүн романын жазар алдында «Манастын» Сагынбай Орозбаковдун вариантынын башкы редактору катарында зор иштерди аткарган, демек эпостогу саптар маңкурт жөнүндөгү легенданын чыгышына түрткү болгон [8.51б.].

Жогоруда келтирилген Чыңгыз Айтматовдун Маңкурт жөнүндөгү ойлору тууралуу пикирлердин бирине да токтолбостон, алардан түп тамырынан айырмаланган өз пикирин академик А.А.Акматалиев сунуштайт. Анын сунуштарын так жана ачык болушу үчүн шарттуу түрдө тогузга бөлүп караса болот.

Биринчиден, маңкуртчулуктун ар түрдүү жагдайда көрүнүп жаткандыгы баса белгиленип мындай тыянак чыгарылган: «Айтматов байыркы легенданы жөн гана баяндап койгон жок да, ал адамзаттын келечеги жөнүндө тынчсызданып, азыркынын маңкурту Сабитжан Таңсыкбаев өңдүүлөрдүн образын элестүү тартып жатпайбы!»

Экинчиден, «А чындыгында маңкурт, Дөнөнбай кушу тууралуу легендалар казак элинде жок!»

Үчүнчүдөн, «Айтматов романынын окуясы казак талаасында өткөндүгүнө байланыштуу гана легенданы чыгарманын сюжетине киргизе салган».

Төртүнчүдөн, «Айтматовдун өзү миф жаратуучу».

Бешинчиден, Улуу манасчы Сагынбай Орозбаковдун вариантынын 3841-3846-саптарында гана мындай ой камтылып жатат:

«Баланы кармап алалык,

Башына шири салалык».

Алтынчыдан, «Ч.Айтматов «Маңкурт» деген сөз ойлоп таап, дүйнөгө термин катары киргизип жиберген».

Жетинчиден, «Манаста» маңкурт деген сөз таптакыр жолукпайт».

Сегизинчиден, «Маңги болуп ар адам» (88226-сапта) - делет эпосто, бул башы айлануу, акыл – эсинен айнуу, мээ оорусу (көк мээ) менен сөздү кошуп «мээни жеген курт» деген маани берген да, «Маңкурт» болуп, мааниси өтө тереңдей түшкөн».

Тогузунчудан, «Азыркы мезгилде... маңкурт кейпиндеги пенделер жер шарын каптап баратбайбы! Легендадагы эненин жоолугунун канаттуу кушка айланып: «Эсиңе кел, сен кимсиң? Атың ким? Сенин атаң Дөнөнбай! Дөнөнбай! Дөнөнбай! – деп адамча үн салышы... адамдык ыймандык акыл-эске чакыруу?» [3. 529-531 б.]. Жогоруда, биз тогузга бөлүп, жиликтеп жаткандыгыбыздын себеби биринчи кезекте окуучуларга, студенттерге, аспиранттарга, жалпы эле китеп жандуу адамдарга керек деген ишенимдемин.

Ал гана түгүл академик А.А.Акматалиевдин ойлорунун тууралыгын далилдөөнү биздин Кыргыз тил илиминин дөө-шаалары академик К.К.Юдахин менен анын пикирлеши, сырдашы, авторлошу Кусеин Карасаевдин пикирлерине токтолууну туура таптым.

Академик К.К.Юдахин Кыргызча – Орусча сөздүгүндө маңкурт деген сөз жок, бирок «маң» деген сөз бар. Маң деген сөзгө К.К.Юдахин мындай деген түшүнүктү берген: «маң» I ир то же, что нашаа, гашиш; маң тарт – курить гашиш; маң тарткандай кейбиреп, мас болгондой кеңгиреп, фольк...» курт – червь, червяк, эшек курт, мурдундан эшек куртуң түшө элек... [6.516 б, 450 б.].

Профессор К.К.Карасаев «Өздөштүрүлгөн сөздөр. Сөздүк» аттуу өзгөчө баалуу китебинде: «Маң (Иран) 1. Мең дубана (баңги дивоно). 2. Нашаа, нашаа чегүү. Маң тарткандай кейбиреп, мас болгондой кеңгиреп (эл ырлары) 3.Кейбир, келесоо. Күйөөн жаман жан болсо, күндө акылың маң болор (эл ырлары).

Маңги 1. Баңги (Иран) нашаа чегүү, нашаачы. Жети таз өзү маңги таз, акылы жок аңги таз (Тоголок Молдо) [5.188 б.].

Ч. Т. Айтматов өз мезгилинде тактап айтканда 1952-жылы «О терминологии киргизского языка» аттуу макаласында К.К.Юдахиндин «Орусча-кыргызча сөздүгүнө» (1944-ж.) өз пикирин жазып кеткен [2.65 б.]. Демек, мындан бир гана: Ч.Т.Айтматов өз заманында кыргыз тили жана адабиятынын өнүгүшүнө өз салымын кошуп кеткен - деген тыянакты чыгарууга болот

Пайдаланган адабияттар.

1. Айтматов Ч. Чыгармаларынын сегиз томдук жыйнагы. 4 том. Кылым карытар бир күн, Чыңгызхандын ак булуту. Кайрылып куштар келгиче. Бахиана. – Бишкек, Бийиктик, 2008. - 544 б.
2. Айтматов Ч. В Соавторстве с Землею и водою... Очерки, статьи, беседы, интервью. – Фрунзе, Киргизстан, 1978. 408с.
3. Акматалиев А.А. Чыңгыз Айтматов (Кыргыз жана орус тилдеринде) – Б.: Бийиктик, 2008. - 580б.
4. Аскарров Т. Поиски Абсолюта – творческое кредо Чингиза Айтматова. – Б., 2010. - 206с.
5. Карасаев Х.К. Өздөштүрүлгөн сөздөр: Сөздүк. – Фрунзе, 1986. - 424 б.
6. Кыргызча – Орусча сөздүк. / Түзгөн К.К. Юдахин. – М.: Советская Энциклопедия 1965. - 973 с.
7. Сааданбеков Ж. Философия Чингиза Айтматова. – Б., 2013. - 256с.
8. Сыдыкова Т. Б. Чингиз Айтматов и русский литературно - критический дискурс: социально - философские искания и контекст романского творчества. – Б.: КРСУ, 2013. - 232 с.

МОЙ АЙТМАТОВ

Айтматовым нам завещано огромное богатство. И разве смог бы подняться современный человек на такую огромную нравственную высоту без его книг? И как бы далеко ни ушло вперед человечество, какие бы горизонты ни распахнулись перед ним, Айтматов всегда будет моим любимым учителем, а вместе с тем и учителем литераторов. Читая Айтматова, я чувствую необыкновенное могущество языка его произведений. Если иметь виду художественный опыт Чингиза Торокуловича, его стиль, технику построения фразы, то они неподражаемы в самом прямом смысле этого слова. Неподражаемо и то, как у него, происходит лепка характеров, отбор так называемых «художественных деталей» и прочее. Многие из пишущих пытались по айтматовски нагромождать один деепричастный оборот на другой, одно сложносочиненное и сложноподчиненное предложение на другое, бесконечное число раз сталкивать «кто» и «что-то» и «что», и наоборот. А результат один: читатель сейчас же обнаружит, откуда взято все это, и, в лучшем случае, снисходительно улыбнется, в худшем – назовет автора жалким эпигоном. Поступит он, читатель, также и в том случае, ежели ты позаимствуешь «иссиня-черные» глаза Джамили с их прелестной едва заметной «миндалевидной» раскосинкой и одаришь ими какую то свою героиню, присовокупив к ним еще и порхающую улыбку Толгонай. У Айтматова внешние эти приметы не статичны, не неподвижны, они все время меняются в зависимости от внутреннего состояния героя или героини в тех или иных обстоятельствах. Порхающая улыбка Толгонай порхает по-разному, а глаза Джамили, «вспыхивали молодым задором», когда она пела айильские песенки. Так же проявляется и хромата Данияра, отвечая исключительно психологическому настрою этого персонажа.

Это вовсе не причуды гения. У Айтматова где-то на дальнем прицеле – самая важная мысль. Добираясь до нее, он как бы ввинчивается в глубину, в толстый пласт, под которым залегает искомое. При этом первая часть фразы – лишь первый поворот бура, за ним последуют второй и третий, до тех пор, пока главная мысль не будет до конца обнажена перед читателем, равно как и перед самим автором. Чингиз Айтматов меньше всего уповал на подтекст, у него все – в тексте, и он не боялся, что кто-то обвинит его в многословии, ибо для великого художника важнее важного было то, как вовлечь читающего в мир своих волнений, увлечь его за собой в напряженных поисках истины, возмутиться до самых сердечных глубин тем, что заслуживает возмущения, и порадоваться с той же степенью, душевного накала тому, что достойно радости и счастливого удивления. Все мирские и мировые потрясения он, Айтматов пропускал через себя и немедленно, иной раз набатно отзывался на них своим звучным глаголом, который был слышен во всех уголках планеты.

Читая и перечитывая Айтматова, околдованный воистину колдовскими чарами языка его творений, невольно ловишь себя на мысли: Мастер владел пером настолько, что ему доступно была всякая самая тонкая и наитончайшая работа!

И уж не я один, но все, кто бы ни обращался к этому писателю, в героях его литературных произведений без труда различают, угадывают черты самого Чингиза Торокуловича. Родившийся в сердцеvine Кыргызстана, зачерпнувший в родимых краях полный ковш из его языковых, речевых народных богатств, писатель устремил свой острый взор художника во все края своего Отечества с его захватывающими дух просторами и необыкновенно интересными, сильными, самобытными, неповторимыми натурами людскими. Действительно очарованный всем этим, Айтматов, однако же, не дал себя ослепить влюбленностью в родную землю, а разглядел на ней все тем же острым и

бесстрашным оком многое из того, что не как уже не могло очаровать Мальчика из повести «Белый пароход».

Глаз его, добавлю я от себя, как скальпел хирурга, рассекал живое тело Кыргызстан на всю его глубину и ширину. Рассекая, удивлялся действительно удивительному и прекрасному на этом теле и при всем при этом безжалостно обнажал то, что уродовало и искажало жизнь народа, достойного лучшей доли.

Этим, мне кажется, только и можно объяснить феномен Айтматова-писателя: не один из великих его современников не представил нашему то восторженному, то опечаленному взору такую длинную череду, такую пеструю галерею человеческих типов, как это сделал Айтматов. Отсюда же и разнообразие, и многообразие его языковых средств, накапливавшихся по мере познания мира всего, положенных на крепкий, надежнейший фундамент слов, усвоенных с малых лет в родном уголке. Сам Айтматов не делал секрета из секретов его ни с чем не сравнимого и не сравненного языка. Взятое у народа, частицею, живую каплею коего был сам писатель, слово народное в мастерской великого умельца гранилась и возвращалась тому же народу на вечное пользования и хранение как редчайшая драгоценность, с которой не сравнится ни жемчугам, не алмазам, не изумрудам, не золоту самой высокой пробы.

Мы в Вами должны быть счастливы и бесконечно горды от сознания того что, являемся обладателями этой драгоценности, оставленной для нас душевно щедрым и едва ли не самым скромным жертвователем по имени Айтматов.

Казалось бы, его мозг, его сердце, работавшие с нечеловеческой нагрузкой без малого столетие, могли притомиться, устать, ослабнуть, как это нередко случалось даже с очень значительными людьми, когда у них наступала «амортизация души». Но мы теперь знаем, что напряженнейшая работа мысли у Чингиза Айтматова продолжалась до самого исхода, самой последней минуты его жизни. По свидетельству людей, которые находились у изголовья умирающего, последним движением, которое он сделал, было движение правой руки, как бы продолжающий что-то писать. Сердце гения остановилось. Но мозг Айтматова живет в его бессмертных творениях, он продолжает излучать, и будет еще долго излучать негасимый свет добра и великой тревоги за судьбы человечества.

Всеми своими писаниями, физическим своим бытием (а оно относительно его творений было лишь мгновением) он настойчиво внушал людям одну и ту же мысль: еже ли ты человек, то ты не можешь быть счастливым, когда вокруг тебя много несчастных. Это мы называем гуманизмом Айтматова. Но разве не той мыслью живет наше теперешнее общество, спешащее подать братскую руку помощи тому, кто в ней нуждается.

Чем же близок мне Чингиз Айтматов?

Вероятно, тем же, чем он близок он всем людям земли. Прежде всего своим безмерным отвращением к равнодушию и не угасавшим ни на час беспокойством за судьбы человеческие. Не скрою и того, что Чингиз Айтматов, бесконечно дорог мне, как, конечно же, и всем моим соотечественникам, тем, что он родился на кыргызской земле, творил под ее небом и дышал тем воздухом, которым дышим мы с вами.

Что же касается собственно литературных дел, то самим фактом существования его произведения и поныне наносят сокрушительные удары по тем, кто хотел бы склонить литературное движение на дорогу, пролегающую далеко в стороне от вечных и повседневных забот и тревог людских. Прознающий, взор Чингиза Айтматова как бы говорит им: «Постыдитесь!»

Его седая голова долго еще будет, видится нам над трибуной, его живая, беспокойная рука, без конца встряхивающая серебристые вихри, долго еще будет учить нас трудному искусству быть человеком.

Все, что сделано и делается сейчас в Кыргызстане по увековечению памяти писателя лишней раз убеждает, что сердце народное – самое надежное хранилище духовных наших ценностей. Важно, чтобы мы вспоминали о замечательных сынах Отечества не только по торжественным, юбилейным дням. Делать этого надо почаще!

Айтматов – это целый мир. И вместе с тем Айтматов это Кыргызстан, ее беспокойная совесть. Сердце гражданина мира было колоколом любви и вещей, и могучий звон его слушают все живые сердца планеты – Земля.

Бондаренко О. Я.,

исп. директор Ассоциации издателей
и книгораспространителей

ЧТО СЛУЧИЛОСЬ С ЧЕЛОВЕКОМ И ПОЧЕМУ ЛЮДИ ВСЁ МЕНЬШЕ ЧИТАЮТ: НЕСТАНДАРТНЫЙ АНАЛИЗ

Все знают, что мир сейчас сталкивается с ситуацией, что люди меньше читают – с каждым годом постепенно отказываются от книг. Процесс этот сложный и неоднозначный, в разных странах он протекает по-разному, борьба за чтение проходит с переменным успехом. Но общий вектор просматривается – книжные магазины переживают кризис, издательства и выставки-ярмарки печатной продукции снижают обороты. На бумаге уже почти не выходят рассказы и повести. Романы еще живут, но в целом обмельчали – это уже далеко не та классика прошлых веков... Литература как институт качественно меняется, прямо на глазах. Писатели более не могут прокормиться литературным трудом, зависят от капризов интернета. Цифра убивает?

И такое положение, или схожее по сути, в других областях творчества. Музыка – перестала быть элитарной в хорошем смысле слова, она сейчас проще, повседневней, «демократичней», «ближе к народу» и при этом пронизана компьютеризацией. Изобразительное искусство – еще одна жертва цифровой эпохи, когда художники как-то постепенно вытесняются компьютерными дизайнерами, либо, чтобы выжить, превращаются в них. Цифра развращает?.. Каждый продвинутый пользователь начинает считать себя знатоком, и этому явлению активно помогают PR и технологии.

О чем же говорят все эти *предвестники*? Я думаю, что о конце привычной культуры – и о переходе ее в принципиально иную фазу, оценить которую нам, сегодняшним, не дано.

Чтобы правильно понять, что происходит, скажу пару слов о «законе ромба». Он является одним из рабочих инструментов *нелинейного уровневого подхода* – методологического подхода, который я разрабатываю с 1995 года [1]. Я воспринимаю его как родственное синергетике междисциплинарное направление, но альтернативное ей.

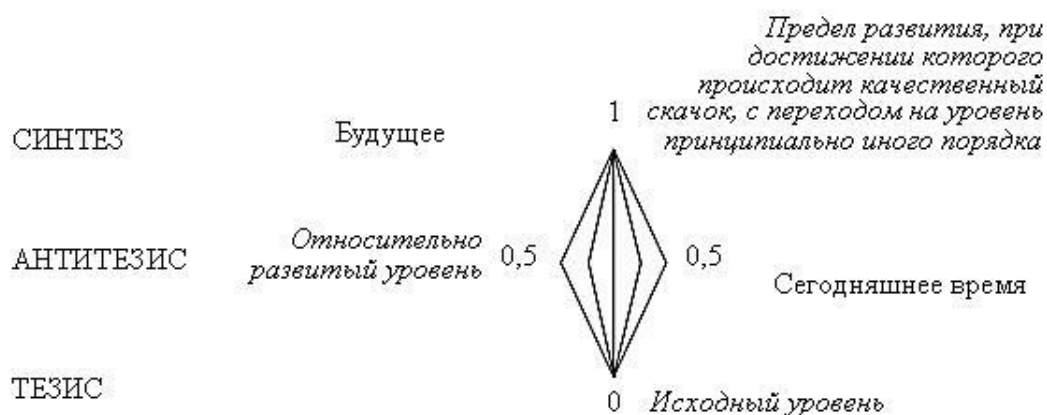
Итак, «закон ромба» гласит: всё сущее в своем развитии проходит три уровня (если выдерживается весь цикл): от простого к сложному – и вновь к простому, но со штрихом, то есть простому следующего порядка. Иными словами, всё начинается с исходной точки – с чего-то простого, незамысловатого, данного. Затем со временем идет усложнение, появляется *количественное* разнообразие, «ветвление древа», его «раздувание» вширь. И наконец, ближе к вершине «ромб» вновь «утоняется», все ветви «древа» соединяются в целое, происходит возврат к простому, но уже на новом, *качественно* более высоком уровне. Была ширь, стала глубина; не зря говорят: «всё гениальное просто». Низшее простое и высшее простое могут походить друг на друга, и всё же между ними – качественная разница.

Так, пьяный человек и человек одухотворенный, влюбленный, «улетевший к звездам» порой схожи, но мы понимаем, что эта схожесть – кажущаяся.

Простой пример «закона ромба» – история науки. Когда-то наука начиналась с шаманов или жрецов, хранителей знаний племени, они выполняли функцию «вместилища всего». Затем, с течением веков, пошла специализация, еще позже – узкая специализация, появилось множество ученых самых разных мастей. Наконец, следующая стадия развития предполагает появление междисциплинарных направлений и специалистов широкого профиля, как бы «всезнаек» – вновь «вместилище всего»? Именно они способны подняться над частным, замкнутым корпоративным мышлением, чтобы «увидеть» природу изучаемого объекта или явления, проникнуть в суть.

И этот закон, который можно изобразить на бумаге как ромб из трех уровней-этажей (нулевой, промежуточный, высший), по большому счету универсален. Он позволяет проследить не только путь науки, но и техники, технологий, архитектуры, одежды, питания, человека как такового с его «умственной» организацией и структурой, с его *личностным*. Развитие культуры и искусства – не исключение.

Отдельное замечание: все три этапа также можно обозначить как диалектический тезис – антитезис – синтез. По достижению высшего этапа наступает предел развития, который допускает резонанс, качественный скачок, с переходом на уровень принципиально иного порядка. В этом случае цикл повторяется, но в иных масштабах.

Так вот. Человек будущего... С определенной точки зрения он очень походит на пещерного человека – столь же девственно чист в плане представлений о культурной составляющей бытия. Однако разница есть – в отличие от доисторического дикаря, человек будущего пользуется технологиями, изощренными и всепроникающими, и они дают ему абсолютно всё, в том числе в умственной (ментальной) сфере. Включая ту ее часть, которую можно идентифицировать как «культурная»...

Когда-то культуры в общепринятом смысле не существовало. Доисторический человек ее не знал. Потом она сложилась, возникли искусство, литература – древо развития стало множиться. Это проявлялось также и в дифференциации людей: была культурная и интеллектуальная элита и была «тупая необразованная» масса, ничего не смыслящая в прекрасном. Два полюса. Или много полюсов? В соответствии с «законом ромба», на определенной стадии развития появляется утолщение, разброс – от и до, от чего-то к чему-то, в том числе разделение по группам, классам, типам, формам, множественность и разнообразие всего-всего. Но так не будет и не должно быть вечно.

Человек, в жизнь которого вошли технологии и который сам стал частью мира технологий, со временем начинает утрачивать отличительные черты. Уходят в прошлое полюса. *Человек технологий* становится в значительной мере унифицированным существом,

подобно тому, как во многом похожи друг на друга увлекшиеся пользователи гаджетов. Не важно, много у вас денег или мало, если вы в равной, или почти равной, степени пользуетесь интернетом, и «живете» в виртуальной сети.

Интернет станет способом существования человека будущего. Интернет-эфир, подобно в свое время радио- и телеэфиру, сольется в одно целое с ноосферой. Интернет недалекого будущего будет окружать население, даже в мелочах. Измерить температуру тела – пожалуйста, интернет-градусник, он выдаст любую информацию, даже выходящую за рамки запрашиваемой. Интернет-печь и интернет-холодильник позаботятся о том, чтобы вы не были голодны. Интернет-принтер напечатает вам любую воображимую вещь. Интернет-дом сделает ваше проживание максимально комфортным. Всюду интернет-автомобили, интернет-летательные и плавательные аппараты, интернет-инструменты и интернет-приборы, интернет-одежда, даже интернет-бижутерия, интернет-сумки и чемоданы, интернет-оружие и, конечно же, интернет-секс-игрушки – одним словом, *интернет вещей*. Все они, кстати, будут связаны между собой собственной сетью и могут «общаться» без участия человека.

Но самое главное в другом: в мире будущего основная интернет-электроника, непосредственно регулирующая жизнь людей, будет размещаться у них в... головах. Согласно работам выдающегося советского изобретателя Генриха Альтшуллера, создателя ТРИЗ, всякая система стремится к идеальности. Причём идеальной считается система, которой нет, а функции её выполняются [2]. Всё меньше, меньше и меньше в размерах. Разные чипы, не просто вживленные в человека, но выращенные в нем, позволят отказаться от сегодняшних внешних громоздких экранов и пультов управления; всё – внутри, всё – в себе. Положим, вам нужно узнать, как быстрее всего добраться до Килиманджаро. Для этого делаете запрос в уме, по определенной программе-схеме – и так же мысленно получаете подробный, развернутый ответ. Можете его визуализировать перед глазами, можете прослушать – услышите только вы.

В наше время ценятся люди-энциклопедисты. В будущем ни одного энциклопедиста не будет на земле. А зачем? Вся воображимая и невообразимая информация хранится на внешних серверах и доступна любому по первому требованию. Ее не надо держать в памяти. Понадобилось что-то – вытащил, попользовался – удалил. Человек будущего знает всё, АБСОЛЮТНО ВСЁ. И при этом – честно говоря, не знает вообще ничего, будучи отсоединенным от интернета. Это просто новорожденный ребенок с сознанием, как чистый лист бумаги... Человек технологий, если его оторвать от этих самых технологий, самостоятельно не проживет в мире и одного дня; он совершенно беспомощен. Другое дело, что трудно вообразить ситуацию, при которой он вдруг остался бы без связи...

Именно это я имел в виду, уравнивая пещерного человека и человека технологий... Оба – девственные, недалекие, некультурные, не имеют вкуса и ограничены в суждениях. Но первый из них был одинок в окружающем его мире и не имел истории. А второй – имеет всё. И это всё может внешне завуалировать внутреннюю пустоту, наполнив ее, по требованию, чем-то искусственным, на время.

Так вот, что касается культуры. Искусства, литературы, чтения... Всё это у человека технологий имеется, в любом нужном количестве, в голове – по требованию. На время. Попользовался – удалил. Это станет нормальной практикой к концу XXI века.

Нужно понять, что человек технологий не нуждается в чтении как самодостаточном занятии. Разумеется, он читает, у себя в голове, но чтение его функционально, оно обусловлено обстоятельствами и необходимостью: служебной, технической, коммуникационной и проч.

На заре своего развития человек не читал, потому что не мог, ибо не было письменности и книг. Затем пошло «раздвоение», многовариантность: кто хочет и может –

читает, кто не хочет или не может – не читает. Вспомним «закон ромба» Люди будущего также будут обходиться без чтения; разница с доисторическими в том, что читать «будущие» смогут, только им не захочется. Не будет нужды и не будет потребности; чтение будет осуществляться лишь тогда, когда в том есть резон. Либо, может быть, по настроению – как и в наши дни, когда в порыве чувств порой декламируешь стихи.

Раньше были: 1) образованные, воспитанные, культурные высшие слои общества и 2) т.н. «быдло». А станет, по «закону ромба», нечто единое целое. «Быдла» больше не будет. Но не будет и другой стороны – носителей и хранителей вечных культурных ценностей... Что-то такое средненькое, сродни «всезнающему» мещанству...

Об этом, кстати, предупреждал нас в своей работе «Запад» и выдающийся философ и социолог Александр Зиновьев [3].

Колоссальные ресурсы интернета и интернет-технологии, доступные каждому, дадут людям будущего возможность самим производить на свет любое «произведение искусства»: картины и книги, музыку и прикладные поделки, фильмы, фото и бог знает что еще. Попробуем себе вообразить, что в мире будет *ежедневно* появляться миллиард красочных «художественных изображений»? Или миллиард рассказов? Как вы думаете, каков шанс в этих условиях стать «знаменитым художником» или «талантливым писателем»? Думаю, что никакого. И в обществе будущего их не будет. Все знаменитые художники и талантливые писатели останутся *в прошлом, в истории*, о них можно будет узнать в интернете, «прокрутить» в своей голове – и удалить, попользовавшись. Классика – да, человек технологий должен знать о ее существовании, слышать, встречать упоминания, хранить какие-то отрывочные сведения в своей «оперативной памяти». Но этим всё и ограничится. В цифровом обществе, где люди будут совсем другими по своей ментальности, мировоззрению и приоритетам, всерьез заинтересовать кого-либо Сервантесом, Сэлинджером, Камю, Борхесом, Толстым, Диккенсом или Сэмюэлем Беккетом, наверное, будет невозможно.

Поэтому традиционной исторической культуры в привычном для нас понимании – например, французской или русской – в будущем уже не будет существовать. Со временем не останется ни носителей ее, ни ценителей, ни хранителей. Не считая все фиксирующего, все запоминающего интернета, который в некоторых случаях просто будет играть роль склада, набитого всяческой «ерундой».

В общем, в мире будущего каждый сможет писать музыку, книги и т.п. Скорее всего, эти творения покажутся бы нам примитивными – с нашей, сегодняшней точки зрения! Мы бы сказали, что грядёт мир без вкуса. Однако сами будущие жители Земли вряд ли согласились бы с нашей оценкой. Да им в принципе и всё равно было бы, что мы о них думаем... Они будут другими. Не такими, как мы. Наши внуки и правнуки.

Замечание по поводу талантливых людей. Если кто-то от рождения действительно будет более талантлив, чем другие, в какой-то сфере – например, в прозе, – то прославиться на литературном поприще он вряд ли сможет, но заработать на жизнь – скорее всего. В мире будущего каждый сможет написать рассказ, с помощью специальных технологий, доступных приемов работы с текстом, перечня сюжетов и т.д. и т.п. Но не каждому будет дано вдохнуть жизнь в это произведение, ибо даже в цифровом обществе представления о «жизни» на страницах [электронных] книг еще сохранятся. Поэтому литературный «новодел» лучше и легче всего отдать на обработку литературному тренеру, назовем его book coacher. У каждого графомана будущего может быть свой book coacher, разумеется, платный. Этот тренер – а по существу персональный редактор доработает горе-рассказ, сделав его удобочитаемым для нескольких сотен друзей и «поклонников» горе-автора, которым тот представит свое произведение, разумеется, через интернет. Тщеславие – двигатель искусства, даже в той его куцей форме, которая будет характерна для общества грядущего.

Вообще тренеры – коучеры вполне могут быть популярны в том мире. Будут музыкальные тренеры (*music coacher*), тренеры по живописи (*painting coacher*), скульптурному делу (*sculpture coacher*) и т.д., и т.п., десятки, если не сотни самых разных специализаций. Возможно, именно это и даст талантливым людям возможность хорошего заработка. Хочу подчеркнуть: все эти специалисты будут заниматься именно «правкой», «редактированием», «доведением до кондиции» уже сделанного другими, а не учить тех других, поскольку учебные курсы и без того будут открыты и доступны в интернете, а интернет-технологии позволят создать первичный «литературный объект» или «арт-объект».

Именно тренер – коучер и будет по-настоящему творческой профессией через 50-100 лет. Не художник, не писатель и не поэт! Что поделаешь: другие времена – другие нравы...

И последнее. Эту информацию нельзя воспринимать в отрыве от других технологических «достижений» человека будущего. Человек будет развиваться в комплексе. Вполне возможно, что изменится его биологическая сущность. Повседневной реальностью станут генно-модифицированные органы, различные генетические изменения, вызванные биотехнологиями, а также составные части человека с электроникой, т.е. цифрового происхождения. Я не думаю, что это будут биороботы в буквальном смысле слова, но, несомненно, элементы робототехники внедрятся в человеческий организм.

Человек станет жить гораздо дольше. Он справится с большинством болезней, с которыми ещё не может справиться сейчас. И по существу изменится настолько, что его уже нельзя будет отнести к виду *homo sapiens*. Человек будущего сам себя создаст – каким ему удобно. Это будет человек следующего поколения, цифровой эпохи. Иного биологического вида. И уже сейчас ему можно дать имя *homo digital*.

Из работ историка Льва Гумилёва [4] мы знаем, что при переходе от одной этнической волны к другой, т.е. тогда, когда отцовский этнос преобразуется в сыновний, может отчасти происходить потеря культурных наработок предыдущего, отцовского этноса. Всё как бы обнуляется, начинается новый отсчёт. Новый этнос – точнее, новая этническая волна начинает свой путь заново, заново набивает себе шишки, заново поднимается и т.д. Идёт создание новой, своей собственной культуры и истории.

Так и в случае с *homo digital*. Этот новый *homo*, в качестве отдельного вида, не будет читать наши книги, слушать нашу музыку, смотреть наше кино. Просто потому, что со временем создаст свои собственные, подстроенные под его потребности и вкусы. *Homo digital* по существу начнет самостоятельный жизненный путь – как бы с нуля.

Это будут наши внуки и правнуки.

Уже сейчас многие учёные, например итальянский антрополог Джорджио Манци [5], предупреждают: эволюция современного человека по существу закончилась, человек не может больше развиваться естественным эволюционным путём. Достигнут предел продолжительности жизни, предел возможностей человека в спорте и физической культуре, человеческий организм больше не в состоянии приспособиться к стремительным изменениям среды, которые сам же человек и создает вокруг себя.

Ответ на вопрос о дальнейшей эволюции даёт *homo digital*. Человек в действительности продолжит эволюционировать – но уже искусственным путём, меняя не только среду обитания, но и себя самого в ней.

По ходу дела утрачивая элементы привычной нам культуры – чтобы в будущем породить новую.

Конечно, не всё в характеристике *homo digital* будет негативным, подобно тому, как говорится о том в данном докладе. Несомненно, будут и позитивные, может быть, даже новые, неожиданные черты. Но их обсуждение выходит за рамки сегодняшней тематики.

Литература:

1. Бондаренко О.Я. Философия выживания этноса. – Б.: Илим, 1998.
2. Альтшуллер Г. С. Найти идею. Введение в теорию решения изобретательских задач. – Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1991.
3. Зиновьев А. А. Запад. – М.: Центрполиграф, 2000.
4. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли.
5. См., например: <http://ru.kllproject.lv/e-volyutsiya-cheloveka-zakonchilas.html>

Салморбекова Р.Б.,
Бишкек, Кыргыз Республикасы

СОЦИАЛДЫК ЖЕТИМЧИЛИК – МАҢКУРЧУЛУК КЫРГЫЗ КОМУНУН КАЙГЫСЫ

Улуу дүйнөлүк жазуучу, кыргыз элинин чырагы Айтматов Чыңгыз Төрөкулович жарым кылым мурун ааламдашуу шартында руханий баалуулуктардын аралашып, алмашуу учурунда коомдогу «маңкурчулук» деген келечектин коркунуч кубулушу тууралуу жазып кеткен. Мына бүгүн кыргыз коомунда өз тарыхын, тилин, дилин жада калса өз канынан жаралган балдарын таштаган энелер жөнүндө маселени көмүскөдө калтыруу биз үчүн эң чоң жоготуу.

Адам факторунун маанилүү башаты – бул балдар маселеси: алардын социалдык жашоо деңгээлин, укуктарын коргоо, социалдашуу процессиндеги социалдык тарбия маселелери, өзгөчө кароосуз балдар, социалдык жетимдер, балдар үйлөрүндөгү социалдык адаптация өнөктүктөрүн жөнгө салуу – цивилизациялуу коомдун социомаданий миссиясы.

Азыркы жаштарда эң негизги ролду акселерациондук процесстер жана жашоо шартынын өзгөрүшү, жыныстык жашоонун эрте башталышы буга себеп. Жылдан жылга өспүрүм кыздардын арасында кош бойлуулуктун өсүшүнүн жыйынтыгында социалдык жетимдердин саны көбөйүүдө. Энелердин өздөрү жаңы төрөгөн балдарынан баш тартуусу – кадимки социалдык көрүнүштөргө айланууда. Энелик жүрүм-турумунда социалдык факторлордун ролу эң чоң. Алсак, 2014-жылы «My Family» өкмөттүк эмес уюму жүргүзгөн иликтөөнүн жыйынтыгына таянсак, Кыргызстанда 117 балдар үйүндө 11 миңден ашуун бала тарбияланат. Анын 84 мамлекеттик жана 33 жеке балдар үйү, Чүй облусунда – 38 %, Ысык-Көл облусунда – 14 %, Бишкек шаарында ң 21 %, калган областар биригип – 27 % түзөт. Балдардын көбү бул жактарда ар кандай себептерден улам калышкан: ата-энесинин бирөө көз жумган (22%); үй-бүлөнүн каржылык оор абалы (21%); ажырашуу (14%); мигранттардын балдары (37%) жана болгону 6% балдардын гана ата-энесинин экөө тең жок, томолой жетимдер.

Акыркы алты жылда Кыргызстанга Россия Федерациясында иштеп жүргөн мигрант энелер төрөп таштап кеткен балдардын 63ү эмгек жана социалдык өнүктүрүү министрлиги тарабынан алынып келинди. Алардын сегизин гана өз таята-таенелери асырап алса, калганы балдар үйүнө өткөрүлгөн.

Жетим балдар категориясынын эң негизги бөлүгү ата-энелери коомчулукта терс жүрүм-турумдарынын натыйжасында укуктан ажырагандар («социалдык жетимчилик»). Кыргызстандагы социалдык жетимдик көп изилдөөчүлөрдүн назарында актуалдуу маселелерден болуп калууда. Айрыкча, азыркы дүйнөлүк коомчулукта болуп жаткан «криминализмдин», «экстремизмдин», «терроризмдин», ошондой эле, «баңгилик», «аракечтик», «арамзалык», «кыянаттык», «ачкөздүк», «шалаакылык» сыяктуу залалдуулук

шарттарында балдарды социалдык тарбиялоонун көйгөй маселелерин илимий талдоого алуу абдан маанилүү болуп олтурат.

Кыргызстанда балдар үйүндөгү социалдык жетим балдардын көбөйүүсүн кыскартуу багытында мамлекеттик чоң стратегиялык программаларды кабыл алуу зарыл. Алсак, тышкы мигранттардын бойго жете элек балдары бар энелерди өлкөдөн чыгууга уруксат бербөө. Ата-эненин баланы табуу, асыроо жана багуу багытында жоопкерчилигин жогорулатуу.

Үй-бүлө институтун бекемдөө боюнча жаштарга массалык маалымат каражаттары аркылуу туура багыт берүү. Улуттук педагогиканын методдорун билим берүү тармагында кеңири колдонуу жана аны инновациялык ыкмалар менен айкалыштыруу.

Балдар үйүндө тарбиячыларды атайын курстардан окутуу талап кылынат. Себеби, балдар үйүндө иштеген адистердин 25 % педагогикалык билими жок жана алар психологиялык абалы начар балдар менен иштөө ыкмаларын билишпейт. Мындай абалга тарбиячыларга төлөнгөн маянанын аздыгы, иштеги мотивациянын жоктугу себепкер болууда. Демек, тарбиячыларды маал-маалы менен атайын даярдалган курстардан өткөрүү зарыл.

Тажырыйбалуу социалдык педагогдор тарабынан балдар үйүндөгү балдардын адаптация жана дезадаптация процесстериндеги кыйынчылыктарын алдын алуу боюнча улуттук педагогикага негизделген атайын усулдук программаларды иштеп чыгуу талаптандырылат.

Балдар үйлөрүндө келген-кеткен балдарды кабыл алууда каттоого алуу процессиндеги баш аламандык байкалат, себеби интернаттан чыгып кеткен балдардын каттоолорун кездештирген жокпус. Кыргызстан боюнча бирдиктүү балдарды каттоо базасын түзүү керек. Балдар үйүндө тарбияланып жаткан жана андан чыгып кеткен балдар тууралуу кеңири камтыган маалыматтык базага муктажбыз.

Аалиева Ш.К.,

философия илимдеринин кандидаты, доцент

КЫРГЫЗ МАМЛЕКЕТТҮҮЛҮГҮНҮН КАЛЫПТАНУУ ПРОЦЕССИНДЕ Ч. АЙТМАТОВДУН МАҢКУРТ ЖАНА МАРГИНАЛ КӨЙГӨЙЛӨРҮНҮН ЧАГЫЛДЫРЫЛЫШЫ

Көптөн күткөн *саясий эркиндикке* ээ болуу менен Совет бийлигинин тоталдуу көзөмөлдүгүнөн кутулуу постсоветтик өлкөлөрдө, алардын ичинде Кыргыз Республикасында да чечүүнү талап кылган бир кыйла *социалдык-экономикалык маселелердин* пайда болушу менен коштолду. Жалпы жонунан мындай маселелер *рухий дөөлөттөр* менен *коллективизм* үстөмдүк кылган **Чыгыш цивилизациясынын** чегиндеги тарыхый өнүгүүсүндө *капитализмди* аттап, *феодализмден социализмге секирик сымал* өтүп кеткен **кыргыз элинин** *материалдуулуктун культу*н эш туткан **Батыштан** экспорттолуп келген *демократия, эркиндик, рынок мамилелери, индивидуализм* ж.б. жаңы баалуулуктарга *психологиялык да, социалдык да, экономикалык да жактан* даяр эместиги менен байланышкан.

Модернизациялоонун бүгүнкү күндөгү теориясы элдерди жалпы дүйнөнүн өнүгүндө өнүктүрүп, салттуу коомдун структураларын базар (рынок) экономикасына ээ заманбап, индустриалдык коомго өткөрүүнү ниет кылууда. XX кылымдын 60-жылдарында Батыш социологиясында *“индустриалдык коом”*¹ деп аталган теория өнүктүрүлө баштаган.

¹ Караңыз: Антология русской классической социологии. – М., 1995; Буржуазная философия XX в. – М., 1974; Буржуазная

Учурдагы индустриалдык коом үчүн илим менен билим берүү эң алдыңкы орунда турган өзгөчө мүнөздөгү социалдык структуралар мүнөздүү. 70-жылдарда индустриалдык коомдун уландысы катары “постиндустриалдык коом” теориясы пайда болгон. Постиндустриализм “информациялык коом”, “электрондук коом”, “компьютердик коом”, ж.б. деп аталган “жаңы” коомдор менен цивилизациялардын бүтүндөй бир гаммасынан турат.

Жогоруда аталган «жаңы коомдор» технологиялык төңкөрүштөр коомдун өндүрүш күчүндөгү гана эмес, адамдардын жашоо-тиричилигиндеги да терең өзгөрүүлөргө алып келет деп баса белгилешет. Демек, бул жоболорго ылайык ар кандай маданий доорлор катар жашаган тарыхтын диахрондук мезгили аяктап, кийинки миң жылдыкта баардык этностор бирдиктүү социомаданий биримдикке биригээр учур келди. Бирок, кылымдар карыткан көөнөрбөс руханий мураска негизделген карт маданиятка ээ кыргыз коому мындай өзгөрүүлөргө даярбы? - деген мыйзам ченемдүү суроо туулат.

СССР кулагандан кийин мурдагы совет элине илимий адабиятта «кока-колонизация» (кока-кола жана колонизация деген сөздөрдөн алынган) деп аталган процессти, же *Батыштын* (басымдүү түрдө Американын) *жат, чоочун маданиятын башка этносторго таңуулоо тенденциясы* күч алууда. Демек, бул процесс Чыгыштын рухий маданиятын, бай нарк-насилин акырындык менен сыртка сүрүп чыгарып, аларга өздөрүнүн акча менен жеке керт баштын кызыкчылыгына негизделген «одоно» маданиятын сунуш кылат. Жөнөкөйлөштүрүп, каймана түрдө айтканда, кыргыздын адамды тамшандырган, ден соолукка пайдалуу *кымызын, максымын, бешибармагын, палоосун* химияга нык сугарылган, *формасы* (кооз бутылка, этикатка ж.б.) болгон менен *мазмуну* жок «Кока-кола», «Фанта», *ар кандай сорттогу пиво, алкогольдук ичимдиктер, тез даяр боло калчу кургак тамактар* ж.б. акырындык менен сүргүлөй баштады. Бизге өз дөөлөттөрүн таңууланган Батыш тарабынан *этникалык маданияттын* мындай басмырланышын Ч. Айтматовдун «*маңкурт*»¹ деген таамай түшүнүгү менен туюнтуу менен мындай *механикалык гибридизация (аргындаштыруу)* сөзсүз түрдө *цивилизациялардын кагылышын*², *социалдык жаңжалды (конфликтти)*, же *иренжигендикти* пайда кылбай койбойт деген пикирдебиз.

Айтматовдун көз карашында Батыш маданиятын сокур кабыл алуу кыргыздарды *маргинал* гана эмес, *маңкурт* болууга да алып келет. *Илимий адабиятта «маңкурт – ата мекендик маданиятта* кеңири таралган *термин; тарыхый эс-тутумун, адеп-ахлактык, руханий баалуулуктары менен багыттарын, о.э. өз эли менен болгон байланышын* жоготкон адам. *Термин* Ч. Айтматовдун «*Кылым карытаар бир күн*» романында киргизилген»², - деген аныктама кездешет.

«*Маңкурт*» түшүнүгүнө *синоним* катары илимий адабиятта тигил же бул деңгээлде пайдаланылып жүргөн «*зомби*» түшүнүгүн атоого болот. «*Зомби*» түшүнүгү төмөнкүдөй эки мааниге ээ: 1) *африкалык элдердин* ишениминде *зомби* (конго тилинде *zumbi* - фетиш) - өзүнүн арбагын чакырган тирүү адамдын эркин аткаруу үчүн «тиги дүйнөдөн» келген өлгөн

философия кануна и начала империализма / Под ред. Богомолова А. С., Нарского И. С. и др. – М., 1988; История современной зарубежной философии. - СПб., 1997; Краткий словарь по социологии. – М., 1989; Лавров П. Л. Философия и социология // Лавров П. Л. Избр. произв. В 2-х тт. – М., 1965; Рассел Б. История западной философии и ее связи с политическими и социальными исследованиями от античности до наших дней. – Новосибирск, 1999; Современная буржуазная философия. – М., 1972; Современная западная психология: Словарь. – М., 1987; Современная западная социология: Словарь. – М., 1998; Современная западная философия: Словарь. – М., 1998; Современный философский словарь. – М., Бишкек, Екатеринбург. 1996; Социальная философия: Хрестоматия. В 2-х тт. – М., 1994; Степан В. С., Горохов В. Г., Розов М. А. Философия науки и техники. – М., 1995; Юшкевич П. С. О сущности философии (К психологии философского мирозерцания) // На переломе: Философские дискуссии 20-х годов. – М., 1990.

¹ Караңыз: *Айтматов Ч. Кылым карытаар бир күн // Чыңгыз Айтматов. Чыгармаларынын сегиз томдук жыйнагы.* – Бишкек, 2008. - 4-том. - 47-бет.

² Караңыз: Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории. – М., 1996. - С. 155-196; Хантингтон С. Столкновение цивилизаций // Полис. - С. 33.

киши¹; 2) америкалык маданиятта **зомби** деп унчуктастыгы, өтө эле жооштугу, кой ооз албаган момундугу, элпектиги менен айырмаланган, о.э. башканын эрки менен болуп, ага каршылык көрсөтө албаган адам түшүнүлөт³.

Зомби тууралуу Ч. Айтматов мындай деп жазат: «адамдын эң ыйык байлыгы – эс-акылынан айрып, кулагы кесик кулга айландыруунун дагы бир түрү *зомби* деп атала тургандыгы өзүңүзгө маалым. *Маңкурттуктан* бир эли кем түшпөй турган «кылым кылмышы» атанган бул зулумдук аракет алгач Африка урууларында дүйнөгө келкен дешет⁴. Ар кандай аңызга айланган окуяларга ишенчү болсок, төбө чачың тик турат. Адамды өлтүрүп, тирилтүү технологиясынын жашыруун сырлары да оңойго турбайт чыгаар ким билсин?² «*Маңкурттук* менен *зомбичилик* – садизмден³ өсүп чыккан эки уулуу бутак сыяктуу. Аты бөлөк болгону менен, заты бир»⁶.

Батыш-Чыгыш маданиятынын ортосунда чалынган *маргиналдан* айырмаланып, *манкурт* кара курсак менен кызыл кекиртектин керектөөлөрүн канааттандыруу максатында, болоор-болбос акча үчүн өз маданиятынан баш тартат, же аны толугу менен унутат да, *Батыш маданиятынын өзүнө жат, чоочун элементтерин* толук өздөштүрөт. Тилекке каршы, аны Батыш да, Чыгыш да маданияты кабыл албай, ал изгойго (түрткүнчүккө) айланат. Ал Батыш төлөгөн акча үчүн Жоломан өз энесин жалданып өлтүргөндөй, өз маданиятын өлтүрүүгө даяр. Ошол себептен, айрым жаш изилдөөчүлөр Г. Гачевдин төмөнкүдөй сөздөрүнө арбын кайрылышат:⁴ «*Адамзаттын өзү да жердеги кентавр⁵ болуп саналат эмеси! Ал жаратылышты ат сымал токуп минип, балакай айланткан дөңгөлөк сыяктуу ага өзүнүн улам оор кесепеттер менен коштолгон «тарыхый дөңгөлөгүн» чимиртип бара жатат... Ал эми Жер болсо жаныбар Гүлсары ат сымал өзүнүн дүйнөлүк мейкиндик менен тарыхтын ортосундагы жүгүрүгүн улантып келет. Асыл тукум жылкы баласы Гүлсарыны бычып, уруунун байыркы колдоочусу Бугу-Энени аракка ууланып алып мууздап өлтүрүп, жеп салган сыяктуу, тарыхый окуялар да акырындык менен өз өзөгү болгон Жер-Энени тукум курут кылып, өлтүрүп тынбаса болду...»⁶.*

Философ жана маданият таануучу С. Семенова «Ч. Айтматовдун кемеси» деп аталган макаласында жазуучунун адамзаттын өнүгүүсүнүн эволюциялык чынжыры тууралуу

¹ Англиялык жазуучу Грэм Грин өзүнүн «*Комедианттар*» деген романын жазаарда *Гаити* уруусуна барып, «кылым кылмышы» аталган *зомбичиликти* ар тараптан изилдеген. Кийинчерээк ал күндөлүгүнө: «*Дювалье* деген диктатордун *Тонтон-Макут* деп аталган жашыруун полициясынын курамы *зомбилерден* турат. Бул элде ар бир адамды өлгөндөн соң *зомбиге* айландыра салуу оңой сыяктанат. Андыктан, карапайым адамдар коркунучта өмүр сүрүүдө. Өлгөндөрдү койгон соң, уурдап кетпесин деп, атайын күзөт уюштурушат», - деп жазган // Чыңгыз Айтматов. Чыгармаларынын сегиз томдук жыйнагы. – Бишкек, 2008. - 7-том. - 159-бет.

² *Айтматов Ч.* Аскада калган аңчынын ыйы // Чыңгыз Айтматов. Чыгармаларынын сегиз томдук жыйнагы. 7-том. 157-бет.

³ *Садизм* – адамдарга физикалык же психикалык ооруксунууну, азаптарды келтирүүдөн рахат алуу менен коштолгон жыныстык же патологиялык мүнөздөгү илдеттүү өнөкөт. Термин мындай кесепеттүү өнөкөттү кенен-кесири сүрөттөп жазган француз жазуучусу *маркиз де Саддын* ысымы менен байланыштуу пайда болгон.

⁴ *Аалиева Н. К.* Ааламдаштыруу (глобализация) процесстеринин шарттарындагы Чыгыш менен Батыштын экологиялык маданиятындагы жалпылыктар менен айырмачылыктар // Вестник КНУ: Серия 1. Гуманитарные науки. – Вып. 6. История, археология, этнография. – Бишкек, 2007. - С. 8-12.

⁵ *Кентаврлар* - грек мифологиясындагы тоолор менен токойлордо жашап, албууттанган орой мүнөзү жана сабырсыздыгы менен айырмаланган жарымы адам, жарымы жылкы болгон жапайы жандыктар. *Ланифтердин* (Фессалия аймагында жашаган уруу) падышасы *Иксион* менен *Зевстин* каалоосу боюнча кудай айым *Геранын* келбетине ээ болгон булуттан төрөлгөн *кентаврлардын миксантропизми* (англисчеден *тихе* – аралаш, *anthropos* – адам) төмөнкүдөй жагдай менен түшүндүрүлөт: өзүнүн пенде экендигине карабастан, кудайлардын кудайы, кудайлардын падышасы *Зевстин* аялы *Герага* сук артып, аны менен бирге болууну каалаган жосунсуз жоругу үчүн (адам баласы эч качан кудайларга тең келе албайт жана аларга кол кайтарбоого тийиш) *Зевс Иксиондун укум-тукумдарын кудайларга тең эмес адамдар менен адамдардан да төмөн турган айбандардын* ортосундагыгы ара жолдо калган ушундай жандык катары жаратып, андан өч алууну көздөгөн // Караңыз: Мифы народов мира. Энциклопедия. В 2 т. - Т. 1. - С. 92-95 (*Аполлон*), - С. 638-639 (*Кентавры*).

⁶ *Гачев Г.* Чингиз Айтматов и мировая литература. – Фрунзе, 1982. - С. 178.

планетардык ойломунда **инсан** «дагы деле болсо өсүп жаткан, **бүтпөс жандык**»¹ катары баалагандыгын байкаган. Изилдөөчүнүн мындай пикири атактуу Платондун «**Бүтпөс адам**» болуу тажатты!» деген идеясына үндөшүп турат.

Чыңгыз Айтматов өлкөнүн маданият ишмерлеринин ичинен биринчилерден болуп жекече жана мамлекеттин эгоизмдин кесепетин, кайдыгерлик, ыймансыздык, ач көздүктүн адамзатка алып келүүчү коркунучун алдын ала терең сезген. Ошондуктан, ал мурунку союздун жазуучуларынын ичинен биринчи болуп элдер менен маданияттардын ортосундагы өз ара түшүнүүчүлүктү чыңдоого жана мамлекеттер менен цивилизациялар аралык кагылыштарга алып келчү курч кырдаалдарды басаңдатууну көздөгөн дүйнөлүк деңгээлдеги маданий ишмерлердин тилектештик идеясын көтөрүп чыккан. Бул асыл идея кыргыз жергесинде бир нече ирет өзү демилгечи жана уюштуруучу болуп өткөргөн «Ысык-Көл» форуму аркылуу жүзөгө ашырылган.

Бүткүл дүйнөлүк гуманисттердин, ойчулдардын ордосуна айланган бул биримдик шеринеси ошол кыйчалыштуу мезгилдеги Ч. Айтматовдун чыныгы акылмандыгынын, даанышмандыгынын таасын натыйжасы болгон. Бул форумга Чыгыш менен Батыштын төрт бурчунан келген Артур Миллер, Питер Устинов, Олвин Тоффлер, Федерико Майор, Клод Симон сыяктуу көрүнүктүү коомдук, маданий ишмерлер, философтор, гуманисттер Чыңгыз Айтматовдун тынчтык, биримдик, адамзатты ар түрдүү алааматтан сактап калыш үчүн зарыл болгон бийик, актуалдуу идеясын чын ыкластан колдошуп, келечекте дайым биргелешип аракеттенүүнү максат кылып коюшкан.

Анын «Манас» эпосуна карата кандай кастарлуу мамиле жасап, бул жалпы элдик казына тууралуу канчалаган залкар ой жүгүртүүлөрдү айткандыгы белгилүү. Ч. Айтматов «Манас» - биздин ар бирибиз үчүн шыктануунун зор булагы», деп эсептеп, океан сындуу эпосубузду Чыгыш-Батыш маданияттарынын дихотомиясынан куралган жалпы адамзаттын коомдук жана маданий айдычына алып чыга алды². Анын талыкпаган күч-аракети, бийик аброю менен «Манас» эпосунун 1000 жылдыгын эл аралык деңгээлде өткөрүү боюнча Кыргыз Республикасынын Президентинин ««Манас» эпосунун 1000 жылдыгына даярдануу жана өткөрүү жөнүндө» Указы чыгып, 1995-жыл кыргыз элинин баатырдык эпосунун 1000 жылдыгын жалпы элдик майрамдоо жылы деп жарыялап, Бириккен Улуттар Уюмунун Генералдык Ассамблеясынын 49-сессиясында «Кыргыз элинин улуттук эпосу болгон «Манас» эпосунун 1000 жылдыгын майрамдоо» тууралуу атайын чечим кабыл алынган.

Байыркы мезгилдерден бери Борбордук Азиянын тарыхында Теңир-Тоону мекендеген кыргыздар татыктуу орунду ээлеп келе жаткандыгын жазма булактар менен этнографиялык изилдөөлөр күбөлөп келет. **Кыргыздар** коңшу элдер менен активдүү алакада болуп, алардын маданиятын өзүнүкүнө жуурулуштургандыгына карабастан, эч бир элге окшобогон уникалдуу этникалык аң-сезимге, иденттүүлүккө, кулк-мүнөзгө, менталдуулукка, маданиятка, көчмөндөргө мүнөздүү кайталангыс архетипке, баалуулук системасына, чарба жүргүзүү ыкмаларына ээ.

¹ Семенова С. Ковчег Чингиза Айтматова // Свободная мысль. - С. 86-93.

² «Манас» эпосунун 1000 жылдыгын майрамдоо салтанаты Ч. Айтматовдун сөзү менен айтканда анын шылтоосу менен Кыргызстан өзүн дүнүйөгө жар салган маданий иш-чара эле эмес, республикабыздын Чыгыш-Батыш өлкөлөрү менен кеңири саясий-экономикалык жана маданий алакалар менен мамилелерди жасоосуна мүмкүндүк берүү үчүн зарыл болуп саналган жол болуп калган. Мамлекеттүүлүктүн калыптануу учурунда маанилүү иш-чараларды өз алдынча аткаруу үчүн ата-бабанын арбагына кайрылып, алардан бата тилөө максатында өткөрүлгөн бул маараке Кыргызстандын эл аралык кызматташтык системасында татыктуу орунду ээлөөсүнө түрткү берген формалар менен методдордун бири болуп калган. Өз маңызы боюнча Ч. Айтматовдун демилгеси менен өткөрүлгөн бул салтанат дүйнөлүк руханий маданият үчүн кыргыз элинин улуу мурасы болгон «Манас» эпосу баа жеткис кенч экендигин, дүйнөлүк маданияттар менен цивилизациялар өнүгүүсүндө «Манас» эпосу сыяктуу маданий эстеликти жараткан элибиздин зор салымын дагы бир ирет ырастаган.

Башка этникалык топтордон *маңыздуу өзгөчөлөнгөн белгилери* аркылуу гана этникалык топ өздүк улуттук аң-сезим менен этномаданиятка ээ боло алышат. Ошентип, *бөтөнчөлөнүү, же дифференциация* 1) *тил*; 2) *элдик билимдер*; 3) *элдик искусство*; 4) *материалдык маданият (улуттук кийим-кече, турак-жай, идиш-аяк, тамак-аш ж.б.)*; 5) *улуттук каада-салттар менен ырым-жырымдар*; 6) *элдин этикасы*; 7) *элдик философия жана тарбиялоонун салттык системасы*; 7) *элдик медицина*¹ ж.б. *маданий генофонддун белгилери* аркылуу «биз» менен «чоочундун» ортосундагы айырмачылыкты аныктоого көмөк берет.

Асанбекова Г.С.,

культуролог

г. Бишкек

ПРЕДЫСТОРИЯ И РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ МАНКУРТИЗАЦИИ

Сказ о манкурте, описанный в произведении Чингиза Айтматова «Буранный полустанок», некогда потряс умы многих. Хотя уже давно известна этимология этого слова («манкурт»), означающий «раб, не помнящий своего прошлого», современные толкователи слов считают, что «ман» («маанай», «мен») – это «я», «человек», «лицо», «настрой», а «курт» («курут», «кууру», «кур») – это «червяк», «изжаренный», «пустой» (примечание автора из личных наблюдений и бесед). Что является лишь дополнением к основным чертам такой категории людей.

Как известны и понимания такого лексикона, как «манкуртизация», описанная в главных источниках. Это: **1.** Процесс утраты исторических, культурных и т.п. связей, ценностей, национальных и нравственных ориентиров. **2.** Результат такого действия.

Из истории происхождения «манкуртов», мы знаем, что должна была существовать сильная внешняя среда, которая старалась создать рабов с «чистыми мозгами», а, точнее «без мозгов». А также, известно, что сами сильные правители в прошлом были рабами или преступниками.

В работах российских ученых появились работы с уточнением видов манкуртизма. Это: манкуртизм в эпоху степных империй и ханств (примитивный манкуртизм), манкуртизм, как полное игнорирование прошлого (постсоветский манкуртизм), манкуртизм, как полное искажение прошлого (фальсифицированный манкуртизм), манкуртизм с этническим акцентом (в период трансформации постсоветских государств), личностный манкуртизм, социальный манкуртизм, сетевой манкуртизм.

Я хочу поговорить о целом пласте нации, как «русскоговорящие» кыргызы. Это дети тех, кто стали городскими жителями в первом поколении. Дети столицы и малых городов Кыргызстана 50-70-х годов прошлого века.

Кто эти дети? В те годы полностью были упразднены проведения уроков и изучение кыргызского языка и литературы в школах. Упор был на изучении русского языка и литературы. Лишь в учебнике для старших классов по современной мировой литературе было несколько страниц упоминаний о кыргызских деятелях литературы по полстраницы. Я уже не говорю о манасоведении и истории кыргызского народа. Разговоры и беседы на своем родном языке пресекались строго учителями в школах, на улице или в общественном транспорте, за это могли выгнать из комсомола! Почему же лишь в нашей стране был упразднен этот предмет? Историкам виднее. Да и не встречалось исследований по этому поводу. Почему же при одинаковых условиях пребывания на позиции «младших» республик

¹ Молдобаев К. Этносоциальная память, идентичность и глобализация. – Бишкек, 2005. - С. 52.

в СССР, в других братских республиках никогда не забывали про свою историю и свой язык? Конечно, а priori, знания русского языка и литературы дали много хорошего и замечательного. Это был некий паспорт в будущее, в будущую профессию и будущую жизнь. Благо темы сочинений всегда определялись интересным и загадочным пунктом, как «свободная тема». Я всегда писала только на свободную тему. Хотя прекрасно могла раскрыть характеристику героев Грибоедова, Пушкина, Островского. Но мне не было интересно это. Я писала о наших деятелях культуры, о которых мало было информации. Писала о любви к своему народу, к кыргызскому языку, к природе и бытию. После уроков меня часто в этом упрекала наша учительница по русскому языку и литературе. Но, так как, в сочинениях не было грамматических ошибок, да и тема как бы определена как свободная, ей ничего не оставалось, как ставить мне заслуженные пятерки.

Прошли годы... В лихие 90-е рождались наши дети, которым было суждено выживать и определять свои судьбы. И, занимаясь вместе с ними, наше поколение стало изучать родной язык. Но это полностью не покрыло пробелов в знаниях. Нашему поколению, думающих и говорящих по-русски, уже никогда в полной мере не удастся прочувствовать и чувствовать всю глубину, эзотерику и магию кыргызского слова и слога, особые, не повторимые речевые мудрые обороты, несущие глубинную философскую суть. Видимо, уже тогда, из нас хотели выстрогать манкуртов, не знающих своих истоков, своих корней, своей истории... Лишь немногие, поняв суть своей принадлежности к особому роду и этносу, стали изучать себя и задавать единственный жизненный вопрос: «Кто же мы?»

«Манкуртизм формируется и через личностное «национальное сиротство», которое выражается в значительной мере в том, что оно стало характерно и для исторической памяти о прошлом своего народа, своей семьи, своего ближайшего окружения. К этому примыкает незнание истории своего села, города, своей области. Как показывают данные социологических исследований (ЦИС РАГС, 2001), всего 5% опрошенных знания и представления об истории своего народа, страны черпают из семейных архивов. А без личной и семейной связи с общей историей получается то, что называл Николай Рубцов «национальным сиротством». (Цит. по: Историческая память: преемственность и трансформации. 2002).

Целый пласт моего поколения людей, думающих и разговаривающих на русском языке, был откинут. Этот пласт людей не был учтен при планировании передач на Первом национальном канале телевидения и радио, чем значительно снижен был зрительский интерес и потерян большой % (процент) охвата. Пришлось как-то приспособливаться к новым условиям выживания в городской среде, как «чужие» среди своих. Но среди них появились «манкурты поневоле», не знающие свой язык, свои истоки и культуру, отрицающие свое историческое наследие и не желающие идти вперед...

«На наш взгляд, нечто подобное, но в социальном смысле, происходит сейчас в российском обществе, во многих странах СНГ. Многие люди ничего не знают о прошлом не только своего народа, своей страны, но и своего населенного пункта, где они живут, о традициях и истории своей семьи. Одновременно есть люди, чья намерения и действия направлены на то, чтобы это забвение не только продолжалось, но и усиливалось, на то, чтобы человек не интересовался своим прошлым, прошлым своего окружения, своей Родины. Все это позволяет говорить, что манкуртизм как историческое беспамятство - проявляется в разных ипостасях, на которые нам бы хотелось обратить внимание. Особенно важно то, что манкуртизм как особое проявление кентавризма сознательно конструируется» (2).

Особенной чертой кыргызов является знаково отмечать определенные вехи истории. Например, по тому, какими именами нарекали своих детей кыргызы, можно изучать современную историю. Становление государственности и советской власти – Ильич,

Съездбек, Ленина и др. Победа над фашистской Германией в ВОВ – Мэлс, Женишгуль, Женишбек, Сталбек...Потом – этап «мира» - Гульмира, Эльмира, Дальмира, Мирбек...Новая волна – Лилиана, Медина, Аэлиита, Ассоль...Новейший этап – возврат к своим истокам – Манас, Семетей, Мурас, Каныкей, Арууке...Заметьте, это происходит только на территории Кыргызстана. Многие считают, что это проявление динамичности, особого свойства кыргызов приспосабливаться к новым условиям существования, как исторически сложившимся кочевым образом жизни. А может это проявление оттенка манкуртизма? Можно поспорить.

Вместе со временем и эпохой менялся и сам город Бишкек. До конца прошлого века приезжие сельские ребята старались подтягиваться к городу в вопросах культуры общения, культуры восприятия, культуры поведения и этики, посещали театры и музеи...Постепенно с годами сельские жители вытеснили эту культурную прослойку, стараясь жить в тех установках, с которыми они привыкли жить. Чисто городское население, особенно тот пласт русскоговорящих кыргызов потерялся, затерся в городской суеде. Если касаться вопроса манкуртизации, то я бы прибавила ко всем характеристикам и тот немаловажный факт, как отсутствие ИДЕНТИЧНОСТИ к своему слою, к своему социально-культурному древу и корням. Процесс манкуртизации продолжается уже в другой, не похожей, современной городской среде, где некоторая кучка интеллигенции пытается привить законы городского бытия приезжим. И этот процесс реманкуртизации очень важен.

«Историческая память — самый верный ориентир движения в будущее, и, вооружившись достижениями фундаментальной науки, отбросив политизацию проблемы языка, мы должны не допустить торжества манкуртизма, сохранить татарский язык для будущих поколений как уникальное явление культуры, не только тюркских, но и славянских народов», - пишет И.К. Шангареев (1). С чем я полностью согласна и могла бы применить это высказывание и к кыргызскому языку.

Сейчас, когда развиты IT-технологии и, казалось бы, открываются границы для общения и обмена знаниями и опытом, не выходя из дома или офиса между людьми разных категорий мира, Человек становится гораздо одиноким! Нонсенс. Общение осуществляется посредством Интернета без визуального контакта, «мертвое» общение. Состояние, когда мысли и дела не соответствуют действительности, эпоха вранья, обманывание себя и двуличия. Появились люди, которые длительное время вообще не выходят на улицы. Узконаправленный поток информации, отсутствие эмоционального фона восприятия, лишённые катарсиса жизни, эти люди постепенно сами на себя натягивают шири. Появилась новая разновидность людей - Homo technicus (киборги). Процесс самманкуртизации, инфантильное отрешение от общественной жизни, является сейчас одним из методов защиты от стресса и негатива окружения, как область «сетевой» манкуртизации.

Но, хотя, уже город совсем уже не тот, появляются новые урбанистические, довольно продвинутые идеи и центры культуры и общения прогрессивной молодежи. Наступило то время, когда городские жители уже не могут и уже не в силах остановить натиск «плевалыщиков» и «семечкощелкателей» и «матерщинников» ...

«По сути дела, современный манкуртизм - это ложное сознание в том смысле, в котором понимал его молодой Маркс. Это сознательное искажение истины, реального положения дел, осуществляемого в подавляющем количестве случаев (за исключением наивной его формы) в интересах определенных политических сил и группировок. Манкуртизм расшатывает идеи патриотизма, усиливает нигилизм к собственному прошлому, подчиняет сознание людей идеалам и целям, которые по своей природе или чужды или не соответствуют национальному менталитету. В немалой степени он способствует рождению русофобии, так как незнание или искаженное представление о роли и месте России в истории человечества вызывает не просто неприязнь, а и ненависть к тому, что связано с историей

нашего народа. Все это разрушает мировоззренческую основу сознания народа и, в конечном счете, уничтожает идеалы и идейную базу жизни народа, без чего не может существовать любое государство» (3).

Второе, немаловажное современное течение манкуртизации проходит стихийно, незаметно, завлекая все больше людей в паутину Интернета. Люди перестали общаться вживую, общение происходит он-лайн, в узком кругу на узкие темы и редко затрагивают темы, как изучение своей истории, родословной, своего Рода и корней, родного языка и культуры. Телевидение и радио, газетные СМИ перестают постепенно нести ту информацию в массы, их роль неизбежно погибает перед натиском интернет-изданий.

Наши города, наша страна – это часть мира. Поэтому, говоря о мировой значимости процесса манкуртизации в условиях глобализации и массовой культуры, появляются новые качества и оттенки смысла современного феномена, как «манкурт». Идет процесс глобального переформатирования сознания людей, как «вывихнутый век». Кто знает, если бы великий писатель Чингиз Айтматов не упомянул о таком феномене современности, как бы тогда мы могли назвать целое течение знаний, способы приспособления к новым условиям жизни Человечества, изменение поведения и сознания людей?

Литература

1. Айтматов Ч. Буранный полустанок. – М., 1999.
2. Володихин Д., Елисеева О., Олейников Д. История на продажу. Тупики псевдоисторической мысли. – М., 2005.
3. Горевой Р. Фальстарь. Документы о Катынской трагедии были подделаны окружением Горбачева // Версия. 2010, №23. 22-27 июня.
4. Зубов А. История России. XX век. – М., 1999.
5. Иванов В. «Наши» против Подрабиника, либералы против «Наших» // Известия, 2009, 12 октября.
6. // Известия, 2000, 5 декабря.
7. // Известия, 2000, 17 ноября.
8. Историческая память: преемственность и трансформации («круглый стол») // Социол. исслед. 2002, № 8. С.78.
9. Козлова Н.Н. Крестьянский сын: опыт исследования биографии. // Социол. исслед. 1994, №4;
10. Козлова Н.Н. Горизонты повседневности советской эпохи: голос из хора. – М., 1996.
11. Медведь А. Каспаров отстал от истории // Огонек, 2001. №23. С.21.
12. Мешков А.В. «Достану денег я из шкафа, куплю, пожалуй, титул графа. // Комсом. правда. 2010, 24 июня - 1 июля.
13. Новиков А. Адам – чеченское имя. // Известия, 2004, 24 июля.
14. Петраков Н. Отвергнутый историограф России. // Лит. газета, 2010, № 22, 2-8-июня.
15. Цит. по: Полит.ру. 2009. 5 декабря.
16. Попов Д.Д., Мильштейн И. Оранжевая принцесса. Загадка Юлии Тимошенко. М., 2006. О данном феномене написано немало литературы как сторонников политики Ющенко, так и его противников и оппонентов ряды которых значительно выросли в последние годы.
17. Приднестровье: истоки конфликта. – Тирасполь, 2001.
18. Соколовская Я. Спецслужбы установили виновных в голодоморе». // Известия, 2009. 2 декабря.
19. Солонин М., Суворов В. Ледокол. – М., 2001.
20. Тощенко Ж.Т. Этнократия: история и современность. – М., 2003.
21. Тощенко Ж.Т. Постсоветское пространство: суверенизация и интеграция. – М., 1999.

22. Хунаху Р.А., Цветков О.М. Исторический феномен в современном преломлении. // Социол. исслед., 1995, № 11.
23. Чубарьян А.О. Или черное, или белое. // Поиск. 2010, 26 мая.
24. Чуйкина С.А. Реконструкция социальных практик. // Социол. исслед. 2000, № 1.
25. Хатингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. – М., 2008.
26. Пономарева Е. Вывихнутый век. Кто его вправит? Хаос, конфронтация, интеграция. 2016.

Аскарали у. А.,
Махмуд Кашгари-Барскани атындагы
Чыгыш университети, магистрант

ИСЛАМ ДИНИНЕ БАЙЛАНЫШТУУ МАСЕЛЕЛЕРДИН БАСМА СӨЗ БЕТТЕРИНДЕ ЖАРЫЯЛАНЫШЫНЫН АБАЛЫ

Макалада ислам динине байланыштуу маселелердин бүгүнкү күндө басма сөз беттеринде жарыяланыш абалы талдоого алынат

Ачкыч сөздөр: дин, диний экстремизм, терроризм, миссия, соцтармак, терракт, хиджаб, паранжа, чадра.

Кыргызстандагы басма сөз мейкиндигинде мусулмандарга Ислам дининин табияттары тууралуу туруктуу маалымат берип, анын мыйзамдарын аткарууну үйрөтүүгө багытталган, ал эми мусулман эместерге бул дин тууралуу чыныгы маалыматты жеткирүү, анын кубулуштарын түшүндүрүү миссиясын аркалаган басылмалар жокко эсе. Бирок, басма сөз майданында дин тууралуу жарык көргөн материалдар жөнүндө сөз кылса болот. Тагыраак айтканда Ислам динине байланышкан же мусулмандар катышкан окуяларды чагылдырган материалдар байма-бай жарык көрүп турат, мындан улам алардын сапаты тууралуу илимий журналисттик иликтөө жүргүзүү талапка ылайыктуу.

Коомдо журналисттер тарабынан Ислам динине байланыштуу айрым маселелер мезгил-мезгили менен көтөрүлүп, коомдук майданда талкууга алынып турат, алар: Ислам динин карманган адамдардын же топтордун саясатка аралашуусу, мусулман эркектердин эки аял алуусунун мыйзамдуулугу, алардын узун кийинип, сакал коюп жүрүүсү (өзчө жаш улан-жигиттердин), ал эми аялдардын жоолук салып, дене башын жапкан кийим кийүүсү сыяктуу атрибуттук өзгөчөлүктөрү менен байланышкан маселелер. Андыктан биздин илимий иштин негизги объектисине ылайык талдоого алына турган материалдар арбын, алардын айрымдарына илимий анализ жасап көрөлү.

Көбүн эсе Ислам динине тийиштүү маселелер журналисттер тарабынан курман айт, орозо айт сыяктуу күндөрдө, диний институттар тарабынан уюштурулган иш чараларда, дин ишмерлерине алакасы бар кайсы бир окуяларда күндөлүк жаңылык иретинде жарыяланат.

«Кыргыз Туусу» гезитинин 2017-жылдагы, 5-декабрь №94 санында «КТ-Пресс» рубрикасына «Чуулуу Чубак ажы сурак берди» деп аталган чакан кабар орун алган, анда «Токол алганын жарыялап алып, соцтармактардын токмогун жеген мурдагы муфтий Чубак Жалиловдун чуусу али бүтө элек», - деген сүйлөмдөр менен башталган кабарда Ислам илимпозу Чубак Жалиловдун укук коргоо органдары тарабынан суракка алынып жатканы, ал экинчи аял алуу менен мыйзамды бузганын мойнуна алганы жазылат¹. Чубак Жалиловдун экинчи аял алгандыгы «Супер инфо» гезитинин назарынан алыста калган эмес, тактап айтсак бул боюнча аталган гезит декабрь айындагы №787 санында 2, 7-бетте, 34-бетте, №788

¹ // Кыргыз Туусу, 2017, 5-декабрь, №94.

санында да сөз кылган. Ушул эле маселе «Супер инфо» гезитинин №788 санына да жарык көргөн.

«Кыргыз Туусу» гезитинин 2017-жылдагы №90 санынын 5-бетинде «Хиджаб кийген куурчак чыкты» деген аталышта Американын Mattel компаниясы хиджаб кийген барби курчагын чыгарганы кабарланат¹. Ушул эле гезиттин №83 санына «Теракт жасоого даярдалган адам кармалды», деп Жалал-Абад облусунун тургуну Сирия согушуна катышып келген 31 жаштагы адамдын кармалганы кабарланат². «Кыргыз Туусу» гезитинин 2017-жылдагы №76 санынына болсо «Кыргызстан Ислам университети билим булагы, кечээ, бүгүн жана эртең» деген аталышта Ислам окуу жайы боюнча кеңири көлөмдөгү жарнамалык макала жарык көргөн³.

«Вечерный Бишкек» гезити 2017-жылдын 29-сентябрдагы №115 санынын 2-бетинде «Панорама дня» рубрикасына «Исламские ценности в современном светском государстве» деген аталышта Бишкекте өткөрүлгөн Эл аралык конференциянын жүрүшү боюнча кабар жарыяланган. Анда Президент Алмазбек Атамбаевдин конференциянын ачылышында сүйлөгөн сөзү келтирилип, иш чара тууралуу чакан маалымат камтылган.

Кыргыз басма сөз мейкиндигинде Ислам динине байланыштуу саясий темалар да мезгил-мезгили менен жарыяланып турат. Мындай маселелер көбүн эсе экстремизм, терроризмдин көлөкөсүндө баяндалат.

«Вечерный Бишкек» гезитинин 2017-жылдын 4-октябрдагы №117 санынын 4-бетинде «Подробности» рубрикасында «Экстремизм и терроризм – звенья одной цепи»⁴ деген аталыштагы макала жарык көргөн. Анда Чүй облусунун Шаардык Ички Иштер Башкармалыгынын Мыйзамсыз миграция жана экстремизмге каршы күрөшүү бөлүмүнүн адиси, милициянын майору Улан Жаныбек уулу менен журналист Юрий Кузьминдин маеги жарыяланган. Анда экстремисттик кыймылдардын иш аракеттери, жаштардын агымдарга кирип кетип жатышы сыяктуу маселелер козголгон. Журналисттин «Обрисуйте облик современного террориста» деген суроосуна эксперт: «Если еще пять лет назад это однозначно был мужчина средних лет с незаконченным школьным образованием, то сейчас это в основном молодежь. Не так давно мы разрабатывали группу приверженцев «Хизб ут-Тахрира». Так вот, основной костяк этой организованной группы составляли люди с высшим образованием, были среди них и будущие врачи, и педагоги», деп жооп берген. Макалада бир канча маселелер үстүрттөн айтылып айрым таалылуу учурларга маани берилген эмес. Мисалы, респонденттин жогорудагы жообу бизде кызыгуу жаратты. Тагыраак айтсак, буга чейин экстремисттик идеяларга азгырылгандар социалдык жактан өнүкпөгөн, билими жок адамдар деп сыпатталып келсе, бул адис өз тажрыйбасынан улам алардын катарында жогорку билимдүү жаштар, медицина, педагогика тармактарында билим алып жаткан студенттер да бар экенин айтып, бүгүнкү радикалдык топтордун катарын билимдүү адамдар толуктап жатканын айтып берди, бирок журналист Юрий Кузьмин ал маселеге токтолбой, «Чем уголовный розыск отличается от борьбы с радикалами» деген суроосу менен кеп нугун башка тема менен уланткан.

«Вечерный Бишкек» гезитинин 2017-жылы 14-июлда жарык көргөн №82 санында «Ош против экстремизма и террора» деген аталыштагы макала орун алган. Анда 1990-жылдары Кыргызстанга кирип келген «Хизб ут-Тахрир», «Өзбекстан Ислам кыймылы» сыяктуу уюмдардын Кыргызстандагы иш аракеттери тууралуу бир нече фактылар жазылып, Сирияга кеткен айрым жарандар, интернеттеги экстремисттик чакырыктардын кесепети, радикализм менен көрүшүүдө көрүлүп жаткан иш аракеттер баяндалган⁵.

«Эркин Тоо» гезитинин 2015-жылдын 6-мартындагы №18 санында «Адашкан аялдар же экстремисттик идея азгырыгы кайда алып барат?» деген аталыштагы макала жарык

¹ // Кыргыз Туусу, 2017, 21-ноябрь, №90.

² // Кыргыз Туусу, 2017, 24-октябрь, №83.

³ // Кыргыз Туусу, 2017, 29-сентябрь, №76.

⁴ // Вечерный Бишкек, 2017, 4-октябрь, 4-бет, №117.

⁵ // Вечерный Бишкек, 2017, 14-июль, №82, 5-б.

көргөн. Анда макаланын автору, журналист Бегим Турдалиева Кыргыз Республикасында ишмердүүлүгү тыюу салынган «Хизб-ут-Тахрир» уюмунун мүчөлөрү кармалганын УКМК жана ИИМге шилтеме берүү менен жазат. Акыркы учурларда аталган уюмдун мүчөлөрү көбөйүп баратканын белгилеген кабарчы: «*Дүйнөдө террористтик уюм катары таанылган «Хизб-ут-Тахрир» уюмунун ишмердигине 2003-жылы КРдин Жогорку соту тарабынан тыюу салынган...*» деген сүйлөмдөрдү келтирет¹.

Жогорудагы сүйлөмгө талдоо жүргүзүүдөн мурда «терроризм» деген терминге аныктама берели.

Терроризм – системалык түрдө террорго таянуу менен жүргүзүлгөн саясат. Негизинен а) террордук акцияны уюштуруу, пландоо, даярдоо жана ишке ашыруу; б) террордук акцияларга, террордук максаттарда жеке адамдар же коомдук, мамлекеттик уюмдардын үстүнөн күч колдонууга, материалдык объектилерди жок кылууга шыкактоо; в) мыйзамсыз куралдуу бирикмелерди, кылмыштуу топторду (кылмыштуу уюмдарды), террордук акцияларды ишке ашыруу же ага катышууга чакыруу; г) террорчулукка үгүттөө, окутуп-үйрөтүү жана террорчуларды колдоо, пайдалануу; д) террордук уюмду, топторду каржылоо же башкача жардам көрсөтүү Терроризмге жатат. Террордун (латынча *terror* – коркутуу, үрөйүн учуруу) синоними «зордук кылуу, күчкө салуу», «чочутуу» болуп саналгандыктан, ушул сыяктуу жол менен тигил же бул аракеттерди жасоого мажбурлоо жана коркутуу же баш тарттыруу же ошол эле максатта аракет жасайм деген коркутуулар да Терроризм деп аталат. Кеңири мааниде: 1) террор саясаты жана аны иш жүзүнө ашыруу үчүн күч колдонулган кылмыштын бир түрү; 2) Кыргыз Республикасынын мыйзамдарында өрттөө, жардыруу же адамдарга өлүм коркунучун жаратуучу, олуттуу зыяндарга, болбосо башка коомдук коркунучтуу кесепеттерге алып келүүчү иш-аракеттерди жасоо, эгер ал аракеттер коомдук коопсуздукту бузуу, мамлекеттик бийликти алсыратуу максатында калкты коркутуу же болбосо террорчулар же террордук уюмдардын кызыкчылыгы үчүн мамлекеттик органдарды, эл аралык, коммерциялык, коомдук ж. б. уюмдарды тигил же бул аракеттерди жасоого мажбурлоо Терроризм катары каралат. Мүнөзү жагынан Терроризм уюшулбаган (жеке), уюшулган, улуттук, диний, идеологиялык болуп бөлүнөт².

Бул аныктамага ылайык макаладагы: «*Дүйнөдө террористтик уюм катары таанылган «Хизб-ут-Тахрир» уюмунун...*»³, - деген сүйлөмдө «терроризм» сөзү туура эмес колдонулган. Анткени, аталган уюмдун террордук актыларга тиешеси далилденген бир да факт дүйнө жүзүндө⁴, анын ичинде Кыргызстанда да катталган эмес. Кала берсе жогоруда аныктамада келтирилген пункттардын бирөөсүнүн да белгилери байкалбаган.

Ошондуктан «Хизб-ут-Тахрир» уюмун «экстремисттик» деп атоо туура болот. Анткени, аталган топтун чакырыктары мамлекеттик конституцияны жокко чыгарып, альтернативалуу башкаруу системасын сунуштайт жана экстремисттик элементтерди өз ичине камтыйт.

Кала берсе «Хизб-ут-Тахрир» уюму да Кыргыз Республикасынын Баш мыйзамына ылайык «экстремисттик» деп табылган⁵.

Макаланын башында «Хизб-ут-Тахрир» уюму тууралуу сөз болуп келип, андан ары Сириядагы согушка аттанган аялдардын саны улам өсүп жатканын, ИИМдин каттоосунда эки миңге жакын экстремизмдин жактоочулары каттоодо турганы жазылган. Макаланы бир окуп чыккан адам «Хизб-ут-Тахрир» уюму Сириядагы согушка адамдарды үгүттөйт экен

¹ // Эркин Тоо, 2015, 6-март, №18, 10-бет.

² “Кыргызстан” улуттук энциклопедиясы: 6-том. / Башкы редактору Асанов Ү. А. К 97. Б.: Мамлекеттик тил жана энциклопедия борбору, 2014. 816 бет, илл. ISBN 978 9967-14-117-9

³ // Эркин Тоо, 2015, 10-март, №19, 3-бет.

⁴ Россиялык чыгыш таануучу, саясат таануучу, теолог А. В. Малашенконун «IslamNews» интернет порталына берген интервьюсү. 2014.

⁵ Кыргыз Республикасынын «Экстремисттик аракеттерге каршы туруу» жөнүндөгү Мыйзамынын 1-беренеси. 17.08.2005.

⁵ // Эркин Тоо, 2015, 10-март, №19, 3-бет.

деген түшүнүккө кабылат¹. Экстремисттик деп табылган уюм же топтордун арасында «Хизб-ут-Тахрирден» башка да бир канча уюмдар бар. Алар тууралуу маалымат берилбей аталган уюмга басым жасап, анын көлөкөсүндө Сирияга кетип жаткан аялдар маселесин көтөрүү чындыгында жалаа жабуу болуп саналат. Кала берсе макалада колуна курал көтөрүп, кап-кара кийинип алган аялдардын иллюстрациясын колдонуу да экстремизм темасына туура келбейт.

Кыргызстандагы гезит беттеринде негизинен Ислам динине байланышкан маселелердин катарында социалдык темалар басымдуулук кылат. Биз журналисттик иликтөө учурунда бир канча басма сөз беттерин барактап, иликтеп чыктык жана социалдык маселелердин көлөкөсүндөгү Ислам элементтерин көбүрөк байкадык. Аларга төмөнкү макалалар далил болуп берет.

«Кыргыз Туусу» гезитинин 2017-жылдын 16-майындагы №37 санында «Атасы бар бала сакал койбойт...» деген аталыштагы макала жарык көргөн. Анда Кыргызстандагы балдардын 6,5 пайызы жетим балдар экени айтылып, алардын абалын сүрөттөө менен башталат. Анан жетим балдар маселеси бекеринен макаланын башында айтылбаганы белгиленип, төмөнкүчө жазылат: «...*Атасы тирүү туруп сакал койгондор көбөйдү. Он сегиз жашка чыгып-чыкпай жатып сакал койгондор бар. Сегиз тал сербейген сакалы адамга жарашпаса да, апсыйтып коюп аны «модага» айландыргандарды көрүп «тообо» деп жасаңды кармайсың...*»².

Биздин пикирибиз боюнча макаланын автору, журналист Болотбек Таштаналиев жогорудагы сүйлөмдү жазуу менен бүтүндөй сакал койгон кыргыз жаштарын кемсинтип, жемелөө аркылуу журналисттик этикалык кодексин бузган сыяктуу. Мисалы: 2007-жылдын 8-декабрындагы журналисттердин Республикалык жыйынында кабыл алынган «Кыргызстан журналисттинин этикалык кодексинин» 6-бересине назар салсак, «*Журналист ММКны коомдун мүдөөсүнө, адамдын жана жарандардын укуктарына каршы, согушуу, зомбулукту, расалык, улуттук, жыныстык, региондук, диний, сексуалдык жана социалдык кастыкты пропагандалоо максатында пайдалынышына жол берилбейт.*

*Материалдарды даярдоодо макаланын мазмунунан ажыратуу мүмкүн болбогондон тышкаркы башка учурларда журналист адам (же адамдар тобуна) таандык белгилерди, ошондой эле тышкы кебете жана психикалык өзгөчөлүктөрүн көрсөтүүдөн оолак болгону абзел»*³; Ошондой эле, 7-беренде: «*Журналист өзүнүн иштөөсүндө ар-бир адамдын жеке жашоосуна урмат-сый мамиледе болууга тийиш*»⁴.

Кыргызстан демократиялык өлкө, ага ылайык ар бир жаран дин тутуу эркиндигине ээ жана мамлекеттин баш мыйзамына каршы келбеген абалда өз динине тийиштүү өзгөчөлүктөрдү карманууга укуктуу, ал эми сакал коюу мыйзамга тескери эмес. Демек, журналист 7-беренеге ылайык ар бир адамдын жеке жашоосуна урмат-сый мамиледе болууга тийиш, ал эми 6-беренде жазылгандай адам (же адамдар тобуна) таандык белгилерди, ошондой эле тышкы кебетени сынга алуу, анын жарандык укуктуу бузууга болбостугун эске алса болмок.

Макалада андан ары сакал койгон жаштар туурасында: «*Сүйлөсө, ыйман жолунан сүйлөшөт, кудайды бетке кармап, пайгамбардын хадистеринен айтышат. Бирок, салт билбеген, ата-баба салтын баалабаган, атасын сыйлабаган, ата-эненин тарбиясын көрбөгөн жаштар экени түк баскан нерсесинен көрүнүп турат»*⁵, - деп жазылып, эч кандай мисал же далил келтирбей туруп сакалчан жаштар салт билбес, тарбия көрбөгөн адам катары мүнөздөлүүдө. Бул жагдайда автор маселени ачууга бир жактуу багытты алып жазганы өкүнүчтүү.

⁶ // Кыргыз Туусу, 2017, 16-май, №37, 5-бет.

² // Кыргыз Туусу, 2017, 16-май, №37, 5-бет.

³ Кыргызстан журналисттинин этикалык кодекси, 2007, 6-берене.

⁴ Кыргызстан журналисттинин этикалык кодекси, 2007, 7-берене.

⁵ // Кыргыз Туусу, 2017, 16-май, №37, 5-бет.

Жогорудагы сүйлөмдөрдөн соң кыргыздын салтында жигиттер сакал өстүрбөгөнү, сакалды небере көргөн адамдар гана койгону жазылат да, макаланын автору өзүнүн аша чаап кеткенин байкагандай «адам укугу» деген маселени эскерип «...Мейли атасын сыйлагысы келбейби, бул алардын укугу...», «...Кыргызстандын Баш мыйзамына ылайык сакал койобу, мурут койобу, же ээгине эчкиникендей кылып жабыштырып алабы, ага тыюу салынган эмес. Бизде бабалардын салты жааштарга сакал коюуга тыюу салат» деген тексттен кийин, кайра мурут койгондор жемелөөгө алынат жана мындай деген сөздөр менен макала уланат: «Эч кимге жашыруун эмес, ата бабаларынан да динди артык көргөн муун өсө баштады. Бул айтканга жеңил болгону менен улуттук коопсуздук маселесинен алып караганда, өтө коркунучтуу нерсе»¹.

Журналист өзүнүн макаласынын соңунда: «Кыргыздын ата салтында бекеринен аталуу балага сакал коюуга тыюу салынган эмес. Ансыз да 130 229 жетим бала бар, эми алар тагдырдын буйругу менен жетим болуптур, а тиги сакалчан жааштарчы? Атасы туруп сакал өстүргөн жааштар өз мамлекетин, өз улутун жериген жетимдер болуп калабы?»² деген сүйлөмдөр менен жыйынтыктоого аракет жасаган.

Жогоруда маалым болгондой Ислам динин карманган жаш жигиттердин сакал өстүрүүсү журналист тарабынан катуу жемелөөгө алынууда, бирок Баш мыйзамга ылайык эч ким, ишеними, сырткы кебетесине карап кодулоого алынуусу мүмкүн эмес. Кыргыз Республикасынын Конституциясында 16-беренин 2-пунктунда «Кыргыз Республикасы өз аймагынын чегинде, өзүнүн юрисдикциясында турган бардык адамдардын укуктары менен эркиндиктерин урматтайт жана камсыз кылат. Эч ким жынысы, расасы, тили, майыптуулугу, этноско таандыктыгы, туткан дини, курагы, саясий же башка ынанымдары, билими, теги, мүлктүк же башка абалы, ошондой эле башка жагдайлары боюнча кодулоого алынышы мүмкүн эмес»³, деп белгиленген. Демек туткан дини, ынанымдарына карата жемелеп, «сакалын апсыйтып» деген сөздөр менен шылдыңдоосу мыйзамды бузгандык, журналисттик адепти сактабагандык катары баалоого болот.

«Кыргыз Туусу» кыргыздын тун гезити 1924-жылы 7-ноябрда «Эркин Тоо» деген аталышта жарык көргөн. Биринчи гезит канчалаган кыйынчылык жарык көргөн. Ал кезде кыргыздын гезити тургай китеби, алфавити жок кез болчу. Бирок ошого карабай Ишеналы Арабаев, Осмонкул Алиев сыяктуу кыргыздын залкарлардын тынымсыз эмгеги менен Ташкент шаарында араб ариби менен басылып чыккан.

Ошентип, «Эркин Тоонун» эң алгачкы санына материал топтоо чыгамрмачылык «штабдын» кара жумушун тарткан жооптуу катчы Сыдык Карачевге өзгөчө түйшүк түшүрдү. Ал, устаты санаган Ишенаалы Арабаев, кадыр-көңүл өтүшүп сыйлашкан Осмонкул менен Кусейиндин: «Биринчи бетке сенин ырыңды койолу», - деген сунушуна караманча макул болбой койду. "Гезитти өзүм чыгарып жатып, ага өз ырымды «бет ачар» кылып бассам, ыйманга туура келбей калбайбы, эл эмне дейт, журт эмне дейт, буга дейре мүлдө Түркстан окурман чөйрөсүнө белгилүү «Көмөк», «Гилши», «Ак жол», «Шолпон», «Жас кайрат» деген гезит-журналдарына ыр, публицистикалык макалаларым байма-бай басылып келген аркы казак туугандарыбыз эмне дейт?» - деп, деле адамдан башкача ыйбаа көрсөтүп, адептүүлүк сактады. Ошентип Сыдык Карачев өзүнүн ыры басылчу орунга Орто Азиянын коммунисттик университетинде окуган жаш талант Аалы Токомбай уулунун «Октябрдын келген кези» деген ыры жарыялаган.

Октябрь күлүмсүрөп келген кези,
Энчисин өз-өзүнө берген кези!

Мурунку чынжыр курган душмандарды
Ичинен кедей таптын терген кези.

¹ // Кыргыз Туусу, 2017, 16-май, №37, 5-бет.

² // Кыргыз Туусу, 2017, 16-май, №37, 5-бет.

³ // Кыргыз Туусу, 2017, 16-май, №37, 5-бет.

Так бүгүн кедей орун алган кези,
Бирдешип, кайраттанып калган кези.
Аксөөк, капиталдын уругуна
Айыкпас кара дары салган кези.

Кийинчерек «Эркин Тоо» гезити жалаң партиялык же чарбалык темадагы гана материалдарды жарыялабастан, маданий, агартуучулук багытты көздөгөн макалаларга арбын орун берген.

Гезит алгачкы жылдары нукура элдик басылма катары чыккан. Анда жаңыдан бутуна туруп келаткан кыргыз мамлекетинин коомдук-саясий, маданий турмушундагы күндөлүк окуяларды, жаңылыктарды, көпчүлүктүн көйүндөгү маселелер козголгон.

Гезит тарыхта «Кызыл Кыргызстан», «Советтик Кыргызстан», «Кыргыз Туусу» аталыштарын алып жүрдү. Ошентсе да бардык доордо кыргыз элинин пайдасына кызмат өтөп келген¹.

Качандыр бир кездери кыргыздын кат сабатын жогорулатууга кызмат кылып, жалпы журтту агартууда олуттуу орунду ээлеп келген гезитте иштеген тийиштүү редакция кызматкерлери, бүгүн кыргыздын өз уулдарын жат кылып, алардын сырткы кебетесинен баштап, ишенимине чейин жемелеп, сакал койгон, диний ишенимдеги жаштарды улуттук коопсуздук маселесине чейин айландыруусу, бул өтө өкүнүчтүү маселе. Тастыктап айтканда аталган макалада эч кандай объективдүү ойго орун берилбей, эмоцияга алдырып, өз оюн таңуулоо менен кесиптик принциптер да одоно бузулган.

Биздин журналисттик изилдөөбүздө «Эркин Тоо» гезитинин журналисти Сымбат Максutowанын калемине таандык «Жоолукчандарга жообум, сакалчандарга саламым»², деген аталышта жарык көргөн макалага анализ жасайбыз. «Эркин Тоо» гезитинин 2011-жылдагы № 97 санына жарыяланган бул макала автор сөздү өзү туш болгон окуяны эскерүү менен баштайт. *«Бир жолу шаардык транспортто кетип баратып, бир кемпирге шашылыш орун бошото калдым. Ал ийменип отурбай койду, көрсө жапжаш эле кыз экен. Хиджаб кийип, жоолук салынып алса кемпир экен деп ойлопмун. Ошондон кийин хиджабды кимдер киет экенине кызыкчу болдум. Союз учурунда окуп, тарбия алып калган, орто жаштагылардын хиджаб кийгендерин көрүү өтө сейрек. Хиджабды Бишкекте Ислам институтунда, Чыгыш университетинде, «Давха» араб мектебинде окуган студент кыздар кийишет экен. Мен бир эки адамдан эмнеге хиджаб кийип алганын сурасам, түшүндүрүп деле бере алышкан жок. Ислам институтунда окуган кыз ыйманын сакташ үчүн кийгенин айтышты. Анда анын ою боюнча калган хиджаб жамынбагандардын баары ыймансыз болуп калышабы? Эч качан калп айтпаган, түз жол менен жүрүп, адамдарга көп жакшылык кылган адамдар хиджаб кийбей, өзүн ыймандуумун деп даңазалабай эле жүрүшпөйбү»³, - деп баяндалат. Журналисттин аналитикалык пикири адамды таң калтырат. Жогорудагы сүйлөмдү окуган адам хиджабды «Давха» мектеби, Чыгыш университети, Ислам институтунда окуган кыздар гана киет экен деген ойго жетеленет. Албетте, хиджаб кийгендердин басымдуу бөлүгү дегиси келгендир, антпесе Бишкек шаарында бир миллионго жакын калк жашайт, анын ичинде хиджаб салынгандар ошол окуу жайларда экен деп жазуу күлкүмүштүү да угулат экен. Ал өзүнүн сабатсыздыгын, бул маселени терең изилдебестен эле, оюна келгенин жазганы өтө өкүнүчтүү.*

«...Хиджаб – араб элинин улуттук кийими. Арабдар ысык чөлдө жашагандыктан тердетпей турган жеңил-желпи хиджабдарды кийишет. Эми бизде чөл же дайыма ысык күн тийип турбагандан кийин, аларды туураштын эмне кереги бар?»⁴

¹ www.azattyk.org, «1937: "Эркин Тоонун" биринчи редактору О.Алиевди да жок кылышкан», 26-август, 2017-ж. Бекташ Шамшиев – тилчи, котормочу, журналист.

² // Эркин Тоо, 2011, №97 (18-ноябрь), 15-бет.

³ // Эркин Тоо, 2011, №97 (18-ноябрь), 15-бет.

⁴ // Эркин Тоо, 2011, №97 (18-ноябрь), 15-бет.

Хиджаб дегенде кандай кийимди элестетүүгө болот, макаланы улантып окуган адамда суроо жаралат. Анткени, «хиджаб» деген сөз араб тилинен жабуу, ороо, бекитүү деген маанини билдирет¹. Эгер жабынуу же ороону деген критерийден алып карасак Курманжан Датка энебиздин кийимин да хиджаб деп эсептесек болот.

Макалада «Укук жана дин саясат» борборунун мүдүрү, белгилүү дин таануучу, теолог Кадыр Маликовдун мындай пикири кыстарылган: *«Курандын аяттарында жазылгандай аврат жерлерди жабуу керек. Аврат жерлерге моюн, чач, андан ылдыйкы бүт дене мүчөлөрү кирет. Бирок, ислам динине ишенген көп адамдарыбыз жамынып жүрүү деп хиджабды эсептешет. Курандын эч бир жеринде бир гана хиджабды кийгиле деген деп жазылган эмес. Болгону жамынгыла, катынгыла деген»*², - дейт.

Автор макаланын башынан бери бардык жерде «хиджаб» деп жазгандыктан хиджаб маселесин ачууда кадимки чач, моюн, бүт дене мүчөлөрүн жаап, бир гана колу жана жүзү ачык турган көйнөктү элестеткенбиз, бирок теолог Кадыр Маликовдун «Курандын эч бир жеринде бир гана хиджабды кийгиле деген деп жазылган эмес» деген сөзүнөн кийин кимиси кайсы кийимди айтып жатат түшүнүксүз болуп калды. Анткени, журналист «хиджаб» деп атап жаткан диний кийимдин үч түрү бар, алар: хиджаб, чадра, паранжа. Хиджаб боюнча жогоруда аныктама бердик, ал эми чадра – аялдын бүт денеси кенен мата менен оролуп, жүзү гана ачыкта калып, хиджабдан айырмаланып колу да оролгон абалда кенен болот³. Паранжа – аялдын жүзү менен кошо бүт денесин жапкан кийим⁴.

Журналист Сымбат МаксUTOва жеке баяндоосуна өтүп: *«Мына ушуну түшүнбөй, өңү кыргыз болуп туруп, арабдын улуттук кийимин кийип алгандарга таң калам. Эгерде ислам динине берилип, шарияттын баарын так аткарам десе, арабдарды туурабай эле жоолукту өзүнө ылайыктуу салынып, денесин жапкан көйнөктөрдөн жарашыктуусун кийинип алса болот да кемпирге окшобой»*⁵, - деген пикирин билдирген. Журналист макаласында айрым мусулман эркектердин Пакистан, Бангладеш стилиндеги кийинип жүргөнүн белгилеп, андай кийинбей эле дин изилдөөчүлөр Кадыр Маликов, Абдишүкүр Нарматов сыяктуу эле костюм-шым кийип, Чыгыш университетинин Араб өлкөлөрүнөн келген эркек мугалимдери сакалын өстүрбөй, чүмкөнбөй эле жүрсө болорун айтат.

Эмнегедир журналист кийинки оюн кыргыздын кыздары чачтарын бекитпей эле ар түрдүү модада жасап жүрүшсө жакшы жарашарын белгилеп, эркектердин да узун кийгени туура эмес экенин далилдеш үчүн *«Эркектер эч качан атасынын астында сакалын өстүрүп, саксаңдап отурган эмес. Эки-үч балалуу болгондон кийин мурут койгонго батынган. Эзелтен кыздарыбыз жоолукту күйөөгө тийгенче салынган эмес, ал эми азыркы исламга берилген кыздардай жоолукту бош таштап салынганды күйөөсү өлгөн аялдар гана колдонгон. Илгертен энелерибиз теңдик, эркиндик үчүн күрөшүп, эркектер менен тең укукта болуу үчүн жанын курмандыкка чалышкан. Анын бир мисалы Уркуя Салиева»*⁶.

Жогорудагы аргументтерден соң журналист кыргыз элинин өзүнө тийиштүү улуттук тамак ашы, кийинүү эрежеси, каада-салты бар экенин белгилеп, Араб өлкөлөрүнүн таасиринде калбай өзүбүздүн кыргыздык касиетибизди сактап калсак гана глобалдашкан дүйнөдө жутулуп кетпейбиз деген ураан менен автор макаласын жыйынтыктайт.

Бул материалдарда эң оболу журналисттердин Ислам дининин баалуулуктары тууралуу үстүртөн болсо да билбегени, күнүмдүк турмуш-тиричиликте көргөн билгени менен эле чектелгени дароо байкалып турат. Бирок тилекке каршы макала компетенциялуу адистердин ою менен бекемделген эмес. Ал эми теолог Кадыр Маликовдун пикирине шилтеме берүү аркылуу журналист өз пикиринин кубатын ашырууну каалаган, бирок

¹ ru.wikipedia.org

² // Эркин Тоо, 2011, №97 (18-ноябрь), 15-бет.

³ <https://ru.wikipedia.org/wiki>

⁴ www.youtube.com, «Насаат медиа», «Хиджаб жана паранжа жөнүндө», Ч.Жалилов, 2017.

⁵ // Эркин Тоо, 2011, №97 (18-ноябрь), 15-бет.

⁶ // Эркин Тоо, 2011, №97 (18-ноябрь), 15-бет.

эксперттен качан, кайсы жерден алганы көрсөтүлгөн эмес, а түгүл жолугуп интервью болгону деле күмөндүү.

Биздин журналисттик иликтөөбүздө «Эркин Тоо» гезитинин 2015-жылдагы №19 санында журналист Динар Турдугулованын «Ыйманың хиджабда эмес, дилинде!» аттуу макаласы басылып чыккан. Анда хиджаб же жоолук кийген окуучу кыздарды мектепке киргизбей коюп, ата-энелер нааразы болгон айрым фактылар келтирилет жана бул жаатта орток пикир табылбай жатканы эскерилип, төмөнкүчө жазылат: *«Кыргызстан – демократияга багыт алган өлкө. Жарандардын дин эркиндиги бар. Ошол эле убакта биздин мамлекет лайык (светтик) өлкө. Бул жаатта өлкө башчысы Алмазбек Атамбаевдин да пикири элге дайын: «...Деги эле «мусулман кийими», «мусулман эместин кийими» деген жок ыйык Куранда!...»¹* деген ошол кездеги Президенттин пикири берилет, бирок анын бул сөзү качан, кайсы жерде айтылгандыгы тууралуу маалымат жазылган эмес.

Ал эми экс-президенттин: «мусулмандын кийими» деген жок ыйык Куранда», - деген сөзү боюнча Куранда «Аараф» сүрөсүнүн 26-аятында: *“Оо Адам балдары! Денеңерди жаап жана кооздоно турган кийим түшүрдүк. Такыбалык кийими-эң жакшы кийим”²*, - деп баяндалат. Баарыбызга маалым болгондой Куранда айтылган өкүмдөр мусулмандарга гана парз же милдет болуп саналат. Андыктан «денеңерди жаап» деген сөз мусулмандарга багышталат, ал эми денеси жарым жылаңач кийим «мусулман эместердин», башкача айтканда Куранга ишенбегендердин кийими болуп эсептелет³.

Журналист Динар Турдугулова: *«Албетте, «мусулмандын кийими» деген термин таптакыр туура эмес. Азыркы мусулмандын кийими деп кийип жүргөн хиджаб же дамбал Малайзия, Индонезия, Араб өлкөлөрүндөгү аба ырайынын шарттарына жараша белгиленген. Мындан кабары жоктор «чыныгы мусулмандын кийими ушул» деп кабыл алышкан тура»⁴*, - деп бул ойлорун да, тагырагы хиджаб, дамбал кийимдерин эч бир далилге, булакка шилтеме бербей туруп жазган. Кала берсе аталган өлкөлөрдүн географиялык абалына жараша өздөрүнүн улуттук кийимдери бар. Мисалы: Малайзиянын «баджу куронг», «баджу кебайя», «баджу батик»⁵ аттуу салттык кийимдери, Индонезиялыктардын «кава», «сулавеси», «комбок»⁶, Араб өлкөлөрүнүн «Кандуре», «Бурке» ж.б.⁷ улуттук кийимдери бар жана алар хиджаб деп аталган кийимден кескин айырмаланып турат. Демек, Ислам дининин талабына ылайык келген аялдардын хиджабын башка бир улутка таандык кийим деп таануу туура эмес. Ал эми журналисттин мындай жеке пикирин карашы таңууланууга жол берилбейт, себеби Кыргыз Республикасынын Конституциясынын 16-беренесинин 2-пунктунда мындай деп жазылган: *«Кыргыз Республикасы өз аймагынын чегинде, өзүнүн юрисдикциясында турган бардык адамдардын укуктары менен эркиндиктерин урматтайт жана камсыз кылат.*

Эч ким жынысы, расасы, тили, майыптуулугу, этноско таандыктыгы, туткан дини, курагы, саясий же башка ынанымдары, билими, теги, мүлктүк же башка абалы, ошондой эле башка жагдайлары боюнча кодулоого алынышы мүмкүн эмес» – Баш мыйзамдын бул беренесине ылайык туткан дини, саясий же башка ынанымдары үчүн жарандардын кайсы бир тобу кодулоого, жемелөөгө алынуусуна жол берилбейт.

Жогоруда белгиленгендей, *«демократиялык өлкөдө ар бир жаранга дин тутуу эркиндиги берилген»⁸* деп жазылат да кийинки абзацта кайра эле: *«Айрыкча балакатка жашы жете элек секелек кыздар жана мектеп окуучуларына келгенде дин аралашпаган жана улуттук кийимдерге басым койгон оң. ...Баса, өлкө башчы Алмазбек Атамбаев мектеп*

¹ // Эркин Тоо, 2015, 10-март, №19, 3-бет.

² Куран, «Аараф» сүрөсү, 26-аят.

³ www.youtube.com, «Насаат медиа», Кийинүү маселеси, Ч.Жалилов

⁴ // Эркин Тоо, 2015, 10-март, №19, 3-бет.

⁵ <https://upita.livejournal.com/57844.html>

⁶ http://shei-sama.ru/publ/nacionalnaja_odezhda/indoneziya/indonezijskaja_nacionalnaja_odezhda/134-1-0-1532

⁷ <http://www.oae-platinumclub.ru/strana/obschaya-informaciya/tradicionnaya-odejda-jitelei-oae/>

⁸ // Эркин Тоо, 2015, 10-март, №19, 3-бет.

окуучулары туурасында сөз болгондо хиджабды эмес, улуттук кийимдерге басым коюу туура экенин белгилейт»¹, - экс-президенттин бул айткан сөзүнө эч кандай булак, же шилтеме берилген эмес.

Көпчүлүккө маалым, мектеп окуучуларынын арасында диний ишенимине ылайык хиджаб же жоолук кийген кыздар мектеп директору тарабынан жемеге алынып, жадакалса мектепке киргизбей койгон учурлар арбын. Мисалы: «Аян» телеканалындагы «Чыйыр» токшоусунда «Жоолук» темасы талкууга алынганда Бишкектеги №86 орто мектептин директору ачык эле окуучулардын мектепке хиджаб менен келүүсүнө каршылыгын билдирген². Мындай көрүнүштөр албетте Баш мыйзамдын 16-беренесинин, 2-пунктуна ылайык адам укугун тебелегендик болуп саналат³, ал эми жоолук салынып мектепке барууну жериген журналисттин жогорудагы: «...мектеп окуучуларына келгенде дин аралашпаган жана улуттук кийимдерге басым койгон оң»⁴, - деп, билдирүүсү кандайдыр деңгээлде мыйзамды, демократиялык принципти сыйлабастык десек туура болчудай.

Макалада андан ары «Мутакаллим» фондунун төрайымы Жамал Фронтбек кызынын жоолукка каршы чыккандарга карата жүргүзүп жаткан иштери баяндалат. Мектепке жоолук кийип баруу боюнча Кыргыз Республикасынын Билим берүү жана илим министрлиги тарабынан эч кандай чектөө жок экени эскерилип, дүйнө жүзүндөгү мусулман өлкөлөрдө хиджаб менен жүрүү боюнча мындай маалыматтар келтирилет: «Негизи, дүйнө жүзүндөгү мусулман өлкөлөрдүн катарына Арабия, Индонезия, Малайзия, Пакистан, Иран, Бангладеш, Маракко жана Түркия баштаган Орто Азиядагы Өзбекстан, Тажикстан, Казакстан, Кыргызстан, Түркмөнстан мамлекеттери кирет. Бул өлкөлөрдүн дээрлик баарында тең мектеп окуучулары үчүн хиджаб кийүүгө тыюу салынган, бирдиктүү форма кийүү талабы бар»⁵. Мисал катары аты аталган он үч мамлекеттин ичиненен хиджабчан мектепке баруу Түркмөнстанда⁶, Өзбекстанда, Тажикстанда⁷, Казакстанда⁸ гана тыюу салынган, бирок толугу менен ишке аша элек, башкача айтканда хиджаб менен мектепке барууга тыюу салган мыйзам толук күчүнө кире элек. Ал эми калган тогуз мамлекетте андай тыюулар жок.

Эмнегедир макала дин таануучу Кадыр Маликовдун хиджаб маселесин жооптуу адамдар биргеликте талдап чыгып, бир мунапыска келүү чакырыгы менен жыйынтыкталат⁹.

Макала боюнча жыйынтыктап айтканда, журналисттик материалда тема боюнча эксперттердин оюна кенен орун берилген эмес; жеке пикир далилсиз таңууланган; «Ыйманың хиджабда эмес, дилиңде» деп аталганы менен ыйман жөнүндө эч кандай сөз болгон эмес.

Ал эми бул макала чагылдырылган беттеги иллюстрацияларга назар салсак, одоно бир катага жол берилген. Тактап айтканда макалага байланыштуу чоң көлөмдөгү сүрөттүн бир тарабында ой чиймелүү көйнөк кийип, чачтарын чачтарын өрүп алган, маасычан кыргыз кыздарынын образы түшүрүлсө, экинчи тарабында мода подиумунда басып бараткан хиджабчан кыздардын элеси турат. Ал эми жарым беттен көп көлөмдү ээлеген макаланын астында маркум Кыргыз Республикасынын илимине эмгеги сиңирген ишмер, философия илимдеринин доктору, профессор Рахат Ачылованын көз жумгандыгы жазылып, анын жакындарына көңүл айтылган текст менен бирге макрумдун хиджаб кийип түшкөн сүрөтү турат. «Ыйманың хиджабда эмес, дилиңде» деп шарияттын кийинүү өзгөчөлүгүн жемелеген

¹ // Эркин Тоо, 2015, 10-март, №19, 3-бет.

² «Аян» телеканалынын өздүк архиви, «Чыйыр» токшоусу. Тема: Жоолук маселеси, 1-ноябрь, 2017.

³ Кыргыз Республикасынын Конституциясы, 16-берене, 2-пункт, 2010, 27-июнь.

⁴ // Эркин Тоо, 2015, 10-март, №19, 3-бет.

⁵ // Эркин Тоо, 2015-ж, 10-март, №19, 3-бет.

⁶ <http://islamreview.ru/news/skolnikov-turkmenistana-obazali-nosit-tubetejki-i-zakrytuu-odezdu/>

⁷ <https://rus.azattyq.org/a/kazakhstan-hijab-uzbekistan-tajikistan-tatarstan/28999909.html>

⁸ <http://islam.kz/ru/news/v-mire/zapret-na-noshenie-hidjaba-v-shkolah-kazahstana-397/#gsc.tab=0>

⁹ // Эркин Тоо, 2015, 10-март, №19, 3-бет.

макаланын ылдый тарабында эле жоолукту шариат талабына ылайык салынган маркумдун элеси коюлган¹. Мындай одоно ката адамды иренжитпей кобойт экен.

Тилекке каршы мамлекеттик алдыңкы эки гезиттин айрым журналисттери жогорудагыдай журналисттик этикалык кодекстерди назарга илбей, Баш мыйзамдагы адам укуктарын эске албай диний атрибуттарды, көрүнүштөрдү жемеге алуусу өкүнүчтүү маселе. Качандыр бир кездери «Эркин Тоо» деген гезит жарыкка чыгып, элди тең карап, баарын бирдей агартуу кызматын аркалап Осмонкул Алиев, Ишеналы Арабаев, Кусейин Карасаев, Сыдык Карачев, Мустафа Акматовдор сыяктуу залкар инсандар кызмат кылышкан редакциянын бүгүнкү абалы ушундай.

Биз басма сөз мейкиндигинде Ислам дини менен байланыштуу маселелердин чагылдырылышына назар салып, илимий иликтөө жүргүздүк жана жарыяланган макалалардын сапатына баа берүүдө бир канча предметтерди колдондук. Ошондой эле Кыргыз Республикасынын Баш мыйзамынын беренелери, Кыргызстан журналисттеринин этикалык кодекси сыяктуу баалуу документтердин негизинде макалаларда жол берилген айрым кемчиликтерди аныктай алдык.

Илимий ишибиздин объектиси болгон айрым макалаларда диний маселени көтөрүп чыккан журналисттердин деңгээли, ой жүгүртүүсү, жазуу ыкмасы, кесипкөйлүүлүгү бир катар суроолорду жаратты. Анткени, эмоцияналдык чыңалуулар менен жазылган тексттер жеке ызаадан, психологиялык жагдайдан улам жаралган болушу ыктымал. Мисалы: «Жоолукчандарга жообум, сакалчандарга саламым» деген аталыштагы макалада журналисттин эмоция менен коштолгон сөздөрү, сүрөттөөлөрү буга далил. Анткени, маселени мынчалык жеңил жана жалпы баа берүү менен курчутуу жөнөкөй мотивден улам жаралышы мүмкүн эмес. Өзгөчө мамлекеттик «Кыргыз Туусу», «Эркин Тоо» гезиттери диний маселелерди баяндоодо журналисттик бей тараптуулук, компотенттүү эксперттердин оюн чагылдыруу сыяктуу элементардуу стандарттардын бузулуусуна жол бергени өкүнүчтүү маселе.

Ал эми диний маселени көтөрүп чыккан басма сөз өкүлдөрүнүн диний сабаттуулугунун төмөндүгү айтылбаса да белгилүү. Балким, ошондуктан да жогорудагыдай кемчиликтер орун алып жаткан чыгар. Антпесе, жүйөөсүз айыптоолор, какшыктоолорго жол берилмек беле.

Спорт темасын чагылдырган журналист ал багытта кеңири маалыматка ээ болбосо, жазган макаласынын сапаты начар болушу турган кеп, ошондой эле бул экономика, саясат тармактарында да калем кармаган журналисттерге таандык. Бирок, бүгүн Кыргызстанда диний абал убакыт өткөн сайын өзгөрүп барууда, мындан 20 жыл мурдагы кырдаалга салыштырмалуу адамдардын диний түшүнүктөрү өзгөрүп, намаз окуган, ибадат кыла баштагандардын саны өстү, демек алар коомдун алдыңкы катмарларынан туура маалыматты күтөт, антпесе чыңалуу жүз бериши мүмкүн, ошондуктан дин темасын мыкты билген журналисттерди даярдоо учурдун талабы. Кыргызстандагы Жогорку билим берүүчү мекемелердин биринде да дин тууралуу предметтер, окуулар, болбоду дегенде лекциялар жок. Демек, мындай кадрларды даярдоо жогорку окуу жайлардан башталса орундуу болмок. Ал эми журналистика тармагында иштеп жүргөн адистер үчүн диний окутууларды уюштуруу зарыл жана муну мамлекет өзү демилгелегени оң, антпесе бул милдетти ар кандай башка диний уюмдар аркалап, башка кызыкчылыктар жүз бериши мүмкүн.

Андан соң дин маселеси боюнча иш алып барган эксперттерди да коомдук маалымат үчүн атайын даярдоо курстарынан өткөрүү керек. Ага катарлаш расмий каттоодон өткөн диний мекемелерде да коом менен байланыш бөлүмдөрүн ачып, анда иштешчү адистерди да массалык маалымат каражаттары менен иштөөнү жана коомго диний маалыматты жеткирүү чебердигин үйрөтүү зарыл.

¹ // Эркин Тоо, 2015, 10-март, №19, 3-бет.

АДАМ ЫСЫМЫ – БУЛ ТАГДЫР

Макалада адам ысымдарынын коюлушу, ага маани берүү, жоопкерчилик менен мамиле жасоо керектиги, ысым адамдын тагдырына байланыштуу боло тургандыгы иликтенет.

Негизги сөздөр: адам, ысым, ат, тагдыр, улут, коом, келечек.

Байыркы Орхон-Энисай таш эстеликтериндеги Гүл тегинге арналган чоң жазууда мындай бир окуя сүрөттөлгөн. Бир кезде түрктөрдүн мамлекети кыйрап, эли-журту, кытайлардын ээлигине өтүп, кыздары күң, уулдары кул болуп, түрктүн мыйзамдары унутулуп, балдарынын аты кытайлашып, иниси агасын, баласы атасын билбес» ахыбалга жеткен экен. Мына ушул маңкурттук абалды түрктүн мыктылары учурунда түрк улутунун өлүмү катары баалаптыр. «Түрк эли мындан көрө өзүбүздү өзүбүз өлтүрөлү, уруксуз бололу» (Гүл тегин эстелиги: Чоң жазуу)

Ушундан улам муну айтабыз. Демек, муундардын, тукум-туяктардын жети атасын билбеген, тарыхын тааныбаган макулук катары өсүп өмүр улашы бул – улуттун тамырынын соолушун, анын тирүү туруп жок болушунун башталышы деп - белгилүү публицист Советбек Байгазиевдин кейиген жери бар. Мына ушундай көрүнүш азыркы учурдун актуалдуу маселесине айланды. Келечек муундардын көз-карашы күндөн күнгө батыштын сокур сезимине жетеленип баратат. Курттай соймоңдогон мындай сезим барып-барып жетээр жерине жеткенде таш талканын чыгарчы эле. Үлгү болчу чоңдорубуз уйку соонун ортосунан эртерээк ойгонуп, эл үчүн элдин эртеңкисине кичине болсо да муштумдай эрдик кылса жакшы болоор эле. Ооба бул бир гана адамдын колунан келчү иш эмес. Ага баарыбыз жапа тырмак киришип кумурскадай эмгектенип, тоодой иш кылышыбыз шарт. Элдин эртенкиси бул жөн гана кагаз бетиндеги сөз эмес ага болгон дитибизди салып көңүл бөлүшүбүз керек.

“Экөө бет маңдай отурушту.

– Мени тааныйсыңбы? - деди эне.

Маңкурт башын чайкады.

Сенин атың ким?

– Маңкурт деди ал.

– Сени азыр ошентип аташат.

Мурдагы атың эсиңдеби?

Чын атыңды эстечи?

Маңкурт Тунжурайт...”

Эң эле сыймыктанаар жазуучулардын бири Ч.Айматовдун «Кылым карытар бир күн» романындагы каарман мына ушул абалыбызга түздөн-түз окшоштугун бере алат. Ошол каарман ким? – ал **Маңкурт**. Китептен окуп маңкуртка кейигенибиз менен бизге кейиген киши жок. Маңкурт деген эс акылдан ажыраган бир сөлөкөт: өзү ким, эли, жери кайда, ысымы ким, ата энеси ким, кайда, качан чоңойгон, эч нерсе эсинде калбайт, эч нерсени билбейт, кыскасы, өзүн адам элем деп эсептебей калат. Мунун бир жүйөсү бар ага айдар көкүл жуңжандар ширинин жардамы менен маңкурт кылат. Шири – сыпайыраак айтканда төөнүн терисинен жасалган баш кийим десек болчудай. Шири ысык күнгө кургаган сайын кысып, туткундун үнү кудайга жетип, көзү чанагынан чыгып, тартпаган азапты тартат да, анан өткөн өмүрүн, ата-тегин такыр эстей алгыс маңкурт кул болуп кала берет. Ал эми бизди шириси жок эли маңкуртка айландырып бара жатышат. Айтканга жагымсыз угулганы менен бул ачуу чындык.

Көтөрө турчу маселе бул адам-ысымы. Кыргыз элинде ата-бабаларыбыздан бизге өтүп, дагы биздин урпактарыбызда да жашай бере турган көп салттар бар. Ал салттардын бири – туулган наристеге ат коюу. Балага ат коюу – жооптуу жана ардактуу иш, анда тарбиянын башаты катылган. Байыркы Түрк калктарында ошондой эле азыркы түрк элдери менен кошо кыргыздарда балага ат коюу анын келечегине байланыштуу деп эсептөө салты бар. Мындай салт элдин педагогикасы жана психологиясы менен байланышкан. Тактап айтканда бүгүнкү коюлган ат, анын эртеңки тагдыры менен байланыштуу болот. Дал мына ошол себептен ата-энеси балага ат тандоодо жоопкерчилик менен карап, бала кийин нараазы болбогудай ат коюшу шарт.

Белгилүү окумуштуу К.Байжигитов “Кыргыз эл жомокторунан” жана А.Осмоновдун “Чыгармалар жыйнагынан” алып, өзүнүн “Кыргыз мифтери, уламыштары жана легендалары” аттуу 1985-жылы китеп болуп чыккан илимий эмгегине киргизген.

Уламышта минтип айтылат: “Илгери бир заманда Чомотой аттуу саятчы болуп, ал бүтүндөй куштардын тилин билүүчү экен. Бир күнү үйүнүн жанында дөңдө отурса, бир көк жору учуп келип, Чомотой саятчыга салам берди. Андан соң саятчыга катуу таарыныч айтты: “Мен бардык куштун чоңу, зору, төрөсү болом. Анын үстүнө сакалдуумун, жүндөрүм да буудайыктыкындай чаар. Таз жорудай тарп аңдып, сасыган эт жебеймин, тишиме, тамагыма жумшак деп сөөк жеймин. Бир гана адамзатка таарынычым мени жада калса бүркүткө да теңбейт. Жору деп коюшат экен, өз атымдан эле айтпайбы”, - дептир. Чомотой боору эзилгенче: “Мына, муну жутуп жиберчи, мен сага бир жакшы ат коюп берейин” - деп, колундагы ак балтаны сунду. Көк жору ошол замат ап эткизе сугунуп жиберди. Ошондо саятчы: “Анык балта жутар экенсиң”, - дептир. Көк жору ошондон баштап **“Балта жутар”** аталып калыптыр. Жана саятчынын койгон атына ушул күнгө чейин ыраазы экен дейт.

Бул уламыш болгону менен, биздин жашообузга түздөн-түз байланыштуу. Кыргыздар илгертен кыраакы эл болгон, ар бир нерсеге түп нускасынан маани берип келген. Ат коюуда уул-кыздарына эле эмес, минген атына, салган кушуна, агыткан тайганына дагы “тандап” ат берген. Чоң аталарыбыздын “Жылкынын атын да туура коюш керек, антпесе аттын багы ачылбайт” деген сөздөрүн угуп калаар элек.

Адам атысыз миф жана уламыштар болбой тургандыгын илимпоздор белгилеп келишет, адам ысымы жападан жалгыз булак боло алган. Тарыхыбыздын кылым карытышына ушул ысымдардын салымы чоң. Буга мисал боло турган мифологиялык уламыштар баланын аты ата-эненин, ошонун менен бирге эл байлыгы болуп саналат. Тарых менен байланышта болуп, дайыма эл кызматын өтөп келе жаткан, эң эле ыйык байлык – адам аттары. Адам аты – улуттук улуу мурастардын бири болуп саналат. Тарыхыбыздын кылым карытышына ушул ысымдардын салымы чоң. Буга мисал боло турган мифологиялык уламыштар.

Акын Р.Рыскулов айткандай: “Саламдан эле билинет адамдын кандай экени”. Кандай ата-эне баласына же кызына маанисин өзү түшүнбөгөн ысымды берет? Албетте, мындай жеңил ойлуулук, түшүнүгү тайкы, түркөй адамдын гана колунан келиши мүмкүн?

Башкача айтканда, баланын атынан эле анын ата-эненин маданияты, билиминин деңгээли, тарыхый түшүнүгү, эстетикалык табити жана жалпы улуттук аң-сезими көрүнүп турат. Ата-эне балага жагымдуу, өзүнө ылайык келген, кийин өзүнүн теңтуштарына күлкү болбогудай ысымды тандап берүүгө милдеттүү. Жөн эле бирөөдөн уга салып, мааниси түшүнүксүз атты балага “жабыштыра” салуу түркөйлүктүн белгиси. Баланын ысымында ата-эненин үмүтү, тилеги, ой-максаты, өмүрдүн кайсы бир сырлары камтылып турганы кызык.

Албетте аты жок адам болбойт, жаманбы, жакшыбы, жарык дүйнөгө келгенде, ар кимдин өзүнүн ата-энеси азан чакырып энчилеп берген ысмы болот. Бирок баарыбыз эле бул ысымды кандайча алып жүргөндүгүбүздү, ал эмнени түшүндүрөрүн биле бербейбиз. Мас адамды көлөкөсүнөн билгендей эле, илгерки адамдар биринчи көргөн адамын атынан эле анын ким экенин баамдашчу экен. Азыркылардын ысымдарынан андай өзгөчөлүктөрдү

көрүү кыйын. Көптөгөн жаштардын аттары чет тилдерден кирген, мааниси түшүнүксүз ысымдарга толо.

Чет өлкөгө барып келген бир кыргыз атка минери (чиновниги) баласына ошол жактан угуп келген бир ысымды бериптир. Кийин маанисин сураштырса, ал биздин тилде “үлүл” дегенди билдирет экен. Кыргызда ушунча сонун ат турса таап келген аты “үлүл”. Мындай өз улутунун асыл-нарктарын жээрип, башка улутту башына көтөрүп жүргөн нигилистик сезим биздин элде дагы деле күчтүү. Мунун баары өзүн “билимдүү” ойлогон адамдардын түркөйлүгүнөн болууда. Болбосо, өз элинин “арслан”, “аслан”, “кабылан” деген ысымдарынын кантип чет өлкөнүн “үлүл” деген ысмы артык болсун?

Бул көрүнүштү мисал менен мындай түшүндүрсө болот. Бийик тоонун чокусуна чыгып бараткан адамга, чыгып бараткан тоонун чокусу көрүнбөйт. Ал эми кайсыл тоонун бийиктиги канча экенин бийик тоонун чокусуна чыгып бараткандар, чыкканда гана түшүнүшөт. А чынында бөлөк элдин маданиятынын деңгээли канча экенин, өз элинин маданиятынын өзүнүн рухуна сиңиргендер гана баалай алат. Кыргыз элинин мындай эң сонун макалы бар: “Бирөөнүн каргасы бирөөгө куш көрүнөт”. Ошондуктан ар бир адам өз энчилүү ысмынын маанисин жакшы билиш керек.

Чынында, адам ысмы биз каалагандай ой келди сөз менен айтып алчудай “Орозалынын оюну” эмес. Ал улуттун жүзүн көрсөтүп турчу улуу касиеттердин бири. Жөн жеринен ата-бабаларыбыз: “Ат – Асмандан берилет, ал Теңирдин белеги” - деп айтышкан эмес.

Ислам дини орногондон кийин, ата-бабаларыбыздын түпкү ысымдары акырындап жарыгын өчүрө баштады. Күн өткөн сайын Айга, Күнгө, Жылдыздарга байланыштуу коюлган аттар азайып, наристелерге Абдырахман, Абдырасул, Абдылда, Абдымалик ж.б.д.у.с. арабча ысымдар бериле турган болду. Ушул фактыга байланыштуу орто кылымдардагы огуздар жөнүндө академик В.А. Годеевский минтип жазган: “Огуздар өздөрүн мусулманбыз деп эсептешет. Бирок бул алардын сырткы көрүнүшү, аларда узакка чейин “жаңы” мусулман аттары менен катар “байыркы” уруулук ысымдарды алып жүрүү салты сакталган”. Алар: “Бөлөк элдин ысымын алуу, демек, бөлөк элге жан тартып жашоо деген сөз”, - деп айтышкан.

Байыркы бабалардан келаткан салттарды ыйык сакташкан огуздар, адегенде араб ысымдарынын киришине катуу каршылык көрсөтүшкөн. Айрыкча жоокерлер ислам дининин кабыл алганына карабай, көпкө чейин негизинен ата-бабалары алып келген эски аттарды алып жүрүшкөн. Бирок илимпоздор белгилеп жүрүшкөндөй, бүгүнкү күнү огуздарда (түрк элдеринде) араб, иран тилинен кирген ысымдар басымдуулук кылат.

Эми азыркы учурда сөзсүз түрдө арабдын же түрктүн атын коюунун кажети жок. Биздин өзүбүздүн да кудайга шүгүр аттарыбыз бар. Эгер биз араб мамлекетине барып, – атың ким? - деп сурасаң кыргызча бир дагы атты айтпайт, сөзсүз Мухаммед, Ахмед деген өзүнүн нарк-насилине тиешелүү аттарды айтат. Ошондо чындап сен араб мамлекетинде экениңди толук түшүнөсүң. Бул аттар пайгамбарыбыз сүйгөн мусулман аттары. Бирок азыр не бир аттарды кездештиребиз. Кулакка жагымдуу аттарды бири-бирибизден жарышып коё бере турган жагыбыз бар. Бирок ошол аттын түпкү маанисин билбейбиз. Айрыкча ислам дини кыргызга киргенден кийин-үстөмдүк кылган салт-санаа ислам дини болуп калгандыктан, адамдын энчилүү ысмы да көбүнчө араб иран сөздөрү менен аталып кеткен түрү бар. Анын үстүнө XVII кылымда кыргыздар Тажикстанга сүрүлүп барганда, энчилүү аттар ошол элдин тилиндеги сөздөр менен аталып, ал тургай араб сөздөрү менен кош кабатталып калгандыгы даана эле көрүнүп турат. Ошондуктан бул эки тилди билбей туруп, колдонуп келген ысымдарыбыздын маанисин ачуу да мүмкүн эмес. Эмесе ошол эки тилден кирген ысымдардын айрымдарынын маанисин чечмелейли.

Анар иран сөзү.

анар – жемиш

Атыргүл араб, иран сөзү

атыр – жыты аңкыган

гүл – байчечек

Батийна араб сөзү

фатима деген сөздөн өзгөргөн

Аалы араб сөзү

жогору, улуу

Араб тилинен кыргыз тилине өткөн кыз балдардын аттары: Адалат (“чындык, калыстык”), Асел (“бал, таттуу, ширин”), Зыйнат (“кооздук, көркөмдүк”), Набат (“таттуу, ширин”).

Кыргыздар өзү динге жакын адамдар, бирок ошол эле учурда өзүбүздүн улуттук нарк-насилизди унутта калтырбай, эки тизгин, бир чылбыр кылып ала жүрсөк, көпкө бара алабыз. Айтайын дегеним, кыргыз адам аттарынын ичинен Манас, Кошой, Төштүк –ушул үч ысым “ыйык” кол тийгис бойдон калуу керек.

Манас:

1. Ман – байыркы арий тилинде “адам” дегенди билдирет.

Ал эми “ас” кыргыз тилинде “асманга, бийиктикке” байланышкан түшүнүктү берет, байыркы герман урууларынын мифтеринде болсо, “ас” “кудай” дегенди түшүндүрөт.

Кошой:

Байыркы арий мифи боюнча, “Гош” – “ыйык бука” дегенди түшүндүрөт. Демек, Кошой бабабыздын аты – “ай бука”, “ыйык бука”, “күчтүү бука” деген маанилерди берет. “Гош” – “гос” – “гус” – “гуз” болуп өзгөргө берет.

Төштүк:

Алтай-Сайан элдеринин тилдеринде “төш” (“төс”) – “дух” мааниге ээ. “Түк”, “Тек” (“тегин”) деген сөздүн өзгөргөн формасы болсо керек. Демек “Төштүк” бабабыздын ысмы “духтан жаралган”, “теги дух” деген маанини түшүндүрөт.

Бул ыйык ысымдарды жөн ысымдарга айлантып, ой келди жайылта бергендин кажети жок. Койсок жакшы, туура келе турган нерселеге койгонубуз шарт. Ар бир нерсенин тартиби болгондой эле, ысым ыйгаруунун да өзүнүн эрежеси болот.

Эми толугу менен кыргыз аттарына токтоло кетпесек болбойт. Биздин аттардын бир өзгөчөлүгү – алардын «оперативдүүлүгү», башкача айтканда, турмушта болгон окуялардын бат эле балдардын аттарына чагылдырылышында. Мисалы, адам космоско уча баштаганда эле ошол илимий-техникалык прогреске байланыштуу балдарга: Космос, Космосбек, Космогүл сыяктуу аттар коюла баштаган. Кыргыз карым-катташ кылган, конок келсе ичкен ашын жерге коюп, бар жогун унутуп далбаластаган адамгерчилик жагы бар эмеспи. Буга бир далил:

1995-жылы Индия уулу Жавахарлал Нери өзүнүн кызы Индира Ганди менен Советтер Союзуна биринчи жолу келип, кең мекенибизде конок болуп кыдырып жүргөн. Ошондо кыргыз врачтары жаңы төрөлгөн чүрпөсүнө Индиранын ысмын коюну каалагандарын билдиришип, Индира Гандиге теллеграмма жиберешет. Индира Ганди өзүнүн макулдугун берген. Натыйжада эки элдин, совет эли менен индия элинин бузулбас достугунун бир белгиси катары кыргыз кызына Индия мамлекетинин мурдагы Премьер-министри, көрүнүктүү коомдук ишмери Индира Гандинин ысмы коюлган. Мына ошондон улам кыргыз кыздарына Индира деген ысым ыйгарылып, сыймыктануу менен ат катары аталып жүрөт.

Жазуучу А. Камаловдун «Ат коюу» («Байчечекей», 1979, №9,7-б.) деген аңгемесинде жаңы төрөгөн келин наристесине ат тандап келүүнү күйөөсүнөн өтүнөт. Жигит бир топ ойлонуп, бирге иштегендер менен кеңешип, аягында Эврик деген атты тандайт. Бирок бул ат келинге да, баланын атын документке толтурган аялга да жакпайт. Ошондо ал: «Кантсе да ат коюнун өзүнчө, билинбес эрежелери бар тура» деген жыйынтыкка келет. Ооба, балага ат коюу оңой-олтоң, тез арада эле чечилип кетчү иш эмес. Бул ишти, жоопкерчилик милдетти, учур талабын кылдат сезген кишиге гана тапшыруу керек. Мурунку чоң аталарыбыздын

аттарын көз тийбесин деген максатта жагымсыз аттарды да коюшкан. Эми ал учурда күбөлүк, паспорт деген кагаз иштери боло турган эмес. Алыска барбай эле, менин жетинчи атам –Тезекбай. Айылымда угуп калган Сасык, Бокмурун деген аттар болоор эле. Кичине болгондуктан бул аттарды кайра-кайра кайталап күлкүбүздү араң тыяр элек. Азыр мындай аттар коюлган заман артта калды. Демек, балага ат коюуда, маданият, этика, педагогикалык талаптар менен кошо учурдун да талабы бар экендигин көрөбүз.

Эми азыркы XXI кылымдын гүлдөгөн дооруна кайтып келели. «Казанчынын өз эрки кайдан кулак чыгарса» деген таамай айтылган сөз бар эмеспи. Анысы кандай балага ат коюу ата эненин эркиндеги иш. Эркиндиктин да чектелүү жери бар, же эркинмин деп эле кошунаңдын короосуна барып акыр-чикир таштандыларды төгүп салбаган чыгаарсың.

Ушул баарынан таңкалыштуусу өзү кыргыз болуп туруп, кыргыз экенин жээрип, ары жоктонуп уялып калган бечара кыпкыргыз туугандарыма таңкалам. Мен үчүн ал адамдар өтө аянычтуу. Тээ жер каймактагандан бери куруп кетпей ушул күнгө чейин келген кыргыздын эртеңкисине мына ошол адамдардын кедергиси тийиши мүмкүн. Көркөмдөп айтканда дүмүрү калың бакты бырчалап балталаганга барабар. Карапайым адам деп аты айтып тургандай эле булар көп иштерге аралашпайт, аралашканга алы да, күчү да жок. Ошол кылтыймаларды элдин алдында жүргөндөр, мамлекеттик иштерде иштеген, элге үлгү болчулардан чыгат.

Баланын аты – ага энчиленип берилген жөнөкөй эле бир сөз эмес, ал этнолингвистика, маданият, адабият жана башка илимдер, алардын тармактары менен карым-катыштагы улуттук лексикалык байлык, мындайча айтканда, кыргыз адам аттары, биринчиден, балага ысым катары ыйгарылыш мотиви боюнча алганда, бөбөктүн ата-энесинин алдындагы максат-тилеги, каалоо-үмүтү менен байланышкан, мунун өзү алардын элдик педагогика менен эриш-аркакта турат дегендикти билдирет; экинчиден, лексикалык өзөгү жагынан элдин байлыгы, анын ичинде кыргыз ономастикасы (Жалпы энчилүү аттар) менен карым катышта; үчүнчүдөн энчилүү адам аттары башка коомдук илимдер сыяктуу эле коом үчүн кызмат кылат. Ошентип адам ысымдары – ата бабалардын асыл байлыгы: нечен кылымдарды басып өтүп, бүгүнкү муундарга жеткен, келечекте урпактарга өтө турган элдик казына, элдик чыгармачылыктын жемиши.

Бул чакан эмгекте мен кыргыз адам аттарынын эртеңкиси, келечегине маани бергим келди. Киши ысымдары коом менен кошо жашап, коом үчүн кызмат кыла тургандыгын көрсөтүү. Ансыз улуу улут болбойт, эл эркин элге айланбайт.

Адабияттар:

1. Жапаров Ш. Адам аттары эл байлыгы. – Б., 2017.
2. Нурматова С. Наристеге ат коюу. – Б., 2008.
3. Бутенко Н.П., Мамбеталиева К. Киргизские имена сегодня // Личные имена в прошлом, настоящем, будущем. – М.,1970.
4. Карасаев Х. Накыл сөздөр. – Ф.: Кыргызстан, 1987.
5. Жапаров Ш. Сенин ысым ким? – Ф.: Кыргызстан, 1990. -124б.
6. Байас Турал. Улуттук ысым-улуу мурас. – Бишкек, 2004.
7. Акматалиев А. Баба салты, эне адеби. – Б., 1993. 224 б.
8. Идрисов А. Кыргыз тилиндеги ысымдар. – Фрунзе, Мектеп, 1971.-128 б.
9. Исмаилова С.А. Овчинникова Е.А. Личные имена и их варианты в киргизском языке // Вопросы ономастики. – Свердловский, 1980.- Вып.14.-131-139-б
10. Калилов К. Новые обряды и традиции у киргизов. – Фрунзе, Илим, 1983, 47-50-б.

АТА-ЭНЕНИН КАЙДЫГЕРЛИГИ, ЖООПСУЗ СҮЙҮҮ ӨСПҮРҮМДҮ ӨЛҮМГӨ ТҮРТӨТ

Макалада ата-эненин кайдыгерлигинин натыйжасы өспүрүмдөрдүн өлүмүнө себепчи болуп жаткандыгы иликтөөгө алынат.

Ачкыч сөздөр: өспүрүм, суицид, жан кыюу, депрессия, зордук-зомбулук, психология.

Дагы бир өспүрүм теңтушун сабап коюп өз жанын кыйды

Өспүрүмдөр арасында өз жанын кыйгандардын саны өсүүдө. Мындай факты ушул жылдын 14-ноябрь күнү да Чүйдүн Москва районунда катталганын Сокулук РИИБи билдирди. Маалыматтарга караганда, Сокулук районунун Асыл-Баш айылында жашаган эки окуучу уруша кетип бири ооруканага барып жаткан. Алар ушул эле айылдагы Бейшеналы атындагы мектептин 9-классында окуучу. Экөөнүн урушун ата-энелери мугалимдер менен бирге талкууламакчы болуп, бирок сабап койгон бала ата-энесинин жемесине кабылган. Буга чыдабай ал мал сарайга барып асынып алган. Учурда милиция окуяны териштирүү үстүндө иштеп жатат.

Жоопсуз сүйүү да суицидге түрткү берет

Ушул жылдын 10 айында эле 83 мектеп окуучусу өз өмүрүнө кол салган. Ички иштер министрлигинин алдындагы Коомдук коопсуздук кызматынын тескөөчүсү **Рашид Карабаевдин** айтымында, 83түн 68и мектепте, 9у колледжде окугандар болсо, 5 бала мектепте окубагандар. Анын ичинен 58и эркек балдар, 28и кыздар. 1 факты боюнча кылмыш иши ачылып, иш тергөөдө.

"56 бала ата-энеси же туугандары менен чатакташып жанын кыйса, 7 бала оорутуу болгондуктан ушундай кадамга барган. 12 факты жоопсуз сүйүү үчүн, 3 факты окуудагы кыйынчылыктар үчүн болгон. Ал эми 2016-жылы жанын кыйган 95 факты катталган. Анын ичинен 56 факты эркек балдар арасында, 39 факты кыздар арасында болгон. 49у ата-энеси менен чатакташкандан улам жанын кыйган болсо, төртөө оорутуу болгондуктан, 22 факты жоопсуз сүйүү үчүн болгон. Өз өмүрүн кыйгандардын ичинен бешөө апасы менен жашаса, 9у ата-энеси жоктор. 95 фактынын 6 факты аныкталбай калган", - деди Р.Карабаев.

Ал белгилегендей, мектептеги тобокелчиликке барууларды, алардын алдын алуу иштери Бишкек жана Ош шаарларында гана такай сакталат. *"Аталган эки шаардагы ар бир мектепте бирден милиция кызматкери бар. Калган аймактардагы мектептерде жок. Буга милиция кызматкерлеринин жетишсиздиги себеп. Бирок ар дайым аймактык милиция кызматкерлери окуучулар, ата-энелер жана мугалимдер менен жолугушуп түшүндүрүү иштерин жүргүзүп турушат", -* дейт тескөөчү.

ИИМ өспүрүмдөр арасында өлүмдү токтоткусу келет

Учурда Ички иштер министрлиги Билим берүү жана илим министрлиги менен бирге облус аймактарында өспүрүмдөрдүн өз жанын кыюусуна, жол кырсыктарынан алыс болуусуна жана терроризм, экстремизмге баруусуна бөгөт коюу максатында өлкө аймагында мектеп окуучуларына түшүндүрүү иш-чараларын өткөрүүдө. 15-ноябрда Чүй ОИИБинин башчысы **Канат Жумагазиев** башында турган укук коргоо органдарынын кызматкерлери Сокулук районундагы билим берүү бөлүмү менен бирге райондогу 47 мектептин окуучулары менен жолугушту. Алгач балдардын суицидден алыс болуусуна жеткиликтүү болуусу үчүн Кыргыз драма театрынын Театралдык окуу жайынын студенттеринин "Бүтүрүүчү" спектакли тартууланды.

Спектаклдин сценарийинде ата-энеси чет мамлекетке иш издеп кетип агасынын колунда жашап мектепти бүтүү алдыда турган окуучунун суицидге баруусуна түрткү болгон факторлордун бири камтылган. Анда каарман классташтарынын кемсинтүүсүнөн улам мектепти бүтүрүү кечесине алардан кем калышпай, алар чогулткан акчаны берип, жакшы кийинүү үчүн акча таппай түйшүккө батат. Бирок агасынан, алыста жүргөн ата-энесинен да акча ала албай уурулукка барат. Натыйжада бул аракетин үчүн агасынан токмок жеп, ызасына чыдабай өз жанын кыюуну чечет. Бирок башкалардын жардамы менен аман калгандан кийин катачылыгын түшүнөт. Спектаклдин максаты жолугушууга келген окуучуларды суицидге барбоого чакырык болду.

Атайын даярдалган спектаклден кийин окуучулардын өз көйгөйлөрүн айтууга, ага жооп алуусуна орун берилди. Көпчүлүгү мектептердеги майрамдар үчүн, мектеп фонду үчүн акча чогултуулар жана окуучулардын кийим кийип келүүсүндөгү айырмачылык сабак окууга тоскоолдук жарата тургандыгын, айрымдары мындай абалда депрессияга туш болгондуктарын жашырбай айтып беришти.

Билим берүү жана илим министрлигинин өкүлү **Камчыбек Темирбеков** бүтүрүү кечесине акча чогултууларга ата-энелердин өздөрүн күнөөлөдү. *"Бүтүрүү кечесиндеги акча чогултууларды ата-энелер өздөрү ойлоп табышат. "Менин балам 11-классты бүтүп жатат же элден кемби?" деп ар кандай акча чогултууларды бапташат. Андан кийин мугалимдер күнү, 8-март, туулган күндөргө чогултулат. Буга чекит коюш керек. Балдар өз жанын кыйбашы керек. Балдар өлсө ата-энесине, бир туугандарына кыйын болот. Силер биздин келечегибизсиңер"*, - деди К. Темирбеков.

Чүй ОИИББинин башчысы **Канат Жумагазиев** окуучуларга көйгөй жаралганда, депрессияга кабылганда аны чечүүнүн жолун жан кыюудан издебөөнү эскертти. Ар дайым ата-энесине, мугалимдерге же укук коргоо органдарына кайрылуу керектигин белгиледи.

"Суицидге түрткү бири-бирин кемсинтүүдөн, уруш угуудан, физикалык алсыздыктан, өзүң каалап жаткан нерсеге жетпей калгандан жана башка ушундай себептерден баиталышы мүмкүн. Жашоодо чечилбей калчу көйгөй жок. Кыйынчылыкка кабылганда дароо чечим кабыл албагыла, убакыттын өтүшүн күткүлө. Бул кымбат кийим, телефон жөн гана буюм, бүгүн бар, эртең жок. Силер эртең жогорку окуу жайда окуйсуңар, жакшы жерде иштейсиңер. Ошондуктан кыска ойлуулук кылбай көйгөйдү чечүү үчүн тартынбай ата-энелериңерге, мугалимдерге, милицияга кайрылгыла. Бардык көйгөй чечилет", - деп кеңеш берди К. Жумагазиев.

Өспүрүмдөрдү депрессиядан чыгаруунун жолу көп, бирок ата-энеси кайдыгер карабай, баласына маани берүүсү негизги жол. Республикалык психология боюнча түз байланыш борборунун психологу **Алтынай Ибраимова** өспүрүмдөрдүн депрессияга кабылып суицидге баруусуна, ошол эле учурда андан кайтууга ата-эненин жардамы керек деп эсептейт.

"Өспүрүмдөрдүн өз жанын кыюуга барып жатканына себеп көп. Мисалы, үйдө, мектепте түшүнбөстүк чыгат, зордук-зомбулукка же кемсинтүүгө кабылат. Назик бала болсо мындайды көтөрө албай калышы мүмкүн. Ата-энесине айтайын десе, балким, ата-энеси да түшүнбөйт. Анан эмне кыларын билбей өзүнүн жанын кыюуга баруусу ыктымал. Ушундай учурларда бала кандай абалда жүргөнү дароо билинет. Сырттан караганда ал эч ким менен сүйлөшпөйт, маанайы жок жүрөт. Ошол учурда баланы жалгыз калтырбай өзү менен сүйлөшүү керек. Психологдун жардамы керек жана ата-эне өзү аны сүйлөшүүгө тартса баланын маанайы дароо өзгөрөт. Чет өлкөгө иштеп кетип баланы башка бирөөнүн колуна таптап кеткен учурлар көп. Мындай шартта бала көчөдө көп жүрүп калышы мүмкүн. Көчөдөн алган терс таасири депрессияга алып келет", - деди психолог.

А.Ибраимова белгилегендей, Республикалык психология боюнча түз байланыш борбору 24 саат иштеп, күнүнө бир нече чалууларды кабыл алат. Ар бир сүйлөшүү жашыруун сакталып, эч кайда таратылбайт".

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

ЗВЕЗДА ЧИНГИЗА АЙТМАТОВА НА МИРОВОМ ЛИТЕРАТУРНОМ НЕБОСКЛОНЕ 3

Айтматова Р.

Атам жөнүндө 5

Муралиев А.

Произведение "Прощай Гульсары" и мысли Ч. Айтматова о социальном и экономическом развитии страны..... 6

Мамазаирова М.

Жарыгы тегиз тиет 9

1-СЕКЦИЯ

ФИЛОСОФИЯ, КОСМИЗМ И ПЛАНЕТАРНОСТЬ МЫШЛЕНИЯ Ч.АЙТМАТОВА 14

Апышева С.Ш.

Фольклорно-мифологический контекст художественной прозы Ч.Т.Айтматова 14

Назаров Н.А.

Этнофилософия через призму наследия Чингиза Айтматова 23

Дүйшеев Ж.А., Мамиев А.Н.

Ч. Айтматовдун чыгармаларындагы “космос” түшүнүгү 26

2-СЕКЦИЯ

ЭПИЧНОСТЬ, МОФОЛОГИЗМ И ПОЭТИЧНОСТЬ ЯЗЫКА Ч.АЙТМАТОВА 29

Какеев А.Ч.

Великий кыргызский писатель Чингиз Айтматов об игровом познании мира 29

Токтосунова А.

Чингиз Айтматов об экологическом и духовном кризисе, о судьбах молодой демократии и путях дальнейшего развития человеческой цивилизации 35

Токтосунова Г.И.

Цикл гравюр к произведениям Ч.Айтматова немецкого художника Романа Эрих Айхорна 40

Сырдыбаева Р. М.

Музыка – бул ааламдагы мейкиндик менен мезгилдин үнгө айланышы же «Кассандра тамгасындагы» музыкалуулук тууралуу ой жүгүртүү 43

Бообек уулу Болот

Чыңгыз Айтматовдун согуш темасындагы чыгармаларынан: “Турмуштук чындыкка карай”... 46

Алымбаева Т.Б.

Сравнительный анализ образа Христа в повести Ч. Айтматова «Плаха» и в романе Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита»..... 47

Абдыкеримова Д.

Национально-культурная самоидентификация личности в творчестве Чингиза Айтматова 51

Алтыкеева Н.Ж., Ниясалиева Б.А.

Ч.Айтматовдун «Чыңгызхандын ак булуту» чыгармасындагы турмуш чындыгынын фольклор аркылуу чагылдырылышы..... 55

Ниясалиева Б.А., Алтыкеева Н.Ж.

Ч.Айтматовдун “Бетме-бет” повестинин жаңы вариантындагы жаңычылдыктар 58

Дуikanbaeva Т.Т.

Ch.Aitmatov’s works at the English lesson..... 62

Абдраева Д.Ы. Чыңгыз Айтматовдун “Деңиз бойлой жорткон ала дөбөт” повестиндеги мифология жана анын орус, кыргыз, англис тилдериндеги айырмачылыктар, өзгөчөлүктөр, окшоштуктар	63
Сыдыкова Н.А. Myth in the White Steamship	67
Адышева Н.К. Ч. Айтматовдун чыгармаларындагы адеп-ахлак идеясы	70
Айталиева Т.К. Ч.Айтматовдун балалыгынын чыгармачылыгына тийгизген таасири	73
Байызбекова А.А. Обучение чтению художественных текстов студентов иностранцев на примере отрывка из повести Ч.Т. Айтматова «Джамиля»	77
Мырзадаирова Д.Ш. Ч.Айтматовдун «Ак кеме» повестиндеги баланын образы	84
Наурзбаева А.Б. Диалог с традицией как духовно-эстетическое начало творчества Ч.Айтматова	87
Сейитбекова С.С., Алимбаева С.А. The concept of «Grif» in the novel Ch.Aitmatov «And the day lasts for more than a century»	90
3-СЕКЦИЯ ОПАСНОСТЬ МУНКУРТИЗАЦИИ И ТОТАЛЬНОЙ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	95
Осмоналиева Д. Кыргыз элинин улуу жазуучусу Чыңгыз Айтматов маңкурчулук жөнүндө.....	95
Ишимканов К. Мой Айтматов.....	98
Бондаренко О. Я. Что случилось с человеком и почему люди всё меньше читают: Нестандартный анализ	100
Салморбекова Р.Б. Социалдык жетимчилик – маңкурчулук кыргыз коомунун кайгысы.....	105
Аалиева Ш.К. Кыргыз мамлекеттүүлүгүнүн калыптануу процессинде Ч. Айтматовдун маңкурт жана маргинал көйгөйлөрүнүн чагылдырылышы	106
Асанбекова Г.С. Предыстория и развитие современной манкуртизации	110
Аскарали у. А. Ислам динине байланыштуу маселелердин басма сөз беттеринде жарыяланышынын абалы	114
Базаркул кызы А. Адам ысымы – бул тагдыр.....	124
Качкынбекова А. Ата-эненин кайдыгерлиги, жоопсуз сүйүү өспүрүмдү өлүмгө түртөт.....	129

АРАБ ТИЛИНДЕ

Шехаата Абдразик Абу Шуша

"Зейнеб" жана "Жамиля" повесттерине салыштырма изилдөө жүргүзүү..... 3

Сана Аль Гаваж

Жизнедеятельность Ч.Т. Айтматова 8

Акылбек уулу Нуркан

Араб – орус тилиндеги жак категориясын салыштырмалуу изилдөө..... 15

Джалилова Н.Б.

Причина возрождения в арабской литературы 20

Жоуцзыбай Бубиацзяер

Ахмад Шавкыйдын өмүр баяны жана анын орду..... 23

Ибрагимова А.М.

Пролог и его определение в арабской литературе..... 30

Идрис уулу И.

Ч. Айтматовдун өмүрү жана чыгармачылыгы 33

Иманкулова Б.М.

Обучение устной и письменной речи учащихся начальных классов..... 38

Максатбекова С.М.

Лексический сборник “Аль-Айн” Аль-Халила ибн Ахмада Аль-Фарахиди..... 43

Таиполотов О.А.

Араб тилиндеги шарттуу жана тактоочтук сүйлөмдөр..... 47

Форматы: 84x100/16. Офсет кагазы.
Көлөмү: 11,50 б.т. Нускасы: 200

«Maxprint» басмасында басылды.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
MAXPRINT
БАСМАСЫ

Дарек: 720045, Бишкек шаары, Ялта көчөсү 114
Тел.: (+996 312) 36-92-50
e-mail: maxprint@mail.ru